

В. Харузина.

Этнографія.

Выпускъ II.

Приемы изученія явленій матеріальной культуры.

(Жилище, Одежда, Украшенія, Пища).

КУРСЪ ЛЕКЦІЙ.

ЧИТАННЫХЪ

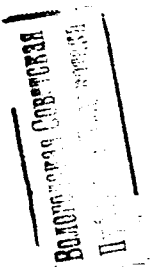
въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Московскомъ Археологическомъ

Институтѣ имени НИКОЛАЯ II.

Изданіе Императорскаго Археологическаго Института.

1914.

355/85

Печатано по постановленію Совѣта ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Археологическаго Института 18 ноября 1913 года.

Директоръ Института *Александръ Успенскій*.

Посвящается

памяти дорогой моей матери

Марии Михайловны

Харузиной.

Предисловіе.

Печатаю настоящій курсъ моихъ лекцій, читанныхъ въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ Институтѣ въ учебномъ 1913—1914 г., я имѣла въ виду дать какъ моимъ слушателямъ, такъ и другимъ лицамъ, желающимъ практически заниматься этнографіей, руководство къ собранію этнографическихкихъ данныхъ въ главнѣйшихъ областяхъ матеріальной культуры. Исходя изъ того, что этнографу собирателю необходима теоретическая подготовка, я старалась давать въ своемъ курсѣ научное освѣщеніе отдѣльнымъ явленіямъ матеріальной культуры, останавливалась на ихъ значеніи, развитіи и пр. Правильное наблюденіе надъ явленіемъ, далѣе, сводится преимущественно на уясненіе себѣ его характерныхъ признаковъ—я постаралась, поэтому, указывать на всемъ протяженіи курса, въ какихъ характерныхъ признакахъ слѣдуетъ изучать тѣ или другія явленія культуры. Для того, чтобы яснѣе освѣтить нѣкоторые вопросы и расширить этнографическій кругозоръ русскихъ собирателей, мной привлеченъ сравнительный этнографическій матеріалъ изъ жизни и быта народовъ малокультурныхъ и крестьянскаго населенія Европы. Зная, какъ усвоеніе предмета облегчаетъ соотвѣтствующій матеріалъ, находимый въ музейныхъ коллекціяхъ и въ иллюстраціяхъ (мои чтенія въ Институтѣ сопровождались показываніемъ діапозитивовъ), я въ сноскахъ приводила указанія на соотвѣтствующія иллюстраціи въ использованныхъ мной

книгахъ. При этомъ. мнѣ казалось желательнымъ для удобства слушателей отсылать ихъ также и къ изданіямъ болѣе популярнымъ и доступнымъ какъ, на примѣръ, „The Studio“: The Peasant Art in Sweden, Russia etc.—Buschan, Illustrierte Völkerkunde.—Его же, Die Sitten d. Völker и пр.—Weule, Kulturelemente.—Ратцель, Народовѣденіе и др. Дѣлала я указанія и на коллекціи Московскаго Румянцовскаго Музея, Музея кн. Тенишевой въ Смоленскѣ и др. Ссылаясь на собранія Румянцовскаго Музея, я упустила указанія на №№ коллекцій (то, что сдѣлано мной относительно другихъ Музеевъ) или на №№ шкаповъ, имѣя въ виду предполагаемое переустройство Музея. Въ соответствующихъ мѣстахъ мной приведены и библиографическія указанія. Они никоимъ образомъ не претендуютъ на полноту. Мнѣ казалось, однако, что и небольшой, собранный мной для себя библиографическій матеріалъ можетъ быть полезенъ занимающимся этнографіей. Съ большой радостью я пользовалась, помимо литературныхъ данныхъ, и записями моихъ слушателей и слушательницъ Археологическаго Института, а также моихъ слушательницъ Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, любезно предоставившихъ ихъ мнѣ для моего курса. Мнѣ казалось, что эти матеріалы, цѣнные уже потому, что не опубликованы, закрѣпляютъ въ этомъ курсѣ связь между трудомъ преподавателя и аудиторіи. Въ сноскахъ помѣчено, кому принадлежитъ запись, и къ какому году она относится. Тамъ, гдѣ приведенъ только годъ записи, она взята изъ моихъ собственныхъ записныхъ книжекъ. При составленіи моего курса, я пользовалась неоднократно внимательнымъ отношеніемъ многихъ лицъ, дававшихъ мнѣ возможность успѣшно заниматься въ музеяхъ, пользоваться необходимыми и рѣдкими иногда книгами и изданіями, дополнять библиографическія указанія и пр. Ихъ, можетъ быть, имъ самимъ малозамѣтное участіе въ моемъ трудѣ, который, я желала бы, принесъ посильную помощь русскимъ этнографамъ, мнѣ дорого потому, что большинство изъ нихъ принадлежатъ къ семьѣ русскихъ этнографовъ. Имъ—Н. Д.

VII

Бартраму. И. Ф. Барщевскому. В. В. Богданову, М. Е. Евсевьеву. А. Н. Максимову, Н. М. Могилянскому, К. К. Романову, Н. И. Романову, М. Н. Сперанскому, Д. Н. Ушакову, Н. А. Янчуку, а также моимъ слушателямъ и слушательницамъ, давшимъ мнѣ возможность воспользоваться ихъ матеріаломъ, я приношу самую искреннюю благодарность. Особую благодарность высказываю В. М. Соймоновой и Е. И. Гущиной, помогавшимъ мнѣ въ письменной работѣ. Е. И. Гущина помогала мнѣ и при составленіи указателя.

Вѣра Харузика.

I.

Введеніе.

Занятія этнографіей могутъ быть: *практическія* съ одной стороны, съ другой—*теоретическія*, т. е. работа этнографа можетъ принимать два направленія: *собиранія* этнографическаго матеріала и *научной обработки* этого матеріала.

Оба эти направленія отнюдь не должны представляться противоположными другъ другу въ томъ смыслѣ, что работники по собиранію матеріала могутъ будто бы чуждаться теоретическихъ занятій въ этнографіи или что, наоборотъ, теоретики, подвергающіе научной обработкѣ этнографической матеріалъ, могутъ ограничиться одной кабинетной работой и стоять далеко отъ собиранія матеріала. Благодаря разнымъ условіямъ такое раздѣленіе на собирателей и теоретиковъ-этнографовъ имѣетъ мѣсто: кабинетный ученый не всегда можетъ выѣхать на мѣсто для собиранія матеріала, изслѣдованія народной жизни въ деревняхъ, непосредственнаго изученія малокультурныхъ народовъ, а собиратель не всегда имѣетъ досугъ обрабатывать даже имъ самимъ собранный матеріалъ—но этого нельзя признать желательнымъ. Знакомство съ теоріей только повыситъ значеніе труда этнографа собирателя. Научная подготовка не позволитъ ему пройти мимо кажущихся на первый взглядъ малозначительныхъ фактовъ народной жизни, имѣющихъ, однако, большое значеніе для построенія теорій. Незнакомство съ теоретической обработкой этнографическаго матеріала чувствуется очень сильно во многихъ даже видныхъ этнографическихъ сборникахъ, какъ

русскихъ, такъ и иностранныхъ ¹⁾). Въ оправданіе прежнихъ собирателей можно сказать, что теоретическая разработка этнографическихъ данныхъ началась сравнительно недавно. Въ самомъ дѣлѣ, въ большинствѣ сборниковъ мы обыкновенно встрѣчаемся съ однороднымъ, собраннымъ по опредѣленной схемѣ матеріаломъ—и въ тоже время съ большими пробѣлами. Они произошли оттого, что изслѣдователь не зналъ о необходимости ставить тѣ или другіе добавочные вопросы, сопоставлять и изучать совмѣстно факты, какъ будто разрозненные. Въ настоящее время пробѣлы въ прежнихъ записяхъ часто ставятъ досадливую преграду научной обработкѣ этнографическаго матеріала.

Такъ, во многихъ сборникахъ можно встрѣтить запись: обрядовъ съ рядомъ опущенныхъ подробностей потому только, что онѣ казались безинтересными изслѣдователю, или обрядъ, записанный безъ сопровождающихъ его пѣсенъ; или пѣсни безъ сопровождающихъ ихъ дѣйствій; игры безъ указаній на время и мѣсто совершенія и на придаваемую имъ серьезность; пѣсни безъ опредѣленія, дѣлятся ли онѣ, по понятію населенія, на лѣтнія и зимнія, сѣнокосныя, жнивныя и др.; одежда, обыкновенно только верхняя съ опущеніемъ описанія бѣлья, обуви, зимней одежды и пр. Примѣры безконечны.

---

¹⁾ Научная цѣнность этнографическаго изслѣдованія, пишетъ по этому вопросу нѣмецкій этнографъ Грѣбнеръ, существеннымъ образомъ обусловливается научной подготовкой изслѣдователя. „Нѣтъ болѣе ложнаго предположенія, какъ то, будто человекъ можетъ посредствомъ одной только неограниченной способности къ воспріятію и большой рутины въ технику собрать научно неоспоримый матеріалъ. Ему необходимо примѣнять всѣ приемы критики не только къ собранному имъ матеріалу, но также къ своимъ собственнымъ наблюденіямъ, задача, которая ставитъ большія требованія не только интеллектуальнымъ, но также и моральнымъ силамъ изслѣдователя. Виртуозность въ способности объяснять явленія указываетъ ему пути, какими слѣдуетъ проникнуть въ значеніе вещей; и только способность быстро схватывать и связывать всѣ имѣющіяся на лицо нити комбинаціи ведетъ къ предположенію о существованіи и отсюда часто къ открытію важныхъ данныхъ, мимо которыхъ обыкновенно проходитъ самый остроумный наблюдатель, если только ему не благоприятствуетъ случай“. Graebner, *Methode der Ethnographie*. Heidelberg, 1911. s. 8—9. Штейнмецъ, говоря о работѣ этнографа наблюдателя и зависящаго отъ него ученаго теоретика, пишетъ: „Этнографъ на работѣ слишкомъ часто не стоитъ на высотѣ теоріи, онъ не знаетъ, для чего онъ собираетъ данныя, онъ не знаетъ, какіе пробѣлы въ наблюденіи требуютъ дополненія..... необходимо, чтобы наблюдатель зналъ теорію, проблемы и desiderata теоретиковъ“. Steinmetz, *Rechtsverhältnisse von eingeborenen Völkern in Afrika und Ozeanien*. B. 1903. s. V.

Съ другой стороны, этнографъ теоретикъ, не знающій близко народной жизни въ ея живыхъ и многообразныхъ проявленіяхъ, всегда рискуеть впасть въ увлеченіе теоріями, освѣтитъ неправильно факты. Многія кабинетныя теоріи, казавшіяся стройными и правильными и пользовавшіяся широкой извѣстностью, разлетѣлись при свѣтѣ непосредственнаго наблюденія надъ жизнью малокультурныхъ народовъ, надъ жизнью русской и западно-европейской деревни. Построеніе теорій требуетъ тѣмъ больше вниманія и провѣрки при помощи собственныхъ наблюденій или непредвзято записанныхъ другими наблюдателями фактовъ, что теоріи, особенно выставленныя крупными и талантливими учеными, имѣютъ силу держать въ плѣну мысль иногда цѣлаго поколѣнія. Весьма часто теоріи принимаются на вѣру. Увлеченіе теоріями можетъ гибельно отразиться и на собираніи этнографическаго матеріала. Собиратель, находясь во власти опредѣленныхъ теорій, невольно можетъ направить свое вниманіе на нѣкоторыя стороны жизни, искать въ нихъ подтвержденія своимъ мнѣніямъ—и оставить въ сторонѣ отъ своего наблюденія факты, не менѣе цѣнные, а иногда и опровергающіе неправильныя выводы.

Примѣры многочисленны. Если просматривать этнографическую литературу по періодамъ, можно ясно отмѣтить на составѣ собраннаго матеріала вліяніе ходячихъ въ свое время и считавшихся непреложными теорій. Такъ, теоріи Бахофена, Моргана, Макъ Ленана, широко извѣстныя сочиненія М. М. Ковалевскаго, напр., надолго опредѣлили направленія въ изслѣдованіяхъ по исторіи семьи и брака; такъ плеяда нѣмецкихъ этнографовъ извѣстной эпохи буквально повторяла мысли Гримма и руководствовалась ими при собираніи этнографическаго матеріала.

Этнографъ - теоретикъ, постоянно обновляющій свою мысль въ собираніи и наблюденіи, соприкасающійся съ живою народной жизнью, будь то среди деревенскаго населенія европейскихъ государствъ, среди русскихъ инородцевъ или въ странахъ отдаленныхъ материковъ, не теряетъ связи съ дѣйствительностью и не рискуеть впасть въ грубыя ошибки. Путешествія за послѣднее время научно подготовленныхъ

этнографовъ въ далекія страны съ цѣлью собиранія этнографическаго матеріала доказали, какъ благотворно отражается на самомъ собираніи знакомство съ выводами нашей науки, и какъ умѣло собранныя данныя и пріобрѣтенный на мѣстѣ опытъ благотворно же вліяетъ на научную обработку ими собраннаго (см. напр., соч. фонъ-денъ Штейнена, Эренрейха, Коха-Грюнберга, Тилениуса, Анкермана, Крэмера и др., русскихъ изслѣдователей: Богораза, Штернберга, Лохельсона и многихъ другихъ).

Настоящій курсъ имѣетъ цѣлью подготовить слушателей къ *собиранію этнографическаго матеріала*. Въ соотвѣтствіи съ высказанными взглядами въ немъ будетъ обращено вниманіе: 1. на *пріемы* собиранія матеріала и 2. на теоретическую *оцѣнку* отдѣльныхъ этнографическихъ явленій съ тѣмъ, чтобы, сталкиваясь съ ними въ народной жизни, собиратель давалъ себѣ ясный отчетъ въ ихъ значеніи.

Этнографическій матеріалъ, собираемый на мѣстахъ, *дѣлится* на: 1. этнографическія *записи* и 2. этнографическія *коллекціи*. Слѣдовательно, помимо способовъ записыванія этнографическихъ свѣдѣній, слѣдовало бы познакомить слушателей и со способами упаковки и сохраненія пріобрѣтенныхъ на мѣстахъ коллекцій. Но это уже относится отчасти къ области музеевѣдѣнія. Поэтому, въ настоящемъ курсѣ будетъ говорено только о веденіи этнографическихъ записей, хотя придется, можетъ быть, коснуться попутно и такихъ этнографическихъ предметовъ, какъ модели жилищъ, утвари и пр. Предметъ курса ограниченъ собираніемъ среди русскаго крестьянскаго и инородческаго населенія, при чемъ въ качествѣ сравнительнаго матеріала будутъ привлекаемы преимущественно данныя, собранныя среди крестьянскаго населенія Западной Европы, гдѣ найдутся многочисленныя аналогіи явленіямъ, наблюдаемымъ среди русскаго крестьянскаго населенія. Въ части теоретической придется обращаться къ явленіямъ, отмѣченнымъ среди народовъ малокультурныхъ.

Этнографъ, готовящій себя къ собиранію этнографическаго матеріала, долженъ развить въ себѣ нѣкоторыя *качества*, и пріобрѣсть нѣкоторые навыки и *умѣнья* ¹⁾).

1. Прежде всего, онъ долженъ въ себѣ развить *наблюдательность*, умѣнье видѣть, подмѣчать особенности, характерныя черты—такъ, чтобы форма, раскраска, орнаментъ и пр. признаки, наблюдаемые въ явленіи, сами по себѣ, какъ говорятъ, бросались ему въ глаза. Эта способность, весьма полезная каждому человѣку и въ обыденной жизни, какъ извѣстно, мало развита у большинства людей. О возможности развить ее еще въ самомъ раннемъ возрастѣ и при умѣломъ школьномъ преподаваніи говорятъ многочисленныя педагогическія работы. Кромѣ того, каждый человѣкъ имѣетъ возможность развить ее въ себѣ самостоятельно путемъ упражненія. Примѣромъ могутъ служить писатели и художники, у которыхъ наблюдательность, какъ извѣстно, обыкновенно развивается постепенно. Большинство же изъ насъ привыкаетъ смотрѣть вокругъ себя и не видѣть, многое воспринимать умомъ готовымъ на память, а не непосредственно путемъ наблюденія и разсужденія надъ дѣйствительной жизнью. Усмотрѣнное своимъ глазомъ и передуманное даетъ иногда гораздо больше, чѣмъ усвоенное съ чужихъ словъ.

2. Этнографу надо, кромѣ того, развить воспримчивость *слуха*, что бы быть въ состояніи улавливать какъ діалектическія особенности мѣстной рѣчи, такъ и характерныя выраженія мѣстнаго говора, также оттѣнки интонаціи, которые иногда въ отвѣтахъ спрашиваемаго болѣе, чѣмъ слова, характеризуютъ мнѣніе.

3. Слѣдуетъ вмѣстѣ съ тѣмъ развить въ себѣ *память*, какъ *глазную*, такъ и память *слуха*. Этнографъ собиратель, вооруженный всегда записной книжкой, не всегда имѣетъ

---

¹⁾ Ср. съ нижеслѣдующимъ требованіемъ къ путешественнику и изслѣдователю Kollbrunner-a, Der Beobachter. Zürich. 1832. Nach d. Manuel du voyageur Kaltbrunner-a. s. 3—7 и весь отдѣлъ Vorbereitung.

возможность ею пользоваться. Иногда запись на глазах вопрошаемых может произвести неприятное впечатлѣніе, нарушить непринужденность бесѣды. Въ такихъ случаяхъ особенно важно хорошее развитіе памяти, которая можетъ сохранить какъ видѣнный предметъ, расположеніе цѣлой группы предметовъ, ихъ взаимное отношеніе и т. д., такъ и слышанный рассказъ, выраженіе, названіе и пр. Полагаться при записи на свою память можно, однако, только въ томъ случаѣ, если въ ней твердо увѣренъ.

4. Надо развивать въ себѣ *умѣнье подойти* къ изслѣдуемой группѣ населенія. Высокомѣрное отношеніе европейцевъ изслѣдователей къ такъ называемымъ „дикимъ“ народамъ было источникомъ многочисленныхъ и грубѣйшихъ ошибокъ въ оцѣнкѣ ихъ жизни, исправленныхъ позднѣйшими изслѣдованіями. Улучшившееся отношеніе къ малокультурнымъ народамъ, признаніе и за ними человѣческихъ чувствъ сказались плодотворно и на качествѣ собраннаго за послѣднія десятилѣтія этнографическаго матеріала среди представителей цвѣтнаго человѣчества. Прежде всего, ничто въ чуждой ему жизни не должно казаться этнографу нелѣпымъ, смѣшнымъ. Онъ долженъ спросить самого себя, понимаетъ ли онъ вѣрно поразившее его явленіе, вѣрно ли онъ его оцѣнилъ, что бы не оказаться смѣшнымъ самому. Примѣровъ такихъ поспѣшныхъ и неправильныхъ оцѣнокъ имѣется достаточно въ этнографической литературѣ; наиболѣе серьезные изслѣдователи сами признаются въ подобныхъ произвольныхъ ошибкахъ, когда они примѣняли къ иноземному явленію масштабъ европейскихъ понятій. Такъ, вдумчивая изслѣдовательница, миссъ Кингслэй сама признается въ совершенной ею однажды ошибкѣ. Она увидала ребенка (въ Западной Африкѣ), имѣющаго при себѣ человѣческое изображеніе. Европейской женщицѣ естественно было принять это изображеніе за куклу—игрушку ребенка, и она начала забавлять ею маленькаго туземца. Но ребенокъ взглянулъ на нее жалобно оказалось, что онъ—одинъ изъ оставшихся въ живыхъ близнецовъ, и предметъ,

сочтенный миссъ Кингслэй за куклу, былъ ничто иное, какъ изображеніе умершаго близнеца, которое оставшіяся въ живыхъ долженъ былъ по обычаю племени носить при себѣ¹⁾. Къ неудачнымъ результатамъ приводило иногда и стремленіе городского жителя подойти къ сельскому или съ высоты своего величія или съ сентиментальнымъ чувствомъ къ особымъ прелестямъ сельской жизни и чертамъ, вырастающимъ на почвѣ „близости къ природѣ и простоты сельской жизни“. Жизнь и людскія отношенія сложны въ деревнѣ, какъ и въ городѣ, и сельскій житель, такъ же, какъ и городской, чувствуетъ малѣйшую фальшь въ обращеніи съ нимъ. Высокомѣрное же отношеніе горожанина или вызываетъ со стороны крестьянина тонкую иронию, или заставляетъ его замыкаться въ себѣ. Лучшій путь для этнографа: видѣть въ изслѣдуемыхъ такихъ же людей, какъ онъ самъ, и подходить къ нимъ, какъ человѣкъ къ человѣку. Очень часто бываетъ удобнымъ въ цѣляхъ собиранія не скрывать своего интереса; наоборотъ, заинтересовать въ своей цѣли разузнаванія формъ жизни и въ собираніи коллекцій самихъ мѣстныхъ жителей²⁾, во всякомъ случаѣ сдѣлать свое пребываніе у нихъ вполне понятнымъ. Въ данномъ случаѣ помощь можетъ оказать изслѣдователю часто проявляющееся въ представителяхъ малокультурныхъ народовъ и малокультурныхъ классовъ населенія желаніе рассказать про свое, объяснить новому человѣку непонятное ему въ ихъ жизни. Этнографъ дол-

¹⁾ Kingsley, *Travels in W. Africa*. L. 1899. p. 473.

²⁾ Насколько мѣстные, наиболѣе интеллигентные элементы, привлеченные къ собиранію этнографическихъ данныхъ, могутъ быть полезны, доказали многочисленные труды изъ недавняго прошлаго — напр.: Warneck, *Die Religion d. Batak. Religions Urkunden d. Völker*. Abt. IV. B. I. Lpz. 1909.—Spieth, *Die Ewe Stämme*. B. 1906. s. 3 упоминаетъ объ оказанной ему со стороны туземцевъ помощи. Dennet въ своей кн.: *Nigerian Studies of the Religions a. Political System of the Yoruba*. L. 1910. указываетъ на плодотворные труды интеллигентныхъ туземцевъ въ собираніи этнографическихъ данныхъ родной страны: епископовъ Johnson и Phillips, писавшихъ объ языческой вѣрѣ йорубанъ и др. Издаваемый г. Johnson-омъ *Nigerian Chronicle* содержитъ много цѣнныхъ этнографическихъ данныхъ. Ranke, рец. на вышеназванную книгу Dennet-а въ *Archiv f. Anthropologie*. 1911. N. F. B. X. II. 4. s. 242. Но цѣнна помощь и не обученныхъ туземцевъ или инородцевъ. См. папр. Макаренко, *Сибирскій народн. календарь*. СПб. 1913. стр. VI.

женъ также помнить, что онъ всегда найдетъ откликъ, обратившись къ обще-человѣческимъ чувствамъ. Мать всегда откликнется на ласку, оказанную ея ребенку, больной на сочувствіе его болѣзни, старики на разговоръ о трудности ихъ положенія среди взрослыхъ дѣтей, объ ихъ старческихъ немощахъ, о воспоминаніяхъ юности. Пониманіе тяжести труда, женской доли привлечетъ къ незнакомому сочувствіе трудящихся, женщинъ. Разказы о себѣ, своемъ положеніи, горестяхъ, болѣзняхъ и пр. иногда значительно содѣйствуютъ сближенію. Нѣмецкій изслѣдователь Кохъ-Грюнбергъ вызвалъ большое сочувствіе въ индѣйцахъ, показавъ имъ фотографіи своихъ родныхъ. Полезно и сближеніе съ дѣтьми, что всегда вызываетъ благодарное расположеніе со стороны матерей. Прелестныя фотографическіе снимки съ Коха и его маленькихъ друзей ¹⁾ доказываютъ, какъ близко сумѣлъ подойти ученый изслѣдователь къ жизни туземцевъ. Особый успѣхъ обеспечиваетъ собирателю нѣкоторыя медицинскія познанія, если ихъ удастся съ успѣхомъ примѣнить. Общечеловѣческое чувство заставляетъ больныхъ всѣхъ странъ и народовъ искать облегченія страданій у любого, чужого и своего врачевателя и вѣрить самымъ разнороднымъ лекарствамъ. Медицинское образованіе способствовало сближенію съ населеніемъ Юхельсона на Камчаткѣ и на Алеутскихъ о-хъ, Ниейвенхуиса—съ туземцами Центр. Борнео и др. Сближенію содѣйствуетъ и умѣнье собирателя принимать участіе въ увеселеніяхъ, не играя только роль досадливаго иногда наблюдателя, но отдаваясь общему веселью. При такомъ участіи въ празднествѣ, увеселеніи и пр. собирателю иногда удается взглянуть глубоко въ народную психику, видѣть непосредственное веселье людей, забывшихъ, что за ними наблюдаютъ. Умѣнье заставить себя считать „своимъ“ можно проявить и при участіи въ общемъ дѣлѣ или предпріятіи: облавѣ, рыбной

¹⁾ Koch-Grünberg, Zwei Jahre unter d. Indianern. В. 1908. В. I. s. 204. Abb. 121. s. 272, 273. Abb. 150, 151.

ловль и т. п. Надо только показать, что принимаешь серьезное участие, работаешь наравнѣ со всѣми, хотя, м. б., и менѣ умѣло. Яркую картину общественной рыбной ловли съ отравленіемъ воды у туземцевъ Ц. Борнео могъ описать Ніейвенхуисъ, благодаря участию въ общемъ предпріятіи¹⁾). Умѣнье рассказывать и пѣть, искренній интересъ къ народнымъ рассказамъ, складу рѣчи и манерѣ говорить, къ пѣснѣ несомнѣнно окажутъ помощь при записываніи произведеній народной словесности. Интересъ къ гаданью, леченью, разговоры, въ которыхъ затрагивается таинственное, вызоветъ интересъ къ бесѣдѣ съ собирателемъ въ знахаряхъ, колдунахъ и пр., которые могутъ иногда увидеть въ немъ или лице, желающее учиться ихъ искусству или своего конкурента, у котораго можно самимъ поучиться. Такъ, бѣлорусскіе знахари видѣли въ лицѣ Е. Р. Романова опытнаго знахаря²⁾). Чѣмъ непринужденнѣе, чѣмъ больше человѣкомъ будетъ себя чувствовать изслѣдователь, чѣмъ болѣе онъ будетъ уважать въ изслѣдуемой группѣ населенія человѣческія чувства, у всѣхъ и всегда въ основѣ своей одинаковыя—тѣмъ легче ему будетъ возбудить къ себѣ довѣріе населенія.

5. Умѣнье *вести* этнографическія *записи* одно изъ главныхъ условій успѣшности работы этнографа собирателя. Записывать надо, прежде всего, *все* замѣченное, *крупное* и *мелкое*, всѣ факты, какъ они есть, безъ объясненій, не исходя изъ кабинетныхъ теорій, привезенныхъ съ собой. Не теорія должна освѣщать собираемые факты и систематизировать ихъ въ умѣ собирателя, но факты должны провѣрять уже существующія теоріи. Записи должны отличаться величайшей *точностью*. Если собиратель записываетъ не прямо со словъ, но немного спустя, онъ долженъ записывать только то, въ безошибочности чего онъ самъ увѣренъ. Если ему измѣнила память, и онъ только приблизительно помнитъ

---

1) Nieuwenhuis, Quer durch Borneo. В. I. Leiden. 1904. s. 188—196.

2) Романовъ, Бѣлорусскій Сборникъ. в. v. Витебскъ. 1891. стр. VII.

слышанное, онъ долженъ возстановить свѣдѣніе путемъ вторичнаго вопроса; если это не удастся сдѣлать, онъ не долженъ заносить полузабытое въ записную книжку. Этнографъ отвѣчаетъ своимъ именемъ за правильность каждаго слова, черезъ его посредство попавшее въ печать. При каждой записи слѣдуетъ отмѣчать, *отъ кого* свѣдѣніе добыто: *полъ, возрастъ и общественное положеніе* сообщившаго, что иногда служить яркимъ показателемъ цѣнности свѣдѣнья. Для большей основательности рекомендуется одинъ и тотъ же вопросъ предлагать лицамъ разныхъ категорій, заставить нѣсколькихъ лицъ въ разное время рассказать себѣ про одно и то же. Всѣ отвѣты надо заносить одинаково въ записную книжку, по возможности съ особенностями рѣчи, характерными выраженіями и пр., съ какими они были услышаны. Но если и тутъ память обманула, если, напримѣръ, изслѣдователь не точно помнитъ, какъ было сказано: „вѣрять“ или „вѣрять“, „вытру“ или „вытеру“, „ѣзжу“ или „ѣздю“, „туча“ или „туча“—то надо писать обычнымъ литературнымъ языкомъ, даже если, напр., форма „ѣздю“ и могла быть произнесена ¹⁾. Какъ точно и основательно должно быть записано слышанное, такъ же опредѣленно должны быть описаны и видимые предметы: жилища, одежда, орудія и оружіе, ладьи, утварь и пр. Этнографъ долженъ разъ навсегда запретить самому себѣ употребленіе выраженій, вроде „какой то“, „какъ будто“, и т. п. Употребленіе этихъ словъ дѣлаживаетъ, что онъ самъ не составилъ себѣ яснаго представленія объ описываемомъ предметѣ. Избѣгать слѣдуетъ и неясныхъ сравненій: напр., „орнаментъ, похожій на греческій“, подразумѣвая меандръ, такъ какъ, кромѣ меандра, существуютъ, какъ извѣстно, и другіе мотивы,

---

¹⁾ Большинство опытныхъ изслѣдователей рекомендуетъ не полагаться на память и по возможности скорѣе заносить добытыя свѣдѣнія въ записную книжку. „У путешественника нѣтъ памяти“—краткимъ афоризмомъ выражается по этому поводу одинъ изъ нихъ. Kollbrunner, op. cit. s. 167. „Путешественникъ никогда не долженъ полагаться на свою память“, предостерегаетъ v. Luschan. см. Neumayer, Anleitung. z. Wissenschaft. Beobachtungen auf Reisen. B. II. Hannover. 1906. s. 45-

характерные для древне-греческаго орнамента, и меандръ встрѣчается не только въ древне-греческомъ искусствѣ; или напр., „напоминающій древне-египетскій стиль“, подразумѣвая пилоны—такъ какъ въ древне-египетской архитектурѣ существовали и другія формы, и т. п. Если у этнографа не находится подходящаго точнаго выраженія, онъ долженъ замѣнить его рисункомъ, хотя бы схематически сдѣланнымъ. Рисунокъ поможетъ ему, можетъ быть, нѣсколько спустя или при помощи другихъ найти точно опредѣляющее слово. Сравнить можно только съ предметомъ точно изученнымъ. Кромѣ того, надо помнить, что иногда читатель мало знакомъ и съ предметомъ, который взятъ для сравненія—такъ что ему приведенное сравненіе не можетъ послужить къ уясненію. Такъ, мало удачнымъ было бы выраженіе: „вродѣ полинезийскихъ печей“—потому что устройство печей для приготовленія горячей пищи въ Полинезійи можетъ быть неизвѣстно читателю, и во вторыхъ, надо знать не только устройство ихъ, но и способъ приготовленія въ нихъ пищи, и тотъ процессъ, которому подвергаются въ нихъ пищевые продукты ¹⁾).

Такимъ образомъ, *выработка точнаго языка* должна быть одной изъ ближайшихъ задачъ, поставленныхъ себѣ этнографомъ. Это умѣнье быстро и точно опредѣлять и называть предметъ и его части этнографъ долженъ въ себѣ развить по возможности раньше начала записей и, приобрета

---

¹⁾ О печахъ на Самоа см. напр. Krämer, Die Samoa-Inseln. В. II. Stuttg. 1903. s. 130—132.

Беру наугадъ примѣръ неудачной записи, принадлежащей, правда, не специалисту-этнографу: „Обыкновенная одежда мужчинъ (корель) слѣдующая: бѣлье изъ толстаго холста, верхняя одежда изъ сѣраго сукна, по покрою близко подходящая къ малороссійской свитѣ, сапоги изъ невычерненной кожи (упаки), по покрою похोजіе на кожаные лапти съ голенищами. На головѣ носятъ что попало: и фуражки, и шляпы, и мѣховыя шапки“. Энгельгардтъ, Русскій Сѣверъ. СПб. 1897. Стр. 39. Плохо зная, каковъ покрой малороссійской свиты, трудно себѣ представить „близко подходящий“ къ ней корельскій кафтанъ. Лапти—плетеная, обыкновенно изъ лыка или бересты обувь; формы ея и способъ плетенія бывають очень разнообразны ср. напр. Retzius, Finland. В. 1885. рис. на s. 31, 33, 34. Совсѣмъ неудачно выраженіе: „что попало“, потому что, кромѣ фуражекъ, шляпъ и мѣховыхъ шапокъ многое другое можетъ быть головнымъ уборомъ—на сѣверѣ, между прочимъ, спи-тый изъ холста „кукель“—надѣваемый на голову въ защиту отъ мошкеры.

его, онъ долженъ развивать его въ себѣ или, по крайней мѣрѣ, не давать ему заглухнуть. Для этого полезно и въ обыденной жизни, на улицѣ, при встрѣчахъ, при бѣгломъ даже взглядѣ на зданіе, памятникъ, на способъ одѣваться и пр. задавать себѣ вопросъ: въ чемъ состоятъ характерныя черты того, что я сейчасъ вижу. Еще лучше до поѣздки посѣщать этнографическіе музеи, не только съ цѣлью ознакомленія съ этнографическими предметами изъ той или другой мѣстности, но также съ цѣлью описать этнографическіе предметы. Если по разнымъ условіямъ (напр., по правиламъ музея, по личному незнакомству съ персоналомъ музея) неудобно произвести эту работу письменно, слѣдуетъ сдѣлать ее мысленно: стоя передъ шкапомъ, задавать себѣ вопросы: какъ я назову этотъ способъ постройки, эту форму крыши? этотъ покрой женскаго или мужскаго костюма? этотъ способъ вышивки? этотъ орнаментъ? и пр.

Для записей у этнографа собирателя должна быть, по возможности, всегда при немъ *записная книжка*. Пользоваться ею надо съ большимъ умѣньемъ. Иногда является вполне возможнымъ записывать въ нее слышанное на глазахъ у спрашиваемыхъ. Случается, что такая запись на глазахъ повышаетъ интересъ къ разговору и вопросамъ, вызываетъ оживленный обмѣнъ мнѣній. Но бываетъ часто совершенно наоборотъ. Запись „въ книжку“ возбуждаетъ недовѣрчивое опасеніе, заставляетъ относиться къ собирателю съ удвоенной осторожностью: „кто его тамъ знаетъ, зачѣмъ онъ это пишетъ“, „какъ бы чего не вышло“. Случается, что собирателю, который бываетъ постоянно на людяхъ, не удастся за цѣлый день вынуть изъ кармана тетрадку, или ему приходится записывать въ нее урывками, такъ сказать за угломъ. Поэтому то особенно ему необходимо держать ее всегда при себѣ, что бы при первомъ удобномъ случаѣ внести въ нее полученныя свѣдѣнія. Необходима она ему и при его прогулкахъ, при посѣщеніи церквей, сельскихъ кладбищъ и пр., когда можетъ встрѣтиться интересная надпись, интересныя формы крестовъ, часовенекъ, или случай пошлетъ неожидан-

ное свѣдѣніе отъ встрѣчнаго человѣка. Запись, произведенная по свѣжимъ слѣдамъ, обыкновенно достовѣрна. Часто память измѣняетъ очень быстро—особенно въ отношеніи діалектическихъ особенностей, именъ и датъ.

Удобнѣе производить каждую запись на отдѣльномъ листкѣ записной книжки и только на правой сторонѣ ея. Такая потеря мѣста окупится потомъ при систематизаціи матеріала. Книжку можно, вернувшись домой, разрознить на отдѣльные листки и систематизировать ихъ сообразно распредѣленію матеріала. Всякій, кто разбиралъ довольно обширный собранный имъ въ книжкахъ матеріалъ, знаетъ, какъ много времени беретъ отыскиваніе въ нихъ соотвѣствующихъ записей. Употреблять въ поѣздкѣ съ этой цѣлью записныя книжки съ отрывными листками или отрывные блокы-ноты нельзя рекомендовать: отдѣльные листки легко могутъ затеряться при разныхъ случайностяхъ пути.

Записи слѣдуетъ по возможности вести чернилами и не обыкновеннымъ чернымъ карандашемъ (во всякомъ случаѣ надо употреблять жесткій—№ 3), но имѣть съ собой чернильный карандашъ. Записанное обыкновеннымъ карандашемъ быстро смазывается, и запись можетъ совсѣмъ пропасть. Кромѣ того, многіе пишутъ карандашемъ менѣе ясно, чѣмъ перомъ и не могутъ черезъ нѣкоторое время возстановить записанное. Запись чернилами иногда можетъ досадно смазаться, если (дождь, пролитая вода, случаи, когда собиратель насквозь промокнетъ и др.) на нее упадетъ вода. Чернильнымъ карандашемъ пишется болѣе твердо, и запись не смазывается и не страдаетъ отъ воды ¹⁾).

6. Большую пользу при собираніи этнографическаго матеріала могутъ оказать нѣкоторыя вспомогательныя средства, какъ, напр., *рисованіе* карандашемъ и красками и

---

¹⁾ Ср. совѣты Kollbrunner-a, op. cit. s. 168—169. Онъ совѣтуетъ, м. пр., писать путевой дневникъ копировальными чернилами (къ обыкновеннымъ черниламъ прибавляютъ немного *gummi-arabicum* или сахару песку) и копировать каждую страницу дневника, чтобы получить дублетъ. Подъ исписанную страницу кладутъ смоченный листъ бумаги и проводятъ рукой по обратной сторонѣ.

фотографирование ¹⁾). Какъ бы значительна ни была оказываемая ими помощь,—въ иныхъ случаяхъ она незамѣнима—этнографъ собиратель, и не владѣющій умѣньемъ рисовать и фотографировать, не долженъ опускать рукъ: хорошее, точное описаніе можетъ замѣнить, иногда съ большимъ успѣхомъ, фотографическій снимокъ—примѣромъ могутъ служить умѣлыя описанія этнографовъ прежняго времени. Далѣе, плохіе съ точки зрѣнія техники рисунки, схематическіе чертежи иногда даютъ болѣе ясное представленіе о предметѣ и его отдѣльныхъ частяхъ, нежели фотографія, въ которой нѣкоторыя стороны предмета бываютъ сильно затѣнены. Въ этомъ насъ можетъ убѣдить сравненіе изображеній однихъ и тѣхъ же предметовъ въ разныхъ сочиненіяхъ этнографическаго характера недавняго и прежняго времени ²⁾).

Что касается до изображеній типовъ населенія, костюмовъ, живыхъ народныхъ сценъ, группировки лицъ при играхъ, совершеніи обрядовъ и т. п., фотографія незамѣнима. Еще важнѣе для изученія обрядовъ, плясокъ, игръ являются *кинематографическіе снимки*, дающіе полное представленіе о деталяхъ этихъ явленій народной жизни ³⁾, Ни одно описаніе, развѣ очень талантливое, не дастъ столько, не позволитъ получить должное впечатлѣніе, какъ подобный, живой снимокъ. Конечно, необходимымъ условіемъ жизненности

---

¹⁾ О сравнительной пользѣ фотографирования и рисованія и о способахъ дополнять одно другимъ—см. Kollbrunner, op. cit. s. 121—126.

²⁾ Ср., напр., иллюстраціи къ соч. Voas-a и Egede (нѣм. перев.—1790), фотографическіе снимки маскированныхъ процессій въ кн. Koch-Grünberg, Zwei Jahre etc. напр. V. I. s. 133, 134, 135 и рисунки съ подобныхъ же масокъ у Ehrenreich-a Beiträge z. Völkerkunde Brasiliens. V. 1891. s. 35, 36.—иллюстраціи костюмовъ и fotogr. снимковъ и схематическіе рисунки въ кн. Heikel, Die Volkstrachten in d. Ostseeprovinzen u. in Setukesien. Hsgf. 1909.

³⁾ Въ нѣкоторыхъ музеяхъ Западной Европы, напр., въ Кельнѣ, имѣются коллекціи такихъ снимковъ, которые отъ времени до времени демонстрируются. Кинематографическими снимками удачно иллюстрировали свои публичныя лекціи и нѣкоторые русскіе изслѣдователи, напр., В. И. Юхельсонъ. см. Харузина, В. Отчетъ о лѣтней поѣздкѣ въ Германію. Отчетъ Моск. Археол. Инст. за 1910—1911 г.

его должно быть полная естественность и непринужденность въ своихъ дѣйствіяхъ тѣхъ лицъ, которыя попадаютъ на снимокъ. Всѣмъ извѣстны фотографіи съ народныхъ и другихъ сценъ, въ которыхъ снимаемые явно заинтересованы обращеннымъ на нихъ аппаратомъ и смотрятъ въ него ¹⁾). Сомнѣніе, поэтому, могутъ иногда возбудить кинематографическіе снимки съ шаманскаго дѣйствія и пр. обрядовъ, присутствіе на которыхъ посторонняго зрителя и безъ аппарата можетъ рѣзко измѣнить настроеніе дѣйствующихъ лицъ, разсѣять ихъ сосредоточенность.

Пользованіе *фонографомъ* для собиранія образцовъ народной музыки и пѣнія все чаще рекомендуется иностранными и русскими учеными этнографами. Кромѣ народной пѣсни въ настоящее время записываютъ фонографически и другіе образцы народной словесности: пословицы, поговорки, сказки и пр. Только фонографъ въ полной точности передастъ, напр., характерный для данной мѣстности ритмъ рѣчи, діалектическія особенности, самый характеръ разсказа отъ спокойнаго „эпическаго“ склада до смѣшливаго, ироническаго, пугающаго въ „страшныхъ“ мѣстахъ тона ²⁾).

Умѣнье *снимать узоры*, вышивки и кружева (существуютъ различные способы: фотографированіе посредствомъ пластинки, зарисовыванье, точное воспроизведеніе на контовую бумагу ³⁾) гипсовые слѣпки и пр.), рисунковъ рѣзбы

---

1) Напр., „Моленіе“ мордвы въ кн. Чичереной, У приволжскихъ инородцевъ. СПб. 1905. стр. 36. см., наоборотъ, нѣкоторые превосходные снимки, полные жизни, мордовскаго „моленія“ соб. М. Е. Евсевьева; также у Spencer-a и Gillen-a, The Native Tribes of Central Australia. L. 1899.

2) Стоитъ вспомнить способъ разсказывать сказки туземцевъ Чернаго Материка, часто описанный собирателями: манеру мѣнять голоса, говоря за разныхъ звѣрей и т. п. напр. Meinhof, Die Dichtung d. Afrikaner. В. 1911. s. 127—131. Въ нѣкоторыхъ этнографическихъ музеяхъ Германіи имѣются коллекціи фонографическихъ записей, которыя можно слушать посѣдителямъ музея. см. Харузина, Отчетъ и т. д.

3) Вышивки и непрозрачныя узоры, исполненные крестомъ или по ниткѣ, рекомендуется передавать на обыкновенной канвовай бумагѣ; кружева же и прозрачныя вышивки вкладывать въ копирную рамку какъ негативъ, подложивъ подъ снимаемое какую-нибудь свѣточувствительную бумагу. Кромѣ этого, можно по-свѣтовать дѣлать снимки съ кружевъ, особенно большихъ размѣровъ, на си-

(въ нѣкоторыхъ случаяхъ удобно перенести рисунокъ на папиросную или рисовую бумагу, наложивъ ее на рѣзьбу и проводя сверху по бумагѣ карандашемъ, чернымъ воскомъ ¹⁾, надписей на камнѣ (работая мокрой щеткой) и пр. въ значительной мѣрѣ можетъ пригодиться этнографу собирателю.

ней свѣточувствительной бумагѣ, употребляемой для копирования чертежей и плановъ (при сниманіи кружевъ большихъ размѣровъ удобно копирную рамку замѣнять чистымъ бемскимъ стекломъ надлежащихъ размѣровъ). Послѣ экспозиціи бумага промывается водой. сообщ. Н. Д. Бартрамъ.

¹⁾ Можно употреблять для того такъ называемый Balls for copying Monumental Brasses лондонской фирмы Ullathorne.

II.

Подготовка къ этнографической поѣздкѣ.

Задумавшій поѣздку съ этнографической цѣлью долженъ до осуществленія своего намѣренія тщательно подготовиться.

1. На первомъ планѣ стоитъ ознакомленіе съ литературой о мѣстности, краѣ, народности, которые предполагено взять себѣ въ объектъ изслѣдованія. Если изслѣдователь выбралъ себѣ небольшой пунктъ — село, деревню или группу деревень, напр., — важно познакомиться съ бѣльшимъ райономъ: уѣздомъ, губерніей, иногда областью, краемъ¹⁾. Пособіемъ къ подысканію литературы могутъ, м. пр., служить:

Зеленинъ, Д. Библиографическій Указатель русской этногр. литературы о внѣшнемъ бытѣ народовъ Россіи. 1700—1910. Спб. 1913. Зап. И. Р. Г. О. отд. Этн. т. XI. в. 1.

Энциклопедическій Словарь Андреевскаго при соотвѣтствующихъ словахъ: напр., Олонецкая, Пермская и др. губерніи, вогулы, корелы, киргизы и т. д.

Семеновъ, В. п. ред., Россія. Т. I.—выш. Спб. 1899.

Межовъ, В. Литература русской географіи, этнографіи и статистики до 1880 г. Спб. 1880—83.

Межовъ, В. Сибирская библиографія. т. II. Спб. 1891.

Межовъ, В. Туркестанскій сборникъ сочиненій и статей, относ. до Ср. Азіи. 2 вып. 1878, 1884.

---

¹⁾ „Область изслѣдованія въ зависимости отъ времени, имѣющагося въ распоряженіи у изслѣдователя, пишетъ Грѣбнеръ, не должна быть ни слишкомъ узкой, ни слишкомъ обширной. Она не должна ограничиваться замкнутой, не дифференцированной округой, потому что сознаніе вариаций и противоположностей открываетъ глаза также на всѣ особенности отдѣльной округи, суженіе же мѣшаетъ познанію важныхъ торговыхъ и культурныхъ отношеній. Почти что еще опаснѣе является широка область; она содѣйствуетъ поверхностности...“ Graebner, Methode der Ethnologie. Heidelberg 1911. s. 9.

Межовъ, В. Библиографія Ази. Спб. 1891, 92.

Харузина, В. Матеріалы для библиографіи этнограф. литературы. Спб. 1904. въ приложеніи къ кн., Харузинъ, Н. Этнографія. в. IV. Спб. 1904.

Куликовскій, Г. Указатель къ „Этнографическому Обозрѣнію“. Э. О, 1893, 3. 1898, 1902, 4. 1906, 1—2. 1910, 1—2.

Виноградовъ, Н. Ук. къ „Живой Старинѣ“ за 15 л. ея существованія. Ж. Ст. 1908, 2, 3, 4 XVII.—1909, 4. XVIII.

Библ. Указатель „Кіевской Старины“ за 1882—1891. Кіевъ, 1893. К. Ст. 1893. №№ 3—7, 11, 12.

Указатель къ изданіямъ И. Р. Географическаго Общ. и его Отдѣловъ. СПБ. 1886—1910.

и др.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно по литературѣ о русскихъ инородцахъ, полезно бываетъ обратиться и къ иностранной-библиографіи. Къ ней же необходимо прибѣгать для ознакомленія съ общими вопросами, съ теоретической обработкой этнографическихъ данныхъ. Всѣ крупныя періодическія изданія по этнографіи, какъ русскія, такъ и иностранныя, ведутъ болѣе или менѣе полно библиографическій обзоръ выходящихъ новыхъ книгъ. Знакомство съ этимъ отдѣломъ необходимо каждому занимающемуся этнографіей; оно можетъ дать также нужныя свѣдѣнія и при подготовкѣ къ поѣздкѣ.

Нѣкоторыя изъ періодическихъ изданій, въ которыхъ ведется библиографическій отдѣлъ по этнографіи:

Этнографическое Обозрѣніе.

Живая Старина.

Русскій Антропологическій Журналь.

Землевѣдѣніе.

Zeitschrift für Ethnologie.

Globus (слился съ Peterman's Mitt.).

Archiv f. Religionswissenschaft.

(Internationales) Centralblatt f. Anthropologie, Ethnologie u. Urgeschichte.

Zeitschrift d. Vereins f. Volkskunde.

Internationales Archiv f. Ethnographie.

Revue de l'Histoire des Religions.

Revue des Etudes Ethnographiques et Sociologiques (переименовано въ Revue d'Ethnographie) и многія другія изданія общаго или областного характера, см. списокъ Період. изд. въ Mat. для библ. изд. В. Харузиной.

Составивъ себѣ библиографическій списокъ сочиненій, имѣющихъ отношеніе къ избранной для изслѣдованія мѣст-

ности или народности, собирающийся въ поѣздку долженъ взять на себя трудъ прочтенія этой литературы. Трудъ не малый, такъ какъ относительно нѣкоторыхъ областей, мѣстностей и народовъ, населяющихъ, напр., Россію, существуетъ уже богатая литература. Правда, что и наоборотъ, есть много еще угловъ, о которыхъ въ этнографическомъ отношеніи не писано ни слова. Знакомство съ литературой даетъ возможность изслѣдователю еще дома набросать себѣ планъ работы: онъ увидитъ, какіе существуютъ пробѣлы относительно намѣченнаго народа, мѣстности, на что ему надо будетъ обратить особое вниманіе, какіе факты надо провѣрить, какія данныя дополнить. Ознакомившись заранѣе съ тѣмъ, что извѣстно о намѣченной мѣстности, о народѣ, онъ избѣжитъ многихъ ненужныхъ вопросовъ съ своей стороны, исканія несуществующаго. Зная, что прежніе изслѣдователи могли, конечно, пропустить нѣкоторыя данныя, которыя ему и придется дополнить—онъ все же почерпнетъ изъ прежней литературы основное знакомство съ извѣстной мѣстностью, народностью — такъ что явится уже на поле свой дѣятельности не незнакомцемъ, къ незнакомымъ.

Начертать себѣ планъ изслѣдованія въ общихъ чертахъ можно также, предварительно просмотрѣвъ различныя *программы*, изданныя въ цѣляхъ этнографическихъ изслѣдованій, и отмѣчая въ нихъ для себя заранѣе тѣ вопросы, по которымъ желательно бы было получить отвѣтъ у изучаемой группы населенія. Существуютъ многочисленныя этнографическія программы какъ общаго характера, такъ и по отдѣльнымъ мѣстностямъ, вопросамъ, народностямъ или группамъ народовъ. Польза программъ подвергалась не разъ критикѣ со стороны спеціалистовъ этнографовъ; небезынтересно будетъ остановиться нѣсколько на этомъ вопросѣ.

Не разъ высказывалось, что ни одна программа не можетъ съ успѣхомъ быть примѣняема всюду, и что вопросы, предлагаемые по программѣ, невольно грѣшатъ пред-

взятостью. Это во многихъ отношеніяхъ справедливо; всякій, кто пользовался программой, знаетъ, какъ легко получить на поставленный по ней вопросъ отвѣтъ утвердительный тамъ, гдѣ даннаго факта вовсе не существуетъ. Самый вопросъ иногда наталкиваетъ на подобный отвѣтъ, зарождая въ умѣ малоразвитого человѣка, подвергаемаго опросу, представленіе о возможности подобнаго факта, вѣрованія и пр. Кромѣ того, вопросы въ программахъ составлены иногда такъ, что смыслъ ихъ ясенъ опытному или начитанному этнографу и непонятенъ народу. Онъ бываетъ неясенъ и неподготовленному изслѣдователю. Это доказываютъ отвѣты на рассылаемыя программы, напр. сельскихъ учителей и учительницъ Россіи и Зап. Европы, колоніальныхъ чиновниковъ зап.-европейскихъ государствъ и пр. ¹⁾ „Современные этнографы-изслѣдователи, пишетъ одинъ французскій этнографъ, могутъ назвать плодомъ горькаго своего опыта достигнутое убѣжденіе, что программы—въ изслѣдованіи какъ примитивныхъ, такъ и цивилизованныхъ народовъ—даютъ очень мало или вовсе никакихъ результатовъ. Сами по себѣ онѣ имѣютъ значеніе: онѣ даютъ прошедшему школу изслѣдователю важныя или, по крайней мѣрѣ, интересныя точки опоры. Но онъ долженъ именно пройти школу. И главная ошибка всѣхъ составителей программъ заключается въ томъ, что они придаютъ гораздо болѣе цѣны самой программѣ, чѣмъ тому лицу, которому предстоитъ пользоваться программой“ ²⁾. Программа, дѣйствительно, должна быть только вспомогательнымъ орудіемъ для этнографа собирателя, но отнюдь не руксводствомъ для него. Онъ долженъ знать больше программы. Но помнить всѣ вопросы, важные при изслѣдованіи, при разспросахъ, онъ не можетъ—и въ этомъ отношеніи программа можетъ сослужить большую службу его

¹⁾ См. напр. Steinmetz, Rechtsverhältnisse v. eingeborenen Völkern in Afrika u. Ozeanien. В. 1903. s. III—IV—жалобы автора на односложные отвѣты: да, нѣтъ.

²⁾ Bugiel, въ рец. на соч. Chervin, L'Anthropologie Bolivienne. P. 1907—08. Mitt. d. Anthropol. Ges. in W. XXXX. s. 247.

памяти. Кроме того, вопросы программы могут пополнить ему теоретическое освѣщеніе нѣкоторыхъ этнографическихъ данныхъ и напомнить ихъ цѣнность. Въ этомъ отношеніи полныя программы полезнѣе краткихъ. И неподготовленному собирателю онѣ уясняютъ больше, чѣмъ краткія, въ которыхъ иногда одинъ вопросъ подразумеваетъ нѣсколько или много другихъ детальнахъ. Важность этихъ деталей въ явленіи неизвѣстна неподготовленному собирателю ¹⁾. Но и опытный изслѣдователь можетъ невольно забыть поставить нѣкоторые изъ этихъ вопросовъ. Ошибкой было бы ставить вопросы, держа программу передъ собой. Самый фактъ опроса по книжкѣ можетъ внести нежелательное стѣсненіе въ бесѣду. Формулировка вопросовъ въ программѣ иногда будетъ неясна вопрошаемому. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, при встрѣчѣ съ развитыми лицами, интересующимися дѣломъ изслѣдователя: священниками, учителями и пр. можно спрашивать по программѣ. Всего лучше наблюдать явленіе самому (напр. присутствовать при крестинахъ, на свадьбѣ, первомъ выгонѣ стада, представленіи ряженныхъ, на посидѣлкахъ и пр.) или прослушать о немъ разсказъ; затѣмъ, свѣрившись наединѣ съ программой, ставить дополнительные и изясняющіе вопросы: „а почему это такъ-то дѣлается?“ „не бываетъ ли такъ?“ и т. п. ²⁾.

Библиографическій указатель этнографическихъ программъ см.:
Х а р у з и н а, В. Матеріалы для библ. этн. литературы. Спб. 1904,
стр. 188—191 (отд. II).

---

¹⁾ Часто приходится слышать отъ начинающихъ собирателей про частности въ описаніи какого ниб. явленія: „развѣ это интересно?“ „и это нужно?“ Прошедшій школу этнографъ знаетъ цѣну такъ наз. мелочей въ этногр. изслѣдованіи, служащихъ иногда важнымъ или единственнымъ признакомъ типа явленій, дающихъ возможность правильно классифицировать ихъ. Начинаяшій собиратель долженъ приучить себя видѣть и запоминать частности и подробности.

²⁾ Критику и указанія на способы пользованія этн. программами см., м. пр., Schermann u. Krauss, Allgemeine Methodik d. Volkskunde. Erlangen. 1899. s. 51. — Также Krauss, F. Die Volkskunde in d. J. 1897—1902. Erl. 1903. s. 55—57. Крауссъ отмѣчаетъ статьи Daenen, Harou и Monseur въ Bull. de Folklore. Bruxelles. 1908. III и Mathews въ Journ. of American Folklore. 1897. X, содержащія указанія на пользованіе программами.

Кромѣ упомянутыхъ тутъ:

Якушкинъ Е. Обычное право в. II. Ярославль. 1896. см. Указатель I. (7, 8) пр. по соб. юридич. обычаевъ.

Пр. для собиранія произведеній народной словесности, изд. Ком. по Нар. Сл. при Э. Отд. И. О. Л. Е. А. и Э. М. 1912.

Волковъ, Ѡ. Пр. для соб. свѣд. о свадебныхъ обрядахъ у великороссовъ и инородцевъ Вост. Россіи. Жив. Старина. 1911.

Воробьевъ, Н. Пр. для соб. народ. музыкальныхъ инструментовъ. Ж. Ст. 1911.

Трошанскій, В. Опытъ систематической пр. для соб. свѣд. о дохристіанскихъ вѣрованіяхъ якутовъ. Ж. Ст. 1911.

Харузина, В. Къ вопросу о почитаніи огня. Приложена пр. Э. Об. 1907.

Симони. П. Пр. для соб. русск. пословиць, поговорокъ, остротъ, прозвищъ, загадокъ и пр. Спб. 1898. Жив. Ст. 1898. VIII.

Бартрамъ, Н. Объ игрушкахъ по поводу выставки игрушекъ въ М. Кустарн. Музеѣ въ ноябрѣ 1909 г. М. 1900. стр. 13—14, программные вопросы по собиранію свѣд. о нар. игрушкахъ, повторены въ Э. Об. 1909, 2—3. XXXI—XXXII. стр. 269.

Neunauer, v. Anleitung z. wissenschaftlichen Beobachtungen auf Reisen. В. II. Hannover. 1906. s. 48—97.

Anleitung f. ethnogr. Beobachtungen u. Sammlungen in Afrika u. Oceanien. изд. Kngl. Mus. f. Völkerkunde in Berlin. 3. Aufl. В. 1904.

Zoder. Wie zeichnet man Volkstänze auf? Zt. d. Ver. f. Volkskunde. 1911. Н. 4.

Post. Fragebogen über d. Rechtsgewohnheiten d. afrikan. Naturvölker hrsg. v. d. Internationalen Vereinigung f. vergleichende Rechtswissenschaft u. Volkswirtschaftslehre zu Berlin. 1895. см. также въ кн. Steinmetz, Rechtsverhältnisse v. eingeborenen Völkern in Afrika u. Oceanien. В. 1903. s. 1—13.

Köhler. Frgb. напеч. въ Zeitschrift f. Vergleichende Rechtswissenschaft. XII. 1897. s. 427—440.

Luschan, v. Instruktion f. ethnogr. Beobachtung u. Sammlung in Deutschostafrika. Mitt. aus d. Deutschen Schutzgebieten. IX. s. 89—99.

Seidel. H. Instruktion f. ethnogr. Beobachtung u. Sammlung in Togo. ibid. X. s. 1—25.

Stolychwo u. Mawwrzeniecki. Пр. для соб. св. о нар. медицинѣ (на польск. яз.) Wisła. 1901. XV. s. 751—760.

Kaindl. Die Volkskunde. Lpz. 1903. s. 97—114.

Thomas, N. W. 25 Fragen über die Tiere im europäischen und nordasiatischen Volksglauben. L. 1900. The Anthropological Institute, въ русск. пер. Э. О.

Fragebogen zur Sammlung der volkstümlichen Überlieferungen im Königreich Sachsen und in den angrenzenden Gebieten. Dr. und Lpz. 1897—1898. Verlag d. Ver. f. Sächs. Volkskunde.

Brenner, O. Fordert die bayerische Volkskunde! Verl. d. Ver. f. Bayer. Volksk. und Mundartsforschung. 1899.

Fragebogen zur hessischen Volkskunde. Blätter f. Hess. Volksk. № 1. 1899. Dazu die Ergänzung „Festtage“ von A. S. 1901. II. № 3. u. 1901. III. № 4.

Joksimović B. und Georgsvić V. Pitanja za prikupljanje muzičkih običaja и Srba. Aleksinac. 1899. Karadžić. Heft 6. VI. 26. S.

Ilić, P. Pitanja za prikupljanje tehnoloških običaja и srpskoga naroda. Aleksinac. 1900.

2. Познакомившись съ литературой предмета, изслѣдователь заранѣе намѣчаетъ *пункты*, куда онъ намѣренъ поѣхать; планъ поѣздки онъ можетъ измѣнить на мѣстѣ подѣвліяніемъ новыхъ данныхъ, свѣдѣній, практическихъ соображеній. Выборъ пунктовъ можетъ покоиться для этнографа на слѣдующихъ *основаніяхъ*: собиратель можетъ намѣтить себѣ мѣстность а) съ болѣе интереснымъ въ этнографическомъ отношеніи населеніемъ: инородческимъ, старообрядческимъ, смѣшаннымъ, менѣе культурнымъ населеніемъ такъ наз. глухихъ угловъ, б) съ мѣстами опредѣленнаго культа: часовни или церкви, собирающія въ извѣстные дни или въ теченіе всего года богомольцевъ, священные камни, св. колодцы и пр. съ ярмаркой, храмовымъ праздникомъ, гдѣ можно встрѣтить старинные костюмы, слѣпцовъ и лирниковъ, опредѣлить въ товарахъ вкусъ мѣстнаго населенія и мѣстныя производства и пр.¹⁾, в) наконецъ, по

¹⁾ На важность изученія мѣстъ культа, гдѣ часто можно отмѣтить интересныя проявленія „народной вѣры“, смѣшеніе христіанскихъ представленій съ остатками глубокой старины и примитивныхъ формъ магіи, вѣрованій въ духовъ и пр., указываютъ труды многихъ зап.-европейскихъ этнографовъ, напр. Andree, R. Votive-u. Weihgaben. Braunschweig. 1904.—Eysn-Andree, Volkskundliches. Braunsch. 1910. Богатый матеріалъ по почитанію святыхъ источниковъ и камней во Франціи собранъ, м. пр. Sébillot, Le Folk-lore de France. 4 v. P. 1904—07. v. I, II. Въ Россіи мѣстныя формы культа мало изслѣдованы; м. т., культъ въ разныхъ мѣстностяхъ принимаетъ своеобразныя формы. Напр., навѣшиванье металлическихъ привѣсокъ на икону—напр., въ Романовѣ-Борисоглѣбскѣ, Ярославск. г. на икону Нерукотвореннаго Спаса (сообщ. кр. Дарьей Яковлевой, 1908 г.), въ Прилукахъ на икону Б. М. Треручицы и въ другихъ мѣстностяхъ Малороссіи (сообщ. Р. А. Трушковской, 1909 г.), въ Можайскѣ, на икону св. Николая (Величковъ, Городъ Можайскъ. М. 1880, стр. 10) и т. д.—Характерную картину отчитыванія порченныхъ у образа св. Параскевы Пятницы въ ближайшихъ окрестностяхъ Петербурга далъ Танъ, Прасковія Пятница. Русск. Вѣд. 1911. № 191. О почитаніи св. источниковъ въ Могилевской г. см. Петропавловскій, „Водяныя отправки“ въ Могилевской г.—Э. О. 1911. 3—4. XC—XCI.— О почитаніи двухъ камней-цѣлителей въ Игуменскомъ у-

частнымъ свѣдѣніямъ изслѣдователь можетъ намѣтить тѣ пункты, въ которыхъ онъ разсчитываетъ встрѣтить себѣ помощниковъ, хорошо освѣдомленныхъ людей.

Разъ выборъ мѣстности произведенъ, важно познакомиться предварительно съ ея географической *картой*. Для этого удобнѣе пользоваться картами большаго масштаба: 10-ти—2-хъ верст., м. пр. генеральнаго штаба. По нимъ можно составить себѣ заранѣе маршрутъ: на лошадахъ, велосипедѣ, пѣшкомъ, въ лодкахъ и пр., опредѣлить, сколько времени на нихъ потребуется, черезъ какіе пункты пройдетъ дорога. Кромѣ того, можно ориентироваться и въ окрестностяхъ намѣченныхъ для посѣщенія или длительного пребыванія мѣсть, интересныхъ въ томъ или другомъ отношеніи: курганы, урочища, съ которыми обыкновенно связаны преданія и пр.

По картѣ же можно опредѣлить близость отъ намѣченныхъ пунктовъ желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ, городовъ, заводовъ, рудниковъ и пр. Вліяніе всѣхъ этихъ факторовъ на измѣненіе формъ деревенской (русской и зап.-европ. крестьянской, также инородческой) жизни общеизвѣстно.

Въ Екатеринославской губ., напр., 100-верстная узкая полоса на которой расположены тѣсною чредой желѣзные рудники Криворожья, явилась носительницей такъ назыв. городской культуры (электр. освѣщеніе, телефоны, школы, больницы, библіотеки и пр.) въ окружающія деревни. быстро измѣняя прежній укладъ жизни въ степномъ раздольѣ. Въ Тюрингенѣ возникновеніе небольшихъ курортовъ вызываетъ приливъ на нихъ женской прислуги изъ окрестныхъ деревень. Возвращается дѣвушка въ родную деревню, заработавъ себѣ на приданое, съ новыми „городскими“ впечатлѣніями ¹⁾.

Вліяніе всѣхъ культурныхъ центровъ: школъ, народныхъ библіотекъ и читаленъ, больницъ, интеллигентныхъ колоній и начинаній, вродѣ кружевныхъ, ткацкихъ и пр. школъ—должны быть учитываемы этнографомъ собирателемъ. Вліяніе это иногда легко установить, иногда оно

Минск. г., извѣстныхъ подъ именемъ „Демьянъ“ и „Марья“ и привлекавшихъ многочисленныхъ посѣтителей и многія жертвы см. Богдановичъ, Пережитки древняго міросозерцанія у бѣлоруссовъ. Гродна. 1895. стр. 23—24.

¹⁾ зап. 1901 г.

проявляется черезъ посредство единичныхъ лицъ путемъ внесенія „новой моды“ въ народный костюмъ, новыхъ формъ въ народный орнаментъ, въ женское рукодѣліе и т. п.

Въ иныхъ мѣстностяхъ укажутъ точно, что вязанью крючкомъ дѣвушки деревни выучились у „поповень“; что такія-то кружева стали плести съ такого-то времени, по образцу издѣлій въ кружевной школѣ ¹⁾ и т. д. Измѣненіе формъ, окраски и орнамента на гончарныхъ произведеніяхъ Опошни Полтавск. г. за послѣдніе годы сводится на вліяніе отдѣльныхъ лицъ, прошедшихъ курсъ Строгановскаго Уч. и Уч. бар. Штиглица ²⁾.

Географическая карта дастъ нѣкоторыя указанія и относительно географическихъ чертъ мѣстности. Установить ихъ заранѣе не безъинтересно, чтобы составить себѣ приблизительное понятіе объ условіяхъ быта населенія, его занятіяхъ. Близость моря, большихъ озеръ, судоходной или рыбководной рѣки не можетъ не наложить яркой печати на жизнь населенія (ср. бытъ и дѣятельность на водѣ жителей Днѣпра, Волги, Финляндіи и Олонецкой губ. и др.), точно такъ же, какъ нѣкоторыя черты быта населенія въ безводныхъ мѣстностяхъ будутъ поражать своеобразиемъ изслѣдователя (напр., искусственное орошеніе въ Туркестанѣ, запруда логовъ для сохраненія въ нихъ весеннихъ водъ въ Кулундинской степи, добываніе воды издалека ³⁾), устройство цистернъ, напр., въ селеніяхъ близъ Триеста ⁴⁾ и пр. Необозримыя лѣсныя пространства вырабатываютъ особый типъ бродячаго охотника и полукочевника-скотовода, ограничивая размахъ кочевыхъ передвиженій ⁵⁾. Въ горахъ можно встрѣтить добровольцевъ рудоискателей (какъ еще недавно на Уралѣ, въ Муромскихъ лѣсахъ Нижегород. губ.), искателей драгоценныхъ камней и пр. Кромѣ того, всѣмъ

¹⁾ Напр. въ Кукаркѣ, Вятск. г. зап. Е. П. Радигиной и альбомъ образцовъ кружевъ, ею собранныхъ въ 1913 г. и пож. въ Рум. М.

²⁾ См. колл. Рум. М.: образцы, привез. въ 1913 г. Н. А. Яичукомъ и болѣе раннія произведенія Полтавск. г.

³⁾ Харузинъ, Н. Среди новоселовъ. Русск. Мысль. 1897. III. стр. 28—31.

⁴⁾ зап. 1901 г.

⁵⁾ Ядринцевъ. Сибирскіе инородцы. Спб. 1891. глава: „Изслѣдованіе по исторіи культуры угро-алтайскихъ племенъ“. Вліяніе природныхъ условій на бытъ и социальное устройство племени прекрасно охарактеризовано, между прочимъ, въ кн. Prévillе; Les sociétés africaines. P. 1894.

извѣстно, какой отпечатокъ накладываютъ условія мѣстности и на характеръ жителей, какъ отличаются, напр., долине и горяне на Карпатахъ ¹⁾. Природныя же условія отражаются на матеріалѣ построекъ и на ихъ типичности. Такъ, напр., облицовка стѣнъ шиферными пластинками въ Германіи возникла въ мѣстностяхъ, гдѣ ломаютъ шиферъ; многіе города Германіи построены изъ краснаго песчаника, что придаетъ имъ характерный видъ.

3. Немаловажно ознакомиться заранее и съ *составомъ населенія*, въ виду важности этого вопроса при этнографическихъ изслѣдованіяхъ. Можетъ случиться, что въ намѣченной для собиранія этнографическихъ данныхъ мѣстности сталкиваются, напр., *русское и инородческое населеніе* или представители *разныхъ племенъ* русскаго народа ²⁾. Въ такомъ случаѣ этнографу собирателю въ высшей степени важно установить взаимоотношенія между разноплеменными группами населенія. Сталкиваясь, онѣ постепенно заимствуютъ другъ у друга различныя культурныя явленія: напр., типы жилья ³⁾, одежду ⁴⁾, пищу ⁵⁾ и пр., формы быта,

¹⁾ см. напр., де-Волланъ, Угро-русскія народныя пѣсни. Спб. 1885. Зап. И. Р. Г. О. отд. Этн. т. XIII. в. I. стр. 22 и вообще характеристику верховинцевъ и долинянъ, стр. 7--23

²⁾ Примѣръ сильно смѣшаннаго состава населенія можно видѣть, между пр., на Таманскомъ пол. Въ юго-зап. части Таманскаго отдѣла существуютъ семь селеній, образованныхъ на казенныхъ и войсковыхъ (Кубапскаго казачества) земляхъ путемъ надѣленія земель переселенцевъ. Изъ нихъ трое образованы изъ грековъ—выходцевъ изъ Турціи, два изъ крестьянъ Херсонской и Бессарабской г., одно изъ черкесовъ, служившихъ въ бывшемъ Кубанскомъ конно-иррегулярномъ эскадронѣ и одно изъ отставныхъ нижнихъ чиновъ Кавказской арміи. Городецкій, Крестьянское землевладѣніе и землеустр. работы въ Таманскомъ отд. Кубанской обл. Куб. Сб. 1912. т. XVII. стр. 304.

³⁾ Многіе инородцы постепенно переходятъ или перешли окончательно къ постройкѣ русскаго типа избъ, напр. сибирскіе татары—Кузнецова и Кулаковъ, Минусинскіе и ачинскіе инородцы. Красноярскъ. 1898. стр. 108. — Ядрищевъ, ор. сѣт. стр. 45.—остяки—Дунинъ-Горкавичъ, Тобольскій Сѣверъ. I. Спб. 1904. стр. 86. и др.

⁴⁾ Многочисленны случаи воспріятія русскими инородцами русскаго покрова одежды. „Тобольскіе остяки, напр. въ настоящее время совсѣмъ приняли русскую одежду, только зимой нѣкоторые изъ нихъ, какъ впрочемъ и многіе изъ русскихъ, носятъ самоѣдскій костюмъ, состоящій изъ двухъ оленьихъ или собачьихъ шкуръ“. Patkanoff, Die Irtysch-Ostjaken u. ihre Volkspoesie. Spt. 1897. s. 21.

⁵⁾ Напр., переходъ нѣкоторыхъ инородцевъ къ употребленію русскаго кислаго хлѣба—(остяки для этого устраиваютъ на дворѣ особыя глиняныя печи — Ду-

религіозныя и иныя представленія. Какъ общее правило, народность болѣе культурная подчиняетъ своему вліянію менѣе культурную племенную группу—этимъ объясняются тѣ явленія орусѣнія многихъ русскихъ инородцевъ, которыя приписывали ассимиляціонной способности русскаго народа ¹⁾. Если таковая способность подкрѣплялась отчасти духомъ терпимости къ чужому укладу жизни, которымъ нерѣдко были одушевлены представители русскаго народа въ столкновеніяхъ съ инородцами, то все же большую роль играла въ этой ассимиляціонной дѣятельности русскихъ болѣе высокій ихъ культурный уровень. Извѣстны случаи и обратные: когда представители русскаго народа въ сношеніяхъ съ болѣе культурными инородцами, теряли свою самобытность и характерныя черты своей культуры ²⁾. Процессъ ассимиляціи коренится въ самыхъ разнообразныхъ причинахъ, выяснитъ которыя въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ важно для этнографа. Иногда ассимиляція только внѣшняя и проявляется не столько въ утратѣ своего духовнаго облика, сколько въ усвоеніи внѣшнихъ формъ жизни, болѣе соотвѣтствующихъ мѣстнымъ климатическимъ и дру-

---

нинь-Горкавичъ, *op. e loco cit.*), нѣмецкіе колонисты въ Екатеринослав. г. варятъ малороссійскій борщъ, для чего иногда устраиваютъ особія — „русскія“ печи (зап. 1901 г.).—Пища мипусинскихъ и ачинскихъ инор., „несмотря на многія сохранившіяся національныя особенности, носитъ вполне опредѣленные слѣды русскаго вліянія“—Кузнецова и Кулаковъ, *op. cit.* стр. 109 и т. д.

¹⁾ Харузинъ, Н. Къ вопросу объ ассимиляціонной способности русскаго народа. Э. О. 1894. 4. стр. 2.

²⁾ Напр., *idem* стр. 3—4, 5—6, окиргизиваніе и объякученіе русскихъ—стр. 29—34, см. также: Зензиновъ, Русское Устье, Якутск. Обл. Верхоянскаго Округа. Э. О. ХСVI—ХСVII. 1913. стр. 116—„всюду въ Якутской Области русское населеніе очень сильно подчиняется якутскому вліянію, перенимаетъ языкъ и обычаи якутовъ“; въ противоположность этому русское населеніе на Индигиркѣ, окруженное тѣснымъ кольцомъ инородцевъ: якутовъ, юкагирь, чукчей, тунгусовъ, сохранило свою самобытность и подчиняетъ своему вліянію инородцевъ.—При сліяніи разныхъ элементовъ въ новую этнографическую единицу, пишетъ Зеленинъ, Великорусскіе говоры съ неорганическимъ и непереходнымъ смягченіемъ заднебныхъ согласныхъ. Спб. 1913. стр. 43, „побѣдительницей въ борьбѣ за культурное преобладаніе нѣсколькихъ группъ населенія остается далеко не всегда самая многолюдная группа... большее значеніе имѣеть... не количественное многолюдность, а нравственный вѣсъ cadaго изъ борющихся элементовъ. Одна изъ группъ молчаливо и покорно пріемлется прочими какъ основное ядро, какъ образецъ для подражанія...“

гимъ условіямъ. Открыть ея истинный характеръ предстоитъ этнографу ¹⁾.

Тамъ, гдѣ вблизи другъ отъ друга живутъ представители *различныхъ инородческихъ племенъ*, наблюдаются не менѣе интересныя для этнографа проявленія взаимоотношеній различныхъ культуръ. Въ такой мѣстности этнографъ-собиратель долженъ будетъ съ особой осторожностью присматриваться къ явленіямъ, отдѣлять самобытное отъ воспринятаго отъ сосѣдей, старое и новое, усвоенное прочно отъ наноснаго.

Мѣстности, въ которыхъ сталкиваются представители *различныхъ религій, вѣрованій, толковъ*: православные, мусульмане, язычники, старообрядцы, также приверженцы разныхъ сектъ, даютъ этнографу случай наблюдать на мѣстѣ живую картину взаимныхъ вліяній, воспріятія новыхъ формъ и идей, смѣшенія ихъ со старыми, выработки новаго міросозерцанія и примѣненія къ нему формъ жизни. Видъ вотяцкаго моленнаго шалаша, въ которомъ на ряду съ хранящимися въ коробѣ священными предметами языческаго культа можно увидеть икону Николая Чудотворца ²⁾—яркій тому примѣръ. Предметы культа черемисской секты Кугу-сорта, въ которыхъ видно смѣшеніе идей прежней языческой вѣры и православія ³⁾—другой

---

¹⁾ Русскимъ насельникамъ далекаго сѣверо-вост. Сибири приходилось, чтобы отстоять свое существованіе среди суровыхъ условій новыхъ мѣстъ, „браться за средства, испытанныя задолго до ихъ прихода сибирскими инородцами: ими перенималась отчасти техника звѣроловства и охоты, способы рыбной ловли... за образцы построекъ брались инородческая юрты, скотные дворы“. Макаренко, Сибирскій нар. календарь. Сбп. 1913. стр. 8.

²⁾ „Въ самый день вхожденія въ (новую) куалу (моленный шалашъ) хозяинъ ставитъ на верхнюю полочку (полочка для помѣщенія на ней святыни) небольшую икону святителя Николая или Богородицы, а за икону ставитъ берестяную коробку съ серебряной монетой; это... символъ Воршуда (духъ покровитель). На нижнія полочки кладутъ липовыя вѣтки. Зашедши съ блиномъ въ куалу, хозяинъ становится передъ иконою и, оборотившись лицомъ къ ней, а мысленно—къ Воршуду, читаетъ свои молитвы“. Верещагинъ, Вотяки Сосновскаго края. Спб. 1886. стр. 59. см. также Чичерина, У приволжскихъ инородцевъ. Спб. 1905. стр. 118.

³⁾ Кузнецовъ, С. Черемисская секта Кугу-сорта. Э. О. 1908. 4. LXXIX.

примѣръ. Также характерны въ этомъ отношеніи рисунки на древнихъ лопарскихъ шаманскихъ бубнахъ, среди которыхъ встрѣчаются изображенія Іисуса Христа и апостоловъ наряду съ изображеніями языческихъ божествъ ¹⁾). Интересно опредѣлить также силу распространенія новыхъ идей, перемѣну, которую внесло или вноситъ знакомство съ новымъ вѣроисповѣданіемъ, новой сектой — какъ въ внѣшнія формы жизни, такъ и въ область его духовной жизни. Распространеніе мусульманства среди приволжскихъ инородцевъ отражается, какъ извѣстно, и на нѣкоторыхъ внѣшнихъ формахъ культа и быта ²⁾).

Примѣръ тому, какъ уживаются между собой формы двухъ различныхъ религій и къ какому смѣшенію представ-

---

1) Kron, Lappische Beiträge z. germanischen Mythologie. Finnisch-ugrische Forschungen. 1906. В VI. Н. 2—3. снимокъ изъ кн. Шеффера: Schefferus, Lapponia. Francf. 1673—на бубнѣ многочисленные рисунки, между ними въ верхнемъ отдѣленіи—Торъ и Сторьюнкаре съ слугами, нѣсколько ниже—Христосъ съ апостолами.

2) Заимствованія отражаются и на вѣрованіяхъ—отсюда и на формахъ культа и произведешяхъ народной словесности чукочъ.“... на стойбищахъ, ближайшихъ къ русскимъ поселкамъ, подъ вліяніемъ болѣе частыхъ сношеній и постоянныхъ насмѣшекъ русскихъ, чукчи перестаютъ придавать такое значеніе своимъ обрядамъ и жертвоприношеніямъ и начинаютъ разсматривать ихъ только какъ частную „оленью вѣру“... необходимую именно для процвѣтанія оленьяго хозяйства. Соответственно этому верховное божество называется „олений хозяинъ“... и въ представленіи такихъ чукочъ возникаетъ... дуализмъ христіанскаго бога съ языческимъ, при чемъ первому отдается преимущество передъ послѣднимъ“. Богоразъ, Матеріалы по изученію чукотскаго яз. и фольклора. ч. I. Спб. 1900. стр. VIII—IX.—„Приходъ со всѣхъ сторонъ окруженъ чисто-татарскими и чувашско-татарскими деревнями. Въ самомъ приходѣ... имѣется болѣе 50-ти дворовъ татаръ-магометанъ. Чуваша, имѣя постоянное сношеніе съ ними, издавна подпали подъ ихъ вліяніе. Бога чуваша часто называютъ полутатарскимъ получувашскимъ именемъ: „Туръ-бабай“ (Богъ-дѣдушка)... Передъ началомъ всякаго дѣла говорятъ: „бисмилле“ вмѣсто „Господи, благослови“. Больныхъ, особенно младенцевъ, часто возятъ къ муллѣ, который читаетъ надъ ними молитвы“. Чичерина, *op. cit.* стр. 104. Вмѣстѣ съ укрѣпленіемъ православной вѣры у чувашъ наблюдается и замѣна татарскаго вліянія русскимъ, м. пр., и въ одеждѣ. „Прежде чуваша мужчины носили длиннополюю рубаху... съ прямымъ прорѣзомъ на груди у воротника, на подобіе татарской мужской рубахи. Теперь въ нашей мѣстности всѣ мужчины, за исключеніемъ стариковъ, носятъ русскія рубахи... Татарскія шляпы... замѣнились картузами... нѣкоторые (чуваша) совсѣмъ оставили обычай носить украшения съ монетами, а другіе, хотя носятъ ихъ въ обыкновенное время, обязательно снимаютъ ихъ, когда идутъ въ церковь или отправляются на богомолье“... *ibid.* стр. 132—133, Прилож. № 14. стр. 113—136.

лений это уживанье приводитъ, служатъ, между прочимъ, вѣрованья бурятъ (ламаизмъ и болѣе древнія языческія представленія), киргизсвъ (плохо усвоенный исламъ), такъ же, какъ и многочисленныхъ африканскихъ племень, уже открыто исповѣдующихъ мусульманство, но сохраняющихъ и языческія вѣрованія.

Кромѣ взаимодействій и взаимныхъ вліяній различествующихъ между собой отдѣльныхъ частей населенія, этнографу интересно изучить и ихъ *отношеніе* другъ къ другу. Отличаясь по укладу жизни, духовному облику, формамъ быта, разноплеменные и иновѣрныя группы подмѣчаютъ другъ въ другѣ характерныя черты, хорошія и дурныя. Народное остроуміе и наблюдательность находятъ себѣ выходъ въ насмѣшкахъ, прозвищахъ¹⁾, анекдотахъ. Такое отношеніе наблюдается, между прочимъ, тамъ гдѣ сталкиваются, напр., въ одной мѣстности православное и старообрядческое населеніе, сторожилы и новоселы (въ Сибири) и пр. Насмѣшливые рассказы другъ про друга не исключаютъ справедливой оцѣнки, признанія взаимныхъ достоинствъ и перениманія полезнаго, т.-е. культурнаго вліянія. Православное населеніе цѣнитъ трезвенность и широкую взаимную помощь у старообрядцевъ, новоселы и сторожилы заимствуютъ многое другъ у друга и т. д.²⁾ Подмѣтить и выяснить этотъ процессъ взаимныхъ вліяній является одной изъ нелегкихъ иногда, но благодарныхъ задачъ этнографа, наблюдающаго жизнь въ ея живомъ теченіи и многообразіи.

Случается, что слѣды прежняго дробленія въ составѣ населенія сглажены. Населеніе, напр., давно признаетъ себя за русскихъ, не помня своего финскаго происхожденія; или за нѣмцевъ, забывъ свое происхожденіе славянское. Но для этнографа весьма существенно возстановить эти утраченныя звенья въ исторіи мѣстности, ея заселенія, возможность

---

¹⁾ напр., Зеленинъ, Великорусскіе говоры и т. д. стр. 66, 77, прозвища: „та-лагаи“, „щекуны“, „галманы“, „алая кровь“ и пр., которыми крестьянское населеніе Орловск., Тульск. и Воронежск. г. окрестили своихъ сосѣдей однодворцевъ.

²⁾ напр. Харузинъ, Н., Среди новоселовъ. стр. 19—27.

прежнихъ вліяній, ихъ остатковъ и пр. Эти данныя бросають иногда яркій свѣтъ на этнографическія явленія современности въ изучаемой округѣ.

Представленіе о составѣ населенія данной мѣстности дають въ большей или меньшей степени *этнографическія карты*.

Указанія на этнографическія карты Россіи см. у Зеленина, Библиографическій указатель русской этнографической литературы. СПб. 1913. ¹⁾

Есть нѣсколько *приемовъ* изученія прежней исторіи края и прежняго состава населенія.

1. Обращеніе къ *архивнымъ* даннымъ, къ актамъ разнаго рода, церковнымъ лѣтописямъ, пастырскимъ донесеніямъ прежняго времени ²⁾. Подобное изученіе приходится иногда производить уже на мѣстѣ въ мѣстныхъ архивахъ и бібліотекахъ, у приходскихъ священниковъ и т. д.

2. Изученіе *хорографическое* т.-е. изученіе названій мѣстностей. Его можно производить заранѣе или по подробной географической картѣ или по Спискамъ населенныхъ мѣстъ. Изученіе названій мѣстностей даетъ богатый результатъ.

Большое количество финскихъ названій въ Олонецкой губ. (Кенозеро, Кончезеро, Сегозеро и пр.), напр., ясно говоритъ о томъ, что губернія въ прежнее время имѣла финское населеніе. Въ Германіи географическія названія на *ow, itz, eitz, eitsch* указываютъ на пребываніе тутъ когда-то славянскаго населенія ³⁾ Такъ названіе Krumau есть прежнее Крумлово, Kruschwitz—Крушевица, Veldes—Bled, Lausisz—Лужица, Lissa—Leszno ⁴⁾ и пр., и въ онѣмеченномъ современномъ населеніи можно видѣть или потомковъ или замѣстителей прежнихъ славянскихъ насельниковъ.

---

¹⁾ Кромѣ того: Спицынъ, А. А. Разселеніе древне-русскихъ племенъ. Ж. М. Н. П. 1899. VIII.—Карта инородч. населенія Астрах. г. Спб. Масш. 20 в. въ 1 д. Карта инородч. населенія Самарск. г. Спб. Масш. 20 в. въ 1 д.—Стратоновъ, п. ред. Кавказскій Календарь на 1909 г. г. (XIV) съ картой Кавказа 20-ти вер. масшт. прил. этногр. классифик. народовъ Кавказа. Рец. въ „Землевѣд.“ 1909. II.

²⁾ Подобный матеріалъ использованъ, между прочимъ, въ цѣнномъ трудѣ: Минхъ, Историко-географическій словарь Саратовской г. Саратовъ. 1898.—Аткарскъ. 1902.

³⁾ Meyer, E. H. Deutsche Volkskunde. Strassb. 1898. s. 546.

⁴⁾ Головацкій, Географическій Словарь зап. слав. и юго-зап. славянскихъ земель. Вильна. 1884.

Но хорографическое изучение требует большой осторожности и больших знаний в области языковѣдѣнія. Мало умѣть отыскать в названіи мѣстности корень изъ чужого языка—напр. Некисва—отъ зырянскаго нюкыс, равнина—или Ерино отъ мерянскаго ер=озеро, Болдырево отъ пулдыр—куропатка, Темерево—отъ тумер—дубникъ¹⁾; надо знать законы обоихъ языковъ, давшихъ возможность образоваться данному слову: почему, напр., изъ Крумлово вышло Krumau, изъ Lhenice—нѣм. Elhenitz съ соотвѣтствующими измѣненіями, перестановкой буквъ, какъ и въ Бледѣ—Veldes: на основаніи какихъ законовъ въ Темерево или Некисва—у и ю финскихъ языковъ перешло въ е русскаго или ы въ и²⁾).

Для опредѣленія прежняго состава населенія можно иногда пользоваться и мѣстными *преданіями*.

Такъ, на сѣверѣ Россіи мѣстности, въ которыхъ сохранились преданія о „чуди“, принято считать прежними мѣстами заселенія финскихъ племенъ.

Народное преданіе можетъ иногда служить цѣннымъ указаніемъ для этнографа. Что историческія данныя имѣются и въ народныхъ преданіяхъ малокультурныхъ народовъ, отмѣчено нѣсколькими этнографами. Нѣкоторые народы Африки, напр., прослѣживаютъ свою исторію на столѣтія, иныя знаютъ цѣлыя родословныя своихъ вождей³⁾. Юкагирское преданіе о приходѣ русскихъ отмѣчено яркой жизненностью⁴⁾. Но не слѣдуетъ забывать, что преданіе на-

---

1) Кузнецовъ. С. Русская историческая географія, в. I. М. 1910. стр. 129, 130, 131,

2) На трудность изученія въ этомъ отношеніи хорографическихъ названій указываетъ и С. К. Кузнецовъ въ цитированномъ курсѣ—стр. 47; онъ приводитъ мнѣніе французскаго ученаго J. Hisely: „я не могу объяснить значенія всѣхъ географическихъ именъ провинціи Грюйеръ. Для этого нужно бы знать всѣ мѣстные говоры, найти настоящую орфографію испорченныхъ словъ, чтобы указать ихъ корень; слѣдовало бы изучить самымъ заботливымъ образомъ не только языкъ и обычаи страны, но также природу и характеръ каждой мѣстности. Другія трудности состоятъ въ восстановленіи испорченныхъ звуковъ, составляющихъ данное имя, въ угадываніи, какіе звуки перемѣщены одинъ на мѣсто другого, въ указаніи сокращеній и прибавокъ, которымъ подвергнуто данное слово“.

3) Meinhof, Die Dichtung d. Afrikaner. В. 1911. s. 43—45.

4) Юхельсонъ, Мат. по изуч. юкагирск. яз. и фольклора. I. Спб. 1900. № 28.

родное быстро усваиваетъ себѣ миѳическія черты и ходячіе сказочные мотивы, что оно подвержено измѣненіямъ, какъ и другія произведенія народной словесности. Ванъ Женнепъ указываетъ, между прочимъ, на процессы старѣнія и омолаживанія (*vieillessement* и *rajeunissement*), которымъ часто подвергается народное преданіе. Съ одной стороны, оно съ легкостью относитъ позднѣйшія событія къ эпохѣ болѣе древней, иногда даже соединяетъ ихъ съ миѳическими временами и личностями (напр., вестфальское преданіе о битвахъ шведовъ протестантовъ съ Карломъ Великимъ). Съ другой стороны, преданіе приурочиваетъ факты болѣе ранніе къ временамъ болѣе позднимъ: напр., въ Гессенѣ исчезнувшія по историческимъ даннымъ до XIV-го и XV-го вв. деревни, по народному преданію, были бы будто разрушены въ эпоху 30-лѣтней войны; или доисторическій курганъ—будто бы воздвигнутъ въ Семилѣтнюю войну надъ погибшими воинами. Все это указываетъ на неустойчивость народнаго преданія, которое болѣе подвержено, очевидно, законамъ творчества: слиянію мотивовъ, свободной игрѣ фантазіи, нежели заинтересовано въ сохраненіи драгоцѣнной для науки исторической истины. Важно и то, что, какъ на то не разъ указывали изслѣдователи, память малокультурныхъ народовъ хранитъ воспоминаніе о событіяхъ самое большее въ теченіе 5—6 поколѣній людей, т.-е. 150—200 лѣтъ; что оно болѣе вѣрно передаетъ событія, игравшія роль въ жизни группы: племени или народа—войны, народныя бѣдствія и проч., нежели имена героев. Оно хранитъ, напр., воспоминаніе о переселеніяхъ, ихъ причинахъ, путяхъ передвиженія и мало сохраняетъ подробностей событія. Оно сохраняетъ воспоминанія о прежнихъ чертахъ быта, объ исчезнувшихъ формахъ культа, техническихъ искусствахъ и пр.¹⁾

Какъ и относительно вопроса о составѣ населенія, такъ и относительно другихъ вопросовъ (напр., переселеній из-

¹⁾ Gennep van, *La formation des légendes*. P. 1910. p. 163, 169. Meinhof, *op. e loco cit.*

слѣдуемой группы, пережитыхъ ею событій и пр.) народное преданіе можетъ быть источникомъ для этнографа только послѣ критической его провѣрки. Эта провѣрка его заключается, во первыхъ, въ сравненіи его съ историческими, археологическими и др. данными, а во вторыхъ, въ примѣненіи къ его оцѣнкѣ установленныхъ относительно этого и другихъ родовъ народной словесности законовъ измѣненія (текучесть мотивовъ, распространенія ихъ, приспособляемость и т. д.).

Какъ осторожно надо быть въ оцѣнкѣ народнаго преданія въ смыслѣ историческаго источника, доказываетъ слѣд. примѣръ. Въ Савойѣ въ народѣ обращаются многочисленныя преданія о сарацинахъ. Такія преданія еще недавно считались доказательствомъ, что населеніе сохранило воспоминаніе о владычествѣ арабовъ въ краѣ. Но многіе памятники, къ которымъ относились преданія о сарацинахъ, оказались галло-римскими, римскими или доисторическими. Научное изслѣдованіе исторіи Савойи доказало, что арабовъ въ краѣ никогда не было. По этому поводу ванъ Женнепъ указываетъ на возможность перехода мотивовъ народныхъ преданій историческаго характера изъ интеллигентныхъ круговъ въ народъ ¹⁾.

4. Одно изъ средствъ опредѣлить различныя составныя части населенія уже на мѣстѣ—наблюденіе подъ *антропологическимъ типомъ* населенія. Иногда это различіе замѣтно даже на глазъ. Примѣсь финской крови, напр., ясно замѣтна въ населеніи многихъ деревень Олонецкой губерніи.

(Смѣшанность типовъ наблюдается и въ селеніяхъ, гдѣ берутъ на воспитаніе дѣтей изъ Воспитательныхъ домовъ).

5. Указаніемъ на составъ населенія могутъ иногда служить *фамиліи* и *имена собственныя*. Имена собственныя опредѣляютъ, конечно, безошибочно вѣроисповѣданіе, напр., католическое, протестанское и православное. Въ отдѣльныхъ группахъ населенія есть свои излюбленные святыя, и частая дача одного и того же имени говорить иногда о мѣстномъ культѣ святого. Существуетъ и мода на имена собственныя.

---

¹⁾ Gennepe van, Religions, Moeurs et Légendes. IV. P. 1912. p. 147 — 159 въ статьѣ Légendes populaires et chansons de geste en Savoie.

Въ старомъ Орловскомъ у. составъ приселившихся однодворцевъ былъ весьма пестрый, на что указываютъ фамиліи. Было въ XVI-мъ в. много Ливенскихъ, немало съ р. Оки: Серпуховитиновы, Резанцевы; выселенцы „изъ сѣверныхъ городовъ“ — Путивльцевъ, Стародубцевъ. Рядъ фамилій говоритъ о польскомъ элементѣ: Фаустовъ, Лотынинъ и т. д.¹⁾

Такъ наз. „полувѣрцы“ въ Эстляндской г.—объэстонившіея русскіе, утратившіе языкъ и перешедшіе частью въ лютеранство. Объ ихъ русскомъ происхожденіи говорятъ ихъ фамиліи Рябининъ, Заболотный, Зеленый и проч.²⁾

4. Всякому, снаряжающемуся въ этнографическую поѣздку, предстоитъ въ видѣ подготовки основательное ознакомленіе съ *языкомъ* той народности, изучать которую онъ предполагаетъ. Это—основное требованіе, предъявляемое къ научному этнографическому изслѣдованію въ Зап. Европѣ и въ Америкѣ. Тамъ будущіе изслѣдователи изучаютъ до поѣздки языки малокультурной народности до той степени что свободно говорятъ на немъ. Дѣйствительно, чтобы собрать точныя свѣдѣнія о бытѣ, особенно о вѣрованіяхъ народа, надо умѣть объясняться съ нимъ, понимать его рѣчь и оттѣнки рѣчи. Всѣмъ извѣстно, къ какимъ ложнымъ представленіямъ, къ какой путаницѣ привело вызванное необходимостью обращеніе изслѣдователей къ помощи переводчиковъ. Большинство этихъ переводчиковъ бывали людьми необразованными; они не понимали цѣлей изслѣдователя, презрительно относились къ представителямъ малокультурной народности, осмѣивали ихъ вѣрованія, формы быта—и тѣмъ самымъ являлись для собирателя больше помѣхой, чѣмъ помощью. Но то, что признано необходимымъ за границей по отношенію къ изученію народовъ малокультурныхъ, слѣдуетъ имѣть въ виду и русскимъ этнографамъ, изучающимъ бытъ русскихъ инородцевъ. Задача этнографа изслѣдователя — сблизиться съ изучаемой имъ группой, понять ее. Сблизиться же и понять другого невозможно, отказавшись отъ первѣйшаго средства общенія

1) Зеленинъ, Вел. говоры и т. д. стр. 158.

2) Харузинъ, Н. Къ вопросу объ асс. сп. р. н. стр. 7.

между людьми — свободного обмѣна мыслей посредствомъ рѣчи.

Если при изслѣдованіи иноязычныхъ племенъ необходимо изученіе ихъ языка, то столь же необходимо при изслѣдованіи русскаго крестьянскаго быта (также нѣмецкаго, французскаго и пр.) быть знакомымъ съ мѣстными на рѣчіями, діалектами и вообще мѣстными особенностями рѣчи. Незнакомство съ ними затруднитъ этнографа, можетъ повести его къ ошибкамъ, во всякомъ случаѣ, замедляетъ его работу. Помимо двухъ главныхъ нарѣчій русскаго языка: малорусскаго и бѣлорусскаго, требующихъ спеціального изученія, о мѣстныхъ говорахъ и особенностяхъ рѣчи можно получить понятіе по такъ называемымъ *областнымъ словарямъ* ¹⁾.

Знаніе діалектическихъ и другихъ особенностей рѣчи изучаемой мѣстности, дастъ, между прочимъ, возможность этнографу записывать пѣсни, заговоры, сказки и пр. съ діалектическими особенностями. Оно позволитъ ему принять и посильное участіе въ діалектическомъ изученіи русскаго языка, путемъ записыванья.

Діалектологическія программы:

Программы для соб. особенностей народ. говоровъ: I. Пр. для соб. особенностей сѣверно-великорусскаго нарѣчія. Изд. От. рус. яз. и слов. Имп. Акад. наукъ. СПБ. 1896 г.

II. Пр. для соб. особенностей южно-великорусскаго нарѣчія. СПБ. 1896.

III. Карскій Е. Пр. для соб. особенностей бѣлорусскаго нарѣчія. СПБ. 1897.

IV. Чернышевскій, Пр. для соб. особенностей народныхъ говоровъ. I пр. для собиранія особенностей великорусскихъ говоровъ. Изд. отд. рус. яз. и слов. Имп. Акад. наукъ. СПБ. 1900.

---

¹⁾ Kollbrunner также указываетъ на необходимость для изслѣдователя знать языкъ, діалекты и мѣстныя особенности языка посѣщаемой мѣстности. op. cit. s. 145—147. Словари и грамматики разныхъ языковъ и нарѣчій см. въ каталогахъ Brockhaus'a въ Лейпцигѣ, Maisonneuve, Leroux въ Парижѣ. s. 146. Количество словарей и грамматикъ, обстоятельно составленныхъ, иногда съ длинными объясненіями словъ и понятій, имѣющими цѣнное значеніе для этнографовъ, сильно увеличилось со времени выхода въ свѣтъ книги Kollbrunner'a.

У. Михальчукъ К. и Крымскій А. Пр. для соб. особенностей малорусскихъ говоровъ. СПб. 1910

Краткая пр. по соб. особенностей русскихъ говоровъ. 1903.

Соболевскій А., Пр. для соб. свѣд. о великорусскихъ народныхъ говорахъ, изданная Имп. Географ. Обществомъ. Отт. изъ Живой Старины. Вып. I. 1901 г.

Пр. для соб. свѣд. необход. для составленія діалектологической карты русскаго языка, сост. Москов. Діалектологич. Комис. при Отд. русск. яз. и слов. Имп. Акад. наукъ I. Южновеликорусскіе говоры. Варш. 1906. II. Сѣверновеликорусскіе и средневеликорусскіе говоры. Варшава 1911. Р. Фил. Вѣст. 1909, 1911¹⁾.

Не долженъ онъ также пропускать случая собирать матеріалы по областному словарю: записывать слова и выраженія вмѣстѣ съ ихъ объясненіемъ. Подобный матеріалъ послужитъ помощью будущимъ изслѣдователямъ, увеличить наше знаніе родного языка. Знаніе же областныхъ словарей усиливаетъ и богатство литературнаго языка, такъ какъ многія слова областныхъ нарѣчій удачно примѣнялись и въ литературѣ.

Указанія на нѣкоторые словари см. у

Зеленина: Библиографическій указатель русской этнографической литературы. СПб. 1913.

Харузиной, В. Матеріалы для библиографіи этног. литературы. СПб. 1904. стр. 155—157.

кромѣ упомянутыхъ тутъ:

Пискуновъ, Словарь живого народнаго, письменнаго и актовaго языка русскихъ южныхъ Россійской и Австро-Венгерской имперіи. изд. 2-ое. Кіевъ. 1882.

Носовичъ, Словарь бѣлорусскаго языка.

Срезневскій, Матеріалы для словаря др. русскаго языка по письменнымъ памятникамъ. Печ. съ 1890 г.

Тимченко, Русско-малороссійскій словарь.

5. Къ подготовкѣ къ поѣздкѣ относится и выясненіе тѣхъ *лицъ*, на помощь которыхъ на мѣстѣ изслѣдователь можетъ надѣяться. Иногда, благодаря прежнему знакомству съ мѣстностью, съ лицами, живущими тамъ, путемъ пере-

¹⁾ Отвѣты на академическія программы печатались въ Изв. Отд. р. яз. и слов., также въ Сборникѣ Отд.—а; отдѣльно въ „Матеріалахъ для изученія великорусскихъ (бѣлорусскихъ) говоровъ“ 9 вып. п. ред. акад. Шахматова и Д. К. Зеленина. см. также въ „Трудахъ Моск. Діалектолог. Комиссін“ п. назв.: „Сводъ матеріаловъ, собр. Комиссіей“. сообщ. Д. Н. Ушаковъ.

писки и пр., можно заранее намѣтить себѣ такихъ помощниковъ или лицъ, которые будутъ особенно полезными при дачѣ свѣдѣній¹⁾.

Такіе помощники дѣлятся на двѣ категоріи:

А. Лица *интеллигентныя*. а. *Священники*. Они нерѣдко являются знатоками мѣстности, быта; они знаютъ также населеніе и могутъ указать собирателю тѣхъ лицъ, съ которыми ему полезно вступить въ сношеніе: напр. знахарей, сказителей, расказащиковъ и расказащицъ сказокъ и т. п. Священникъ, давно живущій въ одномъ приходѣ и внимательно относящійся къ явленіямъ окружающей его жизни, можетъ сообщить цѣнныя данныя о постепенныхъ измѣненіяхъ въ этой жизни т. е. о процессѣ народженія новыхъ явленій, отмиранія старыхъ и т. д. Это — частица исторіи культуры маленькаго уголка. Нѣкоторые священники имѣютъ или имѣли прекрасное обыкновеніе вести записи о видѣнномъ и слышанномъ во время ихъ служенія, писать церковныя лѣтописи. Подобныя записи представляютъ нерѣдко цѣнный матеріалъ для этнографа²⁾, и нельзя не пожелать, чтобы нашлось побольше священнослужителей, которые бы съ внимательной любовью относились къ жизни ввѣреннаго имъ прихода и сохранили бы въ своихъ записяхъ свѣдѣнія изъ богатой разнообразіемъ народной жизни.

Б. *Сельскіе учителя*, по самому характеру ихъ дѣятельности, должны бы были стоять близко къ деревенскому населенію и быть превосходными наблюдателями народной жизни. Собиратель, обратившись за помощью къ народному учителю, въ большинствѣ случаевъ найдетъ въ немъ освѣдомленное лицо. Но иногда сама встрѣча съ собирателемъ, бесѣды съ нимъ натолкнутъ и учителя на мысль, среди какой богатой жатвы онъ стоитъ, какъ ему легко наблю-

---

¹⁾ На помощь изслѣдователю подобныхъ лицъ указываетъ и Kollbrunner, *op. cit.* s. 159—161.

²⁾ См., напр., интересныя выдержки изъ церковныхъ лѣтописей въ цитованной книгѣ Чичериной, У приволжскихъ инородцевъ.

дать жизнь ближайшей округи, и какимъ полезнымъ работникомъ въ этнографіи онъ можетъ быть. Учитель можетъ заинтересовать собираніемъ этнографическихъ свѣдѣній и своихъ учениковъ. Онъ можетъ приучить ихъ сообщать ему устно и письменно данныя, записывать пѣсни, сказки и пр.; конечно, ему придется тщательно провѣрять ихъ работу. Такъ поступали многіе сельскіе учителя, трудомъ которыхъ собранъ значительный уже матеріаль. Въ Германіи за послѣдніе годы поднятъ вопросъ о желательности ввести въ курсъ преподаванія народныхъ школъ мѣстной (нѣмецкой) этнографіи (Volkskunde). Указываютъ на важность подобнаго изученія со стороны учениковъ народной школы¹⁾. Оно привѣтъ и народу знаніе своей старины, любовное отношеніе къ народной самобытности въ области вѣрованій, народной словесности, народного искусства. Учитель, во имя прогресса и научныхъ знаній, конечно, обязанъ разрушать старые устои деревни, колебать вѣковыя вѣрованія. Но трудъ его будетъ полезнѣе и благотворнѣе, если онъ будетъ разрушать старину, не презирая ее, но уча ее любить и сохранять въ записяхъ, какъ дорогое воспоминаніе.

в. Лица *медицинскаго* персонала: врачи, фельдшера и фельдшерицы и пр., сталкиваясь съ народомъ на почвѣ леченія, также съ представителями народной медицины, въ состояніи бывають сообщить собирателю не безынтересныя свѣдѣнія, особенно въ близкой имъ области. Имъ приходится нерѣдко исправлять тяжелыя ошибки народныхъ врачей, но также удивляться и тому, какъ, несмотря на невѣжественность, на суевѣрное отношеніе къ заговорамъ, силѣ симпатіи и пр., они путемъ практики выработали рядъ правильныхъ приѣмовъ леченія.

---

¹⁾ См. м. пр. Benndorf, Die sächsische Volkskunde als Lehrstoff in d. Volksschule. Lpz. 1901. особенно гл. I—Nothwendigkeit d. Berücksichtigung d. Volkskunde in d. Schule. ср. по вопросу о желательности преподаванія этнографіи въ средней школѣ—Адлеръ, Этнографія въ средней школѣ. Сборникъ въ честь 70-лѣтія пр. Д. Н. Анучина. М. 1913., кот. м. пр. указываетъ на кн. Weule, Leitfaden d. Völkerkunde. Lpz. 1912. см. также: Hahn, Die Erkenntnis d. hentigen Volklebens als Aufgabe d. Volkskunde. Z. d. V. f. V. 1911. H. 3. s. 225—233.

г. Къ помощи *волостныхъ писарей* приходится иногда обращаться этнографу, особенно при изслѣдованіи нормъ обычнаго права, при пересматриваніи рѣшеній крестьянскихъ судовъ. Волостные писаря могутъ оказаться хорошими помощниками собирателю — если степень ихъ развитія достаточна, чтобы понять цѣль изслѣдованія. Бывали, однако, и не единичные примѣры, когда стремленіе выказаться просвѣщеннымъ, знающимъ писанные законы, желаніе доказать, что у нихъ все обстоитъ благополучно заставляло волостного писаря давать ложныя свѣдѣнія, презрительно говорить о существующемъ въ мѣстности обычномъ правѣ, даже отрицать наличность тѣхъ или другихъ нормъ.

В. Лица *изъ изучаемой среды*. Собирателю слѣдуетъ обращать особое вниманіе на нѣкоторыхъ представителей населенія, могущихъ быть для него богатымъ источникомъ свѣдѣній.

а. Извѣстные въ мѣстности *сказители, пѣвцы былинъ, сказочники*. Собиратель рѣдко можетъ встрѣтить въ деревнѣ профессионаловъ, т. е. добывающихъ себѣ средства искусствомъ пѣнья былинъ или рассказыванія сказокъ. Но въ каждой мѣстности или окрестностяхъ ея встрѣтятся люди, болѣе или менѣе одаренные памятью, способностью пѣть, рассказывать. Иногда эти двѣ послѣднія способности и не совпадаютъ. Подобныя лица извѣстны своимъ односельчанамъ и большей или меньшей округѣ¹⁾, потому что слушанье былинъ, пѣсенъ, сказокъ всегда и всюду на земномъ шарѣ является однимъ изъ величайшихъ удовольствій населенія. Къ этой же категоріи лицъ слѣдуетъ отнести и пѣвцовъ духовныхъ стиховъ, лирниковъ, слѣпцовъ, поминальщиковъ (хотя они часто являются не мѣстнымъ, но странствующимъ элементомъ), также плакальщиковъ и плакальщицъ, которые отчасти импровизируютъ, отчасти повторяютъ на

---

¹⁾ См., напр., біографіи и характеристики пѣвцовъ былинъ у Гильфердинга: *Онежскія былинны*. Спб. 1873. Объ отношеніи гиляковъ къ сказочникамъ, о трогательной заботѣ о нихъ аудиторіи, одариваніи его см. Штернбергъ, *Матеріалы по изученію гиляцкаго языка и фольклора*. Т. I. Спб. 1908. стр. XI— XII. также: Богоразъ, *Матеріалы по изученію чукотскаго яз. и фольклора*. СПб. 1900. ст. IV.

память длинные, поэтические плачи по покойникамъ. Въ лицѣ ихъ собиратель познакомится съ наиболѣе одаренными поэтически представителями населенія: они иногда являются не только хранителями преданія и произведеній народнаго творчества, но и самостоятельными творцами. Собиратель долженъ постараться войти въ сношеніе и съ лицами, слывущими въ своей мѣстности особенно остроумными, умными, скорыми на языкъ. Отъ такихъ людей можно узнать многочисленныя поговорки, прибаутки, тонкую оцѣнку мѣстной жизни и людей¹⁾.

б. Извѣстные въ округѣ *знахари* и *знахарки*, *бабки-повитухи*, лица, слывшія за *колдуновъ*, и *колдуній*. Трудность сближенія съ ними, очень цѣннаго для собирателя, заключается въ томъ, что всѣ такія лица не очень охотно дѣлятся своими знаніями или сообщаютъ ихъ не полностью, а только частью.

в. Представители нѣкоторыхъ *профессій* и видовъ труда: мельники, пастухи, кузнецы, пчеловоды, рыболовы, охотники и пр. По понятіямъ народа, они не могутъ имѣть удачи въ своихъ занятіяхъ, если не будутъ „знаться съ нечистой силой“, вѣдать опредѣленные слова и заговоры и пр.

---

¹⁾ Такой была, напр., бабушка Курилиха, въ дер. Пески, Семендяевской вол. Калязинскаго у., Тверск. г., описанная М. Д. Петровой (1910 г.). Она до преклонныхъ лѣтъ сохранила въ памяти многочисленныя прибаутки, поговорки и пр. Кромѣ того, ея живой умъ постоянно творилъ новыя. Когда мужики отказали ей въ десятствѣ на томъ основаніи, что она „баба-ворона--нѣтъ короны“, она отвѣчала, „Екатерина царица царствомъ управляла, а мнѣ десятство приказала“. Заставивъ мужиковъ отсидѣть нѣсколько сутокъ за причиненную ей обиду, она смѣялась: „не то горе, что возъ не великъ, а то горе, что мужикъ то сидитъ“. Когда охотникъ изъ сосѣдней деревни застрѣлилъ ея любимую собачку, бабушка сочинила пѣсню, которая стала распѣваться въ деревнѣ: „Собачка вѣрная была, Три дня выла подъ окномъ, Три дня выла горевала Заунывнымъ голоскомъ. Она смерть себѣ познала, Что Иванъ ее убьетъ. Безъ вины убилъ собачку, Безъ вины ее убилъ. Всѣ сосѣди горевали, Говорили про нее: Ужъ и эта ли собачка Очень умная была, Десять лѣтъ она, собачка Всю деревню стерегла... Сожалѣла я собачку И на судъ я подала. Иванъ струсилъ, испугался И судью онъ подарилъ. За его ли за подарокъ Тотъ неправдой разсудилъ. Я осталась недовольна И я къ земскому пошла. Ужъ ты, земскій благородный Разсуди наши дѣла и т. д.“ до совѣта земскаго: „Я совѣтую, старушка, Со злодѣемъ помирись. Со злодѣя возьми деньги, Себѣ лѣбушка купи, Купи сотку сладкой водки И собачку помяни“.

Слѣдовательно, они обладаютъ извѣстнымъ знаніемъ: магическихъ словъ и обрядовыхъ дѣйствій, узнать которыя собиратель можетъ только черезъ нихъ. Одно изъ лучшихъ средствъ расположить ихъ открыть это знаніе — заключается въ проявленіи интереса къ ихъ дѣятельности. Отъ нихъ же изслѣдователь узнаетъ свѣдѣнія объ орудіяхъ и инструментахъ, употребляемыхъ ими, а также объ ихъ пріемахъ.

г. *Женщины*. Онѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія собирателей, какъ богатѣйшій источникъ этнографическихъ свѣдѣній. Женщины часто являются хранительницами старины, онѣ большею частью консервативнѣе мужчинъ; среди нихъ встрѣчаются даровитыя рассказщицы, пѣвицы, плакальщицы, знатоки и опытные руководительницы обрядовъ (родильныхъ, крестинныхъ, свадебныхъ, похоронныхъ, аграрныхъ, изгнанія болѣзней и вредныхъ насѣкомыхъ и др.) и игръ, бабушки и знахарки, колдуньи и шаманки. На желательность сближенія съ женщинами въ изслѣдуемой группѣ слѣдуетъ обратить особенно вниманіе женщинъ этнографовъ. Имъ гораздо легче достигнуть его, нежели мужчинамъ. Женщина скорѣе откроется женщинамъ - сестрѣ, чѣмъ мужчинамъ. У двухъ женщинъ, какъ бы далеко онѣ ни стояли другъ отъ друга въ культурномъ отношеніи всегда найдется почва, ставъ на которую онѣ поймутъ другъ друга: дѣти и любовь къ нимъ, разныя стороны чисто женской жизни. Не трудно сблизиться съ женщиной-матерью изъ народа, если выкажешь вниманіе къ ея ребенку, къ подробностямъ ея семейной жизни, вспомнишь съ ней ея дѣвическіе годы, дѣвическое веселье. Есть, наконецъ, цѣлая область въ спеціально женской жизни, которая останутся почти всегда недоступными для изслѣдователя мужчины, и о которыхъ женщина изъ народа можетъ легко говорить съ женщиной изслѣдовательницей. Такимъ образомъ, женщины собирательницы могутъ обогатить своими трудами цѣлую область въ этнографіи.

д. *Дѣти*. Они также въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ явля-

ются важнымъ источникомъ свѣдѣній для этнографа Прежде всего, интересъ представляетъ самъ по себѣ дѣтскій міръ, занятія дѣтей, ихъ игры и забавы, спеціально дѣтскія пѣсни, отношеніе дѣтей ко взрослымъ, ихъ участіе въ жизни взрослыхъ, воспитаніе ихъ и пр. Интересъ и значеніе подобнаго изслѣдованія признанъ уже западно-европейскими этнографами, изучавшими жизнь малокультурныхъ народовъ¹⁾. Но, помимо этого, дѣти могутъ быть интересными и полезными собесѣдниками для этнографа. Во время лѣтнихъ работъ взрослое населеніе деревни часто вовсе отсутствуетъ въ селеніи и вообще не имѣетъ досуга бесѣдовать съ изслѣдователемъ. Въ это время дѣти свободны, и рассказы ихъ могутъ послужить полезнымъ матеріаломъ для этнографа. Необходимо только большое умѣнье подойти къ нимъ, не отпугать ихъ. Оно дается легко при наличности въ этнографѣ любви къ дѣтямъ. Эта послѣдняя проявляется въ живомъ интересѣ къ дѣтской жизни, на который всегда откликнутся дѣти. И тутъ любовь къ дѣлу больше всего поможетъ собирателю.

---

¹⁾ Напр. Kidd, Roth, Nieuwenhuis, Weule и др. Въ разныхъ странахъ Европы и въ Россіи собранъ уже богатый матеріалъ изъ дѣтской жизни.

III.

Расположеніе селенія. Дворъ.

Обзоръ приемовъ изученія этнографическихъ явленій въ области матеріальной культуры мы начнемъ съ приемовъ изученія человѣческихъ *поселеній* и *жилья*.

Но прежде, чѣмъ перейти къ нимъ, слѣдуетъ сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній.

Чтобы правильно понимать этнографическія явленія современности, дать имъ настоящую оцѣнку, надо подходить къ нимъ, какъ было сказано, съ теоретической подготовкой. Каждое явленіе современности есть продуктъ длительной эволюціи. Отдѣльныя звенья этой эволюціонной цѣпи—само изучаемое явленіе, но въ разныхъ фазисахъ его развитія. Нерѣдко изучаемое явленіе представляетъ изъ себя уже весьма сложную форму—иногда конечное пока (до появленія болѣе сложной еще формы), иногда промежуточное звено—тогда какъ въ началѣ этой цѣпи мы имѣемъ самую простѣйшую форму—первичную ячею, изъ которой развилась вся цѣпь. Какъ бы сложно ни было наблюдаемое явленіе, изслѣдователю важно знать, какая простѣйшая форма лежитъ въ основѣ развитой, знать эволюціонный ходъ развитія даннаго явленія, чтобы найти наблюдаемому факту мѣсто въ эволюціонной цѣпи. Возьмемъ въ качествѣ примѣра человѣческое жилье. Примитивные навѣсъ, шалашъ и землянка стоятъ далеко позади отъ большой крестьянской избы, еще дальше отъ большого городского

дома—однако, человѣческая мысль, неуклонно идя впередъ по пути развитія жилья въ болѣе удобныя формы (прочность, просторъ, тепло и пр.), начало свое движеніе именно отъ вышеназванныхъ примитивныхъ формъ,—такъ что въ основу эволюціоннаго развитія жилья слѣдуетъ поставить именно навѣсъ, шалашъ, землянку. Современныя формы одежды со всѣми прихотями моды развились изъ скромныхъ зачатковъ одежды, которыя можно наблюдать еще по сію пору у малокультурныхъ народовъ. Сложныя орудія охоты, земледѣлія и пр. постепенно развивались изъ простѣшихъ орудій примитивнаго человѣка и т. д. Начертать въ полной точности эволюціонный ходъ развитія каждаго отдѣльнаго явленія не всегда бываетъ возможно—достаточно приобрѣсти умѣнье различать менѣе и болѣе сложныя формы одного и того же явленія. Не надо также думать, чтобы явленіе проходило всѣ фазы развитія у одного и того же народа. Наоборотъ, въ жизни народовъ, даже стоящихъ на очень низкой культурной ступени, имѣли мѣсто столь многочисленныя взаимоотношенія съ другими народами, культурное достояніе даже низко стоящаго народа составилось изъ столь многихъ и давнихъ культурныхъ приобрѣтеній и заимствованій, что мы можемъ даже у чрезвычайно малокультурныхъ народовъ встрѣтить не первичныя, но уже довольно развитыя формы. Случается, что въ однихъ проявленіяхъ быта изслѣдователь наталкивается на примитивныя формы, въ другихъ онъ встрѣчаетъ у того же народа и болѣе сложныя формы. Такимъ образомъ, эволюціонный ходъ развитія одного какого нибудь явленія приходится изучать у различныхъ представителей человѣчества, помня, что явленіе переживаетъ несомнѣнно процессъ эволюціи, но надъ этой эволюціей работаютъ не обособленно отдѣльныя вѣтви человѣчества, но все человѣчество цѣликомъ.

Въ виду важности знакомства съ эволюціей культурныхъ явленій, въ этомъ курсѣ будутъ даны краткія указанія на эволюцію нѣкоторыхъ явленій въ области матеріаль-

ной культуры. Они будутъ предпосылаемы обзору приемовъ изученія этихъ явленій.

Само собой разумѣется, что наиболѣе примитивныя формы явленій можно встрѣтить у народовъ, стоящихъ на низкой ступени развитія. Поэтому за примѣрами и за аналогіями придется обращаться къ быту этихъ народовъ. Но не слѣдуетъ забывать, что примитивныя формы явленій мы можемъ встрѣтить и у народовъ, стоящихъ высоко на культурной лѣстницѣ, иногда еще въ качествѣ жизненнаго явленія, иногда въ качествѣ остатка далекаго прошлаго, такъ наз. *переживанія* (Ueberlebsel, survivance, survival).

Приѣхавъ на мѣсто изслѣдованія деревня, заводскій или другой поселокъ, ауль и пр.), этнографъ долженъ прежде всего познакомиться съ общимъ *планомъ* поселенія. Способы располагать свои поселенія и въ нихъ жилия и хозяйственныя постройки отличаются большимъ разнообразіемъ и у малокультурныхъ народовъ. Даже у стоящихъ очень низко въ культурномъ отношеніи народовъ способъ расположенія жилищъ бываетъ уже опредѣленъ.

У андаманцевъ—низкій культурный уровень ихъ извѣстенъ—деревня состоитъ приблизительно изъ 14 хижинъ; онѣ расположены вокругъ площадки для плясокъ, имѣющей овальное очертаніе ¹⁾). У одного племени африканскихъ пигмеевъ отмѣчена слѣдующая группировка жилыхъ строеній. Группа изъ шести хижинъ окружена бываетъ оградой, а нѣсколько такихъ группъ составляютъ болѣе крупную единицу. У пигмеевъ съ р. Итури (Ц. Африка) каждая семья имѣетъ особую хижину; всѣ хижины обращены входомъ на особую площадку, на которой лежатъ обрубки деревьевъ для сидѣнья ²⁾).

Разнообразныя и развитыя формы поселенія у малокультурныхъ народовъ доказываютъ, что въ этомъ отношеніи отдѣльные представители челоѣчества сумѣли приспособиться къ условіямъ мѣстной природы, также и къ главнымъ

¹⁾ Schmidt. W. P. Die Stellung d. Pygmäenvölker in d. Entwicklungsgeschichte d. Menschen. Stuttg. 1910. s. 62.

²⁾ David, Notizen über d. Pygmäen d. Ituriwaldes. Glolus. 1904. LXXXVI. № 12. s. 194.

своимъ занятіямъ, и что нѣкоторые изъ нихъ прошли уже длительный путь развитія. Мы встрѣчаемся у малокультурныхъ народовъ и съ одиноко разбросанными навѣсами и шалашами—пріютомъ для единичной семьи или лица, напр. во время непогоды; съ одиночными домами, очень большихъ размѣровъ, вмѣщающими по нѣсколько десятковъ и даже сотню людей, такъ что одинъ такой большой домъ составляетъ самъ по себѣ цѣлую деревню (Dorfhaus); съ селеніями, отдѣльные члены которыхъ живутъ небольшими группами домовъ или хижинъ, разбросанными на далекое разстояніе—такъ что населеніе, чувствуящее себя связаннымъ различными интересами, мы бы сказали, населеніе одной деревни живетъ на огромномъ иногда пространствѣ; съ деревнями или поселеніями, построенными по опредѣленному плану: кругомъ, какъ напр. на югѣ Африки, по сторонамъ улицы, какъ напр. въ Западной Африкѣ, на Гвинейскомъ побережьѣ.

Формы поселенія. *Примѣры.* Нѣкоторыя племена Ц. Борнео строятъ длинные дома, состоящіе изъ ряда примыкающихъ другъ къ другу помѣщеній для отдѣльныхъ семей. Въ одномъ такомъ домѣ жительствоуютъ всѣ члены племени¹⁾. У береговыхъ племенъ на Н. Мекленбургѣ встрѣчаешь группы хижинъ при плантаціяхъ; въ одной хижинѣ живутъ мужъ съ женой, въ другихъ—ихъ дѣти или молодежь, или отдѣльные лица. Группы хижинъ разбросаны на далекое разстояніе, но соединены нѣкоторыми общими интересами, при равноправіи членовъ и слабо сравнительно развитой власти вождя (семейныя и сельскія общины?)—У горныхъ племенъ того же острова болѣе примитивно устроенныя хижины служатъ жилищемъ для нѣсколькихъ семей. Помѣщенія для отдѣльныхъ семей не разгорожены, иногда только раздѣлены очаги²⁾. Нанди (В. Африка) не живутъ деревнями. У каждаго туземца имѣется своя хижина или группа хижинъ, построенная по близости отъ его полей. По близости отъ хижинъ ставятъ одинъ или два амбара для зерна. Нѣсколько поодаль стоитъ хижина, въ которой спитъ холостая молодежь³⁾. У масаи деревня состоитъ изъ круглаго загона для скота, окруженнаго тѣснымъ кольцомъ хижинъ, близко стоящихъ другъ отъ друга. Кругъ защи-

1) Niuwenhuis, duer Qurch Borneo. II. s. 147.

2) Burger, Die Küsten-u. Bergvölker d. Gazellehalbinsel. Stuttg. 1913. s. 10, 50.

3) Hollis, The Nandi. Oxf. 1909. p. 13, 16.

щенъ оградой изъ кустарника. Съ двухъ противоположныхъ сторонъ сдѣланы два входа шириной отъ 2—4 метр. Число хижинъ въ такой деревнѣ достигаетъ 20—50-ти. У каждой жены—масаи практикуютъ многоженство—имѣется собственная хижина, въ которой она живетъ со своими дѣтьми. Сообразно особому строю этого народа слѣдуетъ отличать деревни, въ которыхъ живутъ женатые члены племени со своими женами и малолѣтними дѣтьми, и, деревни, въ которыхъ живутъ воины со своими матерями и полувзрослыми дѣвушками. Иногда нѣсколько деревень образуютъ нѣчто цѣльное: онѣ тѣсно примыкаютъ другъ къ другу и въ такомъ случаѣ обнесены общей оградой ¹⁾

Расположеніе поселенія является важнымъ этнографическимъ признакомъ: разные народы и племена, иногда близко живущіе другъ отъ друга, по разному располагаютъ свои поселенія. Кромѣ того, планъ поселка открываетъ часто изслѣдователю характерныя черты быта изучаемой народности.

Расположеніе селенія у нѣкоторыхъ скотоводческихъ племенъ Африки вокругъ крааля (загона для скота) доказываетъ, что сосредоточіемъ селенія является именно этотъ загонъ— и дѣйствительно, скотъ считается здѣсь главнымъ богатствомъ и охраняется вооруженной силой. Устройство отдѣльныхъ хижинъ для женъ какъ вождя, такъ и остальныхъ членовъ племени говоритъ о наличности многоженства. Существованіе отдѣльныхъ военныхъ селеній у масаи ярко выражаетъ ихъ военный и социальный строй, основанный на возрастныхъ классахъ. Въ селеніи семиноловъ Флориды (С. Америка) жилия постройки окружаютъ площадку неправильной 4-хъ угольной формы, на которой помещается общественная кухня—зданіе-навѣсъ, гдѣ готовится пища для всѣхъ членовъ селенія. Между жилыми постройками (8—10 числомъ) есть и зданіе—общая столовая, въ которой дважды въ день собирается все населеніе для совмѣстной трапезы; ѣдятъ тутъ изъ общаго котла по очереди сначала мужчины, слѣдуя старшинству, а потомъ въ томъ же порядкѣ и женщины ²⁾. Такое расположеніе селенія открываетъ взаимоотношенія членовъ его другъ къ другу. Они должны составлять крѣпко сплоченную единицу, если объединеніе интересовъ доходитъ до пользованія общимъ котломъ. — Видя передъ собой большой „домъ деревню“, все населеніе котораго живетъ подъ управленіемъ одного вождя (напр., въ Ц. Борнео) можно предположить, что власть этого вождя должна носить патріархальныя черты. Дѣйствительно, ни одно событіе въ какой бы то ни было семьѣ, живущей въ домѣ: рожденіе, смерть, браки, жертвоприношенія и пр. не обхо-

¹⁾ Merker, Die Masai. В. 1910. s. 23, 26—27.

²⁾ Skinner, Notes on the Floride Seminole. Am. Anthropologist. 1913. I—III. Vol. 15. № 1. p. 70—71. Изобр. общей кухни - fig. 23.

дятся безъ его вѣдома, иногда безъ его непремѣннаго участія въ сопровождающихъ ихъ обрядахъ. Населеніе такого дома- деревни должно также чувствовать себя сплоченной единицей: общія работы, совмѣстное отправленіе обрядовъ, совмѣстно проводимые часы досуга за общими играми, за слушаньемъ старинныхъ преданій и сказокъ соединяютъ отдѣльныхъ членовъ въ ихъ матеріальныхъ и духовныхъ интересахъ. Тамъ, гдѣ семейныя общины, составляющія одну сельскую общину, расселены далеко другъ отъ друга, связь между отдѣльными общинами можетъ сознаваться и находить себѣ проявленія; но она будетъ слаба, и власть вождя не можетъ быть сильной. Наоборотъ: у бурятъ домохозяинъ „обыкновенно огораживаетъ пространство около своихъ юртъ жердями верстъ на пять окружности въ этихъ загородкахъ пасется его скоть; около юрты съ теченіемъ времени выстраиваются амбары, затѣмъ съ увеличеніемъ семьи, рядомъ съ отцовской юртой строятся юрты сыновей, внуковъ, племянниковъ—и вотъ такой то поселокъ уже называется улусомъ; но каждая вновь строящаяся юрта старается отгородить себѣ для своего скота пространство побольше, и улусъ раскидывается иногда на нѣсколько верстъ“. Однако, при крѣпкомъ родовомъ устройствѣ, связь между членами улуса поддерживается, и это доказывается напр., наличностью одной общей кузницы, одной для всѣхъ русской печи для печенія хлѣба ¹⁾). Сознаніе общности членовъ улуса, внѣшне выраженная въ этихъ зданіяхъ, находить себѣ еще болѣе яркія проявленія въ жизни бурятъ.

Характернымъ же признакомъ служитъ способъ расселенія и у народовъ Европы, въ частности Россіи (сюда приходится включить и народы Азіатской Россіи).

Нѣмецкіе этнографы различаютъ въ крестьянскихъ поселеніяхъ Германіи три типа расположенія домовъ. Это т. н. *Strassendorf*, въ которомъ жилища постройки расположены по обѣимъ сторонамъ улицы; *Haufendorf*, въ которомъ отдѣльные дворы построены вразбросъ; *Rundlingsdorf*, въ которомъ дворы размѣщены вокругъ площади, по большей части овальной формы, съ церковью и прудомъ посреди. Этотъ послѣдній типъ деревень (въ русской литературѣ терминъ *Rundlingsdorf* переводится „кругляшка“) считается характернымъ для поселеній славянскихъ, такъ что въ тѣхъ мѣстностяхъ Германіи, гдѣ встрѣчается подобный типъ

---

¹⁾ Потанина, Изъ путешествій по Вост. Сибири, Монголіи, Тибету и Китаю. М. 1895. стр. 23.

деревни, можно предполагать прежнее славянское население ¹⁾).

Также характерно и расположение домовъ селеній въ предѣлахъ Россіи. Въ инородческой деревнѣ жилища и хозяйственныя постройки расположены иначе, нежели въ русской крестьянской. Разница, какъ извѣстно, существуетъ въ этомъ отношеніи и между русскими селеніями отдѣльныхъ губерній. Въ деревняхъ Московской губерніи, напр., избы стоятъ по обѣимъ сторонамъ одной или нѣсколькихъ прямыхъ улицъ; въ Малороссіи хаты поселка часто раскинуты вразбросъ, и идущіе между ними улицы и переулки лишены всякой правильности. Въ З. Сибири расположение деревень на первый взглядъ указываетъ, съ какого рода населеніемъ имѣешь дѣло: старожилы селятся вразбросъ, и видъ такой деревни говоритъ о прежнемъ привольѣ сибирской жизни и многоземельѣ; новоселы переносятъ обыкновенно на новыя мѣста прежній способъ селитьбы, такъ что въ недалекомъ разстояніи отъ безпорядочно и широко разбросанной деревни старожилонъ можно увидеть чинно выстроившуюся по обѣимъ сторонамъ дороги деревню новоселонъ, съ близко прижавшимися другъ къ другу избами ²⁾). Положеніе амбаровъ сзади дома, а не спереди, черезъ улицу, расположеніе селенія вразбросъ Д. К. Зеленинъ считаетъ характернымъ для однодворцевъ нѣкоторыхъ губерній ³⁾).

Какъ всякое другое этнографическое явленіе, способъ располагать жилища помѣщенія въ деревнѣ имѣетъ свою исторію; онъ можетъ быть подверженъ перемѣнамъ подъ вліяніемъ различныхъ факторовъ. Эта исторія условій, приведшая

---

¹⁾ Meyer. E. H. Deutsche Volksk. —s. 1—50.—Benndorf, Die Sächsische Volkskunde etc. s. 14, 20—24.

²⁾ напр. въ Кулундинской степи. зап. 1895 г.

³⁾ „Селенія государственныхъ крестьянъ (въ Воронежскомъ у.) часто расположены не по плану... огороды часто пригораживаются даже съ лицевой стороны двора“. „Въ помѣщичьихъ селахъ и деревняхъ (Нижнедѣвицакого у.) улицы и переулки прямые, у государственныхъ—улицы кривыя, тѣсныя“. Зеленинъ, Вел. говоры и т. д. стр. 61—62.

къ перемѣнѣ, не должна ускользать отъ вниманія этнографа. Такъ, напр., извѣстно, что нѣкоторые русскіе инородцы перешли къ новому типу поселеній въ связи съ измѣненіемъ быта, переходомъ къ православію, къ полуосѣдлой или осѣдлой жизни, подъ вліяніемъ экономическихъ факторовъ.

Планъ селенія этнографъ долженъ набросать по возможности точно. Для полной характеристики селенія слѣдуетъ отмѣтить на планѣ мѣсто расположенія церкви, кладбища (если оно находится въ предѣлахъ селенія), школы, общественныхъ зданій, вродѣ волостного правленія, хлѣбнаго магазина и пр., базарной площади, колодцевъ, бань, кузницъ, вѣтренихъ и другихъ мельницъ и пр.

Далѣе, характернымъ является расположеніе *усадебныхъ земель*, ихъ величина, наличность или отсутствіе огородовъ, садовъ-цвѣтниковъ, фруктовыхъ садовъ, бань и пр.

Фруктовые сады, большіе огороды даютъ указанія на нѣкоторыя экономическія стороны быта населенія (сбытъ ягодъ, фруктъ, овощей въ городъ). Наличность садовъ и огородовъ, также ихъ внѣшній видъ, виды разводимыхъ цвѣтовъ, фруктовъ, овощей говорятъ о культурномъ уровнѣ населенія; въ то же самое время они служатъ яркой характерной чертой селеній нѣкоторыхъ губерній. Крестьянинъ Кіевской губ. любитъ сады вокругъ хатъ, гордится ими и отрицательно относится къ стоящимъ безъ красоты растительности хатамъ, напр. Екатеринославской г. Мѣщанка г. Болхова Орловск. губ., гдѣ при каждомъ домѣ есть садъ, будетъ удивляться на нѣкоторыя деревни Московской губ., въ которыхъ при избахъ нѣтъ ни кусточка¹⁾). Цвѣты, посаженные въ деревенскихъ садахъ, говорятъ о большей или меньшей близости данной деревни къ городу или инымъ культурнымъ центрамъ: крупнымъ имѣніямъ, школамъ садоводства—такъ какъ и въ городскомъ садоводствѣ мода на растенія и цвѣты мѣняется. Случается, что въ деревенскомъ садикѣ встрѣтишь любимцевъ городскихъ садовъ; наоборотъ, иногда въ деревняхъ разводятъ еще такія растенія, мода

¹⁾ зап. 1913 г.

на которыя уже прошла въ городѣ. Кромѣ того, флора девевенскаго сада представляетъ значительный интересъ для этнографа: онъ встрѣтитъ здѣсь растенія, играющія роль въ вѣрованіяхъ крестьянъ, въ ихъ медицинской практикѣ и пр., и внимательный осмотръ сада, бесѣда по этому поводу съ владѣлицей его можетъ дать ему много. У литовцевъ и латышей, напр., дѣвушка, на которую возложена бываетъ обыкновенно забота о садѣ при домѣ, не преминетъ посадить въ немъ руту—растеніе, играющее большую роль въ народныхъ вѣрованіяхъ и поэзіи ¹⁾). Въ Малороссіи въ садахъ увидишь, м. пр., губоцвѣтное растеніе „василекъ“, который занимаетъ почетное мѣсто въ медицинѣ, въ вѣрованіяхъ и пр. народа. Въ садахъ Болховскихъ мѣщанъ выращивали „зарю“; она вплеталась въ троицкіе вѣнки и была необходимой принадлежностью при совершеніи обряда „крестинъ кукушки“ ²⁾).

Расположеніе *выгоновъ, лѣсныхъ и стѣнокосныхъ угодій* также опредѣляетъ иногда характеръ поселенія. Иногда оно выражаетъ и формы пользованія ими членами селенія ³⁾).

Точно также важно отмѣтить и расположеніе относительно поселенія *пахотной земли*, большую или меньшую ея отдаленность отъ селенія и причины этого ⁴⁾). Располо-

---

¹⁾ Рута—символь дѣвственности. На невѣсту надѣвають рутяной вѣнокъ, который замѣняется послѣ вѣнчанья чепцомъ. „Если невѣста „порченная“, рутяного вѣнка не надѣвають на нее“. Вольтеръ, Матеріалы для этнографіи латышскаго племени Витебской г. ч. I. СПб. 1890. стр. 212, 216.

²⁾ Харузина, В. Обрядъ „крестить кукушку“ въ Орловской г. Э. О. 1912. 1—2. ХСII—ХСIII. стр. 140—144.

³⁾ Meyer, E. H. D. Volksk. s. 1—50.—Указанія на литературу по формамъ землевладѣнія въ Россіи и цѣнные выдержки изъ нѣкоторыхъ трудовъ см. Якушкинъ, Е. Обычное право. 4 в. Ярославль и М. 1875. 1896. 1908. 1909.—

⁴⁾ Иногда въ одной и той же мѣстности имѣются воздѣланные участки земли въ разномъ разстояніи отъ селенія. Въ Олонецкой г., напр., существуютъ т. наз. лядины—участки пахоты на выжженномъ лѣсѣ вдали отъ деревни и постоянные участки подъ пахоту, иногда въ непосредственной близости къ ней. Это можетъ иногда указывать на переходныя формы въ земледѣліи. см. напр. Приклонскій, Народная жизнь. М. 1884. стр. 51—54. Расположеніе пахотныхъ участковъ отдѣль-

женіе пахотныхъ участковъ вдали отъ селенія вызываетъ временное переселеніе жителей деревни къ мѣсту производства полевыхъ работъ. Это имѣетъ слѣдствіемъ и возникновеніе временныхъ жилищъ, представляющихъ очень часто отдѣльный типъ жилья, подлежащій особому изученію этнографа.

Такъ переселяются поближе къ полямъ члены земледѣльческихъ племенъ Африки ¹⁾. Такъ по цѣлой недѣли уходить въ лѣсъ семья олонцакаго крестьянина, чтобы работать надъ своей лядиной (лядиное—подсѣчное хозяйство). Еще недавно населеніе Зап. Сибири, не стѣсненное малоземельемъ, вспахивало цѣлину, гдѣ кому было удобнѣе—иногда очень далеко отъ деревни. Съ другой стороны, мѣщанское населеніе нѣкоторыхъ уѣздныхъ городовъ Россіи имѣетъ свои пашни почти рядомъ съ своими домами, и это придаетъ крестьянскій характеръ жизни горожанъ: близость пашенъ располагаетъ къ оставленію ихъ за собой для самостоятельной обработки.

Изучивъ общее расположеніе селенія, этнографъ долженъ обратиться къ *изученію двора* въ типичномъ для данной мѣстности видѣ. Дворы во всякомъ селеніи обыкновенно болѣе или менѣе похожи другъ на друга, т. е. являются типичныя черты. Однако, въ одномъ и томъ же селеніи дворы чаще всего представляютъ всетаки и нѣкоторое различіе: *разнятся* другъ отъ друга, во первыхъ, *богатые, средніе и бѣдные* дворы, затѣмъ дворы болѣе *старинной*

ныхъ семействъ далеко другъ отъ друга и вдали отъ селенія указываетъ иногда, какъ напр., въ З. Сибири, на захватный способъ пользованія (зап. 1895 г.) ср. Якушкинъ, Е. *op. cit.* в. III. № 1076 выдержки изъ кн. Ваганова: Хозяйственно-статист. описаніе крестьянскихъ волостей Алтайскаго округа. СПб. 1885.

¹⁾ напр., у басуто (Ю. Африка) Jacottet, *Contes populaires des bassoutos*. P. 1895. p. 86—87 и соотвѣтствующія сказки; у вагого (В. Африка) Claus, *Die Wagogo*. Baessler Archiv. II. 1911. s. 18, гдѣ изображенъ и временный помостъ, стоя на кот. дѣти спугиваютъ хищниковъ—птицъ, налетающихъ на поля. Женское и дѣтское населеніе переселяется иногда на поля во время созрѣванія зерна съ исключительной цѣлью вести борьбу съ хищниками, см. тоже Weule, *Wissenschaftliche Ergebnisse meiner ethnogr. Forschungsreise in d. Südosten Deutsch-Ostafrikas*. B. 1908. Taf. 10. Abb. 1—сторожевой домикъ на сваяхъ.

и болѣ *новой* постройки. Въ мѣстностяхъ, гдѣ строились издавна изъ прочнаго матеріала (напр. каменные постройки въ Крайнѣ, Австріи), тамъ, гдѣ существуетъ обычай датировать постройки (напр., высѣкать годъ постройки надъ входными дверями, выставлять годъ сооруженія надъ дверьми или на черепицахъ крыши или вырѣзывать его на матицѣ) ясно можно опредѣлить, какъ при общности типа построекъ съ теченіемъ времени входятъ въ него измѣненія, или какъ иногда сильно измѣняется типъ построекъ. Точно также замѣтна эта перемѣна въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ раньше можно было строиться изъ вѣкового строевого лѣса и гдѣ теперь за обезлѣсеніемъ приходится довольствоваться гораздо худшимъ и ставшимъ болѣе дорогимъ матеріаломъ. Типъ построекъ мѣняется и въ тѣхъ деревняхъ, гдѣ вымираютъ „большія семьи“, жившія въ просторныхъ сложныхъ домахъ, ставшихъ ненужными для „малой семьи“, состоящей только изъ мужа, жены и дѣтей. Мѣняется типъ двора подъ вліяніемъ взаимоотношеній съ сосѣдями въ мѣстностяхъ, гдѣ живетъ смѣшанное населеніе: напр. въ болгарскихъ колоніяхъ юга Россіи, гдѣ болгарскій дворъ воспринимаетъ черты построекъ русскихъ, татаръ и пр. ¹⁾). Разницу будутъ представлять и богатые и бѣдные дворы, иногда не только по размѣрамъ, но и по количеству составляющихъ его построекъ, иногда и по расположенію ихъ. Вотъ почему этнографъ собиратель долженъ, чтобы установить типичныя черты двора въ данной мѣстности, изучить богатый, бѣдный дворъ и дворъ средняго достатка. Для того, чтобы вывести нѣкоторыя данныя объ исторіи развитія двора въ изслѣдуемой мѣстности, онъ долженъ изучить самые старинныя дворы въ поселеніи, такъ же, какъ и болѣе новые и, помѣтивъ различія, установить, если возможно, причины ихъ возникновенія: напр. переходъ отъ житья „большой семьей“ къ житью „малой семьей“, нововведенія благодаря расши-

---

¹⁾ Державинъ, Болгарскія колоніи Новороссійскаго края. Симферополь. 1908. стр. 107.

ренію кругозора, знакомству съ городской культурой, заимствованіямъ у сосѣдей и т. п. Полезны будутъ въ такомъ случаѣ вопросы, вродѣ слѣдующихъ: „какъ давно начали такъ строиться? почему? что говорить объ этомъ старшее поколѣніе?“. Еслибы удалось установить, что за длительный періодъ времени способъ постройки въ данной мѣстности не измѣнился, это было бы также интереснымъ явленіемъ.

Типичность двору придаетъ *расположеніе* на немъ *жилыхъ* и *хозяйственныхъ построекъ*, также и *количество ихъ*.

Примѣры. Въ нѣмецкомъ крестьянскомъ дворѣ существуетъ тенденція соединять жилыя постройки съ хозяйственными подъ одной крышей. Чистый типъ подобнаго двора мы имѣемъ въ крестьянскомъ жилищѣ такъ называемаго саксонскаго типа. Это—длинное строеніе, вся передняя часть котораго занята хозяйственными помещеніями: хлѣвами, конюшней, токомъ. Заднюю часть занимаютъ жилыя комнаты. Обѣ эти части строенія соединены сѣнями (Flet), посреди которыхъ помещается (или помещался въ прежнее время) очагъ—средоточіе жилья. Дворъ такъ называемаго франконскаго типа представляетъ изъ себя прямоугольникъ, одна сторона котораго отошла подъ строеніе, вмѣщающее подъ одной крышей жилье и нѣкоторыя хозяйственныя постройки: прочія хозяйственныя строенія размѣщены по остальнымъ сторонамъ прямоугольника. Въ жилищѣ такъ называемаго баварскаго типа сѣни раздѣляютъ домъ на двѣ половины; направо и налево отъ сѣней расположены жилыя комнаты и кладовыя, тогда какъ хозяйственныя постройки примыкаютъ вплотную къ задней части жилого дома ¹⁾. Въ великорусскомъ крестьянскомъ жилищѣ, напр., въ Московской губ., хозяйственныя постройки тѣсно связаны съ жилымъ помещеніемъ. Дворъ, въ которомъ отведено мѣсто для лошади, коровы, телѣга и пр., крытъ по сторонамъ крышей и открытъ посрединѣ. Въ Олонецкой губ. двухэтажный домъ имѣетъ въ задней своей части сарай въ верхнемъ этажѣ и хлѣвъ въ нижнемъ ²⁾; отдѣльно стоитъ амбаръ для хлѣба. Крестьянскій дворъ въ Екатериносл. губ. Верхнеднѣпровск. у. состоитъ изъ цѣлаго ряда отдѣльныхъ построекъ, размѣщенныхъ въ разномобразномъ порядкѣ на пространствѣ не особенно обширнаго двора: тутъ и хата, и сарай съ конюшнями и клуня ³⁾. Дворъ сторожила въ Томской губ. занимаетъ очень большое пространство въ соотвѣтствіи съ бывшимъ многоземельемъ въ краѣ. Кромѣ обширнаго дома на такомъ дворѣ можно встрѣтить отдѣльно стоящіе

¹⁾ Weise, Die deutschen Volksstämme. Lpz. 1900. s. 9—47, подробности у Meyer'a, E. H. D. Volksk. cap. II.

²⁾ зап. 1887 г.

³⁾ зап. 1901 г.

срубы помѣщенія для нѣкоторой части семьи (напр. для женатыхъ сыновей, большіе хлѣва и загороди для многочисленнаго скота¹⁾). Дворъ финляндскаго крестьянина имѣеть ту особенность, что жилия строенія на немъ обращены окнами внутрь, а не на улицу. Кромѣ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ построекъ здѣсь можно встрѣтить иногда и временную кухню, такъ называемую *kota*, интересную какъ типъ старинной постройки, сохранившейся въ качествѣ переживанія²⁾. На вотяцкомъ дворѣ имѣются кромѣ главнаго жилого дома отдѣльныя клѣти для женатыхъ сыновей, амбаръ для хлѣба и муки, т. наз. куа, моленный шалангъ, въ которомъ происходятъ языческія жертвоприношенія и въ прежнее время шалашъ для варки кумышки (водки)³⁾. На якутскомъ дворѣ можно увидѣть два типа жилыхъ построекъ: болѣе старинный—такъ наз. урасу, конусообразное жильё и юрту со скошенными стѣнами. Юрта помѣщается не въ центрѣ двора, а къ одному изъ его концовъ. Кромѣ жилого помѣщенія на дворѣ имѣются амбаръ и другія хозяйственныя постройки. Передъ юртой стоятъ столбы коновязи, иногда украшенные деревянными шарами и выемками. Дворъ огороженъ изгородью, съ широкими воротами. Скотный дворъ и помѣщеніе для сѣна устроены отдѣльно и также окружены изгородью⁴⁾.

Намѣтивъ въ селеніи типичные дворы (богатый, средній и бѣдный, наиболѣе старинный и наиболѣе новый), изслѣдователь долженъ начертать *планъ* каждаго изъ нихъ. При этомъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ слѣдуетъ отмѣтить, кому принадлежитъ данный дворъ (имя и фамилія хозяина), его занятія, если помимо обычныхъ крестьянскихъ у него есть еще и добавочныя, напр. торговля, красильное, пряничное или иное производство⁵⁾ и если можно датировать его (строилъ отецъ, дѣдъ и т. д. нынѣшняго владѣльца, если нѣтъ возможности точнѣе обозначить дату). Представить точные планы на основаніи правильнаго обмѣра дворовъ очень трудно, такъ какъ подобное обслѣдованіе

1) зап. 1895 г.

2) Retzius, Finland. В. 1885. s. 24—31.

3) Верещагинъ, Вотяки Сосновскаго края. Спб. 186. стр. 9—10.

4) Сѣрошевскій, Якуты. СПб. I. 1896. стр. 360. ср. также модель якутскаго двора въ Рум. Муз.

5) Крупной *ошибкой* было бы со стороны изслѣдователя намѣтить себѣ общія типичныя черты крестьянскаго двора въ данной мѣстности и представить вымышленный на этомъ основаніи планъ. Если въ каждой категоріи встрѣчаются разнородныя черты, затрудняющія установленіе типичности, надо представить нѣсколько плановъ.

можетъ возбудить подозрѣніе. Приходится поэтому чаще всего дѣйствовать на глазъ. *Приблизительный обмѣръ* владѣній можно произвести иногда незамѣтно, высчитывая ширину и длину шагами. При начертаніи плана удобнѣе держаться однихъ и тѣхъ же буквъ: напр., обозначать буквой А жилое строеніе, буквой В—сарай или амбаръ, С—хлѣвъ и т. д. Отдѣльныя строенія и иногда и части ихъ, если подъ одной кровлей соединены, напр., жилое и хозяйственное помѣщеніе или два разнородныхъ хозяйственныхъ помѣщенія (хлѣвъ и сарай, гумно и сарай и пр.), подъ соотвѣтствующими буквами плана должны быть поименованы рядомъ съ планомъ въ видѣ его поясненія. При этомъ надо приводить мѣстныя названія и, если, они не совпадаютъ съ общеупотребительными, то и эти послѣднія. Напр., при планѣ словинскаго двора: А—„хиша“= жилой домъ. В—„скедень“= сарай и т. д. Линія улицы подъ литерами М—N должна быть непременно обозначена на планѣ, чтобы дать точное понятіе, какъ расположены по отношенію къ улицѣ жилыя хозяйственныя постройки.

Домъ можетъ быть обращенъ къ улицѣ долевымъ или поперечнымъ фасадомъ. Въ селеніяхъ Зап. Сибири домъ не всегда обращенъ фасадомъ на улицу и стоитъ иногда къ ней бокомъ.

Дворъ бываетъ или огороженъ изгородью, или же владѣнія сопредѣльныя ничѣмъ не отграничены другъ отъ друга. Изученіе различныхъ типовъ *изгородей* представляетъ интересъ для этнографовъ. Изгородями бываютъ обнесены не только отдѣльные дворы, но иногда и поля, и большое пространство вокругъ деревни. Такъ, въ Томской губ. изгородь охватываетъ большое пространство вокругъ селенія, такъ называемую „поскотину“ (мѣсто отведенное для пастьбы лошадей всѣхъ домохозяевъ). Типы изгородей зависятъ въ значительной степени отъ имѣющагося подъ рукой матеріала. Въ лѣсистой Финляндіи и въ Олонецкой губ. изгороди состоятъ изъ наклонно поставленныхъ высокихъ деревянныхъ жердей, говорящихъ объ обилии лѣснаго мате-

ріала; въ Новороссіи встрѣчаются глинобитныя изгороди; въ селеніяхъ, близкихъ къ желѣзнымъ рудникамъ Криворожья, изгороди дѣлаются изъ кусковъ кварцита, отбрасываемаго при добычи желѣза ¹⁾). На югѣ Россіи въ качествѣ изгороди пользуются колючимъ кустарникомъ, точно также и въ Шлезвигъ-Гольштиніи ²⁾).

Каждая усадьба въ Кубанской Области огораживается, какъ со стороны улицы, такъ и со стороны смежныхъ владѣній. Со стороны улицы оградой служатъ: глиняная стѣнка, лиска (камышевая изгородь) и деревянный заборъ; со стороны смежныхъ владѣній—канавка съ „загѣтой“. Глиняная стѣнка дѣлается изъ вальковой глины высотой отъ $1\frac{1}{2}$ до $2\frac{1}{2}$ ар. и, въ зависимости отъ высоты, шириною отъ $\frac{1}{2}$ до 1 арш. Кверху стѣнка обыкновенно суживается и дѣлается овальной; по просушкѣ бѣлится съ обѣихъ сторонъ. Болѣе бѣдные и малосильные казаки дѣлаютъ уличныя огражденія частью изъ глиняной стѣнки, частью изъ лисокъ; изъ лисокъ же дѣлаются и внутреннія огражденія однихъ частей усадьбы отъ другихъ: цвѣтникъ—отъ скотнаго двора, огородъ—отъ жилыхъ построекъ. Для устройства лисокъ лопатой роютъ канавку шириною и глубиною 5—6 вершковъ; въ нее пучками ставятъ камышъ: посрединѣ пучокъ переламывается и, нѣсколько наискось, верхушками также опускается въ вырытую канавку. Затѣмъ воткнутые въ канаву концы камыша засыпаютъ вынутой изъ нея землей и утаптываютъ эту землю для большей устойчивости лисокъ. Получается легкая, красивая и дешевая изгородь, къ сожалѣнію, очень непрочная³⁾.

---

¹⁾ зап. 1902 г.

²⁾ Типы изгородей изучены г-жей Андрэ-Эйснъ въ кн. Andree-Eysn, Volkskundliches etc. въ статьѣ: Hag u. Zaun, s. 219—238, въ которой приложены многочисленныя иллюстраціи. Образчикомъ изученія типовъ изгородей въ одной небольшой округѣ служитъ статья: Schwindrazheim, Feldeinfassungen u. Durchlässe in Ost-Holstein. Mitt. aus d. Mus. f. deutsche Volkstrachten zu Berlin. В. 1896. Н. 4. s. 148—154. см. также Седаневъ, Изгородь сѣверной деревни. Э. О LXXIX. 1908. 4.

³⁾ зап. С. А. Сошина. 1913.

IV.

Развитіе человѣческаго жилья.

Самой значительной постройкой на дворѣ является жилой домъ. Но, прежде чѣмъ перейти къ приемамъ изученія жилого строенія, слѣдуетъ остановиться на *развитіи человѣческаго жилья* вообще ¹⁾. Даже въ развитыхъ постройкахъ иногда выступаютъ черты примитивныхъ сооружений; съ другой стороны, самая примитивная форма жилья встрѣчается иногда въ качествѣ переживанія у стоящихъ высоко въ культурномъ отношеніи народовъ.

Самыми примитивными формами человѣческаго жилья являются: *пещера, землянка, навѣсъ, шалашъ*. Каждая изъ нихъ имѣетъ свой путь развитія.

Эволюція всѣхъ видовъ человѣческаго жилья заключается: съ одной стороны, въ *увеличеніи его размѣровъ*, съ другой, въ *дифференціаціи* его. Увеличеніе размѣровъ жилища, какъ мы увидимъ на примѣрахъ, требуетъ иногда *введенія новыхъ строительныхъ элементовъ*, — что указы-

---

¹⁾ О развитіи человѣческаго жилья см. подробнѣе:

Шурцъ, Исторія первобытной культуры. Спб. 1907. IV. Е. стр. 414—451.

Харузинъ, Н. Этнографія. в. I. Спб. 1901. стр. 194—220.

Weule, Kulturelemente d. Menschheit. Stuttg. s. 1911. s. 82—90.

См. также:

Харузинъ, Н. Очеркъ развитія жилища у финновъ. М. 1895. Э. О. 1895.

Харузинъ, Н. Исторія развитія жилища у кочевыхъ и полукочевыхъ тюркскихъ и монгольскихъ народностей Россіи. М. 1896. Э. О. 1896.

Харузинъ, А. Славянское жилище въ сѣверо-зап. краѣ. Вильна. 1907. Виленскій Временникъ. II.

Frobenius, L. Der Ursprung d. afrikanischen Kulturen. В. 1898. О развитіи африканскаго жилища. s.—194—235.

ваеъ уже само по себѣ на развитіе строительной мысли. Эти новые элементы въ свою очередь могутъ развиваться, дать начало новой конфигураціи жилья. Дифференціація жилья заключается въ распаденіи его на отдѣльныя части, которыя, въ свою очередь, могутъ развиваться въ тѣхъ же направленіяхъ и приводить къ весьма развитымъ формамъ жилища.

Естественныя *пещеры* служили человѣку пріютомъ еще въ доисторическія времена. Но, какъ показываютъ раскопки въ пещерахъ Франціи и Бельгіи, уже въ то время человѣкъ дѣлалъ нѣкоторыя приспособленія для того, чтобы увеличить удобство этого примитивнаго жилья. Пещеры искусственно углублялись и расширялись, стѣны ихъ сглаживались. Пещеры и въ настоящее время въ естественномъ видѣ служатъ жилищемъ для многихъ народовъ (напр. у веддовъ Цейлона ¹⁾, семангъ на Малаккскомъ п-вѣ ²⁾). Интересны и оставленные нынѣ такъ наз. „пещерные города“, состоящіе изъ ряда пещеръ, отчасти естественныхъ, отчасти искусственно расширенныхъ, служившіе, очевидно, жилищемъ многочисленному населенію. Такіе „города“ имѣются, между прочимъ, въ Крыму, въ окрестностяхъ Бахчисарая (Черкесь - Кермень, Тепе - Кермень и др). Особенный характеръ носятъ оставленныя пещерныя поселенія въ каньонахъ (ущельяхъ) на берегу р. Колорадо (С. Америка). Неизвѣстное населеніе, жившее тутъ, принято называть въ этнографической литературѣ *Cliff-dwellers* — „пещерные обитатели“. Извѣстны и случаи, когда пещеры, служившія жилищемъ неизвѣстному древнему населенію, используются и современными намъ пле-

¹⁾ Hoernes, Natur—u. Urgeschichte d. Menschen. В. 1. Lpz. 1909. s. 515.— ведды иногда ищутъ пріюта подъ навѣсами скалъ—настоящихъ пещеръ нѣтъ на Цейлонѣ. Мѣстами отмѣченъ и страхъ малокультурныхъ народовъ передъ пещерами, какъ мѣстъ обитанія злыхъ духовъ. Даже тамъ, гдѣ существуютъ естественныя пещеры, пріютъ ищутъ не въ глубинѣ ихъ, но подъ навѣсомъ скалъ. Moszkowski, Beiträge z. Entwicklungsgeschichte d. Wohnhauses in Ost-Sumatra. Arch. f. Anthr. 1910. H. 1—2. N. F. B. IX. s. 3—4.

²⁾ Schmidt, P. Die Stellung d. Pygmäenvölker. etc. s. 58.

менами или группами населенія. Такъ, еврейское и берберское населеніе близъ Триполиса живетъ въ настоящее время въ пещерахъ, бывшихъ обитаемыми въ гораздо болѣе древнее время ¹⁾).

Развитіе пещернаго жилища выражается въ слѣдующихъ приспособленіяхъ: забирается каменной, деревянной или плетневой стѣнкой входъ въ пещеру, такъ что получается закрытое отовсюду помѣщеніе; стѣны пещеры удлиняются пристройкой стѣнъ, (изъ разнаго матеріала—камня, плетня и пр.), и выдвинувшееся впередъ пространство покрывается крышей. Въ стѣнахъ позднѣе могутъ продѣлываться окна и двери. Такія расширенныя пещерныя жилища можно, между прочимъ, встрѣтить на Целебѣ ²⁾).

Связь съ развитіемъ пещеръ въ болѣе удобное жилище имѣетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ возникновеніе и развитіе другого типа жилья—*землянки*, хотя землянка можетъ возникнуть и въ мѣстностяхъ негористыхъ. Во всякомъ случаѣ, техника устройства жилья въ обоихъ случаяхъ—рытье земли, углубленіе въ нее являетъ близкія черты.

Какимъ бы примитивнымъ жилищемъ ни являлась *землянка*, можно все-таки отмѣтить нѣсколько менѣе или болѣе развитыхъ типовъ ея. Простѣйшимъ типомъ землянки слѣдуетъ считать выкопанную въ землѣ яму, отверстіе которой прикрито хворостомъ, досками, дерномъ и пр. Но и въ *развитіи* землянки замѣчается рядъ приспособленій съ цѣлью сдѣлать это примитивное жилище болѣе удобнымъ: крышу стараются предохранить отъ дѣйствія дождя и снѣга. Прикрытая горизонтально положенными жердями, хворостомъ и пр. землянка недостаточно защищена отъ нихъ. Желаніе устранить это неудобство можетъ повліять на устройство надъ верхнимъ отверстіемъ землянки крыши со скатомъ; она естественно можетъ имѣть видъ только двускатный крыши или двойного

---

¹⁾ Globus, 1901. В. LXXX. № 15 обѣ экзп. de Mathuisieux (1901).

²⁾ Sarasin, Reisen in Celebes. В. II. Weisb. 1905, s. 272. 273. Т. VI u. Fig. 89.

навѣса или форму конусообразнаго или сферическаго шалаша или землянаго холма (какъ, напр., у калифорнійскихъ индѣйцевъ ¹⁾, у камчадаловъ ²⁾); устраиваютъ далѣе тягу для воздуха, стѣны обшиваютъ досками или бревнами и пр. Если пещера въ своемъ развитіи стремится выдвинуться наружу изъ толщи горы, то землянка также постепенно поднимается надъ поверхностью земли. Крышу устанавливаютъ на балкахъ, *положенныхъ по краямъ ямы (напр. въ башкирскихъ баняхъ, служившихъ имъ раньше жилищами) или на глинобитной стѣнѣ, очень низкой, какъ у киргизовъ ³⁾ или на земляномъ валу ⁴⁾). Эти „стѣнки“ постепенно дѣлаются все выше, въ нихъ продѣлываются окна, и землянка постепенно становится надземнымъ строеніемъ.

Развитіе землянки въ надземное жилище можно наблюдать у многочисленныхъ народовъ. Верхняя часть ея принимаетъ разныя формы въ зависимости отъ способовъ и умѣнья строиться (ср., напр., землянку наваховъ ⁵⁾, племень на р. Миссури ⁶⁾, киргизскую землянку съ плетневыми стѣнками и пр. ⁷⁾). Но нельзя отрицать возможности и углубленія надземнаго жилища подъ землю въ видахъ удобства, тепла и пр. На это указываетъ совмѣстное существованіе у нѣкоторыхъ народовъ надземныхъ построекъ съ полунадземными, напр., у наваховъ, причемъ наземное жилище болѣе примитивнаго типа, нежели полуземлянки ⁸⁾).

Примитивной же формой жилья является *навѣсъ*. Много-

---

¹⁾ Weule, Kulturelemente d. Menschheit. Stuttg. 1911. s. 83 и 84. Abb. 33.

²⁾ Крашенинниковъ. Описаніе земли Камчатки. Спб. 1786. т. II. стр. 25—26. Коряки сдѣлали дальнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи: у нихъ надъ входомъ въ землянку устроена бревенчатая воронка, защищающая отверстіе—входъ отъ вѣтра и снѣга. Йохельсонъ, Древнія и современныя подземныя жилища племень С. В. Азіи и С. З. Америки. Ежегодникъ Русскаго Антроп. Общ. при Спб. Ун. т. II. Спб. 1908. стр. 28—29.

³⁾ Харузинъ, Н. Этнографія в. I. Спб. 1901. стр. 207.

⁴⁾ Weule, Kulturelemente etc. s. 83.

⁵⁾ Pepper, Die Deckenweberei d. Navajo-Indianer. Globus. LXXXIII. s. 134.

⁶⁾ Weule, Kulturelemente etc. s. 85. Abb. 34.

⁷⁾ Харузинъ, Н. Этнографія в. I. стр. 207.

⁸⁾ Ostermann, The Navajo Indians. Anthropos. 1908. B. III. H. 5—6. s. 862.

численные народы, стоящие на низкой ступени развитія и ведущіе бродячій образъ жизни въ поискахъ за охотничей добычей, довольствуются въ качествѣ защиты отъ жары и холода самымъ легкимъ прикрытіемъ.

Бушмены—бродячіе охотники во время своихъ безконечныхъ переходовъ часто устраиваютъ себѣ временное прикрытіе изъ куста. Они пригибаютъ и прикрѣпляютъ къ землѣ сплетенные верхніе концы вѣтокъ кустарника, обламываютъ лишнія вѣтки и залѣзаютъ въ получившееся пространство, въ которомъ легко помѣщаются благодаря своему крошечному росту ¹⁾. Австралийцы устраиваютъ себѣ иногда временный пріютъ изъ кусковъ коры эвкалиптоваго дерева: они ставятъ эти куски коры наклонно, подпирая ихъ стойкой изъ двухъ вѣтокъ съ перекладиной, такимъ навѣсомъ защищая себя и разведенный огонь ²⁾.

Навѣсъ встрѣчается какъ примитивный видъ жилья у семангъ, андаманцевъ, нѣкоторыхъ племенъ пигмеевъ въ Африкѣ, у негритосовъ Филиппинскихъ о-въ ³⁾ и др. Назначеніе навѣса или заслона—оградить группу людей и разведенный ими огонь отъ вѣтра: отсюда и нѣмецкое названіе его—Windschirm. Ограду отъ вѣтра для разведеннаго огня или для жилища мы встрѣчаемъ и при другихъ формахъ жилья.

Такъ, пима (С. Америка), имѣющіе уже болѣе развитыя жилища—сферическіе шалаши съ овальнымъ планомъ, 4-хугольные амбары для сушки плодовъ, дома для собраній мужчинъ, разводятъ обыкновенно огонь внѣ хижины и ограждаютъ его отъ вѣтра стѣнкой изъ кустарника городовины (не наклонно стоящимъ заслономъ) ⁴⁾.

Навѣсъ можно встрѣтить и у народностей, достигшихъ сравнительно высокаго развитія и выработавшихъ уже болѣе сложные типы жилья. Въ такомъ случаѣ онъ нерѣдко является въ качествѣ временнаго пріюта.

¹⁾ Шурцъ, Исторія первобытной культуры. Спб. 1907. стр. 416—417.

²⁾ Weule. Kulturelemente etc. Titelbild; см., м. пр., манекены австралийцевъ и модели ихъ навѣсовъ въ Кельнскомъ и Франкфуртск. этн. муз., воспроизведенные на открыткахъ музеевъ.

³⁾ Schmidt. P. op. cit. s. 59. см. также: Шурцъ, Ист. первоб. культуры. стр. 423, 425 (рис.).

⁴⁾ Russel, The Pima Indians. 26-th. Rep. of Bur. of Ethn. p. 153—156, pl. XXXV, XXXVI.

Якуты строятъ себѣ иногда навѣсъ временный пріютъ отъ дождя и снѣга, т. наз. „эльбэленъ“. На двухъ стойкахъ, соединенныхъ перекладиной, держатся въ наклонномъ положеніи доски, куски коры и пр.¹⁾ Остяки на низовьяхъ Оби въ видѣ временнаго пріюта, устраиваютъ заслонъ, воткнувъ въ землю палки и пр. и приставивъ къ нимъ кусокъ вываренной бересты—покрышку обычнаго жилища—чума²⁾. У гиляковъ было отмѣчено временное жилище—яма, вырытая въ снѣгу (родъ землянки), защищенная съ сѣверной стороны заслономъ—лежащимъ на палкахъ покрываломъ изъ рыбьей кожи³⁾. Конструкція всѣхъ вышеуказанныхъ навѣсовъ или заслоновъ одинакова. Главное различіе ихъ заключается въ *матеріалѣ*: кора, вѣтки, береста, покрывало изъ рыбьей кожи (матеріалъ—характеренъ для данной мѣстности).

Навѣсъ, такой примитивный по формѣ и по конструкціи—для изобрѣтенія его не требовалось большой работы ума—имѣетъ свою исторію *развитія*. Развивается навѣсъ въ двухъ направленіяхъ. Во-первыхъ, навѣсъ или заслонъ не всегда имѣетъ видъ наклонной стѣнки. Австралийцы, напр., ставятъ куски эвкалиптовой коры наклонно, но такъ, что они не только образуютъ стѣнку, но заходятъ еще нѣсколько впередъ, образуя въ планѣ неправильный и незамкнутый кругъ⁴⁾. Тоже самое дѣлаютъ иногда и бушмены съ своей загородкой, навѣсомъ, сплетеннымъ изъ вѣтокъ⁵⁾. Разъ оба конца навѣса сдѣлали загибъ впередъ и уже начали замыкать нѣкоторое пространство, какъ бы малъ ни былъ этотъ загибъ—сдѣланъ уже шагъ къ шалашу, стѣнки котораго замыкаютъ опредѣленное пространство со всѣхъ сторонъ. Понятно, что для устанавливанія такого развившагося навѣса требуется увеличеніе численности стоекъ или подпорокъ, т. е. введенія лишнихъ конструктивныхъ частей.

Во-вторыхъ, къ одному, наклонно поставленному навѣсу легко приставить подъ угломъ такой же наклонно поставленный навѣсъ. Такимъ путемъ опять замыкается про-

---

1) Сѣрошевскій, Якуты. в. 1. стр. 347 (рис.) и 357.

2) фот. г. Телѣжкина 1912 г. соб. Рум. М.

3) Шурицъ, Ист. п. к. стр. 425.

4) см. модель австралійскаго шалаша изъ Н. Квинслэнда въ Кельнск. Эти. Музеѣ и изд. музеемъ соотвѣт. открытку.

5) Weule, Kulturelemente etc. s. 88—89 u. Abb. 36.

странство и—съ двухъ сторонъ—получается лучшая защита отъ вѣтра, дождя и холода — сооруженіе, напоминающее двухскатную крышу и служащее ей прототипомъ ¹⁾). При этомъ, если матеріаль для навѣсовъ берется негнущійся, получается такъ наз. двускатная крыша; если же матеріаль—гибкіе сучья или листья и т. п. — образуется сводчатый тоннель-крыша. Въ томъ и другомъ случаѣ для поддержки сооруженія желательно введеніе болѣе устойчивой долевой жерди и—въ случаѣ удлиненія жилища—количественное увеличеніе поперечныхъ стоекъ или реберъ. И тутъ съ увеличеніемъ въ размѣрахъ жилья вводятся въ него новыя строительныя части. Далѣе, развитіе навѣса можетъ идти слѣдующимъ путемъ. Изъ разныхъ соображеній — напр., желанія уничтожить неудобство такъ наз. мертваго угла, можетъ возникнуть стремленіе поднять жилище-навѣсъ съ земли. Въ такомъ случаѣ приходится подпирать его столбами или жердями. Это введеніе новыхъ строительныхъ частей есть уже шагъ къ дифференціаціи жилья: навѣсъ становится только частью его—крышей. Если придетъ мысль забрать пространство между поддерживающими крышу жердями или столбами какимъ-нибудь сплетеніемъ, прикрыть его циновками и пр. въ цѣляхъ лучшей защиты отъ вѣтра, дождя и холода—получаются стѣны. Жилище-навѣсъ стало домомъ. Если въ цѣляхъ обезопасить себя отъ вреднаго вліянія сырости почвы и пр. въ подобномъ жилищѣ устраивается полъ, приподнятый съ земли—въ жилище вносится этимъ новая еще часть, которая можетъ въ свою очередь развиваться самостоятельно. Устройство такого пола на извѣстномъ разстояніи отъ земли часто предшествуетъ устройству стѣнъ ²⁾).

¹⁾ Weule, Kulturelemente etc. s. 87.

²⁾ Иного мнѣнія на происхожденіе навѣса держится Мошковскій: онъ, выводитъ навѣсъ изъ примитивнаго сферическаго шалаша, который изъ разныхъ соображеній, главнымъ образомъ, для того, чтобы защищать костеръ большихъ размѣровъ, пожелали увеличить, примѣняя уже извѣстную технику сооруженія. Онъ основываетъ свой взглядъ на примѣрѣ туземцевъ Вост. Суматры, у которыхъ встрѣчается какъ прямой, такъ и круглый навѣсъ. Moszkowski, Beitr. g. Entwgesch. d. Wohnh. in Ost. Snmatra. s. 3.

Жилище семиноловъ (Флорида — С. Америка) представляетъ обращикъ такого развитія навѣса. У нихъ мы встрѣчаемъ двускатный навѣсъ, краями опирающійся на землю¹⁾. Въ тоже время имѣется у нихъ и болѣе развитыя, хотя и примитивныя все еще постройки. Частыя наводненія, которымъ подвергается населяемая ими мѣстность, заставили ихъ приподнять этотъ навѣсъ съ земли и устроить подъ нимъ помость (возвышающійся на 3 ф. надъ землей—все жилище имѣетъ до 16 ф. въ дл.). Помость сдѣланъ изъ пальмовыхъ стволовъ, перерѣзанныхъ надвое и положенныхъ гладкой поверхностью кверху. Такой помость-поль въ техникѣ исполненія показываетъ уже нѣкоторое движеніе впередъ. Очевидно, что болѣе примитивный поль дѣлается изъ неподвергавшихся обработкѣ стволовъ, при этомъ не примыкающихъ иногда другъ къ другу вплотную. Крыша—прежній навѣсъ у семиноловъ указываетъ также въ устройствѣ своемъ на развитіе техники. Она сдѣлана изъ пальмовыхъ листьевъ, лежащихъ на правильно размѣщенныхъ жердяхъ остова крыши и съ верхней стороны ей придана устойчивость посредствомъ лежащихъ на ней тяжелыхъ брусевъ, связанныхъ попарно. Жилище семиноловъ не перегорожено на части, что означало бы дальнѣйшую дифференціацію жилья.

Развитіе навѣса въ четырехугольный домъ на о. Су-матрѣ у сакаи прослѣжено Мошковскимъ.

Помимо навѣсовъ, поставленныхъ прямо на землю, сакаи принуждены возводить навѣсы на платформахъ, приподнятыхъ надъ землей (прибл. на 1 м.), защищая себя и свой огонь отъ сырости послѣ дождя. Помость на сваяхъ естественно строить только четырехугольнымъ. На одинъ край этого помоста упирается четырехугольный же навѣсъ. Верхній же край покоится на перекладинѣ, положенной на верхушки переднихъ свай помоста, которыя значительно выше заднихъ. Такое сооруженіе постепенно развивается: нижній край навѣса нѣсколько приподнимается вверхъ, и образовавшееся пустое пространство забирается пальмовыми листьями, чтобы защитить жилище отъ сквозного вѣтра. Такъ возникаетъ первая стѣна. Къ ней присоединяются другія стѣны—только спереди такой навѣсъ остается открытымъ. Навѣсъ переходитъ въ домъ, когда появляется мысль составить два такихъ навѣса на сваяхъ. Ихъ сдвигаютъ, по мнѣнію Мошковскаго, открытыми сторонами другъ къ другу такъ что заднія стѣнки обоихъ навѣсовъ въ этомъ четырехугольномъ домѣ становятся боковыми. Доказательствомъ такого возникновенія дома у сакаи Мошковскій считаетъ положеніе двери. Въ малайскомъ домѣ дверь находится въ боковой стѣнѣ; но у сакаи боковая стѣна раньше была задней и кон-

¹⁾ Шурцъ, Ист. п. к. стр. 423.

¹⁾ Mac Cauley, The Seminole Indians of Florida. 5-th An. Rep. of the Bur. of Ethn. 1887. p. 500—502. fig. 67.—Skinner, Notes on the Florida Seminole. Amer. Anthropologist. 1913. I—III. vol. 15. № 1. p. 69. fig. 22.

сервативному духу народа малокультурнаго противорѣчило бы устройство входа съ задней стороны. Дальнѣйшее развитіе такого дома заключается въ томъ, что помость на сваяхъ, служащій поломъ жилища, еще больше приподнимается съ земли (является возможность безъ опасности пожара разводить большіе костры подъ жилищемъ въ защиту отъ нападений тигровъ); далѣе забираются открытыя части фронтона стѣнкой изъ листьевъ. Является удобнѣе отдѣлить крышу отъ стѣнъ, и крыша, ставъ самостоятельной частью жилья, получаетъ отдѣльныя подпорки, т.-е. вводятся вмѣстѣ съ тѣмъ новыя конструктивныя части ¹⁾.

Существуютъ два примитивныхъ типа *шалаша*: такъ называемые *коническій* и *сферическій* шалашъ. По существу оба эти типа не отличаются другъ отъ друга: шалашъ, какъ коническій, такъ и сферическій, представляетъ изъ себя нѣчто цѣльное — строеніе, не раздѣлившееся еще на составныя части. Разница между этими двумя типами заключается только въ *формѣ*, которая обуславливается *материаломъ*: матеріалъ сгибающійся (гибкія вѣтки, широкіе листья и пр.) даютъ шалашъ сферическій; не сгибающійся матеріалъ (жерди, доски) даютъ шалашъ коническій. Выборъ того или другого матеріала зависитъ отъ мѣстныхъ условій: въ мѣстностяхъ съ богатой тропической растительностью чаще встрѣтишь шалашъ сферическій; въ странахъ сѣверныхъ — коническій шалашъ. Коническій шалашъ состоитъ изъ жердей, наклонно поставленныхъ такъ, чтобы онѣ сходились въ верхней своей части. Сверху такой шалашъ покрывается шкурами, вываренной берестой, соломой, камышемъ и пр. (материалъ покрывки характеренъ для каждой отдѣльной мѣстности). Сферическій шалашъ устанавливается иногда чрезвычайно простымъ образомъ: сакаи на о. Суматрѣ строятъ порой временную хижину слѣдующимъ образомъ. Они втыкаютъ въ землю по кругу широкіе листья одного вида пальмъ (*Livistonia*) и связываютъ ихъ верхушки. Пространство между листьями заполняютъ новыми листьями, обративъ на этотъ разъ

¹⁾ Moszkowski, op. cit. s. 5—8.

стебли кверху ¹⁾). Но обыкновенно сферическій шалашъ сооружается слѣдующимъ образомъ: въ землю по круглому или овальному плану втыкаются гибкія вѣтки, которыя скрѣпляются другъ съ другомъ такъ, что образуемый ими остовъ шатра представляетъ опрокинутое полушаріе. Этотъ остовъ затѣмъ оплетается соломой, травой, тонкими прутьями и т. д. (матеріалъ является характернымъ признакомъ). Такой шалашъ принято иногда называть въ этнографической литературѣ ульеобразнымъ (*Bienenkorbhütte*), такъ какъ онъ похожъ на соломенный пчелиный улей.

При увеличеніи размѣровъ ульеобразнаго шалаша приходится подпирать его верхнюю часть столбомъ съ тѣмъ, чтобы она не осѣдала. Количество подпирающихъ столбовъ увеличивается въ соотвѣтствіи съ размѣрами шалаша (до 6 въ большомъ шалашѣ влестителя государства Лунда при 20 прибр. м. въ діам. и 7 м. выш., напр.).

У сакаи описанный выше примитивный шалашъ уже сдѣлалъ шагъ впередъ въ развитіи, а именно посредствомъ введенія новыхъ конструктивныхъ частей. Шалашъ поддерживается столбомъ, вставленнымъ въ середину и другимъ косо къ нему приставленнымъ въ задней сторонѣ шалаша. Изъ того, что у сакаи существуютъ отдѣльныя наименованія, какъ для всей постройки, такъ и для отдѣльныхъ конструктивныхъ частей, можно вывести заключеніе, что этотъ типъ постройки имъ давно извѣстенъ ²⁾.

Развитіе шалаша идетъ въ указанныхъ направленіяхъ: или шалашъ увеличивается въ размѣрахъ, благодаря чему увеличивается и количество строительныхъ частей или же шалашъ дифференцируется, и каждая составная часть развивается отдѣльно. Это ясно можно прослѣдить на африканскихъ шалашахъ.

Развитіе африканскаго шалаша описано Г. Фробеніусомъ ³⁾ въ слѣдующихъ чертахъ.

При развитіи шалаша удобнѣе оказывается расчленивъ шалашъ на двѣ части: стѣны и крышу. Выпрямленіе стѣнъ

¹⁾ Moszkowski, Beiträge z. Entwicklungsgeschichte d. Wohnhauses in Ostsumatra. Arch. f. Anthr. 1910. H. 1—2. N. F. B. IX: s. 2.

²⁾ Moszkowski, op. cit. s. 2—3.

³⁾ Frobenius, L. Der Ursprung d. afrikanischen Kulturen. s. 194—234.

шатра является однимъ изъ первыхъ шаговъ его эволюціи у разныхъ народовъ. При этомъ основаніе видоизмѣненнаго въ этомъ направленіи шалаша можетъ получить въ планѣ прямоугольникъ или кругъ. Это послѣднее мы видимъ въ африканскомъ шалашѣ, гдѣ благодаря указанной эволюціи ульеобразнаго шалаша возникъ новый типъ: такъ наз. цилиндрической шалашъ съ конической крышей. Этотъ типъ имѣтъ опять-таки свое развитіе; при увеличеніи размѣровъ вырабатываются способы поддержки его крыши, для чего вводятъ новыя строительныя части и пр.

Шалашъ у пл. баротсе, напр., строится слѣдующимъ образомъ. Женщины въ кругъ, который долженъ служить основаніемъ для будущихъ стѣнъ хижины, вписываютъ меньшій кругъ, въ 3 м. діам. и покрываютъ землю слоемъ глины, потомъ обводятъ это пространство ровикомъ, и въ него втыкаютъ тростниковыя жерди въ 4 м. и больше вышины. Эти жерди онѣ оплетаютъ пальмовыми листьями. Получается столбъ, кверху слегка суживающійся, на который опирается въ средней части конусообразная крыша. Этотъ суженный кверху столбъ служитъ опоркой крышѣ просторнаго шалаша (до 9 м. въ діаметрѣ). Крыша шалаша покоится въ средней своей части на этомъ столбѣ, а краями на цилиндрической стѣнѣ. Если крыша дѣлается еще большихъ размѣровъ, то приходится ее подпирать еще кругомъ внѣшнихъ столбовъ. Вокругъ хижины получается благодаря этому галерея. Иногда крыша шалаша опускается очень низко, почти до самой земли, такъ что вокругъ хижины образуется темный проходъ.

У африканскихъ народовъ встрѣчаются шалаша и 4-хугольные съ коническими и пирамидальными (4-скатными) крышами, также и четырехугольныя постройки. Развитіе ихъ изъ шалаша Фробеніусъ объясняетъ слѣдующимъ образомъ. Коническая крыша на цилиндрическомъ шалашѣ могла представлять опасность въ пожарномъ отношеніи во время военныхъ столкновеній съ воинственными сосѣдями, тогда какъ цѣлой оставалась цилиндрическая стѣна шалаша, потому что она была обмазана глиной. Естественно могло возникнуть желаніе ограничиться одной стѣной-цилиндромъ и покрыть ее плоской крышей. Такія цилиндрическія постройки съ плоскими, смазанными глиной крышей встрѣчены были въ Африкѣ. Но покрывать плоской крышей ци-

линдрическую постройку представляет затрудненіе въ томъ отношеніи, что составляющія ея основу жерди приходится подбирать разной величины. Само собой напрашивается мысль устроить четырехугольное зданіе вмѣсто кругаго и покрыть его плоской крышей. Такимъ путемъ, по мнѣнію Фробеніуса, возникла такъ наз. тембе. Тембе (В. Африка)— четырехугольная постройка со внутреннимъ четырехугольнымъ же дворомъ. Дворъ этотъ замкнуть со всѣхъ сторонъ жилыми помѣщеніями тембе (въ планѣ тембе представляетъ изъ себя прямоугольникъ со вписаннымъ въ него другимъ прямоугольникомъ—параллельныя стѣны тембе). Входъ въ тембе дѣлается очень узкій. Онъ прорѣзанъ въ обѣихъ параллельныхъ стѣнахъ тембе такой ширины, чтобы едва проходилъ скотъ поодинокѣ во внутренній дворъ. Это дѣлается въ цѣляхъ безопасности для себя и для скота. Въ тембе трудно проникнуть врагу. Высмотрѣть же врага издали легко обитателямъ тембе: въ плетневыхъ, обмазанныхъ глиной стѣнахъ сдѣланы съ этой цѣлью отверстія. Скотъ загоняютъ на ночь во внутренній дворъ тембе, и, если бы непріятель и проникъ въ этотъ дворъ съ плоской крыши, онъ не былъ бы въ состояніи при спѣшкѣ, сопровождающей грабительское нападеніе, угнать скоро скотъ черезъ узкій входъ. Съ разростаніемъ населенія тембе увеличиваются и ея размѣры. Къ ней дѣлаются пристройки, но каждая новая пристройка устанавливается всегда подъ прямымъ угломъ по отношенію къ предыдущей, такъ что постепенно образуется новый прямоугольникъ съ новымъ внутреннимъ дворомъ, тѣсно примыкающій къ первому, потомъ второй, третій и т. д. ¹⁾ Въ защиту отъ сильныхъ вѣтровъ, дующихъ въ гористыхъ, незащищенныхъ мѣстностяхъ, тембе строятъ иногда очень низкой, въ тоже время углубляя полъ, а иногда тембе становится и настоящей землянкой: жилое помѣщеніе находится цѣликомъ подъ землей, прикрытое лежащей на

---

¹⁾ Описаніе, изображеніе и планъ тембе см., напр., Claus, Die Wagogo. Baessler Archiv. II. 1911. s. 8, 9.

землѣ плоской крышей¹⁾. Четырехугольныя жилища возникли въ Африкѣ, по мнѣнію Фробеніуса, и по другимъ причинамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ З. Африки, гдѣ преобладаютъ болота, жилища приходилось воздвигать на помостахъ. Помость же на сваяхъ легче сооружать четырехугольнымъ, а на такомъ помостѣ и жилое зданіе удобнѣе возводить по прямоугольному плану²⁾. При прямоугольномъ планѣ жилища удобнѣе бываетъ иногда дѣлать и крышу шатровую, четырехскатную, хотя встрѣчаюся и въ Африкѣ четырехугольныя зданія съ сферической крышей³⁾.

Постройки, воздвигаемая на сваяхъ, бываютъ, по указанію Шурца, двухъ основныхъ типовъ. Или сваи служатъ основаніемъ для помоста, который почти всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ прямоугольный и благопріятствуетъ, какъ было сказано, построению на немъ четырехугольнаго же зданія. Или помость строится на любой высотѣ свай, а сваи продолжены вверхъ и служатъ подпоркой для крыши (малайскій типъ построекъ). Въ такомъ случаѣ естественно крыша дѣлается со скатами, а стѣны, забранныя циновками и т. п., образуютъ прямыя плоскости⁴⁾.

Аналогично и *развитіе конического шалаша*. Увеличеніе его требуетъ введенія новыхъ конструктивныхъ частей— вмѣстѣ съ тѣмъ иногда существенно измѣняется и его форма, пріобрѣтая неправильность въ контурѣ. Курды и бедуины, раскидывая свои шатры, втыкаютъ въ землю жерди остова не въ одинъ рядъ кругомъ, а ставятъ

1) Тотъ процессъ, который намѣчаетъ Фробеніусъ, ссылаясь, между прочимъ, на авторитетъ другого крупнаго нѣмецкаго этнографа Баумана, противоположенъ вышеописанной эволюціи землянки, развивающейся въ четырехугольную наземную постройку.

2) см. изображ. четырехугольнаго жилища въ Амбуэлла въ цит. соч. Фробеніуса, стр. 208. Сваи, поддерживающія помость, въ верхней своей части оканчиваются развилками, на которыхъ покоятся основныя балки помоста.

3) напр., у балуба, см. рис. 149 цит. соч. Фробеніуса на стр. 203 — также въ С. Камерунѣ—округлена 4-хскатная крыша. Ankermann, Ethnolog. Forschungen im Grasland v. Kamerun. Zt. f. Ethnol. 1910. H. II. s. 300.

4) Шурць, Ист. п. к. стр. 436—437. Разумѣется, встрѣчаются рядъ переходныхъ формъ см., напр., 4-уг. и круглую свайныя постройки на Никобарскихъ о-хъ из. на стр. 436.

два или болѣе параллельныхъ ряда жердей (при чемъ жерди отдѣльныхъ рядовъ отличаются вышиной) и покрываютъ ихъ общей покрывкой. Получается большихъ размѣровъ палатка, въ которой какъ будто уже намѣчается крыша. Такъ какъ покрывка не доходитъ иногда до земли, курды и бедуины иногда загораживаютъ низъ палатки заслонами изъ камыша или вѣтвей¹⁾. Это есть шагъ къ расчлененію шатра—появились стѣны.

Дифференціація конического шалаша идетъ, слѣдовательно, тѣмъ же путемъ, какъ и въ сферическомъ шатрѣ: она заключается въ постепенномъ выпрямленіи стѣнъ и въ отдѣленіи въ особую часть крыши. Крыша при этомъ часто сохраняетъ прежнюю коническую форму.

Всѣ примитивныя формы человѣческаго жилья въ различныхъ стадіяхъ развитія этнографъ можетъ встрѣтить въ *Rossii*, преимущественно у инородцевъ, отчасти еще въ качествѣ вполне жизненнаго явленія, отчасти въ видѣ переживанія. *Пещеры*, приспособленныя для жилья, встрѣчаются и по сю пору въ окрестностяхъ Одессы,²⁾ Бахчисарая, около Севастополя. И тутъ размѣры естественной пещеры или образовавшейся отъ выемки камня на постройки искусственно увеличены посредствомъ пристроенныхъ стѣнъ грубой кладки, въ которыхъ продѣланы окна и двери.

Землянки въ разныхъ фазахъ развитія у камчадаловъ и коряковъ XVIII-го в., у киргизовъ и башкиръ были упомянуты выше.

Гиляцкая юрта, по описанію Шренка, представляетъ примѣръ соединенія подземнаго жилища съ наземнымъ. Гиляцкая юрта—это яма (до 22-ти кв. фут. и 3—4-хъ ф. выш.) съ выглаженными стѣнками, обшитыми иногда жердями, надъ которой изъ тонкихъ, плотно составленныхъ жердей сооружена пирамидальная крыша. Сверху эта крыша покрыта землей и травой. Вверху оставляется

---

¹⁾ Шурцъ, Ист. п. к. стр. 427—428, изобр. курдской палатки на стр. 429; также: Binder, Au Kurdistan. P. 1887. p. 153.

²⁾ зап. М. И. Плетнеръ 1913 г. см. также: Даниловъ, Изъ Запорожья въ катакомбы. Ист. Вѣст. 1913. VI.

отверстіе для выхода дыма. Входъ въ юрту устраивается съ подвѣтренной стороны; онъ вводитъ въ родъ сѣней, сложенныхъ изъ сучей или тонкихъ жердей и покрытыхъ сухой травой¹⁾.

Объ употребленіи *навъса* въ качествѣ временнаго жилья нашими инородцами были сообщено выше.

Шалаши въ самомъ примитивномъ ихъ видѣ мы встрѣчаемъ у многихъ русскихъ инородцевъ: такъ, напр., чумы у самоѣдовъ, у тунгусовъ, у юкагирь, алтайскихъ инородцевъ и пр. Все это—коническіе шалашы, отличающіеся другъ отъ друга отчасти *матеріаломъ* внѣшней крыши и способомъ скрѣпленія наверху жердей остова (т. е. *техникой* постройки). Жерди коническаго шалаша или сводятся вверху въ одну точку, или же этихъ жердей бываетъ немного, и скрѣплены онѣ бываютъ посредствомъ кольца, благодаря чему образуется вверху дымовое отверстіе.

Коническій шалашъ алтайскихъ инородцевъ отличается очень большими размѣрами и состоитъ изъ множества толстыхъ, наклонно и тѣсно поставленныхъ бревень; крышкой служатъ: кошмы, береста, сосновая или лиственничная кора²⁾. Якутская ураса отличается также большими размѣрами и тѣмъ, что жерди остова слегка выгнуты. Ураса покрыта вываренной и орнаментированной берестой.

Но у русскихъ же инородцевъ мы встрѣчаемъ коническій шалашъ и въ различныхъ *видоизмѣненіяхъ*, представляющихъ уже болѣе развитыя формы этого типа сооруженія. На нѣсколькихъ примѣрахъ можно прослѣдить, какъ шалашъ можетъ измѣняться и развиваться въ связи съ матеріаломъ его сооруженія, увеличеніемъ строительныхъ частей, ростомъ строительнаго искусства.

Лопарская „кюитъ“ вѣжа (лѣтнее жилище)—шалашъ, крытый досками и дерномъ. Въ зависимости отъ матеріала вѣжа приняла форму четырехгранной пирамиды и имѣетъ въ планѣ четырехугольникъ. Доски, какъ матеріалъ прикрытія, не могутъ дать круглой формы примитивнаго коническаго шалаша. Коническій шалашъ, однако, извѣстенъ лопарямъ. Это—такъ наз. „кувакса“, временно воздвигаемое

¹⁾ Шурцъ. Ист. п. к. стр. 424—425.—Шренкъ, Объ инородцахъ Приамурск. края, т. II, стр. 11—13. планъ на стр. 12. внутр. видъ таб. X.

²⁾ Харузинъ, Н. Ист. разв. жилищъ у тюрк., и монг. нар. Россіи. стр. 6—8. рис. 1, 2.

непрочное жилище—примитивный коническій шалашъ. Онъ въ настоящее время уже исчезаетъ. „Куваксу“ слѣдуетъ считать болѣе древней формой лопарскаго жилья, а вѣжу—эволюціонировавшимъ типомъ ¹⁾.—Камчадалы XVIII-го в., помимо своихъ зимнихъ юртъ-землянокъ, имѣли лѣтнія жилища, которыя въ тоже время служили имъ амбарами. Эти амбары воздвигались на столбахъ, чтобы защитить припасы отъ нападенія звѣрей. На столбахъ устраивался помостъ; на такомъ прямоугольномъ помостѣ сооруженное шалашеобразное зданіе принимало естественно пирамидальную форму. *Техника* сооруженія амбара не отличалась отъ техники сооруженія шалашей у другихъ малокультурныхъ народовъ: „... дѣлаютъ изъ кольевъ высокой востроверхой шатеръ, которой обрѣшета прутьями или тонкими кольямижъ, покрываютъ травою. Траву прижимаютъ кольемъ...“ ²⁾.—Постройки на столбахъ встрѣчаются часто въ сѣв.-вост. части Азии: у гиляковъ, гольдовъ, айнь. На четырехугольномъ помостѣ, установленномъ на сваяхъ, гольдскій амбаръ принимаетъ форму четырехугольнаго сруба ³⁾.—Остяцкій чумъ также имѣетъ въ основаніи удлиненный прямоугольникъ, но въ своемъ развитіи онъ пошелъ дальше лопарской вѣжи и камчадалскаго амбара: въ немъ уже намѣчается расчлененіе шалаша на двѣ составныя части—стѣны и крышу. Это достигается тѣмъ, что тонкія березовыя жерди остова надламываютъ на извѣстной высотѣ и концы ихъ сводятъ вмѣстѣ. Все жилище съ почти что прямыми стѣнами и почти что отдѣленной крышей покрыто полотнищами вываренной бересты ⁴⁾. — Бревенчатая юрта алтайскихъ тюрковъ примѣръ дальнѣйшаго и значительнаго шага къ развитію шалаша. Такая юрта состоитъ изъ двухъ отдѣльных частей: совершенно выпрямленныхъ уже стѣнъ и отдѣльной крыши. Стѣны представляютъ изъ себя бревенчатый срубъ. При желательности сохранить прежнюю круглоту шалаша, срубъ юрты получилъ естественно шести—или восьмигранную форму. Эта основная часть жилья имѣетъ видъ вполне прочной постройки, тогда какъ поставленная на него крыша сохранила видъ прежняго легко и неустойчиво сооруженнаго шалаша ⁵⁾.

Изъ другихъ шалашеобразныхъ жилищъ русскихъ инородцевъ интересъ представляютъ киргизская и калмыцкая кибитки. Калмыцкая и киргизская кибитки очень похожи другъ на друга. Какъ та, такъ и другая состоитъ, какъ извѣстно, изъ двухъ частей: стѣнки образуются рѣшетчатымъ, складнымъ и легко переносимымъ

¹⁾ Харузинъ, Н. Русскіе Лопари. М. 1890. стр. 100.

²⁾ Крашенинниковъ, Оп. з. Камч. т. II. стр. 28—29. рис. на стр. 38 и др.

³⁾ Жилья постройки гольдовъ, уже развитого типа, имѣютъ, впрочемъ, также четырехугольную форму. см., м. пр., Schimkjewitschs Reisen bei d. Amurvölkern. Globus. LXXIV. № 17. 1898. s. 269 u. Fig. 16, 17.

⁴⁾ зап. 1895 г. см. также фот. г. Телѣжкина соб. Рум. М.

⁵⁾ Харузинъ, Н. Исторія развитія жилища у тюркск. и монг. народностей Россіи. М. 1896. стр. 58—59. рис. 8, 9 на стр. 59, 60. Изобр. шестигр. юрты алтайцевъ см. Головачевъ, Сибирь. „Великая Россія“. М. 1911. стр. 42.

остовомъ, который, будучи установленъ, имѣетъ цилиндрическую форму. Къ этому остову прикрѣпляются жерди, верхними своими концами сведенными въ деревянный кругъ. Это—остовъ крыши кибитки. Вся кибитка покрывается кошмами. Различіе между киргизской и калмыцкой кибиткой заключается въ томъ, что жерди крыши у киргизской кибитки выгнуты, а у калмыцкой онѣ—прямые. По первому же взгляду видно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ эволюціонировавшей формой шалаша: шалашъ распался на двѣ составныя части — стѣны, уже выпрямившіяся и отдѣльную крышу. Только киргизская кибитка представляетъ изъ себя разившійся сферическій шалашъ, а калмыцкая—развившійся шалашъ конической. — Но у киргизовъ сохранился и болѣе примитивный типъ шалаша, такъ - называемый „кэпэ“: „тамъ, гдѣ много камыша (тростника), какъ, напр., въ Туркестанѣ, киргизы взамѣнъ кошменной юрты ставятъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою камышевыя юрты, называемыя кэпэ. Предварительно камышъ связывается въ отдѣльные пучки толщиною около 3—4 верш. въ діаметрѣ. Далѣе эти пучки устанавливаются по кругу, предназначенному для кэпэ, постепенно, скрѣпляясь между собою веревкой изъ травы. Когда пучками заполненъ весь кругъ, будущая кэпэ представляетъ свободно стоящій цилиндръ, связанный изъ отдѣльныхъ пучковъ камыша, возможно плотно притянутыхъ другъ къ другу травяной веревкой. Затѣмъ приблизительно на высотѣ человѣческаго роста дѣлается другая прочная связь отдѣльныхъ пучковъ камышемъ, и, наконецъ, верхнія части пучковъ собираются вмѣстѣ и связываются, при чемъ надъ кэпэ получается довольно правильная сферическая, куполообразная покрывка. Отверстія въ центрѣ этой покрывки не дѣлается, такъ какъ дымъ отъ очага хорошо выносятся въ щели между отдѣльными пучками покрывки; но въ то-же время ни дождь, ни тающій снѣгъ въ кэпэ не проникаютъ, а вода легко стекаетъ наружу по периферіи пучковъ. Дверью въ кэпэ чаще всего служить или простая камышевая циновка, прибитая къ верхней части входа и свободно висящая книзу, или, въ особенности въ зимнее время, циновка эта подшивается кошмой“¹⁾).

Шалашы мы встрѣчаемъ, между прочимъ, и въ качествѣ *перезимованія* какъ у русскаго крестьянина, такъ и у русскихъ инородцевъ. Такъ какъ старинныя этнографическія явленія отмираютъ не сразу, а продолжаютъ обыкновенно жить еще долго совмѣстно съ явленіями болѣе новаго порядка, насъ не должно удивлять, что у одного и того же народа или группы населенія мы встрѣчаемъ не одинъ, а нѣсколько видовъ жилья.

Въ якутской усадьбѣ на ряду съ урасой мы встрѣчаемъ и болѣе прочное жилище, такъ наз. юрту. При этомъ и юрта якут-

¹⁾ сообщ. Н. А. Бронниковъ.

ская подверглась уже значительному развитію. Болѣе старинныя юрты имѣють въ планѣ удлиненный четырехугольникъ и напоминають усѣченную пирамиду, такъ какъ всѣ четыре стѣны, длинныя долевыя и короткія поперечныя, имѣють значительный уклонъ внутрь. Стѣны эти сдѣланы грубо изъ поставленныхъ рядомъ бревень. Болѣе новыя юрты построены въ видѣ сруба (изъ лежащихъ другъ на другѣ бревень), причемъ иногда въ видѣ переживанія замѣчается и въ срубѣ нѣкоторое сѣуженіе кверху. ¹⁾

При разнообразіи типовъ построекъ въ Меланезіи наблюдается также, что въ одной и той же мѣстности развитая архитектура домовъ бытуетъ наряду съ примитивными формами построекъ. ²⁾

Очень часто болѣе древній типъ жилья сохраняется на случай временныхъ перекочевокъ, какъ болѣе легко переносимый, у народовъ, перешедшихъ къ полуосѣдлому быту.

У русскихъ лопарей встрѣчается вышеописанный легко переносимый коническій шалашъ примитивнаго типа, такъ наз. „кувакса“—временное жилище, сооружаемое на недолгое время. На мѣстахъ лѣтныхъ промысловъ, гдѣ они живутъ подолгу, они воздвигаютъ ужъ болѣе развитой типъ шалаша—вышеописанную четырехгранную вѣжу или „кюитъ“. Въ зимнихъ же селеніяхъ они строятъ себѣ дома—срубы, такъ наз. „тупы“, представляющіе изъ себя въ свою очередь примитивную форму избы. Тула имѣетъ односкатную крышу, вмѣсто печи открытый чуваль (каминь) ³⁾

Иногда примитивная форма жилья сохраняется не въ качествѣ жилого помѣщенія, но съ совершенно другимъ назначеніемъ. Такъ, на нѣкоторыхъ крестьянскихъ дворахъ въ Финляндіи можно увидать примитивный, изъ жердей сооруженный шалашъ. Это такъ наз. „кота“. Въ настоящее время „кота“ служитъ кухней. Между тѣмъ это, по разнымъ лингвистическимъ, археологическимъ и другимъ даннымъ несомнѣнно древнее финское жилье. ⁴⁾

Наконецъ, при исчезновеніи примитивныхъ формъ жилья (даже въ качествѣ временныхъ жилищъ, какъ напр. шалаши

¹⁾ Описаніе урасы и юрты см. также: Трошанскій, Якуты въ ихъ домашней обстановкѣ. Ж. Ст. 1908. в. III, IV. стр. 334—335, 435—438.

²⁾ Friederici, Beiträge z. Völker—u. Sprachenkunde v. N. Guinea. Mitt. aus d. Deutsch. Schutzgebieten. Ergänzungsheft № 5. В. 1912. s. 79.

³⁾ Харузинъ, Н. Оч. ист. р. ж. у финновъ. стр. 5.

⁴⁾ Retzius, Finnland. s. 23—31. изобр. на стр. 13, 25.

для сторожей, охотниковъ, лѣсниковъ и пр.), онѣ сохраняются еще въ типахъ хозяйственныхъ построекъ.

Временное жилище. „Для предохраненія отъ лѣтняго зноя кочующіе съ одного мѣста лимана на другіе, въ Кубанской Области рыбаки на-скоро дѣлаютъ легкіе конусообразные шалаши (курѣни) изъ камыша безъ помощи дерева. Окапываютъ по берегу лимана канавой кругъ діаметромъ въ 1 саж., и въ канавку эту шириной и глубиной въ 4 вершка, пучками ставятъ скошенный зеленый камышъ, высотой до $3\frac{1}{2}$ арш., присыпаютъ его землею съ пескомъ и утрамбовываютъ (ногами); верхушки камыша соединяютъ и связываютъ травой кугай. Получается видъ конуса, съ развѣтленіемъ вверху куніцъ камыша. Входомъ служатъ раздвинутые снизу въ одной изъ сторонъ шалаша камыши“. ¹⁾

---

¹⁾ зап. С. А. Сошина. 1913. г.

Развитіе дома.

Самой развитой формой человѣческаго жилья является *домъ*. Но и домъ, прежде чѣмъ дойти до сложныхъ и развитыхъ архитектурныхъ формъ, извѣстныхъ намъ, прошелъ длительный путь развитія, Отдѣльные и многочисленные фазисы этого развитія можно изучить уже на крестьянскихъ домахъ Россіи и Западной Европы. Стоитъ только сравнить четырехугольный срубъ съ плоской крышей — такъ наз. „клѣтъ“ — напр., въ Западной Сибири и двухэтажный крестьянскій домъ, напр. въ Вологодской и Архангельской губ. и др. чтобы понять, какъ велика была работа человѣческой мысли, потраченная на подобное развитіе строительства.

Основнымъ типомъ дома является четырехугольное въ планѣ зданіе. Четырехугольныя жилия зданія примитивнаго устройства встрѣчаются и у многихъ малокультурныхъ народовъ, сооруженныя изъ различнаго матеріала: дерева, камня, глины, тростника и пр. напр., у тлинкитовъ, (сѣв.-зап. побережье С. Америки), у меланезійцевъ, въ области Малайскаго арх. и др.

Развитіе дома состоитъ въ его постепенномъ усложненіи: 1) посредствомъ пристройки новыхъ частей въ длину, ширину и высоту и 2) *раздѣленія* его внутри на особыя *части*.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, умножаются, усложняются и развиваются отдѣльныя *части* жилья: крыша, двери, окна и т. д. Такимъ образомъ, изученіе даннаго жилья и степени

его развитія сводится: къ изученію составляющихъ его отдѣльныхъ помѣщеній внѣшнихъ, частей, внутренняго его расчлененія—т. е. къ *изученію какъ внѣшняго, такъ и внутренняго вида жилища*.

Указанное направленіе въ развитіи жилища можно отмѣтить и у малокультурныхъ народовъ. Намъ приходилось уже упоминать о важности въ этомъ отношеніи введенія новыхъ конструктивныхъ частей, внѣшняго расчлененія, увеличенія частей жилища посредствомъ пристроекъ. Что касается до развитія жилища въ смыслѣ дифференціаціи его внутренняго пространства на отдѣльныя части, его можно прослѣдить и на жилищѣ малокультурныхъ народовъ.

У масаи, напр., продолговатая хижина раздѣлена уже перегородками на мѣсто для спанья мужа, спанья жены мѣсто, отведенное телятамъ. Къ отдѣленіямъ мужа и жены, имѣются изъ общаго помѣщенія съ очагомъ отдѣльные входы ¹⁾. Дифференціація уже развитого дома сакаи заключается, напр., въ выдѣленіи помѣщенія съ очагомъ въ женскую половину отгороженную стѣнкой отъ мужской ²⁾. Иногда нѣкоторыя части жилища временно обособляются—напр., у киргизовъ дѣвушка заранѣе готовитъ пологъ, которымъ послѣ свадьбы отгородится для молодыхъ часть кибитки ³⁾. У якутовъ нара дѣвушка невѣсты отдѣляется обыкновенно отъ остального помѣщенія. Она образуетъ родъ альковы съ заборкой и дверью, которую въ старину украшали разнаго рода привѣсками и побрякушками ⁴⁾.

Обособленію отдѣльныхъ помѣщеній посредствомъ занавѣсокъ, перегородокъ и пр. предшествуетъ такъ сказать мысленное обособленіе опредѣленныхъ частей жилища и предназначеніе ихъ для опредѣленной цѣли. Въ открытомъ со всѣхъ сторонъ самоанскомъ домѣ, напр., нѣтъ перегороденныхъ частей; но отдѣльныя части имѣютъ строго опредѣленное назначеніе. Средняя часть дома, построеннаго по

---

¹⁾ Merker, Die Masai. s. 24, 25. Fig. 3 (планъ).

²⁾ Moszkowski, op. cit. s. 12. Fig. 19 (планъ).

³⁾ сообщ. Н. А. Бронниковъ.

⁴⁾ Харузина, Сказки русскихъ инородцевъ. 2-ое изд. М. прим. къ стр. 134. изъ олонго объ Юрюнг-Уоланѣ (Гороховъ въ Изв. Вост.-Сиб. Отд. И. Р. Г. О. т. XV. №№ 5- 6. Иркутскъ. 1885).

овальному плану, дѣлится на переднюю сторону—обращенную къ улицѣ и на заднюю. Около трехъ столбовъ, поддерживающихъ крышу въ серединѣ постройки, находятся мѣста для вождей. Въ восточномъ полукружїи имѣется мѣсто для главнаго вождя; въ западномъ—устроенъ очагъ. Въ задней части дома сидитъ обыкновенно т. н. „таупоу“—„любимая“ дочь вождя, пользующаяся особымъ положеніемъ въ домѣ и въ деревнѣ—и здѣсь она занимается приготовленіемъ кавы, напитка изъ пережеванныхъ корней одного дикаго вида перца, въ чемъ ей помогаютъ подруги ¹⁾). Въ якутской юртѣ нары, идущія вокругъ стѣнъ, имѣютъ различное назначеніе: напр. нары налѣво отъ входа предназначены для неважныхъ посѣтителей, нары подъ окномъ служатъ иногда помѣщеніемъ для молодыхъ, если зять посѣщаетъ жену у ея родителей, не успѣвъ выплатить еще за нее калыма. Такъ наз. „билирикъ“—одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ юрты: здѣсь сидятъ самые почетные гости, спитъ приглашенный для камланья шаманъ, а во время свадьбы сидятъ родные, кумовья и сваты. Отдѣльно устраиваются нары для женской молодежи и нара, на которой спятъ работницы и подростки обоего пола. Вся юрта дѣлится на мужскую и женскую половину; онѣ отдѣляются мысленной линіей, въ центрѣ которой помѣщается камелекъ ²⁾).

Простѣйшей ячейкой, изъ которой развивается крестьянскій домъ, можно считать четырехугольный отопляемый срубъ съ плоской крышей.

Такіе отопляемые срубы можно видѣть еще въ 3. Сибири на мѣстахъ недавняго поселенія ковоселовъ, не успѣвшихъ еще построиться болѣе основательно или на большихъ дворахъ богатыхъ старожилловъ; здѣсь такіе срубы, снабженные печью съ входомъ прямо со двора, строятся для

¹⁾ Krämer, Die S. Ins. V. II. s. 241. Fig. 25 (планъ).

²⁾ Сѣрошевскій, Якуты, стр. 353—356.

отдѣльныхъ членовъ семьи¹⁾. Подобные „однокамерные“ дома, состоящіе изъ одного помѣщенія, служащаго для спанья, пребыванія семьи подъ кровомъ и готовки кушанья, какъ простѣйшій типъ въ настоящее время встрѣчается очень рѣдко²⁾. Этотъ типъ построекъ сохранился, однако, въ баняхъ З. Сибири и крестьянскаго населенія Финляндіи³⁾.

Такое жилище имѣетъ уже сложенную печь—т. е. мѣсто для разведенія огня, которое можно обыкновенно считать за средоточіе жилья. Менѣе развитымъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи жильемъ представляется лопарская тупа: она вмѣсто печи отапливается грубо сложеннымъ чуваломъ. Зато у лопарской тупы уже имѣется крыша, хотя и односкатная. Какъ въ русскомъ и финляндскомъ срубѣ, такъ и въ лопарской тупѣ нѣтъ сѣней. Благодаря этому, въ жильѣ легко заносится грязь и входитъ холодный воздухъ. Подобное неудобство могло навести на мысль сдѣлать къ четырехугольному срубѣ небольшую пристройку—*сѣни*. Типы домовъ, состоящихъ изъ двухъ помѣщеній—жилого съ печью и сѣней мы встрѣчаемъ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи: напр., въ Великороссіи (постройка срубомъ), Малороссіи, Новороссіи (мазанки) и др. Въ такомъ жилищѣ основной ячеей является естественно жилое помѣщеніе съ печью, а сѣни первой ступенью къ развитію жилья въ смыслѣ его расширенія. (Обыкновенно сѣни пристраиваются къ заднему фасаду—это расширеніе жилища въ длину, а не въ ширину характерный признакъ). Что сѣни являются *позднѣйшей пристройкой* къ основному сру-

---

1) зап. 1895 г.

2) Такая однокамерная хата изъ Бѣловѣжск. Пуши Гродненск. г. изображена въ соч. А. Харузина, Слав. Жилище. рис. 9. Однокамерный домъ ставятъ въ основаніе развитія русскаго крестьянскаго жилища Харузинъ, А., Сл. Ж. стр. 273—273 и Заключение, также: Rhamm, Ethnogr. Beiträge z. german.—slawischen Altertums-kunde II. Abt. II Th. Buch. I. Die Altslawische Wohnung. Braunsch. 1910 s. 72, 74, 77—78.

3) зап. 1895 г. и Retzius, op. cit. s. 65.

бу, доказывається, м. пр., сравнительной легкостью и непрочностью ихъ. Сѣни въ Курской г. у бѣдныхъ жилищъ дѣлаются плетневыми. ¹⁾ Въ хатѣ бобыля Витебской губ. пространство сѣней огорожено изгородью. ²⁾ Изгородью же бываютъ огорожено и нѣкоторое пространство передъ баней—срубомъ въ Кузнецк. окр. Томск. г., играющее роль предбанника. ³⁾

Но бываютъ случаи, когда основной ячейкой жилья, повидимому, слѣдуетъ считать сѣни, а ставшія потомъ жилыми помѣщенія оказываются позднѣйшими пристройками, такъ что *развитіе дома начинается съ сѣней*.

Въ нѣмецкомъ домѣ саксонскаго типа (см. выше) центромъ дома служили сѣни (такъ наз. Flet). Въ настоящее время домъ саксонскаго типа, уже эволюціонировавшій,—трехраздѣльный: онъ состоитъ изъ гумна съ боковыми хозяйственными помѣщеніями для скота, сѣней съ большимъ, примитивнаго устройства, очагомъ, въ прежнее время не имѣвшимъ дымоотвода, и жилыхъ или спальныхъ помѣщеній. Но одинъ взглядъ на планъ доказываетъ, что третья часть—спальни пристроена позднѣе, а средоточіемъ жилья являются сѣни съ огнищемъ. Такимъ образомъ, древне-саксонскій домъ—двухраздѣльное жилье, основной ячейкой котораго слѣдуетъ считать Flet (название, уже исчезнувшее въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи въ связи съ уничтожающимся постепенно значеніемъ этого помѣщенія). За такое значеніе говоритъ, м. пр., и примитивный типъ очага въ сѣняхъ, и старинное приспособленіе для готовки на немъ пищи—крюкъ для подвѣшиванья надъ очагомъ котла, и отсутствіе печи въ домѣ. ⁴⁾ Въ латышскомъ домѣ Лифляндской

---

¹⁾ Rhamm, op. cit. s. 78.

²⁾ Харузинъ, А. Сл. Ж. стр. 273—274, черт. 22 на стр. 110.

³⁾ зап. 1895 г.

⁴⁾ Andree, Br. Volkskunde s. 154—166. планы 158, 161, 162. — ср. работы Песслера о домѣ саксонскаго типа, его развитіи, географическомъ распространеніи и пр. Взгляды Песслера изложены въ библиогр. замѣткѣ Lauffer, Neue Forschungen über die äusseren Denkmäler d. deutschen Volkskunde. Z. d. Ver. f. Volksk. 1910. I. s. 100—107. Различные взгляды на развитіе саксонскаго дома см.

г. центральную часть дома, старинной постройки, повидимому, составляла рига съ огромной печью (печь и очагъ—сосредоточіе жилья); съ одной стороны, къ ригѣ пристраивали гумно—„кульсъ“, гдѣ молотили хлѣбъ, а съ другой—помѣщеніе для людей. Въ ригѣ иногда спали хозяева.—т.-е. рига—играющая теперь роль, сѣней, была ячеей жилья. Постепенно домъ лифляндскаго латыша развивается. Рига раздѣлилась на двѣ части: на переднюю и кладовую. „Кульсъ“ былъ приспособленъ подъ жилище для рабочихъ. ¹⁾

Дальнѣйшее развитіе дома заключается обыкновенно въ *пристройкѣ новаго помѣщенія* съ другой стороны сѣней („клѣтъ“, „чуланъ“, „холодная“ или „лѣтняя“ горница у русскихъ крестьянъ). Характерно, что новое помѣщеніе не всегда имѣетъ самостоятельную печку. Далѣе, домъ увеличивается въ размѣрахъ пристройкой новыхъ помѣщеній къ первой и ко второй горницѣ, причемъ и сѣни соотвѣтственно удлиняются. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Великороссіи жилое зданіе возводится въ два этажа; нижній этажъ занятъ или жилыми помѣщеніями (напр. „подъизбица“ въ Олонецкой губ., „подполица“ въ Арханг. г.) или хозяйственными помѣщеніями. Иногда въ Архангельск. г. пристраивается и родъ мезонина—съ свѣтелкой, т. н. „вышкой“, которая отличается отъ чердака—„подволоки“ ²⁾. Въ иныхъ мѣстно-

---

Andree, Braunschweiger Volkskunde. Braunsch. 1901. s. 150—151. Въ характерѣ и назначеніи сѣней, какъ части жилья видитъ Раммъ основное различіе между славянскимъ (кромѣ южно-слав. жилищъ) и германскимъ жилищемъ. Въ славянскомъ жилищѣ сѣни были неотаплиемы и служили только пристройкой къ отопляемому срубу, причемъ этотъ срубъ—жилье отаплилось печью, а не очагомъ; въ германскомъ жильѣ—сѣни, отопляемые очагомъ, а не печью, могутъ быть разсматриваемы, какъ основная ячея. Rhamm, op. cit. Kap. II. Die Entwicklung d. russischen Bauernhauses.—Нѣсколько иначе смотритъ на этотъ вопросъ въ отношеніи развитія жилища словинскаго А. Харузинъ, признавая за основную ячею жилья словинцевъ, напр., наряду съ южнославянскими—помѣщеніе съ очагомъ: сѣни, т. н. „вѣжу“.—Слав. Жил. стр. 220 и далѣе. „Вѣжа“—съ очагомъ—дѣйствительно сосредоточіе семьи, до сихъ поръ. Раммъ считаетъ очагъ въ „вѣжѣ“ явленіемъ заимствованнымъ у нѣмцевъ.

¹⁾ Новоселовъ, Латыши. Рига. стр. 14. планъ на стр. 15.

²⁾ Ефименко, П. Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Арханг. г. ч. I. М. 1877. стр. 16.

стяхъ подъ крышей развивается очень большое по размѣрамъ чердачное помѣщеніе, отъ котораго отгораживается свѣтелка (напр., въ жилищѣ Верхней Крайны) ¹⁾. Планъ такихъ домовъ будетъ еще болѣе сложенъ. Усложняется планъ постройки еще внутреннимъ расчлененіемъ жилища, когда, напр., горница перегородкой (а не капитальной стѣной), печкой, занавѣской и пр. разгораживается на два помѣщенія.

О внѣшнемъ и внутреннемъ расчлененіи дома и о развитіи отдѣльныхъ частей его см. подробнѣе гл. VIII.

Планъ жилища вліяетъ, разумѣется, и на его внѣшній видъ. *Типичность* же мѣстному жилищу придаютъ и *развитіе отдѣльныхъ его частей*: форма крыши, крылечки, сѣнцы и переходы, балконы, входныя двери, окна и пр. Въ общемъ, слѣдуетъ замѣтить, что *наружный видъ жилища* обыкновенно *образуется и видоизмѣняется въ зависимости* отъ нѣкоторыхъ условій: 1) отъ *строенія мѣстности*, 2) отъ имѣющагося подъ руками строительнаго *матеріала*, 3) отъ *требованій времени и быта*, и отъ 4) *внѣшнихъ вліяній*.

Не исключена въ нѣкоторыхъ случаяхъ и возможность вліянія *индивидуальнаго* вкуса.

1. *Строеніе мѣстности* накладываетъ печать на архитектуру дома.

Это ясно можно прослѣдить на домахъ селеній, расположенныхъ въ мѣстностяхъ гористыхъ, напр., въ Верхней Крайнѣ. Строящимъ домъ приходится примѣнять планъ постройки, въ общихъ чертахъ одинаковый для всѣхъ домовъ, къ горнымъ склонамъ. Отсюда возникаетъ большое различіе въ внѣшнемъ видѣ домовъ одного и того же селенія, хотя планы ихъ въ общемъ совпадаютъ. Но, въ одномъ случаѣ, домъ съ улицы—одноэтажный, съ задней части—двухэтажный; въ другомъ случаѣ—наоборотъ. Иногда домъ прислоненъ въ тыльной части къ горному склону, и къ нему снаружи пристраивается лѣсенка для входа въ верхній

---

¹⁾ зап. 1901 г.

этажъ. Иногда склонъ вызываетъ пристройку лѣсенки къ высокому крыльцу. Случается, что домъ стоитъ фундаментомъ на землѣ, а пристроенная къ нему хозяйственная постройка должна, чтобы быть на одномъ уровнѣ съ поломъ жилья, стоять на сваяхъ и пр¹⁾.

2. Строительный *матеріаль*, качество, обиліе или недостатокъ его, разумѣется, также сильно вліяетъ на архитектуру дома. Обиліе лѣса, его дешевизна и удобство перевозки въ достаточной мѣрѣ объясняютъ возникновеніе большихъ домовъ и большое количество хозяйственныхъ построекъ, напр. въ Олонецкой губ.,²⁾ въ Сибири и т. д. Обиліе глины въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новороссіи и Малороссіи (ямы, въ которыхъ разминается глина съ половицей, роютъ иногда тутъ же около нововоздвигаемаго дома), вызываетъ умѣнье обращаться съ этимъ матеріаломъ,—и мы видимъ, съ какой легкостью тутъ лѣпятъ временныя печи, курятники на дворѣ, внутри жилища печи и плитки и пр. На Кавказѣ и въ Крыму имѣющійся подъ руками камень даетъ возможность легко воздвигать постройки изъ камня грубой кладки и пр. Пристроить при такихъ условіяхъ новую ячею къ жилищу не представляетъ трудности. Но, деревянный матеріаль, по качеству своему, способствуетъ развитію архитектурныхъ формъ, прочныхъ и красивыхъ: онъ требуетъ тщательности исполненія; глина вызываетъ постройки и пристройки временнаго, непрочнаго характера; дикій же камень приспособленъ воспроизводить только примитивныя формы.

3. *Условія времени*—опредѣленной исторической эпохи, условія *быта* также отражаются иногда на архитектурѣ жилого строенія и на отдѣльныхъ его частяхъ. Старинные дома въ Верхней Крайнѣ до сихъ поръ говорятъ о бурномъ историческомъ прошломъ страны, о временахъ, когда населеніе должно было защищаться отъ набѣговъ непріятеля: окна

---

¹⁾ зап. 1901 г.—см. также: Харузинъ, А. Жилище словинца Верхней Крайны. СПб. 1902. планы и снимки съ домовъ.

²⁾ см. напр. Майновъ, Поѣздка въ Обонежье и Корелу. СПб. 1877. стр. 130—136.

защищены желѣзными ставнями и рѣшетками; входная дверь, дубовая, массивная, съ внутренней стороны запиралась деревяннымъ болтомъ, и въ стѣнѣ дома сохранились двѣ ниши, въ которыя вставлялись концы этого болта. Дома болѣе новой постройки, сохраняя въ общемъ одинаковый со старинными типъ архитектуры, носятъ болѣе мирный характеръ: окна уже не имѣютъ рѣшетокъ, они снабжены деревянными ставнями, иногда жалузи; запоры двери не такъ крѣпки и пр. Преслѣдованіе старообрядцевъ, необходимость скрывать подозрительныхъ для мѣстной администраціи лицъ, священные книги и предметы, желаніе имѣть особое уединенное помѣщеніе для молитвы—сказались на развитіи старообрядческаго дома на сѣверѣ Россіи, въ Нижегородской и др. губ.; многочисленныя и небольшія помѣщенія, моленные и „боковуши“ съ замаскированными входами нарушаютъ обычный планъ крестьянскаго дома.

На важность изученія типовъ построекъ жилыхъ въ связи съ формами хозяйственной жизни населенія указываютъ и Песслеръ и Лауферъ ¹⁾).

4. *Внѣшнія вліянія* иногда чрезвычайно быстро, иногда медленно вліяютъ на архитектуру жилья. Здѣсь этнографъ долженъ считаться съ близостью городовъ, съ одной стороны, съ близостью чужероднаго населенія, съ другой. Желѣзныя крыши, такъ наз. городской типъ построекъ, соотвѣтствующій обыкновенно мѣщанскимъ постройкамъ городскихъ окраинъ, раскраска стѣнъ и другихъ частей жилья—вотъ въ чемъ обыкновенно выражается вліяніе города. Чужеродное населеніе, живущее по сосѣдству, обыкновенно сохраняетъ въ постройкахъ свой стиль; но взаимное вліяніе различныхъ стилей можно всетаки съ легкостью отмѣтить. Такъ, въ Екатеринославской губ. русское крестьянское населеніе начало строиться иногда „по нѣмецки“, т. е. по образцу домовъ сосѣднихъ нѣмецкихъ колоній. Хата прежняго типа вмѣщаетъ въ себя только жилье, она имѣетъ

¹⁾ Lauffer op. cit. s. 102.

четырёхскатную крышу; новаго типа хата соединяетъ подъ одной, и притомъ уже двухскатной крышей, жилое помещеніе и часть хозяйственныхъ ¹⁾,

Вліяніе *индивидуальныхъ* вкуса и соображеній на архитектуру дома въ крестьянскихъ домахъ Европы проявляется больше въ частностяхъ. Яснѣ представилось оно одному нѣмецкому изслѣдователю на примѣрѣ менѣ развитого меланезійскаго дома.

Въ Меланезіи, говоритъ онъ, и на постройкѣ домовъ замѣчается, какъ много, можетъ быть, безсознательно для себя, каждый индивидъ вноситъ своего въ развитіе культурныхъ явленій, такъ же, какъ и въ развитіе своего родного языка. Меланезіецъ никогда не строитъ новаго дома совсѣмъ такъ, какъ прежній, обветшавшій или сгорѣвшій, или какъ строился его сосѣдъ. Въ одномъ и томъ же селеніи, при однородности типовъ построекъ, входъ въ жилище помещается не съ одинаковой стороны. И внутри жилища по разному располагаются мѣста для спанья и очага ²⁾.

На видоизмѣненія въ стилѣ и способѣ постройки могутъ вліять иногда и *случайныя причины*, напр. возникновеніе по близости кирпичнаго завода и возможность поэтому перейти къ новому строительному матеріалу. Иногда помещики и другія лица содѣйствовали возникновенію новыхъ типовъ построекъ.

Такъ возникли кирпичныя крестьянскія избы во многихъ подмосковныхъ помѣстьяхъ и въ сѣверныхъ частяхъ Рязанской и Тульской г.г. Помѣщикамъ было выгоднѣе строить избы изъ огнеупорнаго матеріала, обходившагося дешевле при даровомъ трудѣ крѣпостныхъ ³⁾. Возникновеніе глинобитныхъ избъ въ с. Петровскомъ Серпуховскаго уѣзда вмѣсто общепринятыхъ въ уѣздѣ бревенчатыхъ построекъ вызвано было затѣей сосѣдняго помѣщичьяго хозяйства ⁴⁾.

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что въ одномъ и томъ же селеніи можетъ быть *нѣсколько типовъ* жилыхъ строе-

¹⁾ зап. 1902 г.

²⁾ Friderici, Beiträge etc. s. 80—81. Fig. 46 (планы внутр. жилищъ).

³⁾ Веневетиновъ, Расписныя кирпичныя избы. М. 1890. стр. 4.

⁴⁾ зап. 1899 г.

нй—точно такъ же, какъ и нѣсколько типовъ дворовъ. Кромѣ того, какъ и относительно дворовъ въ селеніи, будетъ сказываться различіе между богатыми, бѣдными и средними по состоянію домами.

Ярко выступаетъ, напр., разница между богатымъ и бѣднымъ домомъ у гуцуловъ. У бѣднаго гуцула домъ имѣетъ одну лишь горницу, у богатаго—двѣ. Богатый имѣетъ пристройку—т. наз. „ганок“ передъ переднимъ фасадомъ дома. У богатаго гуцула домъ крытъ акуратно гонтомъ, прикрѣпленнымъ желѣзнымъ гвоздями. У бѣднаго онъ крытъ драницей, придерживаемой долевыми жердями и камнями. Типъ бѣднаго жилья у гуцулъ (иногда и у другихъ народовъ)—болѣе старинный. „Ганок“ является нововведеніемъ. Въ болѣе новыхъ домахъ крыша болѣе крутая, нежели въ болѣе старыхъ¹⁾. Разнообразіе внѣшняго вида домовъ въ современной хорватской деревнѣ отмѣчаетъ Тецнеръ. Въ одномъ селеніи увидишь разные типы, начиная отъ дома съ плетеной основой и кончая городского типа постройкой изъ камня: матеріаломъ служатъ плетни, глина, кирпичъ, камень. Но типична—выбѣленная мазанка съ гонтовой 4-хъ скатной крышей²⁾.

„У казаковъ въ Кубанской Области также отмѣчено нѣкоторое разнообразіе въ типахъ жилыхъ построекъ. По формѣ жилья постройки почти вездѣ одинаковы, съ небольшими варіаціями въ деталяхъ. Всѣ они представляютъ прямоугольникъ длиною отъ 12 до 35 арш. (если съ жилыми постройками соединены не жилыя) и шириной отъ 8 до 10 арш., подъ 2-хъ скатной или 4-хъ скатной крышей, раздѣленный на двѣ части или холодными нежилыми сѣнями или внутренней глухой стѣной. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, жилье состоитъ изъ двухъ хатъ; „малѣ хата“ или кухня и „велика хата“ или чистая половина; послѣдняя, какъ показывается и самое названіе, по объему больше первой. Разница же въ обоихъ случаяхъ заключается во входѣ въ хаты и во внутреннихъ глухихъ стѣнахъ: въ первомъ случаѣ, входъ въ обѣ хаты изъ сѣней, причемъ на лицѣ двѣ внутреннія стѣны; во второмъ, входъ изъ сѣней въ малѣ хату и отсюда уже въ велику хату. Продолженіемъ пристроенныхъ сбоку для входа сѣней служитъ иногда особый навѣсъ вдоль всего прямоугольника, на деревянныхъ столбахъ, называемый „пидташекъ“. Крыша его есть продолженіе крыши хатъ, ширина его 2 ар., а высота равна высотѣ хатъ. Земляной полъ навѣса возвышается надъ площадью двора на $\frac{1}{4}$ арш.; назначеніе его служитъ защитой отъ дождя передней стѣнкѣ, также защищать отъ солнца и дождя семью казака во время ѣды. У богатыхъ казаковъ навѣсъ забирается сбоку досками на половину;

¹⁾ Kaindl, Die Huzulen. W. 1894. s. 23 и прим. Fig 4.

²⁾ Tetzner, Die Kroaten. Globus. 1904. 2. LXXXV. s. 32. Въ подобномъ случаѣ этнографъ долженъ описать типичный видъ жилья, указавъ на нововведенныя формы.

устанавливаютъ здѣсь досчатый полъ. Прямымъ переходомъ отъ указаннаго вида жилья служатъ дома изъ дерна съ маленькими окнами и довольно незначительной пристройкой для сѣней. Хотя дернъ, какъ матеріаль, въ настоящее время не употребляется, но за то и сейчасъ еще много такихъ домиковъ доживаютъ свой вѣкъ. Въ станицѣ Благовѣщенской не дѣлаютъ теперь домовъ изъ дерна, потому что мало стало, по объясненію казаковъ, подходящей земли съ густою травою. Раньше дернъ рѣзали на морскихъ косахъ, гдѣ переплетающіеся корни густой травы крѣпко связывали землю. На постройку употреблялся дернъ толщиной $\frac{1}{4}$ ар., шириною и длиною въ $\frac{1}{2}$ ар. Крыша такихъ домовъ состоитъ изъ деревянныхъ стропилъ, покрытыхъ камышемъ“. ¹⁾

Такимъ образомъ, все сказанное относительно установленія типовъ дворовъ въ одномъ селеніи относится и къ *установленію типовъ домовъ*.

Внимательное изученіе типовъ домовъ въ селеніи вскроетъ также картину роста или упадка въ строительствѣ изучаемой мѣстности. Не всегда простѣйшіе типы домовъ можно считать за болѣе древніе. Иногда вліяютъ бѣдность и регрессъ въ искусствѣ строиться ²⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ строительство не падало, но наряду съ развитыми типами можно отмѣтить болѣе примитивные во временныхъ и менѣе значительныхъ постройкахъ.

Что касается до съемки *плана* дома, то и здѣсь примѣнимо все сказанное относительно плана двора: въ планѣ должно быть отмѣчена ориентировка дома относительно линіи улицы (M—N), что даетъ возможность установить положеніе фасада; желательно употребленіе однихъ и тѣхъ же буквъ въ планахъ, напр. А—сѣни, В—горница, С—лѣтняя горница, D и E—клѣти и т. д. ³⁾. Въ виду важнаго значенія расположенія печи, чувала, очага слѣдуетъ отмѣчать ихъ въ планѣ подъ опредѣленной буквой (напр., f—focus). Въ планѣ слѣдуетъ также отмѣчать мѣсто нахождения устья печи т. е. ея топки (напр., буквой u—уго). Необходимо также отмѣ-

---

¹⁾ зап. С. А. Сошина 1913 г.

²⁾ ср. Rhamm, op. cit. 75—77.

³⁾ Понятно, что для дома имѣющаго два этажа, придется сдѣлать два отдѣльныхъ плана.

чать двери (а—для входной двери, а¹—для внутренних дверей) и окна (b—для главныхъ и b¹—для маленькихъ, напр. для оконца близь печки въ малороссійской и новороссійской хатѣ, b²—для волоковыхъ оконъ, если они сохранились на ряду съ обыкновенными).

Ясное представленіе о внѣшнемъ видѣ дома даетъ хорошо сдѣланный съ него *рисунокъ* или *фотографическій снимокъ*. Желательно представить видъ дома съ фасада какъ поперечнаго, такъ и долевого, также сдѣлать снимокъ съ его задней стороны. Что касается *моделей* жилищъ и хозяйственныхъ построекъ, то они мало удовлетворительны, если онѣ воспроизводятъ только внѣшній видъ построекъ. Модель должна давать точное представленіе какъ о формѣ, такъ и о матеріалѣ, изъ котораго сдѣлана постройка и ея части, также и о техникахъ строительства. Соединить всѣ эти требованія въ модели бываетъ трудно, а иногда и невозможно.

Чтобы дать ясное представленіе о постройкѣ, желательно срисовать типичную для данной мѣстности постройку или снять ее *во время* ея *сооруженія*. Только въ такомъ неоконченномъ видѣ наглядно бываютъ видны: остовъ постройки, способъ заполнения или воздвиганія стѣнъ, разнообразные способы настилки крыши и пр. ¹⁾

Важно также представить чертежи въ *разрѣзѣ*, *доловомъ* и *поперечномъ*, что иногда наглядно уясняетъ строеніе дома ²⁾.

Наконецъ, изучая домъ какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней его стороны, необходимо обращать особенное вниманіе на *номенклатуру* отдѣльныхъ частей жилья. Важно также записать названія, которыя даютъ въ изслѣдуемой

---

¹⁾ Такъ поступаютъ въ настоящее время и западно-европейскіе этнографы при описаніи жилищъ малокультурныхъ народовъ. Напр., см. Krämer, Samoa Inseln III. Stuttg. 1903. s. 221—242. Bild. 86—96.—Krause, Zur Ethnographie d. Insel Nissan. Jahrb. d. Städt. Mus. f. Völkerkunde. B. I. Lpz. 1907. s. 68.—Nieuwenhuis, Quer durch Borneo. II. Taf. 29—31, 16.

²⁾ напр. Andree, Br. Volksk. s. 158, 161, 162. Fig. 58, 60—64.

мѣстности жилымъ и хозяйственнымъ постройкамъ въ ихъ цѣломъ видѣ. Названія построекъ и ихъ отдѣльныхъ частей иногда одни открываютъ изслѣдователю ихъ назначеніе въ строительствѣ. Такимъ образомъ, номенклатура даетъ иногда ключъ къ исторіи развитія жилья въ данной мѣстности. Въ виду большого значенія для развитія жилища и конструктивныхъ частей, важно записывать и ихъ мѣстныя названія ¹⁾).

---

¹⁾ на важные результаты, достигнутые Песслеромъ при изслѣдованіи саксонскаго дома благодаря изученію имъ мѣстныхъ названій указываетъ Lauffer, *op. cit.* Тотъ же принципъ примѣненъ въ кн. А. Харузина, *Славянское жилище въ сѣверо-зап. краѣ Вильна*. 1907.

VI.

Внѣшній видъ дома.

Установивъ типы домовъ въ данномъ селеніи, этнографъ переходитъ къ изученію ихъ *внѣшняго* вида. Внѣшній видъ дома удобнѣе изучать въ его отдѣльныхъ *частяхъ*.

Уже при изученіи низшихъ типовъ человѣческаго жилья и ихъ эволюціи, намъ пришлось сопоставлять однородные типы у разныхъ народовъ земного шара. Однако, однородные по существу своему явленія (напр., коническій и сферическій шалаши или навѣсы-заслоны въ разныхъ мѣстностяхъ) отличались другъ отъ друга нѣкоторыми признаками. *Признаками, опредѣляющими характерность какого то ни было явленія матеріальной культуры, слѣдуетъ считать: 1. форму, 2. матеріаль, 3. технику изготовленія, 4. окраску и 5. украшеніе.* Окраску, хотя она во многихъ случаяхъ и служитъ украшеніемъ, мы выдѣляемъ въ отдѣльную рубрику потому, что она имъ является далеко не всегда. Она можетъ имѣть, во первыхъ, и другія цѣли напр. защитную, какъ окраска напр. желѣзной крыши. Во вторыхъ, окраска бываетъ и естественная (ср., издѣлія изъ краснаго, чернаго или ясеневаго дерева; щитъ изъ ротанга или изъ буйволовой кожи; крышу соломенную и деревянную, рубашку изъ холста и кумача и пр.). При разсмотрѣннн низшихъ типовъ жилья мы обращали большею частью вниманіе только на три первыхъ признака. Сферическій шалашъ разнится отъ коническаго по формѣ и матеріалу. Коническіе шалаши самоѣдовъ, остяковъ, индѣй-

цевъ С. Америки (т. наз. *tipi*) разнятся по матеріалу покрытія, не разнясь существенно по формѣ. Навѣсь австралийцевъ и якутовъ, одинаковые по конструкціи, различаются по матеріалу. Навѣсь негритосовъ—наклонно прислоненныя къ стойкѣ вѣтки—разнятся отъ сплетеннаго изъ вѣтвей навѣса бушмена техникой сооруженія и т. д. Однако, и тутъ выступаютъ и другіе признаки, какъ характерныя черты наблюдаемыхъ явленій. Естественная окраска вываренной бересты на остячкомъ чумѣ, напр., отличается отъ окраски мѣховой, травяной, ровдужной и пр. покрышки коническихъ шалашей другихъ народовъ. Что касается до пятого признака: украшенія, то и онъ встрѣчается, хотя и рѣже, въ примитивныхъ типахъ жилья. Такъ на берестяной покрышкѣ якутской урасы имѣлся иногда орнаментъ¹⁾. Кошмы, которыми покрыты кибитки киргизовъ, бываютъ различной окраски и вышиты въ узоръ.

Вышеназванные признаки слѣдуетъ принимать во вниманіе и при изученіи крестьянскаго дома въ отдѣльныхъ частяхъ его. Так. обр., *стѣны, крышу, двери, окна и пр. слѣдуетъ изучать въ отношеніи формы, матеріала, техники изготовленія, окраски* (естественной и искусственной) и *украшенія*.

Изучая въ отдѣльности части жилого дома, этнографъ долженъ тщательно записывать мѣстныя *названія* этихъ частей. Онъ долженъ также заносить въ записную книжку мѣстныя выраженія, относящіяся къ изучаемымъ въ нихъ признакамъ; формѣ и пр., техническія выраженія въ областномъ словарѣ и пр.

Стѣны. а. Форма.—Когда мы говоримъ о крестьянскихъ жилыхъ постройкахъ, Россіи и Зап. Европы, мы невольно представляемъ себѣ стѣны ихъ въ видѣ прямоугольной и вертикально стоящей плоскости. Но не слѣдуетъ забывать, что у нѣкоторыхъ народовъ встрѣчаются жилища по-

---

¹⁾ Сѣрошевскій, Якуты. стр. 349—350; также колл. Рум. М.

стройки со скошенными стѣнами, напр. юрта у якутовъ ¹⁾. Даже тамъ, гдѣ якуты перешли къ русскому способу стройки—срубомъ, получается нѣкоторая скошенность стѣнъ, происходящая отъ того, что верхнія бревна сруба нѣсколько короче нижнихъ ²⁾. Такая же мало замѣтная скошенность стѣнъ наблюдается иногда и въ мазанкахъ Екатеринославск. г.: верхній край стѣны нѣсколько уже, нежели нижній. Кромѣ того, иногда нѣкоторые архитектурные мотивы, напр., выступъ въ верхней части жилища нарушаютъ прямоугольную форму стѣны. ³⁾

Форма стѣны находится въ нѣкоторой зависимости и отъ *размѣровъ* ея. Вышину и ширину стѣнъ лучше всего, конечно, измѣрить аршиномъ, метромъ и пр. Но такъ какъ всякія измѣренія могутъ внушать мѣстнымъ жителямъ подозрѣнія, можно стараться установить этотъ размѣръ инымъ способомъ. При фотографическомъ снимкѣ поставленная у дома человѣческая фигура достаточно ясно опредѣляетъ вышину стѣнъ. При отсутствіи подобнаго снимка вышину можно указать и описательно (напр., „человѣческая фигура укладывается столько то разъ въ вышину стѣны“). Въ постройкѣ срубомъ число вѣнцовъ тоже приблизительно можетъ дать понятіе о высотѣ стѣнъ и пр., если указать ширину бревна.

б. *Материаломъ* для возведенія жилой постройки болѣе прочнаго характера—дома служить: дерево, глина, камень,

---

¹⁾ Сѣрошевскій, Якуты. стр. 352, изоб. разрѣза якутской юрты.

²⁾ фот. Курочкина, соб. Рум. Муз.

³⁾ зап. 1902 г. О скошенности стѣнъ хаты вслѣдствіе неумѣнья строить въ Витебской Бѣлорусскій см. Никифоровскій, Очерки престопаго жияья бытъя въ Витебской Бѣлоруссии. Витебскъ. 1895. стр. 219.—Этнографъ долженъ различать преднамѣренную скошенность стѣнъ, которая является архитектурнымъ типомъ, отъ невольной, зависящей отъ неумѣлаго возведенія зданія. Неправильная форма стѣнъ въ постройкахъ срубомъ въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ зависитъ иногда и отъ того, что нѣкоторыя бревна, обыкновенно верхнихъ вѣнцовъ, берутся длиннѣе нижнихъ, отъ чего и верхняя часть стѣны получается шире нижней, или же въ верхней части постройки образуется выступъ—какъ бы особый архитектурный мотивъ. Peas. Art in Russia. fig. 309.—см. также: Костиковъ. Изба семи Государей. Материалы по этнографіи Россіи. т. II. рис. 2, 3. (просм. въ корект. листахъ).

дернъ. Употребленіе того или другого матеріала въ данной мѣстности, какъ сказано, обусловливается преимущественно наличностью этого матеріала и легкостью его добычи или приобрѣтенія. (ср. глинобитныя мазанки въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ Малороссіи и Новороссіи; деревянныя постройки Великороссіи и Сибири, каменныя постройки въ Крыму и на Кавказѣ). Въ смыслѣ развитія жилья употребленіе того или другого матеріала играетъ нѣкоторую роль. Глина несомнѣнно ставитъ извѣстный предѣлъ въ сооруженіи зданій, не давая возможности возводить очень обширныя и высокія постройки; но, „составляя матеріалъ для выдѣлки кирпича... она можетъ содѣйствовать, почти безъ помощи дерева и во всякомъ случаѣ безъ помощи камня, жизнеспособности даннаго характера зданія“¹⁾. Развитіе такъ называемаго „деревяннаго“ архитектурнаго стилия въ сѣверныхъ губ. Россіи и въ Скандинавіи доказываетъ, какъ дерево въ качествѣ строительнаго матеріала отвѣчаетъ цѣлямъ развитія строительныхъ формъ. Употребленіе камня, какъ матеріала само по себѣ знаменуетъ прогрессъ въ строительствѣ только въ томъ случаѣ, когда камень постепенно вытѣсняетъ дерево, какъ болѣе прочный матеріалъ, поддающійся новымъ формамъ²⁾. Низкаго типа каменныя постройки, какъ, напр., каменныя сакли въ Крыму, на Кавказѣ, каменныя дома въ Герцеговинѣ доказываютъ, что употребленіе камня на постройки не связано непременно съ болѣшимъ умѣніемъ строиться.

Матеріалъ, изъ котораго строятся какъ жилия, такъ и другія постройки данной мѣстности, — будь то дерево, камень или глина — *разнится* иногда въ одной и той же мѣстности. Иногда въ одной и той же мѣстности строятъ изъ дерева, глины и камня.

Въ Крыму, на Южномъ бѣрегу, можно встрѣтить, напр., постройки изъ такъ наз. дикаго мѣстнаго камня, дома или части

---

1) Харузинъ, А. Славянское жилище въ сѣверо-западномъ краѣ. стр. 30—31.

2) Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 31—33.

ихъ изъ привознаго керченскаго пористаго камня, также глинобитныя постройки съ деревянными частями (фахверкъ).¹⁾ Въ Сокольскомъ у. Гродненской г. нижняя половина дома строится иногда изъ сосны, а верхняя изъ ели. Въ Гомельскомъ у. Могилевской г., за отсутствіемъ сосны и ели, берутъ для постройки осину, въ рѣдкихъ случаяхъ и ольху²⁾. Въ Витебской Бѣлоруссіи встрѣчаются даже за неимѣніемъ краснотѣся хаты, построенныя изъ березовыхъ бревенъ³⁾. У черкесовъ Кубанской Обл. колья для плетеныхъ стѣнъ домовъ дѣлаются дубовые, „для самого плетня берутъ лозу или чернокленъ, верхнее же строеніе: стропила, потолочныя балки и коньковый брусъ предпочитаютъ дѣлать изъ вербы, какъ болѣе легкаго матеріала“⁴⁾.

Иногда матеріалъ жилыхъ строеній разнится отъ матеріала построекъ хозяйственныхъ (для построекъ хозяйственныхъ берется обыкновенно матеріалъ менѣе прочный и менѣе дорогой).

Изученіе матеріала предполагаетъ и изученіе его *добычи, способовъ приобрѣтенія, доставленія* его на мѣсто, стоимости и пр. Все это—свѣдѣнія немаловажныя для этнографа.

„Глина у казаковъ Кубанск. Обл. употребляется на стройку всякая, какая окажется возлѣ мѣста стройки: красная, бѣлая, желтая и сѣрая; оставшаяся, послѣ выборки глины, яма потомъ постепенно засыпается разнымъ мусоромъ и золой. Приготавливаютъ вальковую глину такимъ образомъ. Вспапываютъ желѣзными лопатами кругъ въ діаметрѣ 4—5 саж. и глубиною $\frac{1}{2}$ арш., оставляя при этомъ по срединѣ круга невскопаннымъ пространство въ $1\frac{1}{2}$ квад. арш.; вскопанное мѣсто поливаютъ соленою водою, привезенной изъ лимана; затѣмъ, по этому кругу въ поводу гоняютъ двухъ лошадей, пока они не размѣсятъ глину съ водою, причѣмъ погонщикъ стоитъ по срединѣ круга на невспаханномъ мѣстѣ. Потомъ мягкую глину лопатами выкидываютъ изъ круга и дѣлаютъ изъ нея вальки вѣсомъ 10—15 ф., перемѣшивая, для связи, глину съ чистой соломой. Отъ вальковой глины нужно отличать жидкую глину, употребляемую на помазку вальковыхъ стѣнъ послѣ ихъ просушки; она дѣлается жиже, также растворяется соленою водою, смѣшивается (ногами мѣсятъ сами строители) съ мякиной (половой) и навозомъ (гноемъ) и затѣмъ руками мажется по стѣ-

1) зап. 1912 г.

2) Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 33—34.

3) Никифоровскій, *Очерки простонароднаго житья бытъя въ Витебской Бѣлоруссіи*. Вит. 1895. стр. 224.

4) Миллеръ, А. *Черкесскія постройки*. Матеріалы по этнографіи Россіи. т. II. стр. 68 (просм. въ коррект. листахъ).

намъ. ¹⁾ Въ Пинежск. у. Арх. г. строительный матеріаль—лѣсъ заготовляется не всегда одновременно, но иногда въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ и доставляются къ мѣсту работъ постепенно. Бревна для жилыхъ избъ выбираются преимущественно толстыя, длинныя и здоровыя. До начала постройки деревья очищаются отъ коры и просушиваются. Но иногда строятъ изъ неочищенныхъ и непросушенныхъ; такія строенія не бываютъ долговѣчны ²⁾.

Большая или меньшая стоимость матеріала, трудность его доставки и пр. опредѣляютъ часто большее или меньшее развитіе жилья и отдѣльныхъ его частей.

в. *Техника* сооруженія и возведенія стѣнъ должна быть тщательно изучена этнографомъ. Техника эта во первыхъ существенно *разнится въ зависимости отъ матеріала*, употребляемаго въ данной мѣстности; во вторыхъ, *при употребленіи одного и того же матеріала техника* можетъ быть *различна въ одной и той же мѣстности*.

Камень въ стѣнахъ зданія складывается различнымъ образомъ. Зданіе можетъ быть возведено изъ кусковъ камня, не пригнанныхъ другъ къ другу (напр., нѣкоторыя жилыя постройки въ Крыму и на Кавказѣ), или же для стѣнъ берутся камни обтесанные и пригнанные другъ къ другу. Эта послѣдняя техника знаменуетъ, конечно, шагъ впередъ. Иногда обѣ техники продолжаютъ сосуществовать, какъ можно видѣть на примѣрѣ остатковъ стѣнъ въ Херсонесскихъ постройкахъ (въ Крыму): здѣсь часть городскихъ стѣнъ выведена изъ прекрасно обтесанныхъ камней, тогда какъ другая (выше ея) состоитъ изъ камней необтесанныхъ. Камни, составляющіе зданіе, могутъ быть сложены безъ скрѣпляющаго ихъ вещества, и могутъ также быть соединены посредствомъ цементировки. Въ послѣднемъ случаѣ важно установить составъ цементирующаго вещества.—Наконецъ, каменная постройка можетъ состоять не изъ одного камня, но и изъ поддерживающихъ камень деревянныхъ частей, такъ наз. фахверка. Такъ строятъ, напр.,

---

¹⁾ Ефименко, П. Матеріалы по этн. русск. населенія Арханг. г. М. 1877. стр. 16.

²⁾ зап. С. А. Сошина 1913 г.

дома во многих мѣстностяхъ Германіи. Остовъ дома при фахверкѣ представляетъ изъ себя сквозной переплетъ балокъ, болѣе или менѣе толстыхъ; промежутки между ними заполняетъ каменная кладка изъ обтесанныхъ камней (или кирпичей). Темныя, обычно дубовыя балки фахверка и при окраскѣ или штукатуркѣ стѣны остаются иногда незакрашенными и ничѣмъ не затушеванными и придаютъ характерную красоту нѣмецкимъ крестьянскимъ постройкамъ многихъ мѣстностей.

Глинобитныя постройки воздвигаются также по разному.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Новороссіи, напр., дѣлается сначала легкій деревянный остовъ жилья. Промежутки между сквознымъ остовомъ заполняютъ глиной. Существуетъ тутъ же и другой способъ возводить глинобитныя постройки: изъ глины, смѣшанной съ половию, дѣлаютъ большіе кирпичи, высушиваемые на солнцѣ (не на огнѣ) т. наз. лемпачъ и уже изъ нихъ, плотно пригоняя ихъ другъ къ другу, возводятъ стѣны. Такая постройка до покрытія ея крышей, должна сохнуть въ теченіе большаго или меньшаго времени. ¹⁾ Въ Малороссіи, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ лѣсъ является дорогимъ матеріаломъ, стѣны хаты иногда плетутъ изъ вербы и обмазываютъ потомъ глиной съ навозомъ. Или же стѣны хаты воздвигаютъ слѣдующимъ образомъ: „На полосѣ земли, шириною около аршина ставятъ вразбросъ высокіе колья; между кольями перевиваютъ солому, обмоченную въ глину; когда глина высыхаетъ, обѣ стороны заравниваютъ глиной; образуется стѣна толщиной въ аршинъ и болѣе“ ²⁾. Стѣны сакли черкесовъ Кубанск. Обл.—„плетеныя, обмазанныя внутри и снаружи глиной съ навозомъ. Высота ихъ около $3\frac{1}{4}$ аршинъ. Стойки для плетня—пчегу отесываются топоромъ у конца съ четырехъ сторонъ и забиваются въ землю на разстояніи около 2 четвертей. Забиваютъ ихъ руками, слегка раскачивая и поливая землю водою. Плетень дѣлается изъ ровныхъ вѣтвей возможно болѣе плотно и гладко; всѣ сучки обрубиваютъ. Съ этого начинается постройка сакли, но предварительно всегда ставятъ на своемъ мѣстѣ дверь“ ³⁾. Наконецъ, и глинобитныя постройки дѣлаютъ съ фахверкомъ, напр., въ новѣйшее время въ Крыму ⁴⁾.

„Дома изъ *дерна* въ Кубанск. Обл. строятся безъ всякаго фундамента, на поверхности очищенной для сего почвы. Мѣсто для стройки выбирается хозяиномъ и хозяйкой; они же, вмѣстѣ съ своей семьей, являются и строителями. Предъ началомъ стройки

¹⁾ зап. 1902 г.

²⁾ Шарко, А. Малороссійское жилище. Э. О. 1901. 4. XLVII. стр. 120, 130.

³⁾ Миллеръ, А. Черкесскія постройки. стр. 68.

⁴⁾ зап. 1912 г.

вбивается по угламъ будущей хаты 4 колышка и между ними протягивается веревка, которая служить руководствомъ для ровной кладки стѣнъ. Самая кладка стѣнъ совершается такъ: куски дерна кладутъ травой внизъ, щели между ними и верхніе пласты съ нижними спаиваются посредствомъ желтой жидкой глины, а чтобы углы хаты не разѣхались, то для связи по смежнымъ угламъ хаты, сверху каждого ряда дерна кладутъ палки или сухой камышъ такъ, что одинъ конецъ палокъ или камыша лежитъ на одномъ углу, а другой конецъ на другомъ. Толщина стѣнъ внизу до 1½ арш., вверху онѣ суживаются до 1 арш., причемъ стѣны выводятся немного съ наклономъ внутрь. Строятъ обыкновенно въ маѣ мѣсяцѣ и, затѣмъ, цѣлое лѣто стѣны сохнутъ. Послѣ просушки сказывается яснѣе неправильная конструкція стѣнъ: въ одномъ мѣстѣ стѣны выдается выпуклость впередъ, въ другомъ—внутри. Эти неровности обстругиваются, на сколько возможно, желѣзной лопатой и сглаживаются шероховатости. Осенью приступаютъ къ устройству потолка и крыши¹⁾.

Постройки изъ *дерева* обыкновенно воздвигаются срубомъ. Здѣсь можно также намѣтить нѣсколько разновидностей въ техникѣ. Бревна, слагаемая въ такъ наз. „вѣнцы“, бываютъ въ иныхъ мѣстностяхъ неотесанныя—такъ наз. „кругляки“; въ другихъ мѣстностяхъ строятъ изъ отесанныхъ бревенъ (въ Гродненской г., гдѣ преобладаетъ послѣдній способъ, эти неотесанныя бревна называютъ „дылами“) ²⁾. Если бревна тешутъ, то дѣлаютъ это обыкновенно съ двухъ только сторонъ: верхней и нижней; но въ Гродненской губ., напр., тешутъ ихъ со всѣхъ четырехъ сторонъ подъ прямымъ угломъ. Бревна въ срубѣ на углахъ перекрещиваются и входятъ другъ въ друга, для чего дѣлается въ нижнемъ бревнѣ соответствующее углубленіе—„чашка“. При этомъ концы бревенъ могутъ торчать наружу (это называется строить „въ уголъ“), или же концы бревенъ не выступаютъ изъ стѣны (называется: строить „въ замокъ“). Въ томъ и другомъ случаѣ концы бревенъ могутъ быть прикрыты нашитой доской. Въ техникѣ устройства сруба интересъ представляетъ и способъ спайки бревенъ между собой, что дѣлается въ видахъ большаго тепла. Между бревнами кладутъ обыкновенно мохъ, паклю. Болѣе усовершенствован-

¹⁾ зап. С. А. Сошина 1913 г.

²⁾ Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 39.

ный способ скрѣпки заключается въ томъ, что въ бревнахъ дѣлають углубленія—пазы, благодаря которымъ бревна плотнѣе прилегають другъ къ другу. Для большаго тепла срубъ иногда обшивають тесомъ, обычно въ вертикальномъ направленіи; иногда постройку срубомъ также штукатуряють ¹⁾).

Въ старинной, датированной 1765 г., избѣ Онежск. уѣзд. Архангельск. г. былъ отмѣченъ т. наз. „зауголь“ „представляющій обрубки бревенъ длиною отъ 2 до 3 аршинъ, врубленные въ длинныя бревна... на лицевомъ фасадѣ, чтобы ихъ отъ времени не выпирало и не коробило... Свободные концы этихъ обрубковъ и теперь внутри строенія не отпиливающихся и не обравнивающихся, производятъ впечатлѣніе чего то недоконченнаго и въ тоже время, создаютъ въ сараяхъ удобные уголки, куда можно припрятать разную мелочь“. „Происхожденіе „заугла“ объясняется тѣмъ, что срубъ горницы нависаетъ надъ срубомъ подгорницы и, такимъ образомъ, зауголь служитъ поддержкой вѣнцовъ сруба горницы“ ²⁾).

Верхнія бревна сруба называются „очепомъ“ — они служатъ основой крыши. Ихъ часто берутъ длиннѣе остальныхъ. Нижнія бревна образуютъ такъ наз. „подрубъ“ — они служатъ фундаментомъ жилища. Ихъ обыкновенно выбираютъ болѣе прочными, что и понятно, такъ какъ они болѣе соприкасаются съ землей и болѣе подвержены сырости. Случается, что ихъ стесываютъ по четыремъ сторонамъ, тогда какъ все зданіе выводится изъ кругляковъ.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, какъ важно для этнографическаго изученія жилища *снимки* и *рисунки* съ *построекъ неготовыхъ* или частей жилищъ. Иногда они съ особой ясностью указываютъ на самый способъ возведенія стѣнъ ³⁾).

¹⁾ Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 39—40. Технику возведенія стѣнъ срубомъ въ Арханг. г. см. напр. Ефименко, П. *Матеріалы*: т. I ч. I. стр. 16. Въ Онежск. у. Арх. г. говорятъ: „рубить въ уголь“, „въ круглую“ или „въ потемокъ“, „въ глухарь“ потому что концы бревенъ выпускаются наружу и прикрываютъ самую связь. Говорятъ: „рубить въ чистую“, „въ лапу“, когда „концы бревенъ стесываются приблизительно на одну треть съ одной и съ другой стороны и прибаваются одно къ другому деревяннымъ гвоздемъ, что называется скрѣплять на коксъ“. Кости-ковъ, *op. cit.* стр. 3.

²⁾ Костиковъ, *op. cit.* стр. 3.

³⁾ см. напр. Kaindl, *Die Volkskunde*. s. 106, Fig. 11.

Изучая технику возведенія жилыхъ построекъ, этнографъ долженъ обратить вниманіе еще на одинъ немаловажный вопросъ: *кто* является строителемъ дома—мѣстные или пришлые мастера, мужчины или женщины во всякомъ случаѣ, въ какой мѣрѣ, участвуютъ въ этомъ трудѣ лица обоого пола. Жилыя зданія европейскаго крестьянина строятся обыкновенно мужчинами, даже специальными мастерами; но сложнѣе представляется вопросъ у малокультурныхъ народовъ и русскихъ инородцевъ, у которыхъ строго проводится обыкновенно *раздѣленіе мужского и женскаго труда* въ хозяйственной жизни.

У черкесовъ „деревянные части всѣхъ построекъ дѣлаются мужчинами, что же касается глиняной обмазки, устройства очага и печи... для хлѣба, то все это устраивается женщинами, и никогда мужчины не берутся за эту работу, специально женскую“¹⁾. Въ Екатеринославск. г. глину для постройки мнутъ женщины. Въ южной части Сербіи мы встрѣчаемся съ жилымъ помещеніемъ, именуемой *djevojačka kućarica*. Это—яма, выкопанная въ навозной кучѣ, подъ остроконечной крышей. Въ ней проводятъ день въ теченіе зимы дѣвушки съ 8-лѣтняго возраста до замужества. Здѣсь онѣ занимаются шитьемъ. Это жилище создается на время, длящееся со дня окончанія полевыхъ работъ до весенняго Юрьева дня. Въ его устройствѣ должны принимать участіе однѣ дѣвушки, безъ помощи мужчинъ²⁾.

г. *Окраска* стѣнъ крестьянскаго жилища встрѣчается не вездѣ. Очень часто она указываетъ на близость города, на вліяніе городской культуры, на временныя сношенія съ странствующими малярами и пр. Цвѣтъ окраски стѣнъ характеренъ для данной мѣстности и выражаетъ вкусъ населенія.

Въ Харьковской губ. стѣны мазанокъ бываютъ иногда окрашены въ ярко голубой цвѣтъ, въ свѣтло-оранжевый. Въ селахъ С.-Петербургской г., близъ Николаевской ж. д., можно встрѣтить окраску деревянныхъ домовъ въ темно-красный грязный цвѣтъ, причемъ, напр., балконы отѣнены лимонно-желтой окраской бая-

¹⁾ Миллеръ, А. Черкесское жилище. Мат. по этн. Россіи. т. II. стр. 78.

²⁾ Rhamm, Die altgermanische Wirkgrube auf slawischem Boden. Z. d. V. f. V. 1911. N. I. s. 48. Изобр. на s. 112.

синь. Въ Серпуховскомъ у. Московской г. крестьянскіе дома бываютъ окрашены въ коричневый цвѣтъ. Въ Томской губ. дома нѣкоторыхъ богачей окрашены въ узоръ въ пестрыя рѣзкія краски: красную, зеленую, бѣлую.

Раскраска стѣнъ иногда занимаетъ не всѣ стѣны сплошь, а только часть ихъ (о раскраскѣ фронтоновъ будетъ сказано ниже)—напр., въ Харьковской г. Иногда раскраска состоитъ изъ рисунковъ, которыми расписываютъ части стѣнъ.

Въ этомъ отношеніи очень красивы дома молдаванъ въ Бессарабіи. На обмазанныхъ бѣлой глиной стѣнахъ красиво выступаютъ узоры, расписанные темно-синей, красной краской по завалинкѣ.¹⁾ Въ польскихъ крестьянскихъ домахъ встрѣчаемъ оригинальную раскраску стѣнъ такъ наз. растительнымъ орнаментомъ²⁾; иногда отдѣльные орнаментальные мотивы вродѣ цвѣтоточекъ разбросаны по стѣнамъ³⁾. Въ католическихъ мѣстностяхъ Германіи и Австріи на стѣнахъ домовъ часто пишутъ картины религіознаго содержанія, также святыхъ. Особенно часты на домахъ изображенія св. Флоріана, заливающего горящее зданіе: этотъ святой считается покровителемъ отъ пожара. Большинство этихъ изображеній исполнены довольно грубо деревенскими мастерами—но есть между подобными картинами и прекрасныя произведенія⁴⁾.

д. *Украшенія.* — Окраска крестьянскаго дома имѣетъ, какъ мы видѣли, преимущественной цѣлью украсить его.

---

¹⁾ зап. 1906 г.

²⁾ Peasant Art in Russia. №№ 494, 495.

³⁾ Matlakowski, Zdobienie i sprzlt ludu polskiego na Podhalu. Warsz. 1901. p. 54. Rys. 95, 98.

⁴⁾ напр. сцена Бѣгства въ Египетъ на крестьянскомъ домѣ въ Mittenwald работы талантливаго самоучки XVIII-го в. Fr. Karner'a. Bronner, Von deutscher Sitt und Art. München. 1908. статья: Ueber alte Fassadenmalerei in unseren bayerischen Alpen. s. 509 sq. Обычай рисовать на стѣнахъ жилища изображеніе священное или магическое съ цѣлью обезпечить покровительство своему жилью можно прослѣдить и у нѣкоторыхъ малокультурныхъ народовъ. Такъ, въ Алжирѣ ванъ Женнеспъ замѣтилъ на домахъ надъ входной и др. дверями рисунки, нарисованные ярко-синей краской—они должны были предохранить домъ отъ сглаза. Genner, v. Etudes d'Ethnographie algérienne. Revue d'Ethnographie et de Sociologie. 1912. № 1—2. p. 9. прил. рисунки. Въ Германіи, на нѣкоторыхъ домахъ увидишь въ качествѣ предохранительнаго средства пентаграммъ, гексаграммъ, знакъ креста, монограммы Иисуса Христа и Божіей Матери, буквы М. С. В.—начальныя буквы именъ трехъ волхвовъ: Eysn-Andree, Volkskundliches. Braunschweig. 1910. s. 99—100, 107.

Кромѣ окраски существуютъ еще другіе приемы украшенія стѣнъ жилья.

При наличности фахверка напр., въ Германіи, его иногда окрашиваютъ. Такъ, въ недавнее время вошло въ моду въ Брауншвейгѣ окрашивать балки домовъ въ ультрамариновый цвѣтъ, а на нихъ расписывать разные цвѣты, а также писать на нихъ бѣлой и красной краской изреченія изъ Библии и книги гимновъ ¹⁾).

Кирпичныя строенія могутъ также подвергаться окраскѣ, и при томъ очень замысловатой и служащей большому украшенію жилья. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Воронежск., Тамбовск., Тульск. и Орловск. г. со времени освобожденія крестьянъ распространились расписныя кирпичныя избы. Орнаментъ и рисунки на нихъ исполняются по красному кирпичу обыкновенно бѣлой, но иногда и желтой, зеленой, синей и желтой краской. Орнаментъ и рисунки имѣютъ свои названія: „сосенки“, „самовары“, „опояска“ и пр. На „возможность предполагать въ настѣнныхъ орнаментахъ мотивы, основанные на поэтико-мифологическихъ соображеніяхъ народнаго воображенія“ указалъ М. А. Веневитиновъ ²⁾).

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи на кирпичныхъ домахъ, преимущественно на фронтонахъ, закладываютъ въ видѣ украшенія фигуры, образуемая изъ кирпичей, расположенныхъ въ стѣнѣ не въ обычномъ порядкѣ. Попадаются вѣтренныя мельницы, человѣческія изображенія. Одна фигура, напоминающая дерево, заслуживаетъ особаго вниманія этнографовъ. Она носитъ названіе „Donnerbesen“ т. е. „громовой метлы“. Этимъ же названіемъ народъ обозначаетъ сплетенія вѣтвей, которыя иногда наблюдаются на соснахъ, и которыя засовываютъ во фронтонъ домовъ, что бы обезпечить ихъ отъ грозы и пожара. Подобныя вѣтви и пытаются изобразить кирпичами выдѣланная фигура на стѣнѣ дома. Слѣдовательно, и тутъ украшеніе дома имѣетъ болѣе глубокой—а именно магическій смыслъ ³⁾).

---

¹⁾ Andree, Braunschweiger Volkskunde. Braunschweig. 1901. s. 170.

²⁾ Веневитиновъ. Расписныя кирпичныя избы. М. 1890. стр. 3, 5, 7, 10, 13—14.

³⁾ Andree, B. V. s. 169—170. Abb. 70—73.—также Schell, Donnerbesen in Natur, Kunst u. Volksglauben. Z. d. V. f. V. 1909. H. 3. s. 429—430.

Украшеніемъ стѣнъ дома могутъ служить и нѣкоторые *архитектурные мотивы*, деревянной или лѣпной работы. Они еще рѣдки въ крестьянскомъ жильѣ; но въ недалеко ушедшихъ отъ нихъ мѣщанскихъ домахъ небольшихъ городовъ они встрѣчаются. Такъ, подъ окнами устанавливаютъ рядъ деревянныхъ полубалюсадинъ, вродѣ фальшиваго балкончика (въ г. Тюмени, напр.) и пр. Объ оконныхъ украшеніяхъ, придающихъ часто нарядный видъ внѣшности дома, будетъ говорено ниже. Можно отмѣтить также деревянные карнизы, украшенные богатой рѣзбой, чаще рельефной, на старинныхъ домахъ Нижегородской и Ярославской г.,¹⁾ деревянные карнизы съ рѣзбой сквозной, напр., въ Александровскомъ у. Владимірской г. Въ Повѣнецкомъ у. Олонецкой г. вокругъ стѣнъ дома подъ окнами устроены бываютъ длинные балконы съ перильцами, прерывающими плоскость стѣнъ и служащихъ имъ украшеніемъ²⁾).

Украшеніемъ стѣнъ служатъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр., въ Германіи, Австріи, Голландіи, и *надписи*. Трудями нѣмецкихъ этнографовъ собраны многочисленныя надписи на домахъ (Hausinschriften). Они интересны въ томъ отношеніи, что вводятъ насъ въ образъ мыслей народа. Весьма характерны, напр., слѣдующія надписи:

1. Allein Gott die Ehr'!
Der Herr behüt dies Haus
Und Alle, die gehen ein und aus. (XVII в.).
2. Das eig'ne Haus, der eig'ne Herd
Ist mehr als Gold u. Silber werth.
3. Dies Haus hab' ich ja wohl gebaut,
Doch hat's einen Fehler, den man nicht schaut:
Es ist ein Loch hier geblieben steh'n,
Wo der Tod hinein kann geh'n.

---

¹⁾ Образцы подобной рѣзбы собраны въ Московскомъ Историческомъ Музеѣ, въ Румянцевскомъ М., въ Этн. Отд. Музеѣ И. Александра III, въ Музеѣ кн. Тенишевой въ Смоленскѣ и др.—Въ Нижегородск. г. до сихъ поръ встрѣчаются подобныя рѣзные рельефомъ доски какъ карнизы избъ. На нихъ по стариннымъ образцамъ изображаютъ львовъ и сиренъ. Сооб. Я. Г. Безруковъ. 1913 г.

²⁾ Грабарь, Исторія русскаго искусства. Исторія архитектуры. т. I. стр. 502.

4. Ein fröhlich Herz, ein friedlich Haus
Macht das Glück der Lebens aus.

5. Des Hauses Zier ist Reinlichkeit,
Des Hauses Glück Zufriedenheit,
Des Hauses Ehr' Gastfreundlichkeit,
Des Hauses Segen Frömmigkeit.

6. Gottes Gnad'
Ist der beste Hausrath.

7. Wir steh'n, o Gott, in deiner Hand
Unser Vieh und das ganze Vaterland¹⁾.

Въ Россіи надписи на домахъ рѣдки. Они, однако, встрѣчаются: къ сожалѣнію, на записываніе ихъ мало обращали вниманіе.

Приведу для примѣра надпись, записанную въ Московской г. и у. На фронтонѣ избы нарисованы по обѣимъ сторонамъ окна двѣ фигуры: одна—женская съ коромысломъ и ведрами, другая— мужская, подбоченившаяся, въ картузѣ; надпись гласитъ: „шла девица за водой, за нѣй парень маладой“²⁾. Другой примѣръ: по

¹⁾ Dreselly, Grabschriften, Marterl-Bildstöckl-und Todtenbrett-Verse. Haus-Inschriften etc. Salzburg. 1900 (?). №№ 652, 666, 702, 721, 720, 735, 731 —Въ этой же книжкѣ приложена *биб. топографія* по надписямъ; доб. Andrae, Hausinschriften aus Holland, Emden. 1902.—Andrae H-ten aus Ostfriesland. Globus. LXXV. 1899. № 24—Andree, Braunschweiger Volkskunde. Braunsch. 1901. s. 199—203. Heuft, Westfälische Hausinschriften. Z. d. Ver. f. Volksk. 1909. H. 1. Переводъ приведенныхъ надписей:

1. Единому Богу честь!
Господь да охраняетъ этотъ домъ
И всѣхъ, кто входитъ въ него и выходитъ.
2. Свой домъ, свой очагъ
Стоитъ болѣе золота и серебра.
3. Этотъ домъ я выстроилъ хорошо,
Но въ немъ есть изъянъ, который не виденъ:
Осталась въ немъ дырка,
Черезъ которую можетъ войти смерть.
4. Радостное сердце, мирный домъ —
Въ нихъ заключается счастье жизни.
5. Краса дома—акуратность,
Счастье дома—довольство,
Честь дома—гостепрѣимство,
Благодать для дома—благочестіе.
6. Божья милость
Лучшее домашнее имущество.
7. Мы, о Боже, въ Твоей рукѣ,
И скоть нашъ, и все отечество.

²⁾ Изъ этногр. матеріаловъ Этнограф. Отд. И. Общ. Люб. Естеств., Антроп. и Этн. приложенъ рисунокъ. Запись относится приблизительно къ 90-мъ годамъ XIX-го в.

деревянному карнизу подъ краемъ крыши избы вырѣзано: „Сей домъ крестьянина Гаврилы Миронова Пигалева“ (Владим. г., Александровск. у., зап. 1905 г.).

Стѣны, для поддержанія тепла, часто *прикрываются* снаружи. Способы прикрытія и матеріаль его должны быть также изучены. Иногда стѣны заваливаютъ навозомъ или ихъ закрываютъ соломой, иногда камышемъ или вѣтками сосны и ели. Мѣстами подобное прикрытіе накладывается только на нижнюю часть жилья; иногда же оно закрываетъ все жилище¹⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи стремленіе оградить жилище отъ сырости привело къ постоянной, неснимаемой облицовкѣ стѣнъ или только сѣверной и подвѣтренной стѣны шиферными пластинками или черепицей. Шиферныя пластинки — ромбоидальныя, уложенныя чешуей — придають своеобразный характеръ внѣшнему виду жилья. Иногда защищенная шиферными пластинками стѣна окрашивается въ принятый въ данной мѣстности для раскраски стѣнъ цвѣтъ (напр., свѣтлозеленый).²⁾

Въ Россіи встрѣчается, хотя и сравнительно рѣдко, облицовка стѣнъ сруба тесомъ („шалевка“, „ошалевка“). Тесъ можетъ быть положенъ въ горизонтальномъ или же въ вертикальномъ положеніи³⁾. Если тесъ положенъ въ узоръ (напр., елкой или же такъ, что на мѣсто сшива двухъ досокъ накладывается третья), шалевка является не только защитой жилья, но и украшеніемъ его.

Тепло внутри постройки сохраняетъ и устройство въ нижней части жилья *фундамента* и *завалинки*.

Нижнія бревна, выступающія изъ подъ сруба, образуютъ простѣйшій фундаментъ. Дальнѣйшее развитіе фундамента заключается въ томъ, что подъ эти бревна, образующіе такъ наз. „подрубъ“, подкладываютъ, обыкновенно подъ четыре угла, большіе камни, которые изолируютъ ихъ отъ

---

¹⁾ Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 37.—Шарко, *op. cit.* стр. 130.

²⁾ зап. 1901 г.

³⁾ Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 40.

дѣйствія сырости почвы. Иногда камни эти замѣняютъ толстыми колодами, въ 1 арш. выш., которыя врываютъ въ землю на три четверти ихъ длины. Число ихъ колеблется между 4—8. Иногда подъ бревнами „подруба“ устраивается и каменный фундаментъ—изъ сложеннаго безъ цемента булыжника (напр., въ Сѣверо-зап. краѣ) или изъ дубоваго или сосноваго лѣса или же изъ кирпичной кладки съ цементировкой¹⁾. Стоящіе на высококомъ фундаментѣ дома, напр., въ нѣкоторыхъ селахъ Московской г. знаменуютъ уже значительный успѣхъ въ стройкѣ.

При отсутствіи фундамента, въ цѣляхъ предохраненія жилища отъ холода и сырости устанавливается часто завалинка. Завалинка бываетъ разнаго устройства.

Иногда, напр., въ Гродненской г. устраиваютъ деревянную стѣну высотой въ $1\frac{1}{4}$ арш., на разстояніи вершковъ 5-ти отъ стѣны дома, и промежутокъ между ней и стѣной дома засыпаютъ землей. Въмѣсто деревянной стѣнки устраиваютъ иногда плетневую, какъ напр., въ нѣкоторыхъ деревняхъ Звенигор. у. Московской г. „Въ Виленской г. завалинку образуетъ насыпь, удерживаемая бревномъ, забитымъ кольями“. Въ Волковѣйскомъ у. Гродненской г. завалинка состоитъ изъ камней, пересыпанныхъ землей; въ другихъ мѣстахъ... землю просто приваливаютъ къ срубѣ, ничѣмъ ее не удерживая извнѣ“²⁾. Въ Екатеринославской г. дѣлаютъ при иныхъ мазанкахъ глинобитныя завалинки, иногда оставляя ихъ незабѣленными. Въ гагаузскомъ домѣ „подошва южной и западной стѣны хаты съ наружной стороны укрѣпляется завалинкой („долма“ или „приспа“). Для этого на разстояніи около полутора аршина отъ стѣны забиваютъ въ землю рядъ кольевъ. Вершины ихъ скрѣпляются продольнымъ брусомъ („арыш“), который связывается со стѣнами хаты поперечными брусьями („шарампай“). Промежутки между кольями обшиваются досками, а въ образовавшійся такимъ образомъ ящикъ („сундук“) набивается глиняная масса. Въ завалинкѣ у южной стѣны иногда оставляется прорѣзь для входной двери. А если такого прорѣза не оставлено, то на завалинку поднимаются по глинянымъ или каменнымъ ступенькамъ. Сдѣланъ ли этотъ прорѣзь или нѣтъ, но ноль хаты располагается все таки нѣсколько выше окружающей почвы, и на него ведетъ по крайней мѣрѣ одна ступенька съ улицы („ешинь“ или „басаманъ“). Цѣль устройства завалинки—это, во-первыхъ, укрѣпить стѣну хаты въ самомъ опасномъ сѣченіи, а во-вторыхъ,

¹⁾ Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 34—35. — Романовъ, *op. cit.* стр. 8.

²⁾ Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 35.

предохранить отъ подрыванія скотомъ и подмыванія водой. Лѣтомъ во время жаровъ на завалинку выходитъ спать все семейство“¹⁾.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ завалинка устраивается не постоянная, но только на холодное время года. Иногда завалинка съ фронтона имѣетъ болѣе тщательный видъ, нежели съ боковыхъ сторонъ. Завалинка (въ Малороссіи, Новороссіи, въ Сѣверо-зап. краѣ называютъ завалинку: „призба“, „призба“) не только защищаетъ низъ строенія отъ холода и вѣтра; она является удобной лавочкой для сидѣнья и лежанья лѣтомъ²⁾.

2. **Крыша.** Чтобы понять устройство крыши, полезно снять или зарисовать ее во время сооруженія, что бы ясенъ былъ ея остовъ. Или надо представить рисунокъ крыши съ частью обнаженной отъ верхняго покрова ея, такъ наз. „кровли“, что бы видны были части, служащія для поддержанія „кровли“ и сопротивленія напору вѣтра, давленію снѣга и пр.—такъ наз. „стропила“³⁾.

а. *Форма.* Въ зависимости отъ внѣшняго вида крыша называется: *односкатной, двускатной или щипцовой, четырехскатной, шатровой или вальмовой и полувальмовой.* Вальмами называются короткіе скаты четырехугольной крыши, приходящіеся надъ поперечными сторонами дома. Иногда эти скаты не доходятъ до края крыши, и получается съ поперечныхъ сторонъ дома (или съ одной стороны) спускающіеся съ верхняго ребра крыши, такъ наз. „конька“—треугольный скатъ большаго или меньшаго размѣра—такъ наз. „полувальма“⁴⁾ (нѣкоторые авторы называютъ полувальму—вальмой и отсюда крышу полувальмовую—вальмовой). Существуютъ и русскія названія для полувальмы—напр. въ

¹⁾ Мошковъ, Гагаузы Бендерскаго уѣзда, Э. О. 1902 г. 4 LV. стр. 8—9.

²⁾ Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 36—37.—Никифоровскій, Оч. стр. 226—227.

³⁾ напр., у Суслова, Памятники древняго русскаго зодчества. в. I. СПб. 1895. листъ 21.

⁴⁾ Эциклоп. Словарь Андреевскаго, подъ словомъ „Крыша“.—также: Приоровъ, Какъ надо строить дома. М. 1912. I. стр. 238—239.

Сѣверо-зап. краѣ — „лобякъ“, „пристрѣшекъ“, „залобъ“. Иногда сохранена не верхняя, но нижняя часть вальмы — это такъ наз. въ Сѣв.-зап. краѣ „окопъ“, „kozyрокъ“, „причелье“, „застрѣшокъ“ и пр.¹⁾ Эти названія должны быть записаны.

Характеренъ для формы крыши и еще признаковъ: *насколько низко* ея край, такъ наз. „стрѣха“ (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ „стрѣхой“ называется вся крыша²⁾) и др. названія, *спускается* надъ стѣнами зданія. Иногда крыша нависаетъ надъ стѣнами настолько, что ее приходится поддерживать столбами, отчего передъ домомъ образуется родъ открытой галерейки³⁾. Большое значеніе для общаго вида зданія имѣетъ и то, насколько крыша, если она двухскатная, съ поперечныхъ сторонъ зданія выступаетъ надъ фронтономъ. Такъ наз. „относъ“ крыши (также: „свѣсъ“ „выступъ“, „навѣсъ“ и др. названія) иногда бываетъ незначителенъ, напр., въ избахъ Московской г., иногда, наоборотъ, какъ въ нѣкоторыхъ домахъ Германіи, Австріи и Швейцаріи, очень великъ, что даетъ возможность развиться въ области фронтона довольно сложнымъ архитектурнымъ формамъ. А именно, если крыша въ этой передней (а иногда и задней) своей части сильно нависаетъ впередъ, ее приходится поддерживать; для этой цѣли иногда выдвигаютъ впередъ верхнюю часть стѣны съ фасада зданія, такъ что въ верхнемъ этажѣ зданіе получаетъ выступъ впередъ. Или же, напр., къ каменной стѣнѣ зданія въ этомъ мѣстѣ дѣлается пристройка, тоже выступающая впередъ, образующая или балконъ или галлерейку и поддерживающая навѣсъ крыши.

Значеніе имѣетъ и *уклонъ* крыши. Крыша бываетъ болѣе или менѣе отлогая или крутая (записать выраженія,

1) Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 46.

2) Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 51.

3) напр., въ польскомъ крест. домѣ въ Уржедовѣ. *Peas. Art. in. R.* № 499.

опредѣляющія уклонъ: напр., „крыша быстрая“—крутая или „шлаповатая“—отлогая) ¹⁾.

Если крыша, при развитіи строительства, напр., въ Вологодской г. или у гуцуль ²⁾, у поляковъ, дѣлается двойная, какъ бы изъ двухъ расположенныхъ одна надъ другой крышъ, уклонъ верхней и нижней крыши можетъ быть неодинаковымъ. Нижніе скаты могутъ, напр., дѣлаться отлогими, а верхніе болѣе крутыми ³⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ скаты крыши не одинаковы по размѣрамъ—одинъ изъ нихъ длиннѣе, другой короче, соотвѣтственно съ неодинаковой высотой долевыхъ стѣнъ. Такую крышу встрѣчаемъ у нѣкоторыхъ гуцульскихъ домовъ, которые благодаря этому приобрѣтаютъ особый характеръ ⁴⁾. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ зданіе жилое и хозяйственныя постройки, тѣсно другъ къ другу примыкающія, подводятъ подъ одну крышу. Въ такомъ случаѣ крыша естественно удлиняется. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ хозяйственная постройка выводится ниже жилой, крыша этой послѣдней, примыкая къ крышѣ жилого помещенія, образуетъ ломанную линію, что опять таки даетъ особый характеръ внѣшнему виду зданія.

Интересъ представляетъ вопросъ, какая форма крыши болѣе старая въ данной мѣстности, и какъ изъ болѣе старой формы вырабатывается болѣе новая. Наипростѣйшей формой крыши, очевидно, слѣдуетъ считать односкатную, какъ наиболѣе легкую для сооруженія. Далѣе, какъ будто изъ нея естественно должна бы была развиваться крыша двускатная (мы видимъ двускатную крышу на нѣкоторыхъ примитивныхъ сооруженіяхъ малокультурныхъ народовъ); однако, въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно съ увѣренностью сказать, что болѣе старъ типъ четырехскатной крыши. Такъ,

¹⁾ Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 48.

²⁾ Kaindl, *Die Huzulen.* W. 1894. s. 33. fig. 6.

³⁾ Харузинъ, А. *op. cit.* рис. 192.

⁴⁾ Kaindl, *op. cit.* s. 38. fig. 11.—Radzikowski, *Styl Zakopianski.* w Krakowie. 1901. p. 12,16.

въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Екатеринославской г. болѣе новые дома имѣють двускатную крышу, а болѣе старые—четырёхскатную ¹⁾. Тоже можно сказать и по отношенію къ Сѣверо-зап. краю ²⁾. Наоборотъ, въ Тотемскомъ у. Вологодск. г. строили и строятъ зданія подъ двускатной крышей и, въ случаѣ бѣдности, подъ односкатной, что считается уже недостройкой. Лишь въ послѣднее время появляются крыши трехскатныя и четырехскатныя ³⁾. Подобные факты, однако, не всегда говорятъ за развитіе крыши; иногда перемена въ формѣ происходитъ подъ внѣшнимъ вліяніемъ.

Для исторіи *развитія* крыши умѣстно будетъ вспомнить, что она появляется впервые при развитіи шалаша, т.-е. при расчлененіи его, когда стѣнки его выпрямляются, и крыша отдѣляется отъ корпуса его (напр., шалашъ остяковъ, африканскій шалашъ—см. выше). Благодаря этому, можно установить, что болѣе древній типъ крыши—четырёхскатный, наряду съ односкатной, закрывавшей землянку. Всякая крыша въ сущности есть шалашъ, поставленный не на землю, но на корпусъ строенія. Съ другой стороны, до сихъ поръ сохраняются постройки, представляющія изъ себя крышу, поставленную на землю, какъ, напр., клуни въ Екатеринославской г. ⁴⁾

Устанавливать болѣе старыя и болѣе новыя формы крышъ слѣдуетъ для каждой отдѣльной мѣстности особо, сопоставляя болѣе новыя и болѣе старинныя постройки. Слѣдуетъ также помнить, что часто болѣе старинный типъ, исчезнувшій въ жилыхъ постройкахъ, сохраняется въ постройкахъ хозяйственныхъ, исчезнувъ уже въ постройкахъ жилыхъ.

¹⁾ Харузина, В. Замѣтки о крестьянскомъ жилищѣ въ Верхнедніпровскомъ у. Екатеринославской г. Э. О. 1905. 2—3. LXV—LXVI. стр. 130.

²⁾ Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 41.—Rhamm, *op. cit.* s. 205 считаетъ 4-хскатную крышу болѣе древнимъ типомъ кровли въ русскомъ крестьянскомъ жилищѣ.

³⁾ Едемскій. О крестьянскихъ постройкахъ на сѣверѣ Россіи. Ж. Ст. 1913. в. I—II. стр. 63—64

⁴⁾ Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 42—45.

б. *Матеріаль.* Слѣдуетъ отличать и въ этомъ отношеніи покрывку крыши и ея остовъ. Изучая остовъ крыши, надо установить древесную породу, изъ которой изготовляются стропила и латы, на которыхъ и покоится покрывка крыши, ихъ размѣры, число, также и мѣстныя для нихъ названія (въ Сѣв.-зап. краѣ, напр. стропила называются „кроквы“ и пр., а латы—„прутьями“). Кровля, т.-е. верхній покровъ крыши бываетъ, какъ извѣстно, весьма разнообразна. Крышу кроютъ камышемъ, соломой, тесомъ, гонтомъ, драницей, черепицей, желѣзомъ и пр. Иногда, хотя и рѣдко, встрѣчаешься со смѣшаннымъ матеріаломъ покрывки.

Въ Витебской г. „гдѣ есть достатокъ хвойнаго лѣса и гдѣ умѣютъ дѣлать кое-какія драницы, соломою покрываются лишь верхнія половины крыши, остальные же части ея настилаются драницами“. „Такія типичныя крыши... чаще встрѣчались у бывшихъ государственныхъ крестьянъ“¹⁾.

в. *Техника* устройства крыши. Прежде всего надо постараться установить способъ устройства остова крыши.

Въ Сѣверо-зап. краѣ, напр., остовъ крыши хаты сооружается слѣдующимъ образомъ. „Въ верхнихъ бревнахъ (*очены*) сруба пробиваются гнѣзда (*чаики*) и въ нихъ вставляются наискось стропила, сходящаяся наверху. Такихъ стропиль... надъ домомъ обыкновенно пять: три собственно надъ жилымъ помѣщеніемъ, а двѣ надъ сѣнями. Стропила эти связаны между собою горизонтально положенными (до 12 съ каждой стороны крыши) обтесанными жердями—*латами*“²⁾.

Въ крышѣ четырехскатной или болѣе сложной, съ ломанными линіями, напр., или съ выдающейся впередъ передней частью остовъ долженъ быть сложнѣе (снять, зарисовать обнаженный остовъ крыши). Что касается до кровли или верхней покрывки крыши, то здѣсь мы встрѣчаемся съ разнообразными техниками, прежде всего, въ

---

¹⁾ Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 222.

²⁾ Харузинъ, А. op. cit. стр. 48—49. ср. Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 222.—О распространеніи слова „латы“ см. Rhamm, op. cit. s. 210 прим.

зависимости отъ матеріала. Но иногда при употребленіи одного и того же матеріала и даже въ одной и той же мѣстности сосуществуютъ разныя техники. Техника покрыванія крыши бываетъ очень сложной, и потому желательны снимки съ деталей кровли во время ея сооружеія. Слѣдуетъ записать *названія*, подъ которыми извѣстны тотъ или иной видъ техники.

Нѣмецкій изслѣдователь Раммъ различаетъ разные виды техники сооружеія соломенныхъ крышъ; каждая изъ нихъ имѣетъ особую область распространенія. Солому раскладываютъ по остову въ беспорядкѣ и прикрѣпляютъ ее къ остову крыши положенными на нее жердями, срѣзанными березками (у великоруссовъ и сербовъ); на крышу поднимаютъ снопы и тамъ ихъ укладываютъ на остовъ слоями, комлями кверху, прикрѣпляя ихъ къ латамъ поперечными жердями (у нѣмецкихъ крестьянъ); снопы прикрѣпляютъ по одиночкѣ (у зап. славянъ). Техника находится въ зависимости отъ способа связыванья сноповъ и отъ способа ихъ прикрѣпленія къ остову крыши. Далѣе, ее естественно слѣдуетъ поставить въ связь со способомъ молотбы: тамъ, гдѣ молотятъ, напр., такъ, что солома оказывается раздробленной, крыть крышу связанными снопиками уже не стануть ¹⁾.

Покрышка крышъ соломой въ Россіи производится различными способами и доходитъ мѣстами до большого изящества.

Въ Сѣверо-зап. краѣ, напр., существуютъ три техники покрытій соломой: солома укладывается на крышѣ или колосьями внизъ, или колосьями вверхъ или смѣшанно. Первый способъ самый простой изъ трехъ. Онъ заключается въ томъ, что пучки соломы связываются попарно и накладываются на горизонтальныя жерди остова крыши, такъ что верхній рядъ нѣсколько прикрываетъ нижній. Солома берется для этого не мятая и только для прикрѣтія гребня крыши солома мнется, а иногда и смачивается глиной. Такая техника укладки называется „подъ пруть“. („Прутьями“ называются горизонтальныя жерди остова крыши). Болѣе

¹⁾ Rhamm. op. cit. K. V. I. Das Dach. Die Strohtechnik. s. 204—225 м. пр. 205—206, 215.

сложна вторая техника, носящая название: „подъ гребенку“, „подъ лопату“, „подъ щетку“, „подъ стрѣховку“ и др. Такую крышу кроютъ обыкновенно особые мастера; она иногда доводится до высокой степени совершенства и можетъ служить нѣсколько десятковъ лѣтъ. Пучки соломы также связываются или попарно, или по три. Они укладываются колосьями вверхъ, причемъ колосья нижняго ряда покрываются нижними концами пучковъ верхняго ряда. Третья техника заключается въ томъ, что лишь нижній рядъ пучковъ укладывается колосьями вверхъ, а остальные ряды располагаются въ обратномъ порядкѣ. Нижній рядъ пучковъ образуетъ гребень изъ гладко сръзанныхъ комлей соломы.¹⁾

Наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ крышу кроютъ пучками соломы такъ искусно, что на ребрахъ скатовъ получаются красивые гребни. Эти гребни, придающіе особый характеръ крышѣ и имѣющіе извѣстную область распространения, возникаютъ изъ техники покрывки²⁾.

Крыши, крытыя тесомъ, представляютъ также нѣкоторое разнообразіе въ техникѣ накладыванія теса. Бываютъ крыши, на которыхъ тесины лежатъ рядомъ, плотно пригнанные другъ къ другу. Иногда же на двѣ, лежащія рядомъ тесины накладывается третья на линію сшива, отчего крыша, конечно, выглядитъ красивѣе и получаетъ, кромѣ того, значительную прочность³⁾.

Особаго вниманія заслуживаетъ способъ *закрѣпленія* „кровли“, хотя оно встрѣчается не вездѣ. Четырехскатныя крыши на мазанкахъ Екатеринославской г. и Малороссіи⁴⁾, напр., не имѣютъ особаго закрѣпленія. Въ другихъ мѣстностяхъ, наоборотъ, гребень крыши закрѣпленъ или пришитыми во всю длину крыши двумя досками или же колышками

1) Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 49 указаны соотв. изображенія. Способы покрывки крыши—„простая“ и „гребенкой“ въ Бѣлоруссіи описаны у Романова: Бѣлорусскій Сб. в. VІІІ—ІХ. стр. 7.

2) см., напр., Каталогъ Екатеринославскаго Областнаго Музея имени А. Н. Поля. Екатеринославъ. 1905. изобр. на стр. 195.—на польскомъ домѣ см. *Peasant Art in Russia*. №№ 493, 498.—Rhamm, *op. cit.* s. 207—213. Раммъ считаетъ эти гребешки на углахъ четырехскатной крыши характернымъ признакомъ славянскаго жилища.

3) Технику покрывки деревянной крыши см. м. пр.: Едемскій, О крестьянскихъ постройкахъ на сѣверѣ Россіи. Ж. Ст. 1913. в. I—II. стр. 60—67.

4) Шарко, А. Малороссійское жилище. Э. О. 1901. IV. XLVІІ. стр. 1—3.

(„козлы“) большей или меньшей длины, перекрещивающимися другъ съ другомъ и придающими опредѣленный характеръ и значительную красоту крышѣ. Количество и длина колышковъ имѣеть въ этомъ отношеніи значеніе. Подобнаго рода закрѣпленіе крыши можно отмѣтить во многихъ мѣстностяхъ Россіи: въ Сѣверо-западномъ краѣ ¹⁾, напр., въ Серпуховскомъ у. Московской г. ²⁾ въ Эстляндской г. ³⁾ также и въ Зап. Европѣ. Иногда какъ можно наблюдать во многихъ мѣстностяхъ Россіи, колышки, придерживающіе покровъ крыши, не заходятъ за гребень крыши и потому не перекрещиваются—это опять таки даетъ своеобразный характеръ крышѣ. Въ гористыхъ мѣстностяхъ, гдѣ царятъ сильныя вѣтра, грозящія цѣлости крыши, ее закрѣпляютъ положенными на нее камнями или нѣсколькими попоженными параллельно къ гребню и краямъ крыши жердями. Такого рода закрѣпленіе крыши придаетъ характерный видъ жилью въ Швейцаріи, въ Савойѣ, ⁴⁾ у гуцуловъ ⁵⁾ и др. Закрѣпляютъ крышу тяжелыми брусьями и на сѣверѣ Россіи (т. н. „гнетъ“) ⁶⁾.

в. *Окраска* крыши, даже, если говорить объ естественной окраскѣ (крыши соломенные, крытыя камышемъ, черепицей, драницей и пр.) придаетъ характерность жилью. Окраска желѣзной крыши, содѣйствуя прочности ея, въ тоже время служить и ея украшеніемъ. Цвѣтъ окраски характеренъ для данной мѣстности.

г. *Украшенія* крыши бываютъ разнообразны. Въ черепитчатыхъ крышахъ украшеніемъ служатъ положенныя въ опредѣленный узоръ черепицы другого цвѣта. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи на крышѣ выводятъ годъ постройки дома и начальныя буквы его владѣльца. Часто

¹⁾ Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 48.

²⁾ зап. 1912 г.

³⁾ Солодовниковъ. Жилище эстонцевъ въ его постепенномъ развитіи. Отт. изъ „Временника Эстляндской г.“ вып. II. Ревель. 1895. рис. на стр. 15, 17.

⁴⁾ Gay, *Récits des coutumes antiques des vallées de Thônes. Annecy.* 1905. p. 3, 7.

⁵⁾ Kaindl, *Die Huzulen.* s. 32, 38. fig. 11.

⁶⁾ Сусловъ, *op. cit.* в. I. листъ 21.

встрѣчающееся въ Россіи ¹⁾ и мѣстами въ Германіи ²⁾ украшеніе крыши заключается въ такъ наз. „конькѣ“, устанавливаемомъ на гребнѣ крыши въ томъ мѣстѣ, гдѣ тотъ заканчивается надъ фронтономъ. Это украшеніе — называется „конькомъ“ потому, что болѣе или менѣе удачно воспроизводитъ обликъ коня.

Возникновеніе этого украшения старались объяснить различно. Нѣмецкій этнографъ Андрэ, указавъ, что область распространенія этого украшения совпадаетъ въ Германіи съ областью расселенія саксонскаго племени, приводитъ нѣсколько объясненій. Одни авторы ставятъ его въ связь съ той ролью, которую игралъ конь въ вѣрованіяхъ и представленіяхъ саксовъ; другіе сближаютъ обычай коньками украшать жилище съ обычаемъ выставлять на домахъ конскіе черепа въ отвращеніе враговъ и враждебныхъ силъ — но въ такомъ случаѣ необъяснимо отсутствіе этого вида украшения въ другихъ мѣстностяхъ Германіи. Наконецъ, третьи объяснили украшеніе въ видѣ конскихъ головъ въ концѣ придерживающихъ солону крыши досокъ тѣмъ, что концы этихъ досокъ надо было чѣмъ-нибудь закончить и художественное творчество народа остановилось на образѣ любимаго домашняго животнаго ³⁾.

¹⁾ Бобринскій, гр. А. Народныя русскія деревянныя издѣлія. М. 1910. вып. IV. табл. 56. №№ 3—5, 7—9. (Арханг. и Олон. г.),

²⁾ „Конекъ“ встрѣчается, между прочимъ, въ домахъ т. н. саксонскаго типа, см. напр. Meyer, E. H. Deutsche Volkskunde. Strassb. 1893. s. 57. Въ прусской и русской Литвѣ — Tetzner, Die Slawen in Deutschland. Braunschweig. 1902. s. 107 и 108., у липованъ, чеховъ, сорбовъ, полабовъ, кашубовъ, поляковъ — ib см. въ указ. подъ словомъ Giebel — u. Giebelschmuck.

³⁾ Andree, B. V. s. 170—176. — см. также Rhamm, op. cit. s. 279—283, 300—392. На существованіе „коньковъ“ въ Тироли указалъ Menghin, Giebelschmuck in Südtirol. Zeitschrift für österreichische Volkskunde. 1913. Heft III. s. 121—122. Авторъ указываетъ на слѣдующую литературу о „конькахъ“. Stephani. „Der älteste deutsche Wohnbau“. 1902. I., s. 336. Anm. 14. Neben den dort genannten Schriften ist noch zu vergleichen: „Blätter des Ver. f. Landeskunde von Niederösterreich“, 1897. s. 166. Peez, „Erlebt — Erwandert“. I. 1899. s. 1. Dachler und Haberlandt, „Das Bauernhaus in Österreich — Ungarn“. 1905. s. 202. — Friedel und Meilke, „Landeskunde der Provinz Brandenburg“, III. 1912. s. 72.

Помимо „коньковъ“ на концѣ или обоихъ концахъ гребня крыши устанавливаются и другія деревянные или оловянные (въ Германіи) украшенія, состоящія обыкновенно изъ досокъ, фигурно вырѣзанныхъ¹⁾. Эти украшенія, иногда очень разнообразны въ одной и той же мѣстности, слѣдуетъ зарисовать—также записать даваемые имъ населеніемъ *названія*. У различныхъ славянскихъ племенъ Германіи они имѣютъ видъ: роговъ, круга, лица, вазы, креста и пр.²⁾.

„Коньки“ и другія аналогичныя украшенія составляютъ обыкновенно продолженіе *досокъ*, которыя какъ бы заканчиваютъ крышу, закрывая собой края соломы, ее покрывающей („кровля“). Андрэ, какъ сказано выше, приводитъ въ объясненіе этого украшенія желаніе орнаментально закончить верхніе, торчащія въ воздухъ концы этихъ досокъ. Онъ отмѣчаетъ, м. пр., что доски эти имѣются лишь на тѣхъ домахъ въ Брауншвейгѣ, которые крыты еще соломой. Наличие ихъ объясняется необходимостью закрѣпить соломенную покрывку, которую иначе легко могъ бы растрепать вѣтеръ. Народъ и зоветъ эти доски *windberge* или *windbrä'er*. На крытыхъ черепицей домахъ подобныхъ досокъ въ Брауншвейгѣ не увидишь, такъ какъ онѣ тамъ не нужны³⁾. Но подобныя доски мы встрѣчаемъ на русскихъ избахъ, крытыхъ не только соломой, но и тесовыми крышами. Иногда, напр., въ Олонецкой, Арханг. и Вологодской г. эти доски орнаментированы рѣзбой и составляютъ украшеніе фронтовой части дома⁴⁾. Въ Вологодской г. такія доски называются „вѣтреницами“⁵⁾, что указываетъ на ихъ назначеніе.

¹⁾ Andree, B. V. s. 172. Fig. 79.—s. 171. Fig. 76. „Коньки“ и надъ ними пѣтухъ на шестѣ.

²⁾ Они зарисованы, напр., у Тецнера: Tetzner, op. cit. s. 146. Abl. 44—47, (у куровъ), 198. Abl. 64 (у мазуровъ), 221. Abl. 69, 70 (у липованъ), 357. Abb 157, 158. (у полабовъ), 454. Abb. 1•9 (у кашубовъ), 480. Abb. 207 (у поляковъ).

³⁾ Andree, B. V. s. 170—172.

⁴⁾ P. A. in R. №№ 304, 306—308.—Сусловъ, Памятники древняго русскаго зодчества, Спб. 1898. в. I, листъ 21. в. IV, листъ 15, №№ 10, 11.

⁵⁾ Сусловъ, op. cit. в. I, листъ 20.

Эти доски перекрещиваются и свободными концами торчатъ въ воздухѣ, заканчиваясь выпиленными головами коней, птицъ и т. п.; или же эти концы остаются неорнаментированными; или концы досокъ срѣзаны вверху и плотно пригнаны другъ къ другу. Иногда подъ ними вертикально, какъ бы концы полотенца, спускаются рѣзныя доски—или только наверху фронтона въ томъ мѣстѣ, гдѣ соединяются доски или еще при двухъ нижнихъ концахъ досокъ. Иногда линію соединенія двухъ скатовъ крыши прикрываетъ бревно („охлупень“ или „кнезекъ“ въ Тотемск. у., „шѳломъ“ въ Онежск. у.), выдѣланное и стесанное угломъ, лежащее на ребрѣ крыши желобомъ внизъ. Оно выдвигается нѣсколько впередъ надъ фронтономъ и также заканчивается какой нибудь рѣзной фигурой. На протяженіи верхней части всего „охлупня“ въ Тотемск. у. разставляютъ иногда рѣзныя фигурки: „содатиковъ“, птичекъ ипр. ¹⁾).

Въ Баденѣ украшеніемъ крыши служить въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ кровельная черепица, на одномъ концѣ которой находится грубо формованная человѣческая голова. Эта черепица прикрѣпляется на гребнѣ крыши, съ его края, прямо надъ переднимъ фронтономъ, такъ что голова какъ будто глядитъ сверху на подходящаго къ дому. Головы эти формуются по заказу домохозяевъ; иногда на нихъ вырѣзываютъ годъ и свою фамилію изготовители черепиць. Нѣкоторымъ изъ нихъ болѣе ста лѣтъ, и хозяева относятся къ нимъ съ уваженіемъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ нѣмецкихъ этнографовъ, онѣ относятся къ такъ называемымъ „Neidköpfen“ и прикрѣплялись къ крышѣ дома съ цѣлью отвратить отъ жилья дѣйствія злыхъ силъ ²⁾).

¹⁾ Peas. Artin. №№ 306, 307.—Сусловъ, *op. cit.* в. I. листъ 21.—Костиковъ, *op. cit.* стр. 4.—Едемскій, *op. cit.* стр. 66. рис. 28.

²⁾ Preen, v. Kopfziegel, ein Giebelschmuck aus Oberbaden. Mit. aus d. Vereins d. Kng. Samml. f. Deutsche Volkskunde. B. III. H. 1. 1907—08. s. 47—49 Авторъ даетъ для сравн. *библиогр.* указанія: Liebrecht, Zur Volkskunde. 1879. s. 294 f.—Andree, Ethnogr. Parallelen u. Vergleiche. 1878. 1 s. 127.—Schwartz. W. Sagen d. Mark Brandenburg. 1887. s. 4.

Обычай прикрѣплять къ верхушкѣ дома предметы, имѣющіе будто бы силу отвращать отъ дома несчастье, болѣзнь, ударъ молнии и пр., широко распространенъ. Напр., остяки, уѣзжая на промыслы, прикрѣпляютъ къ заколоченнымъ домамъ оленьи рога, исполняющіе роль хранителей дома ¹⁾.

Водосточныя трубы, когда онѣ украшены рѣзьбой или заканчиваются замысловато могутъ также служить украшеніемъ крыши ²⁾. И тутъ мы видимъ, какъ часть, нужная въ постройкѣ, можетъ, развившись, служить и орнаментальнымъ мотивомъ.

Украшеніемъ крыши служатъ также *скворешники*, которые въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи и Германіи прикрѣпляютъ къ ней. Типы скворешниковъ бываютъ разнообразны и должны быть зарисованы. Записать надо и ихъ названія, и способъ прикрѣпленія (на шестѣ, къ самой крышѣ и пр.). Въ Баденѣ, напр., скворешниками служили прежде глиняные сосуды, и ихъ прикрѣпляли къ гребню крыши прямо надъ фронтономъ ³⁾.

Если крыша очень высока, такъ что подъ ней образуется значительное чердачное помѣшеніе, это послѣднее, конечно, приходится освѣщать. Въ такихъ случаяхъ въ крышѣ, на долевыхъ скатахъ иногда устраиваются окна, рамы которыхъ вдѣланы въ выдающіяся впередъ пристрочки (вродъ чердачныхъ оконъ въ городскихъ постройкахъ). Они нарушаютъ цѣлостность крыши и придаютъ ей особый характеръ (напр., въ нѣкоторыхъ домахъ въ Шварцвальдѣ) ⁴⁾. Прерываютъ плоскость крыши и продѣланныя въ ней отверстія для дыма ⁵⁾.

Печныя *трубы* придаютъ особый отпечатокъ крышѣ, и поэтому этнографъ не долженъ обходить ихъ невниманіемъ.

¹⁾ см. фотографію съ заколоченной остячкой бревенчатой юрты въ окрестностяхъ Обдорска—колл. Рум. Музея, даръ И. П. Телѣжкиной.

²⁾ Сусловъ, *op. cit.* в. I. листъ 21.

³⁾ Preen, v. Spatzenhafen aus Müllheim in Baden. Mit. aus d. Ver. d. Kng. Sammlung f. Deutsche Volkskunde. B. III. H. I. 1907—08. s. 50.

⁴⁾ см. серію открытокъ Schwarzwaldhaus—изд. Elchlopp—Freiburg. № 21.

⁵⁾ Rhamm, *op. cit.* s. 222. Fig. 29—русинскій домъ въ Галиціи.

Въ жилыхъ помѣщеніяхъ, топящихся „по черному“, трубъ часто не имѣется. Ихъ замѣняетъ иногда отверстіе въ крышѣ, открываемое на время топки. При отсутствіи трубы линія крыши ничѣмъ не прерывается—и крыша отъ этого получаетъ особый характеръ. Но когда населеніе уже снабжаетъ мѣсто топки дымоотводомъ, и конецъ его проходитъ черезъ крышу и высывается изъ за нея, въ внѣшнемъ видѣ этой „трубы“ ясно сказывается большее или меньшее умѣнье устраивать этотъ дымоотводъ.

Примитивныя деревянныя трубы въ старинныхъ жилищахъ въ Финляндіи. Онѣ дѣлались изъ выдолбленнаго древеснаго ствола или составлялись изъ двухъ полукруглыхъ желобовъ или же изъ дощечекъ, оплетенныхъ берестой или ивовыми прутьями. Въ болѣе богатыхъ жилищахъ трубы дѣлались четырехугольныя, изъ четырехъ дощечекъ, и надъ ними устраивали небольшую крышу съ вѣнчающимъ ее крестомъ, шаромъ или пѣтухомъ. Трубы эти пропускали только дымъ, а огонь ихъ не касался, и потому онѣ были безопасны въ пожарномъ отношеніи ¹⁾.

Стѣны каминовъ, комельковъ, чуваловъ, имѣющихъ открытый выходъ въ крышу, какъ извѣстно, обмазываются обыкновенно огнеупорнымъ веществомъ, напр. глиной. Огнеупорнымъ же веществомъ обмазывается первичная труба, или же она складывается изъ той же глины. Въ нѣкоторыхъ хатахъ Екатеринославской г. труба—„дымарь“ надъ такъ наз. „кабичемъ“—плиткой для готовленья пищи—дѣлается изъ четырехъ жердей, проходящихъ отъ пола черезъ чердачное помѣщеніе и выходящихъ за крышу. Пространство между ними заполняется плетеньемъ. Плетенныя стѣны дымаря замазываютъ глиной. Въ такомъ видѣ дымарь очень похожъ на чуваль. Но концы его уже выходятъ за крышу—и это даетъ возможность развиться нѣсколькимъ типамъ трубъ, иногда въ одномъ и томъ же селеніи. Иногда изъ крыши торчатъ концы четырехъ жердей дымаря, а стѣнки его едва только выдѣланы. Иногда этотъ внѣшній конецъ дымаря грубо и густо облѣпленъ глиной. Въ другихъ до-

---

¹⁾ Retzius, Finland. s. 67—68. Alb. 47.

махъ глиняный покровъ на трубѣ уже тщательно сглаживаютъ, и труба получаетъ видъ большого бѣлаго и акуратнаго усѣченнаго конуса—гречника. Но въ томъ же селеніи межно встрѣтить и трубы городского образца, сложенные изъ кирпича, иногда изъ темно-краснаго и бѣлаго, расположенныхъ въ орнаментъ ¹⁾. При умѣннн складывать трубы изъ кирпичей получаютъ иногда красивыя формы, претендующія на изящество ²⁾. Но и развитая деревянная архитектура знаетъ замысловатыя и красивыя формы трубъ, украшающихъ крышу (напр., въ Вологодской г.—трубы съ надстроечками въ видѣ домиковъ ³⁾). Деревянные трубы устраивались иногда и надъ курными избами надъ „дымницей“—трубой, выводившей дымъ ⁴⁾.

3. **Фронтонъ.** При двухскатной (или трехскатной) крышѣ съ узкихъ сторонъ (или съ одной) зданія получаютъ два (или одинъ) фронтона. Внѣшній видъ фронтона зависитъ отъ крутизны крыши, ея формы (простая двухскатная, съ вальмой, или полувальной, съ большимъ или меньшимъ „относомъ“). Въ зависимости отъ этихъ условій фронтонъ пріобрѣтаетъ особую *форму*—или болѣе или менѣе узкаго треугольника или какъ бы надстройки надъ верхней частью жилища съ балконами, переходами и пр., какъ, напр., въ словинскомъ жильѣ.

Характерными чертами фронтона, кромѣ *формы*, служатъ и *матеріаль*, изъ котораго сдѣлана эта часть зданія, *техника* устройства, а также *окраска* его и *украшенія*.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ, напр., въ Московской г., въ сѣверныхъ губ., въ сѣверо-зап. краѣ фронтонъ иногда образуетъ въ смыслѣ стройки какъ бы продолженіе

---

¹⁾ Харузина, В., Замѣтки о кр. жилищѣ и т. д. стр. 136—137, чертежъ кабича при стр. 146. ср. Каталогъ Екатеринославскаго Областнаго Музея имени А. Н. Поля. Екатеринославъ. 1905. стр. 195, 196—изображенія хатъ съ орнаментированными трубами и стр. 199, изобр. „кабыци“.

²⁾ Peasant Art in Sweden, Lapland a. Iceland. L. MCMX. p. 24 и Fig. 6.

³⁾ напр. Сусловъ, *op. cit.* в. 1. листь 21.

⁴⁾ Костиковъ, *op. cit.* стр. 4.—Едемскій, *op. cit.* рис. 5.

стѣны и сложенъ, какъ и она, изъ бревенъ ¹⁾, отесанныхъ или неотесанныхъ. Чаще же фронтонъ дѣлается изъ болѣе легкаго и иного матеріала, нежели само зданіе: напр., онъ забирается тесомъ въ каменныхъ, бревенчатыхъ и въ глинобитныхъ зданіяхъ.

Фронтонъ *окрашивается* не только при окраскѣ стѣнъ, но иногда также и при незакрашенныхъ стѣнахъ. Часто окраска, какъ извѣстно, касается только нѣкоторыхъ частей зданія: напр. наличниковъ вокругъ оконъ, досокъ, образующихъ карнизъ и пр. Для преобладающаго въ данной мѣстности вкуса характерны цвѣта, въ которые окрашиваютъ части зданія, м. пр., и фронтонъ.

Въ Верхнеднѣпровскомъ у. для этого употребляютъ нѣсколько цвѣтовъ. Напр., фронтонъ окрашенъ въ грязнокрасную краску, а деревянные полоски на немъ и треугольнички (см. ниже) въ грязно-черную. Или: фронтонъ—грязно голубой, полоски бѣлыя, а треугольнички поочередно—красные, бѣлые и темно синіе. Или еще фронтонъ окрашиваютъ въ ярко голубую или свѣтло зеленую краску (въ болѣе новыхъ домахъ) ²⁾. Въ Вологодской г. отдѣльныя части фронтона расписываютъ иногда цвѣтами ³⁾.

Въ тесовомъ фронтонѣ одно расположеніе теса уже придаетъ ему въ смыслѣ *украшенія* особый характеръ. Доски на фронтонѣ располагаютъ или въ горизонтальномъ положеніи, или въ вертикальномъ, или вкось, или въ елочку ⁴⁾ и т. п. Иногда доски кладутъ частью въ горизонтальномъ, частью въ вертикальномъ положеніи, чѣмъ достигается своего рода орнаментальный мотивъ ⁵⁾. Иногда орнаментировка фронтона развивается.

Напр., въ Верхнеднѣпровскомъ у. Екатеринославской г. по линіямъ сшива досокъ накладываютъ узкія деревянные полоски; Внизу, параллельно основанію нашиваютъ также узкую полоску, а подъ ней продѣлываютъ небольшіе деревянные треугольнички ⁶⁾.

---

¹⁾ Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 47.—Едемскій, *op. cit.* напр. рис. 4, 5, 6.

²⁾ Харузина, В. *op. cit.* стр. 133.

³⁾ Грабарь, *op. cit.* стр. 506 и рис. на стр. 507.

⁴⁾ Харузина, В. *op. cit.* стр. 132.

⁵⁾ Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 47 рис. 17.

⁶⁾ Харузина, В. *op. e loco cit.*

Въ крестьянскихъ постройкахъ Германіи фахверкъ, поднимающійся до крыши, самъ по себѣ служитъ орнаментальнымъ мотивомъ фронтона, такъ же какъ и стѣнъ¹⁾.

Но фронтоны украшаются и *архитектурными* мотивами. Въ фронтоны устраивается иногда прорѣзъ для освѣщенія чердака. Этотъ прорѣзъ дѣлается большихъ или меньшихъ разрѣзовъ, округлый или продолговатый. Постепенно онъ развивается въ окно (слуховое), которое бываетъ различныхъ формъ (полукруглое, четырехугольное, двойное и пр.). Мало по малу это окно въ фронтоны подаетъ поводъ къ орнаментации его. Иногда орнаментация его несложна, ограничивается, напр., расположенными вокругъ него деревянными лучеобразными полосками (г. Тюмень) или узкими деревянными дощечками съ рѣзбой напоминающими наличники оконъ (напр. въ с. Петровскомъ Звенигород. у. Московской г.). Но орнаментальные мотивы могутъ развиваться; вокругъ окна придѣлывается украшеніе въ видѣ фальшиваго балкончика съ балясинами и пр. Въ домахъ, въ которыхъ, благодаря отлогому уклону крыши и сильно выступающему впередъ отнесу ея, фронтоны сильно развились, прорѣзъ, дающій свѣтъ чердаку, можетъ быть очень большихъ размѣровъ, пріобрѣтаетъ округлыя или иныя формы, красивыя въ архитектурномъ отношеніи (напр., въ Крайне²⁾, въ Швейцаріи, Шварцвальдѣ³⁾).

Такой прорѣзъ можетъ быть до извѣстной вышины прикрытъ перилами, ограждающими отъ паденія ходящихъ по чердаку—но въ то же время представляющими изъ себя орнаментальный мотивъ, украшающій и фронтоны, и все зданіе⁴⁾.

¹⁾ напр., Tetzner, op. cit. рис. на стр. 356.

²⁾ Харузинъ, А. Австрійская Крайна. Спб. изд. „Родника“. 1902. стр. 17. рис. 25

³⁾ см. серію открытокъ Schwarzwaldhaus — изд. Elchlopp—Freiburg. № 37.

⁴⁾ Небезинтересными будутъ для этнографовъ, изучающихъ крестьянское жилище, указанія на вліяніе городской архитектуры на сельскія постройки. „Эпоха Екатериненскаго и Александрійскаго классицизма оставила не малый слѣдъ и въ деревнѣ, отразившись въ сѣверной избѣ, главнымъ образомъ, на характерѣ верх-

Украшениемъ фронтона служатъ и *надписи*, и *живопись* ¹⁾ тамъ, гдѣ въ обычаѣ расписывать дома—напр., въ Германіи. Надписи иногда расположены въ опредѣленномъ порядкѣ.

Такъ, у полабскихъ славянъ надписи выведены на трехъ балкахъ фахверка въ фронтонахъ: на верхней, болѣе короткой—привѣтствіе или пословица, на средней—начало священнаго пѣснопѣнія, на нижней—какое нибудь изреченіе, продиктованное житейской мудростью, часто съ упоминаніемъ о бывшемъ пожарѣ ²⁾. У чеховъ на фронтонахъ пишутъ тоже иногда изреченіе, годъ и имя владѣльца постройки ³⁾.

4. **Окна.** Число оконъ, ихъ *величина*, *форма* и *расположеніе* придаютъ характерныя черты жилому дому. Этнографъ собиратель долженъ обратить вниманіе на всѣ эти подробности; но для уясненія ихъ себѣ, слѣдуетъ помнить, что окно, какъ и всякая другая часть жилья, *развивается* постепенно, и что поэтому въ одной и той же мѣстности, иногда даже въ одномъ зданіи онъ можетъ встрѣтиться съ различными видами оконъ — представляющими отдѣльныя фазы въ развитіи окна.

Окно—проемъ для свѣта, появляется въ человѣческомъ жилищѣ далеко не сразу. Примитивный шалашъ получаетъ свѣтъ извнѣ черезъ отверстіе вверху, которое служить въ то же время выходомъ для дыма.

нихъ свѣтелокъ или теремковъ. Появились колонки, полукружія, подражающія моднымъ архивольтамъ и точеныя перильца. Такихъ избъ особенно много въ Вологодской г.⁴ Грабарь, *op. cit.* стр. 506. Также важно и слѣд. замѣчаніе: „Чрезвычайно любопытныя свѣтелки попадаютъ въ Черевковѣ Сольвычегодскаго у. Весь верхній балкончикъ ихъ украшенъ рѣзбой, очень напоминающей кустарныя издѣлія изъ слоновой кости 18-го в., изготовлявшіяся въ большемъ числѣ какъ разъ на сѣверѣ. Также сидятъ за самоваромъ мужикъ и баба, или чаще баринъ съ барыней и пьютъ чай, также животныя вплетены въ растительные узоры, безъ конца вьющіеся отъ одного конца балкона до другого, и также чувствуются отдаленные отголоски рококо и ранняго классицизма въ мудреныхъ завиткахъ, гириляндочкахъ и бахромкѣ“. *ibid.* стр. 507. 508. см. также Едемскій, *op. cit.* напр. рис. 6, 30, 32.

¹⁾ Рис. съ домовъ Баваріи съ расписными стѣнами и фронтонами см Bronner, *op. cit.* табл. при s. 304, 312, 320. Примѣры надписей—s. 340—345.

²⁾ Tetzner, *op. cit.* s. 356.

³⁾ Rhamm, *op. cit.* s. 226.

Отверстіе въ потолокъ землянки, служащее входомъ въ нее, тоже даетъ доступъ въ нее свѣту. Дверь—другой проводникъ свѣта въ шалашъ, также какъ и въ пещеру. Въ болѣе усовершенствованномъ жильѣ приходилось дѣлать проемъ въ стѣнкѣ какъ для свѣта, такъ и для выхода дыма, если для этого послѣдняго не было отверстія въ потолокъ и крышѣ. Изъ этого проема постепенно развивается окно. Сперва это—отверстіе въ стѣнѣ, временно затыкаемое или задвигаемое посредствомъ деревянной доски—такъ наз. „волоковое“ окно¹⁾. Подобныя окна съ поднятіемъ культуры встрѣчаются все рѣже и рѣже. Но ихъ можно еще видѣть, напр. въ Кинешемскомъ у. Костромской г., въ Финляндіи²⁾ въ Оденвальдѣ и пр.

Постепенно окно дѣлается больше—вмѣстѣ съ тѣмъ возникаетъ вопросъ объ его прикрытіи. Важность пріобрѣтаетъ въ этомъ отношеніи; 1. *матеріаль прикрытія*, который долженъ, не пропуская холода, въ то же время не задерживать свѣта и 2. *способъ связи оконнаго прикрытія съ стѣнами*; далѣе, появляется стремленіе устроить окно такъ, что бы его можно было по желанію открывать и закрывать. И въ этомъ отношеніи развиваются способы связи.

Въ прежнее время, пишетъ А. А. Миллеръ, въ черкесскихъ сакляхъ „оконъ не дѣлали совсѣмъ, и свѣтъ проникалъ внутрь черезъ открытыя двери. И теперь въ старыхъ сакляхъ мы не видимъ ихъ или находимъ въ видѣ маленькихъ отверстій, съ деревянными заслонками или затыкаемыхъ просто тряпками. „Дубровинъ говоритъ, что окна въ сакляхъ „были маленькія, безъ стеколъ и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ затягивались пузыряремъ“. Окна служили болѣе для наблюденія за тѣмъ, что дѣлается на дворѣ, чѣмъ для освѣщенія комнатъ; главный свѣтъ проходилъ черезъ двери, растворенныя настежь лѣтомъ и зимой“.³⁾

Величина оконъ, и стчасти въ зависимости отъ этого ихъ *форма, прикрытіе* ихъ и способы *связки*—вотъ на что

1) Едемскій, *op. cit.* стр. 35. Волоковыя окна въ избѣ 1765 г. Онежск. у., по видимому, ранѣе задвигались досками изнутри, въ настоящее время прикрываются ставней на желѣзныхъ петляхъ. Костиковъ, *op. cit.* стр. 6.

2) Retzius, *op. cit.* s. 63.

3) Миллеръ, А. *op. cit.* стр. 70.

поэтому, долженъ обращать вниманіе этнографъ при изученіи оконъ.

Не сразу пріобрѣтается умѣнье дѣлать окна большихъ размѣровъ. Поэтому въ большинствѣ жилищъ малокультурныхъ народовъ окна бываютъ незначительной величины. Постепенное увеличеніе окна можно прослѣдить иногда въ одной и той же мѣстности: нерѣдко въ одномъ и томъ же домѣ можно отмѣтить окна большихъ и меньшихъ размѣровъ—такъ, напр., главныя окна, приходящіяся близь краснаго угла, или въ жиломъ главномъ помѣщеніи дѣлаются большихъ, остальные—меньшихъ размѣровъ.¹⁾ Въ Тотемск. у. Вологодск. г. между небольшими волоковыми окнами устраивали иногда окно косячное большихъ размѣровъ.²⁾ Иногда среди ставшихъ уже большими окнами встрѣчаются и прежнія маленькія—напр., очень небольшое оконце въ стѣнѣ около печи въ малороссійской хатѣ и въ Верхнеднѣпровскомъ у., освѣщающее работу сидящимъ зимой на печи.³⁾ Сохраняется иногда и волоковое окно при наличности въ домѣ уже большихъ оконъ—напр., въ Кишищескомъ у. Костромск. г.⁴⁾, Онежск. у.⁵⁾

Форма оконъ, начиная съ небольшого проема въ стѣнѣ для свѣта, какой мы встрѣчаемъ, напр., еще въ нѣкоторыхъ хозяйственныхъ постройкахъ и баняхъ Финляндіи,⁶⁾ представляетъ изъ себя большей частью прямоугольникъ, или равносторонній или удлиненный. Но, какъ извѣстно, и форма окна можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ развиваться. Это можно наблюдать и на крестьянскихъ постройкахъ. Окно дѣлается двойнымъ, напр., въ Архангельск. г., Вологодск. г.⁷⁾, или тройнымъ (въ Финляндіи,⁸⁾ въ Шварц-

1) Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 53.

2) Едемскій, *op. cit.* стр. 35. рис. 4.

3) Харузина, В. *op. cit.* 140—Шарко, *op. cit.* стр. 128.

5) зап. 1909.

6) Костиковъ, *op. cit.* рис. 2, 3.

4) Retzius, *op. cit.* рис. на s. 65, 92, 96, 97.

7) Бобринскій, гр. А. Народныя русскія деревянныя издѣлія. вып. IV. табл. 54. №№ 1 и 5. в. VII. таб. 90. № 4.

8) Retzius, *op. cit.* рис. на s. 126.

вальдѣ¹⁾ и др.); верхняя часть его получаетъ иногда округленіе, напр. въ Донск. Обл.²⁾ Слѣдуетъ записать мѣстныя названія разныхъ способовъ вязанья оконъ: „шестерка“, „девятка“ и пр.

Важно установить также, въ какомъ по счету вѣнцѣ прорублены окна, и прорублены ли они въ одномъ бревнѣ (волоковыя) или въ нѣсколькихъ.

Способы *прикрытія* окна также постепенно усовершенствуются. У народовъ сѣверныхъ окно закрывается нерѣдко кускомъ льда, пропускающимъ свѣтъ. Извѣстно также прикрытіе волосяной сѣткой, бумагой.³⁾ Окна закрывались слюдой, и лишь позднѣе—стекломъ.

Способы *вязки* оконъ бываютъ разнообразны. Окно состоитъ обыкновенно изъ четырехугольной рамы, раздѣленной на четыре или шесть равныхъ частей. Но иногда рама дѣлится на три части, изъ которыхъ верхняя отдѣляется отъ двухъ нижнихъ горизонтальной полосой, тогда какъ двѣ остальные раздѣлены между собой полосой вертикальной. Иногда въ этой связи, напоминающей букву Т, въ нижней части дѣлается еще поперечная перекладина, такъ что рама получается шестистекольная⁴⁾. Большое окно, напр., въ Голландіи или Германіи, дѣлится уже на многіе небольшіе квадраты. Въ слюдяныхъ окнахъ рамы дѣлились на 6-ти-8-миугольнички, круги, и способъ вязки ихъ весьма красивъ. У якутовъ кусочки стекла въ окнахъ иногда скрѣплялись берестяной оправой, подобно тому, какъ въ Европѣ ихъ соединяли свинцомъ и оловомъ⁵⁾.

Окраска рамы характерна для данной мѣстности. Такъ, охрой окрашенныя рамы въ новороссійскихъ мазанкахъ ярко выдѣляются на выбѣленныхъ стѣнахъ.

¹⁾ Weinitz, Die Schwarzwälder Sammlung des Herrn O. Spiegelhalter auf d. Villinger Ausstellung 1907. Mit. aus d. Ver. d. Königl. Samml. f. Deutsche Volkskunde. B. III. H. 1. B. 1907—08, рис. на s. 36.

²⁾ сооб. В. В. Шапкина. 1914 г.

³⁾ Сѣрошевскій, Якуты. т. I. СПб. 1896. стр. 353.

⁴⁾ Въ Архангельск. г. встрѣчаются окна, раздѣленные на девять квадратовъ. Бобринскій гр. ор. сіт. выш. IV табл. 53. № 1 и табл. 54. № 1 и 5.

⁵⁾ Сѣрошевскій, ор. e loco cit.

Отъ способа связки и отъ большаго или меньшаго умѣнья ее дѣлать зависитъ и отворяемость окна. Нѣкоторыя окна вовсе не раскрываются. Другія открываются „либо путемъ сдвига рамы вбокъ, либо путемъ ея поднятія, либо, наконецъ, настежь, на двѣ половины“. ¹⁾ Постепенно вырабатывается особое приспособленіе для пропуска воздуха—фортка, напр., въ Шварцвальдѣ. ²⁾

Техника устройства окна различается еще и въ отношеніи устройства косяковъ и подоконниковъ. Не вездѣ рама оконная вставлена въ косяки, и ширина и внѣшній ихъ видъ не вездѣ одинаковъ. Не всюду также устраивается особый подоконникъ. Въ избѣ 1765 г. напр., подоконникомъ служитъ „до половины выбранное бревно“ нижняго вѣнца. ³⁾ Въ Екатериносл. г. косяковъ—двое съ обѣихъ сторонъ, вязанныя въ одно съ верхней и нижней перекладинами (записать мѣстныя *названія* косяковъ, перекладинъ, подоконника).

Украшеніемъ окна служатъ иногда наличники, т.-е. накладная снаружи рама. Наличники встрѣчаются далеко не во всѣхъ губерніяхъ Россіи; но тамъ, гдѣ они имѣются, они иногда развиваются въ красивыя архитектурныя формы. Наличникъ можетъ состоять изъ простой наружной рамы, болѣе или менѣе украшенной. Но мѣстами къ этой рамѣ надъ окномъ придѣлываютъ украшеніе, съ выгнутыми или прямыми линіями или въ видѣ крыши; или же наличникъ опускается книзу, и эта часть его развивается также. Наличники бывають окрашены—часто при неокрашенныхъ стѣнахъ—украшены сквозной плоской или рельефной рѣзбой, иногда знаменующей высокое развитіе искусства рѣзбы ⁴⁾.

¹⁾ Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 52. — Шарко, *op. cit.* стр. 131.

²⁾ Weinitz, *op. cit.* s. 34, 36.

³⁾ Костиковъ *op. cit.* стр. 4.

⁴⁾ см., напр., Бобринскій, гр. А. Народныя русскія деревянныя издѣлія. 1910. вып. III. табл. 37. № 1 (наличникъ Вологодск. г.); вып. IV. табл. 55; вып. VIII. М. 1912, табл. 109. № 7. Также *Peasant Art in Russia* №№ 266—273, 298.—Сусловъ, *op. cit.* в. IV. листъ 15. №№ 1 и 9, и в. 1. листы 20 и (м. п. наличники волоковъ оконъ) и 21.

Характерность окну придаетъ и наличность или отсутствіе *ставень*, если онѣ наружныя. Ставни, какъ средство обезпечивать жилище отъ холода и вѣтра, умѣрять по желанію свѣтъ, наконецъ, замыкать прочнѣе жилище въ неспокойныхъ мѣстностяхъ, встрѣчаются не всюду. Случается также, что въ одной мѣстности дѣлаютъ окна со ставнями и безъ нихъ, или даже въ одномъ домѣ нѣкоторыя окна снабжены ими, а другія ихъ не имѣютъ. Ставни бываютъ одностворчатая и двухстворчатая. Ставни въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ раскрашиваютъ—иногда, какъ и наличники, при незакрашенныхъ стѣнахъ — и тогда яркая и пестрая ихъ окраска сообщаетъ особый характеръ постройкѣ. Ставни украшаются и инымъ образомъ: наложеніемъ на доску ставни деревянныхъ фанерокъ и пр. Интересъ имѣютъ рисунки ставень и наличниковъ, которые иногда составляютъ гармоническое цѣлое. Желательна зарисовка или, по крайней мѣрѣ, описаніе ихъ раскраски, орнаментировки.

Тамъ, гдѣ недѣлаютъ ставень у оконъ, эти послѣднія иногда защищаютъ соломенными щитами. Такъ поступаютъ мѣстами крестьяне сѣверо-зап. края во время зимы ¹⁾; такъ въ Верхнеднѣпровскомъ у. крестьяне защищаютъ жилище отъ палящихъ лучей лѣтняго солнца ²⁾.

5. Входныя двери. Форма и устройство входной двери (сюда же входитъ и изученіе воротъ) въ архитектурномъ отношеніи играетъ большую роль, придавая своеобразный характеръ жилью. И здѣсь мы встрѣчаемся съ большимъ разнообразіемъ формъ, выработанныхъ крестьянскимъ строительствомъ. Отчасти оно находится въ связи съ матеріаломъ, изъ котораго строится жилье. Такъ, въ каменныхъ постройкахъ Верхней Краины входная дверь дѣлается широкая и сводчатая, что придаетъ значительную красоту зданію. Еще шире входная арка двери въ крестьянскихъ жилищахъ Нижней Краины. Въ деревянныхъ

¹⁾ Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 53.

²⁾ Харузина, В. *op. cit.* стр. 135.

постройкахъ русской и западно-европейской деревни дверь дѣлается значительно уже, но все же разнится по своей ширинѣ (*высота* и *ширина* двери должны быть измѣрены).

Дверь въ томъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ это выраженіе, состоитъ изъ двухъ частей: *косяковъ* и закрывающаго входное отверстіе *подвижного затвора*, состоящаго изъ болѣе или менѣе прочно и плотно соединенныхъ между собою досокъ, чѣмъ нибудь обшитыхъ или нѣтъ. Но дверь, какъ закрывающійся по желанію входъ въ жилище, имѣетъ свою исторію *развитія*. Примитивный способъ закрыванія открытаго входа въ жилище заключался, навѣрное, въ временномъ заваливаніи или заслоненіи его (въ пещерахъ, землянкахъ), Въ шалашахъ малокультурныхъ народовъ входъ зачастую имѣетъ уже установленную форму закрытія: спускающійся передъ нимъ кусокъ шкуры ¹⁾, бересты и пр., приподнимающійся или свертывающійся кверху. Въ развитыхъ видахъ шалашей и дверь бываетъ иногда болѣе усовершенствована: напр., въ лопарской вѣжѣ имѣется уже досчатая дверь, а въ киргизской и калмыцкой кибиткѣ уже двустворчатая и расписная дверь.

Въ болѣе прочныхъ жилищахъ дверь дѣлается постоянной; поэтому она развивается въ направленіи устойчивости, прочности, плотности, удобства раскрыванія и закрыванія. Въ мѣстностяхъ неспокойныхъ дверь становится защитой дома — отсюда стремленіе сдѣлать ее тяжелой, толстой, способной выдержать напоръ извнѣ. Въ мѣстностяхъ болѣе мирныхъ и теплыхъ дверь весьма часто не имѣетъ особой плотности: она нерѣдко состоитъ изъ одного ряда досокъ, даже недостаточно плотно сшитыхъ.

Косяки двери вгоняются въ срубъ или глинобитную постройку и прикрѣпляются къ стѣнамъ жилья не всегда однимъ и тѣмъ же способомъ. Также неодинакова и тол-

---

¹⁾ Входъ въ жилище масаи (В. Африка), напр., завѣшивается на ночь воловьей шкурой; но у нихъ встрѣчается и болѣе примитивное огражденіе входа: въ него вставляютъ вѣтку растенія съ колючками. Merker, Die Masai. В. 1910. s. 25.

щина косяковъ. Кромѣ того, и внѣшній видъ ихъ зависитъ отъ *формы* двери, которая можетъ быть четырехугольная, сводчатая или представляетъ въ верхней своей части ломанную, или выгнутыя линіи ¹⁾).

Собственно дверь т.-е. доска или нѣсколько сшитыхъ досокъ, закрывающіе входъ, бываетъ различнаго устройства; чаще всего она—одностворчатая, открывающаяся, по большей части, внутрь дома. Она можетъ быть легко сшита изъ одного ряда досокъ, можетъ быть болѣе прочной, двойной.

Дверь въ черкесской скалѣ Кубанск. Обл. двустворчатая изъ струганнаго топоромъ толстаго дуба. Обѣ створки, посредствомъ шиповъ вырѣзанныхъ въ нихъ наверху и внизу, вставлены въ отверстія двухъ перекладинъ двери: верхней и нижней съ порогомъ. Створки вращаются на этихъ шипахъ въ отверстіяхъ перекладинъ и запираются сверху колышкомъ ²⁾). Въ крестьянскихъ домахъ Германіи входная дверь перерѣзана въ горизонтальномъ направленіи на двѣ, почти равныя половины, обѣ подвижныя и могущія быть растворяемы независимо другъ отъ друга. Этотъ видъ двери сохранился и въ нѣмецкихъ колоніяхъ Верхнеднѣпровскаго у. Екатеринославской губ.

Двери и входныя ворота иногда не имѣютъ никакихъ *украшеній*. Иногда же, наоборотъ, и здѣсь мы видимъ стремленіе придать красоту жилью украшеніемъ его отдѣльныхъ частей. Въ Крайнѣ входная дверь по основнымъ доскамъ обшивается тесомъ въ елку. Тамъ, гдѣ существуетъ окраска стѣнъ или отдѣльныхъ частей жилья, и дверь можетъ быть окрашена. Наконецъ, въ нѣкоторыхъ странахъ, напр., въ Швеціи, на дверь набивали красивыя желѣзныя украшенія—съ изящными выгнутыми линіями, говорящія о высоко развитомъ искусствѣковки желѣза. Красота этого орнаментальнаго мотива, наложеннаго на дверь, увеличивалась

---

¹⁾ см. напр., Бобринскій, гр. ор. cit. вып. VII. М. 1912. таб. 93, №№ 6 и 7. Особенное богатство мотивовъ видимъ въ дверяхъ деревянныхъ церквей—ibid. табл. 87 и 88, №№ 5, 7, 8.—или Matlakowski, ор. cit. 26, 27, 50, 56.—Radzikowski, ор. cit. p. 14. Taf. XVI.

²⁾ Миллеръ, А. стр. 70. рис. 15.

крупными шляпками гвоздей, которыми сквозная желѣзная отдѣлка была прикрѣплена къ доскамъ двери ¹⁾. Украше- ніемъ двери бываетъ иногда, напр., въ нѣкоторыхъ старин- ныхъ дверяхъ нѣмецкихъ жилищъ тѣ планки, на которыхъ насажены петли. Извѣстно, что онѣ также дѣлались изъ желѣза и представляли иногда выдающіеся образцы искусства желѣз- нойковки. Въ польскихъ крестьянскихъ домахъ входная дверь иногда украшается углубленной рѣзбой ²⁾ или вби- тыми въ нее крупными гвоздями, образующими орнамен- тальный мотивъ ³⁾. Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Зап. Сибири ворота украшаютъ набитыми на нихъ кусочками жести ⁴⁾. Въ сѣверныхъ гг.—рѣзбой ⁵⁾.

Во многихъ мѣстностяхъ входная дверь въ жилище бываетъ одна; но въ другихъ въ жильѣ ведутъ два входа—одинъ какъ бы чистый, парадный, другой—чер- ный. Черный входъ помѣщается нерѣдко на противополож- номъ чистому входу концѣ сѣней. Такъ бываетъ въ сло- винскомъ жилищѣ, въ сѣверно-русскомъ жильѣ, въ домѣ такъ называемаго саксонскаго типа. Въ жилищѣ нѣмецкихъ колонистовъ Екатеринославской г. черный входъ ведетъ во дворъ не изъ сѣней, но изъ кухни. Дверь этого второго входа не отличается той тщательностью отдѣлки, съ какой устроена дверь главнаго входа: въ словинскомъ жилищѣ, напр., входная дверь съ каменными косяками дѣлается сводчатая, задняя же дверь—простая досчатая съ прямо- угольнымъ прорѣзомъ и деревянными косяками.

Къ устройству двери относится и способъ замыканія ее. *Запоры и затворы* дверей бываютъ самые разнообраз- ные. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ неизвѣстно воров- ство, они бываютъ такъ не сложны, что ихъ нельзя, пожа- луй, назвать способами запирасть дверь. Наоборотъ, еъ

---

¹⁾ Peasant Art in Sweden, Lapland and Iceland. №№ 272—276.

²⁾ Matlakowski op. cit. p. 20.

³⁾ Radzikowski, op. cit. p. 14.

⁴⁾ зап. 1895 г.

⁵⁾ Сусловъ, op. cit. в. IV. таб. 15, №№ 21, 22, въ Венгрии—см. Dezsö, A magyar nép művészete. p. 138—147. Т. XIV.

другихъ мѣстностяхъ, запоры успѣли выработаться въ довольно сложныя формы. Тамъ, куда еще не проникли желѣзные затворы, вродѣ крюковъ, желѣзныхъ болтовъ, замковъ и пр., населеніе приспособилось дѣлать замки деревянные, иногда замысловатаго устройства ¹⁾. Способы затвора должны быть описаны точно; еще лучше зарисовать ихъ.

У бѣлоруссовъ, напр., ключъ деревянный состоитъ „изъ палочки съ язычкомъ“, свободно вращающимся въ концѣ этой палочки. Ключъ вкладывается въ дыру, продѣланную немного выше „завала“ или засова. Попадая своимъ язычкомъ на зарубку завала, ключъ запираетъ или отпираетъ засовъ и, слѣдовательно, дверь. „Заваль“—деревянный небольшой „брусокъ съ зарубками по верхнему краю, укрѣпленный къ косяку двери“ ²⁾.

Въ малороссійской хатѣ въ наружной двери „въ дверномъ косякѣ дѣлается сквозная дыра: съ внутренней стороны немного пониже дыры укрѣпляется задвижка, вооруженная зубцами. Ключъ къ такому замку состоитъ изъ стержня съ ручкой, на концѣ котораго подвижно прикрѣпляется пластинка. Когда ключъ нужно всунуть въ дыру—пластинка стоитъ на одной линіи со стержнемъ; когда ключъ всунуть—пластинка опускается силою своей тяжести и попадаетъ на зубцы; вращая ключъ въ ту или другую сторону, можно задвинуть или отодвинуть задвижку“ ³⁾.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ давно уже перешли къ металлическимъ, преимущественно желѣзнымъ запорамъ и замкамъ; ихъ употребляютъ иногда совмѣстно съ прежними или самодѣльно изготовляемыми деревянными. Въ такомъ случаѣ интересъ представляетъ установить *формы замковъ и ключей*, особенно старинныхъ, также изготовляемыхъ кустарнымъ путемъ (напр., замки Нижегородской г., с. Павлова, пользующіеся большою извѣстностью, мѣдные тульскіе замки). Какъ разнообразны и иногда сложны бываютъ

---

¹⁾ см. напр. Kaindl, Volksk. s. 106. fig. 14—16—деревянные замки у гуцуль.— Andree, B. V. s. 198—199. Fig. 92.—дер. замокъ въ Брауншвейгѣ.

²⁾ Романовъ, Б. Сб. в. VIII—IX. стр. 11.

³⁾ Шарко, op. cit. стр. 131. Интересный деревянный замокъ польскихъ крестьянъ изображенъ у Матлаковскаго. Matlakowski, op. cit. p. 95. ср. деревянный запоръ дверной у маконде (Вост. Африка). Weule, Wissenschaftliche Ergebnisse meiner ethn. Forschungsreise in d. S. O. Deutsch—Ostaficas. B. 1908. T. 14. Abb. 1. s. 78.

формы металлических замковъ, можно видѣть по коллекціямъ замковъ въ русскихъ и западно-европ. музеяхъ. Замки русскіе, также и западно-европейскіе, легко можно *классифицировать по типамъ* по затвору: простые и съ секретомъ, открывающіеся съ ключемъ или безъ ключа,—далѣе по формѣ: боченкообразные, кольцеобразные и пр. ¹⁾).

Но дверь, какъ входъ въ жилище, должна быть ограждаема не только отъ недобраго человѣка; матеріально понимаемая злая сила—порча, сглазь и т. д. также проникаютъ въ домъ черезъ дверь и черезъ окна. Отсюда рядъ предосторожностей, принимаемыхъ въ этомъ отношеніи противъ вражьей силы.

Крестьяне въ Австріи и Баваріи пишутъ мѣломъ на дверяхъ дома начальныя буквы именъ трехъ волхвовъ — Каспаръ, Мельхиоръ и Бальтазаръ, кресты, монограммы Іисуса Христа и Божіей Матери, привѣшиваютъ иногда къ двери вѣночекъ изъ растенія *Hypocistis perforatum*, играющаго большую роль въ народной медицинѣ и суевѣріи, приколачиваютъ три колоса и пр. Въ окрестностяхъ Зальцбурга къ окну конюшни привѣшиваютъ камень съ естественнымъ отверстіемъ, т. н. *Trudenstein*, ограждающій отъ колдовства, на дверяхъ прибавляютъ летучую мышь, сову съ распростертыми крыльями и т. д. ²⁾). Русскій крестьянинъ въ опредѣленные дни намазываетъ дегтемъ кресты на дверяхъ дома и хлѣва. Кромѣ этого христіанскаго способа ограждать свое жилище, извѣстны и другіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (Моршанскаго у. Тамбовской г., Белебеевскаго у. Уфимской г. и др.) на воротахъ, на крылечкѣ вывѣшиваютъ старые лапти. Это дѣлается съ цѣлью отворотить сглазь отъ хозяевъ и отъ скотины и живности ³⁾).

Интересъ представляютъ иногда и дверныя *ручки*. Въ мѣстностяхъ съ развитымъ искусствомъ рѣзбы по дереву онѣ иногда бывали или бываютъ деревянныя, замысловатыхъ формъ, украшенныя рѣзбой, вырѣзанными надписями и пр. ⁴⁾).

¹⁾ Изображенія крестьянскихъ старинныхъ желѣзныхъ замковъ и ключей изъ Швеціи см. *Peasant Art in Sweden, Lapland a. Iceland.* №№ 253—271; русскихъ—*Peasant Art in Russia.* №№ 142—150.

²⁾ Eysn—Andree, *Volkskundliches.* s. 99—100, 101, 103 fig. 73, 81 и вообще всю статью: „*Schutzmittel f. Haus u Hof*“.

³⁾ Зеленинъ, Русскіе народныя обряды со старой обувью. Ж. Ст. 1913. стр. 6—8.

⁴⁾ *Pes. Art. in Sw. f.* 75—77.

Входная дверь во многих мѣстностяхъ, напр., въ Малороссіи, Новороссіи и др. ничѣмъ не защищена отъ дождя, снѣга, вѣтра. Но въ иныхъ мѣстахъ передъ ней уже выстраивается защищающее ее *крыльцо*. Иногда наличность крыльца передъ домомъ выдѣляетъ этотъ послѣдній изъ ряда сосѣднихъ, указывая на большую зажиточность его владѣльцевъ.

Крыльце имѣетъ свой путь *развитія*. Рудиментомъ его можно считать камень или брусъ, положенный передъ входной дверью, мостки, устроенные передъ дверью, напр., въ Бѣлороссіи. Иногда передъ домомъ дѣлаютъ двѣ ступеньки съ верхней площадкой въ полтора квадратныхъ аршина. Это примитивное крыльцо иногда покрыто прямой или односкатной крышей на двухъ столбикахъ. ¹⁾ Болѣе развитымъ видомъ можно считать такое крыльцо, которое защищено уже двухскатной крышей, опирающейся на четыре столба. Далѣе, нижняя часть крыльца можетъ быть обшита досками—такъ, что крыльцо является полузакрытымъ помещеніемъ. Наконецъ, крыльцо можетъ быть со всѣхъ сторонъ обшито досками, представлять изъ себя глухое помещеніе. Такимъ мы встрѣчаемъ его въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ сѣверо-зап. края, ²⁾ въ домахъ нѣмецкихъ колонистовъ Верхнеднѣпровскаго у. и др. Тамъ, гдѣ при обилии лѣса сильнѣе развилось строительство, напр., въ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи, крыльца образуетъ иногда пристройку съ красиво развившимися архитектурными мотивами; крыша его украшается рѣзьбой, поддерживающіе его столбы вырѣзываются въ фигурныя колонки, въ досчатой обшивкѣ его продѣлываютъ замысловатой формы окна. Если жилое помещеніе, какъ то часто бываетъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, находится въ верхнемъ этажѣ, къ крыльцу пристраивается высокая лѣстница, иногда двойная, съ обѣихъ сторонъ его,

---

¹⁾ Романовъ, Бѣлорусскій сборникъ. в. VIII—IX. стр. 11—также: Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 57.

²⁾ Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 57.

и крыша, покрывающая лѣстницу, также и столбы, поддерживающіе ее, становятся новыми архитектурными мотивами, придающими большую красоту всему зданію.¹⁾ Въ архитектурномъ отношеніи играетъ роль, дѣлается ли крыльцо висячимъ—болѣе легкимъ и изящнымъ, или на столбахъ.

Изъ внѣшнихъ пристроекъ, отчасти украшающихъ зданіе, отчасти придающихъ ему особый характеръ, слѣдуетъ упомянуть *о балконахъ*. Балконы не такъ рѣдко встрѣчаются въ крестьянскихъ постройкахъ Россіи. Иногда мы встрѣчаемъ одинъ рудиментъ его, въ видѣ орнаментальнаго мотива вокругъ слухового окна въ фронто́нъ. Но мѣстами передъ слуховымъ окномъ придѣлывается настоящій балкончикъ т. е. такой, на который можно ступить ногой. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр., въ Архангельской и Олонецкой гг., балконъ дѣлается довольно большихъ размѣровъ съ красивыми поддерживающими надъ нимъ крышу столбиками,²⁾ замысловатыми балясинами периль.³⁾ Но настоящаго развитія достигаютъ балконы въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ въ жилыхъ строеніяхъ, благодаря крутой и съ выдающимся относомъ крышѣ, получается высокій фронто́нъ и въ соотвѣтствіи съ этимъ высокое и обширное чердачное помѣщеніе. Такой большой чердакъ можетъ въ иныхъ случаяхъ служить и жилымъ помѣщеніемъ. Разъ чердакъ начинаетъ играть большую роль, какъ жилое или хозяйственное помѣщеніе, понятно, что люкъ, его освѣщающій, начинаютъ дѣлать большихъ размѣровъ, и что поэтому и заграждающій его балконъ увеличивается въ размѣрахъ. Если, какъ было сказано ранѣе, верхняя часть зданія выдвигается надъ нижней, балконъ нерѣдко простирается отъ одного края крыши до другого во всю ширь фронтона. Въ домѣ такъ

¹⁾ см., напр., Бобринскій, гр. ор. cit. в. VII. М. 1912. табл. 90 и 93. №№ 1 и 2.—в. IV. М. 1910. табл. 53. №№ 1—3, 5—7. табл. 54. №№ 3 и 5. табл. 56. № 9. также: Peasant Art in Sweden etc. p. 24; fig. 458.

²⁾ Бобринскій, гр. ор. cit. в. IV. табл. 54, № 5, в. VII. табл. 93. № 1.

³⁾ Сусловъ, ор. cit. в. I. листь 21.

наз. баварскаго типа и въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ домахъ балконъ идетъ вдоль трехъ стѣнъ зданія, придавая характерность стилю. Въ крупныхъ по размѣрамъ крестьянскихъ постройкахъ Шварцвальда развивается цѣлая система балконовъ разной величины, съ разнообразными перилами и загражденіями. Это придаетъ разнообразіе архитектурнымъ линіямъ строенія. ¹⁾

---

¹⁾ см. серію открытокъ Schwarzwaldhaus. — изд. Elchlopp. Freiburg. №№ 32, 33.

VII.

Внутреннее устройство и убранство жилья.

За изученіемъ внѣшняго вида жилья слѣдуетъ изученіе *внутреннихъ* частей его въ смыслѣ ихъ *расположенія, отношенія ихъ другъ къ другу, устройства ихъ и убранства.*

Части жилья должны быть изучены *по отдѣльности.* Для каждой изъ нихъ долженъ быть составленъ особый *планъ*, достаточно большихъ размѣровъ, что бы можно было на немъ отмѣтить предметы, составляющіе обычное убранство помѣщенія: напр., столъ, лавки, кровать, умывальникъ, лари, скрини и пр. Понятно, что буквы на планахъ отдѣльныхъ частей жилья должны находиться въ соотвѣтствіи съ буквами общаго плана дома. Напр., если на общемъ планѣ сѣни помѣчены буквой А, горница—буквой В и т. д., то и планъ сѣней будетъ планомъ А, планъ горницы—планомъ В и т. д. Точно также надо помѣчать одинаковыми буквами съ общимъ планомъ окна, двери, печь и ея устье. Должно быть соотвѣтствіе и въ буквахъ частичныхъ плановъ: напр., во всѣхъ нихъ помѣчать одинаковыми буквами столы—объденные и другіе, лавки, переносныя и прикрѣпленныя къ стѣнѣ, устье печи и пр. Слѣдуетъ записать и *названія* мѣстныя для отдѣльныхъ частей жилья.

Сѣни. (сѣни имѣютъ различныя названія въ разныхъ мѣстностяхъ: напр. „мостъ“ въ Вологодской ¹⁾ и въ Архан-

---

¹⁾ Едемскій, О крестьянск. постройкахъ и т. д. стр. 23.

гельской г.)¹⁾. Подробное описаніе сѣней интересно въ виду отмѣченной выше роли, которую играло въ развитіи жилья эта его часть. Наличие очага въ сѣняхъ говоритъ довольно опредѣленно за то, что въ данной мѣстности сѣни были когда то средоточіемъ жилья. Очагъ, который въ болѣе старинныхъ домахъ (напр., саксонскаго типа въ Германіи)²⁾ помѣщался по срединѣ сѣней, постепенно, какъ видимъ это на примѣрѣ этого же типа дома, ради удобства отодвигаютъ къ стѣнѣ. Очагъ примыкаетъ къ стѣнѣ и въ словинскихъ домахъ Верхней и Нижней Краины, въ Тюрингенѣ³⁾. Объ устройствѣ очага, равно какъ и печи, будетъ сказано ниже болѣе подробно, въ виду ихъ особой важности. Здѣсь мы отмѣтимъ только, что изслѣдователь обязанъ обратить особое вниманіе на наличие или отсутствіе *очага* въ сѣняхъ, а также на занимаемое имъ мѣсто. Если очагъ примыкаетъ къ стѣнѣ, то надо путемъ разспросовъ установить, не помѣщался ли онъ въ прежнее время посрединѣ, и приблизительно съ какого времени и по какимъ соображеніямъ онъ былъ перемѣщенъ. Далѣе, немаловажно указаніе, связана ли топка печи жилой горницы съ очагомъ въ сѣняхъ. Печь въ горницѣ можетъ не имѣть вовсе самостоятельной топки и устья, какъ, напр., въ крестьянскомъ жильѣ Штиріи, Каринтіи, въ Краинѣ, Босніи⁴⁾, или же мѣсто разведенія огня въ горницѣ и сѣняхъ связаны только общимъ дымоходомъ, какъ, напр., въ крестьянскомъ жильѣ Новороссіи. Въ первомъ случаѣ яснѣе выступаетъ зависимость печи горницы отъ очага въ сѣняхъ—такъ что можно предположить болѣе позднее возникновеніе печи, какъ новой формы отопленія жилья. Съ другой стороны, это можетъ служить доказательствомъ развившагося искусства устраивать печь и поднявшагося культурнаго уровня, заставляющаго избѣгать

¹⁾ Ефименко, П. Матеріалы и т. д. стр. 17.

²⁾ Hennig, Das deutsche Haus in seiner historischen Entwicklung. Strassb. 1882. s. 32.

³⁾ зап. 1901 г.

⁴⁾ Geramb, v., Die Feuerstätten d. volkstümlichen Hauses in Oesterreich-Ungarn. Wörter u. Sachen. B. III. H. I. Heidelb. 1911. s. 16—22.

копоти и грязи, соединенныхъ съ топкой въ жиломъ помѣщеніи. Такая печь уже не служитъ мѣстомъ приготовленія пищи и имѣетъ одно назначеніе: распространять и поддерживать тепло въ горницѣ. Въ хатахъ Новороссіи „кабичь“ въ сѣняхъ и печь иногда ничѣмъ не связаны другъ съ другомъ, имѣя самостоятельные дымоотводы. Въ такомъ случаѣ можно предположить, что сѣни явились позднѣйшей пристройкой, а „кабичь“—самостоятельное приспособленіе, замѣняющее въ нѣкоторыхъ случаяхъ печь: напр., при легкомъ и скоромъ приготовленіи пищи, не требующемъ разведенія большого огня, при готовкѣ въ лѣтнее время, когда удобнѣе стряпать въ прохладныхъ сѣняхъ, нежели въ хатѣ. Въ малороссійской хатѣ труба, состоящая изъ 4 брусковъ, заплетенныхъ прутьями и обмазанная глиной, т. наз. „верхъ“ стоитъ въ сѣняхъ и служитъ только дымоотводомъ для печи, помѣщающейся въ горницѣ ¹⁾. Слѣдовательно, здѣсь она не имѣетъ значенія самостоятельной топки.

Но, если даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ можно въ сѣняхъ видѣть прежнюю основную ячею жилья, все же въ настоящее время они являются одной его и притомъ служебной частью. Сѣни—входъ въ жилье; они разграничиваютъ и въ тоже время связуютъ отдѣльныя части жилья. Эта служебная роль сѣней выражается въ ихъ устройствѣ и въ обстановкѣ ихъ, гдѣ таковая имѣется. *Количество дверей* въ сѣняхъ зависитъ отъ числа связываемыхъ ими помѣщеній. Кромѣ того, въ сѣняхъ, помимо входной двери, существуетъ иногда и другая, ведущая наружу, внутрь двора (напр., въ средней полосѣ Россіи), въ садъ (напр., въ Крайнѣ), въ хозяйственныя помѣщенія тамъ, гдѣ они находятся подъ одной крышей съ жилыми (напр., въ Архангельской, Вологодской ²⁾, Олонецкой и пр.). Въ сѣняхъ же иногда помѣщается сходъ въ подвалъ или погребъ, также лѣстница, ведущая въ чердачное помѣщеніе или верхній этажъ.

¹⁾ Шарко. А. Малороссійское жилище. Э. О. 1901. 4. XLVII. стр. 126.

²⁾ Едемскій, О кр. постр. и т. д. стр. 46. рис. 11 (планъ).

Мѣсто, гдѣ приходятся лѣстницы, должно быть отмѣчено на планѣ (удобнѣе всего — небольшими параллельными штрихами).

Въ сѣняхъ этнографъ можетъ встрѣтить нѣкоторые *хозяйственные предметы* вродѣ, напр., рукомойника (Верхнеднѣпровскій у.), ¹⁾ или полки для просушки спресованнаго творога (Пудожскій у. Олонецкой г.), ²⁾ „жорна“ для шелушенія гречихи (въ Малороссіи) ³⁾ и т. п. Въ словинскомъ жильѣ сѣни — „вежа“ имѣютъ всѣ признаки жилья. Здѣсь увидишь близъ очага приспособленія для стряпни, м. пр., столъ для мѣшенія хлѣба, старинные расписные шкапы съ отдѣльными ящиками для зерна, крупъ, гороха, проса и пр., столъ обѣденный для семейныхъ и пр. Также хозяйственно обставлены сѣни въ домѣ такъ наз. саксонскаго типа. Подобнаго характера сѣни должны обратить на себя особенное вниманіе изслѣдователя.

Выше было сказано, что очагъ иногда съ теченіемъ времени отодвигается къ стѣнѣ въ сѣняхъ. При этомъ иногда проявляется стремленіе обособить мѣсто для готовки кушанья въ отдѣльное помѣщеніе. Отъ прочаго пространства сѣней отгораживается меньшая часть, въ которой находится очагъ. Этимъ полагается начало обособленной *кухни* т. е. новому помѣщенію. Несомнѣнно, это удобно и хозяйкѣ при ея стряпнѣ и содѣйствуетъ чистотѣ всего жилья. Процессъ обособленія кухни въ отдѣльное помѣщеніе можно наблюдать въ словинскомъ жильѣ, въ Новороссіи, гдѣ иногда „кабичь“ и небольшое передъ нимъ пространство отгорожено отъ сѣней. Возникнувъ, кухня стремится развиться, расшириться — хозяйка желаетъ большаго простора. Помѣщеніе кухни становится больше по размѣрамъ, въ нее приносятъ и ставятъ большее количество нужныхъ хозяйкѣ предметовъ. Отдѣльная кухня получаетъ особое наименованіе (напр. *kuhinja* у

---

1) зап. 1902 г.

2) зап. 1887 г.

3) Шарко. А. *op. cit.* стр. 127.

словинцевъ, „хишка“ въ Верхнеднѣпровскомъ у.),¹⁾ что указываетъ на ея полное обособленіе отъ прочихъ частей жилья. Обособленіе кухни, очевидно, есть одинъ изъ шаговъ къ приданію жилью большаго комфорта²⁾.

Горница. Этимъ именемъ мы будемъ здѣсь называть жилую комнату, въ которой проводятъ большую часть времени члены семьи, гдѣ они трапезуютъ, работаютъ, спятъ. Извѣстно, однако, что эта часть жилья носить въ разныхъ мѣстностяхъ различныя наименованія (напр., „хата“ въ Новороссіи³⁾ и въ Сѣверо-зап. краѣ⁴⁾, „хиша“ у словинцевъ, „изба“ въ Вологодской г.,⁵⁾ въ Калужской г.⁶⁾ и др.). Характерно, что наименованіе горницы часто совпадаетъ съ наименованіемъ всего дома. Это—лишнее доказательство, что она является основной ячеей жилья⁷⁾. Горница, какъ средоточіе жизни семьи, требуетъ особенно внимательнаго изученія.

Она помѣщается обыкновенно справа или слѣва отъ сѣней, изъ которыхъ въ нее имѣется ходъ. Но во многихъ крестьянскихъ постройкахъ имѣются двѣ горницы—(„лѣтняя“ и „зимняя“ или „чистая“ и „черная“). Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ одна изъ этихъ двухъ горницъ отводится семьѣ, другая служитъ для приѣма гостей; въ иныхъ случаяхъ, въ обоихъ помѣщеніяхъ живутъ члены разросшейся крестьянской семьи, и жизнь въ обѣихъ горницахъ, такъ же, какъ и убранство ихъ, мало разнится другъ отъ друга. Но можно отмѣтить также случаи, когда одна изъ горницъ не имѣетъ печки, и, слѣдовательно, можетъ служить только лѣтнимъ помѣщеніемъ. На характеръ второй, парной горницы слѣдуетъ обратить вниманіе.

---

1) Харузина, В. Замѣтки о крестьянск. жилищѣ и т. д. стр. 137, 145.

2) О развитіи кухни въ отдѣльное помѣщеніе см. Харузинъ, А. Славянское жилище и т. д. стр. 263—268.

3) зап. 1902 г.

4) Харузинъ, А. Сл. ж. стр. 175.

5) см. текстъ и планы въ цит. статьѣ Едемскаго.

6) зап. 1913 г.

7) ср. Rhamm, op. cit. s. 90—91.—также Geramb, Die Feuerstätten d. volkstümlichen Hauses in Osterreich-Ungarn. Wörter u. Sachen. B. III. H. 1. 1911. s. 7.

При изученіи горницы этнографъ долженъ прежде всего обратить вниманіе на *поль*, *потолокъ* и на *стѣны*.

Поль въ горницѣ бываетъ досчатый только при развитомъ уже жильѣ. Поль становится необходимостью, когда жилое помѣщеніе приподнято на большее или меньшее разстояніе надъ землей (напр., въ жилищахъ, построенныхъ на сваяхъ въ Меланезіи, на Малайскомъ арх., у семиноловъ Флориды; въ русскомъ крестьянскомъ жилищѣ сѣверныхъ и нѣкоторыхъ центральныхъ губерній, гдѣ жилое помѣщеніе высоко стоитъ надъ землей). Красота, т. е. гладкость и тщательность устройства пола ¹⁾ зависитъ отъ умѣнья строиться, отъ достатка домохозяевъ. При неумѣньѣ строиться, иногда при дороговизнѣ строительнаго матеріала поль въ жильѣ русскаго крестьянина бываетъ иногда земляной, ничѣмъ не покрытый ²⁾. Въ инородческомъ жильѣ его иногда покрываютъ вѣтками ³⁾, досками, шкурами, въ русскомъ жильѣ—соломой ⁴⁾. Въ мѣстностяхъ, богатыхъ глиной—поль дѣлаютъ глинобитнымъ; онъ бываетъ всегда чистымъ, подновляемый новой смазкой. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи поль въ болѣе старинныхъ домахъ дѣлается каменнымъ. Въ домахъ т. н. саксонскаго типа поль сѣней вымачивался галькой, иногда въ узоръ ⁵⁾. Въ старыхъ домахъ В. Краины поль „вежи“ (сѣней) до сихъ поръ вымощенъ галькой ⁶⁾. Въ другихъ мѣстностяхъ Зап. Европы поль—

1) Романовъ, Бѣл. Сб. VII—IX. стр. 9—доски пола рѣдко чистятся рубанкомъ.—Никифоровскій, Очерки и пр. стр. 230.—Поль состоитъ или изъ пиленыхъ досокъ или изъ стесанныхъ половинниковъ, уложенныхъ плоской стороною вверхъ.

2) Никифоровскій, ор. е loco cit.

3) напр., у лопарей. см. дидактическій рассказъ о требованіяхъ, предъявляемыхъ къ хорошей невѣстѣ: плохой оказалась невѣста, взявшая для топки чувала вѣтки съ пола. Харузинъ, Н. О лопарской бывальщинѣ и пѣснѣ. стр. 11—12. У пріаянскихъ тунгусовъ поль въ урасѣ устилается листовничными вѣтками, при чемъ толстые концы ихъ непременно должны быть обращены къ выходу. Пекарскій и Цвѣтковъ, Пріаянскіе тунгусы. Ж. С. 1911. стр. 343.

4) Романовъ, ор. е loco cit.

5) Germ. Mus. въ Нюрнбергѣ—воспр. Flett'a. Saal. 62.—Die Kunst u. Kulturgesch. Samml. d. Germ. Museums. Nürnberg. 1907. s. 151.

6) зап. 1901 г.

кирпичный, причемъ кирпичи укладываются иногда елочкой ¹⁾).

Въ одномъ и томъ же жильѣ иногда можно увидѣть разные полы въ разныхъ частяхъ жилья.

Въ богатыхъ крестьянскихъ семействахъ—поль иногда устилается красивыми половиками (напр., въ Зап. Сибири ²⁾).

Этнографу слѣдуетъ замѣтить и способы *очистки* пола.

Въ бѣлорусскомъ жилищѣ земляной полъ, т. н. „зямля“ метется вѣникомъ и постепенно отъ этого дѣлается все ниже. Деревянные полы подвергаются мытью и отскребыванью наросшихъ на немъ грязевыхъ бугорковъ раза два въ годъ ³⁾. Въ Пудожскомъ у. Олон. г. полы моютъ еженедѣльно: ихъ посыпаютъ пескомъ, поливаютъ водой, и бабы очищаютъ ихъ, двигая ногами обутыми въ лапти, вродѣ полотеровъ ⁴⁾).

Разнообразно бываетъ и устройство *потолка*. Оно зависитъ отъ умѣнья строиться и отъ желанія и возможности болѣе или менѣе украсить свое жилье. Мы встрѣчаемъ потолки изъ грубо отдѣланныхъ, плохо отструганныхъ досокъ, плохо сшитыхъ между собой; съ другой стороны, въ крестьянскомъ жилищѣ многихъ мѣстностей увидишь искусно сшитый потолокъ изъ гладко отструганныхъ досокъ. Очень красивы дубовые потолки словинскаго жилья, въ которыхъ линія сшива двухъ досокъ прикрыта бываетъ третьей блѣе узкой доской—отъ чего потолокъ представляетъ красивую, не гладкую поверхность. Иногда края этой третьей нашивной доски срѣзываются для украшенія или вдоль краевъ доски проводятъ по желобку, отъ чего потолокъ становится еще болѣе наряднымъ. Темный цвѣтъ дуба (естественная окраска!) содѣйствуетъ красотѣ потолка, особенно тѣмъ, что онъ отдѣляется отъ выбѣленныхъ стѣнъ горницы ⁵⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ потолку придаютъ

¹⁾ напр. въ Тюрингенѣ. зап. 1901 г.

²⁾ зап. 1895 г.

³⁾ зап. 1887 г.

⁴⁾ Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 231.

⁵⁾ Харузина, В. Крайна. М. 1902. стр. 41. отг. изъ ж. „Естествознание и Географія“ 1902. №№ 3—6.

болѣ красивый видъ, бѣля его. Встрѣчается и раскраска потолка деревенскими мастерами ¹⁾. (искусственная окраска).

Телника устройства потолка въ Вологодск. г. „Потолокъ“, называемый иногда „накатомъ“, при чемъ послѣдній терминъ имѣеть и болѣе общее значеніе, набирается или изъ цѣльныхъ круглыхъ бревень или изъ толстыхъ плахъ (распиленные на двое бревна), обращенныхъ плоскою стороною во внутрь; при чемъ „потолочины“ укладываются параллельно „половицамъ“, имѣя тоже осевое (длиннотное) направленіе, что и послѣднія. Концы потолочинъ закрѣпляются въ широкихъ выдолбленныхъ пазахъ—„черепахъ“ двухъ противоположныхъ стѣнъ, а въ срединѣ поддерживаются толстой бревенчатой (чаще всего круглой) поперечной балкой, именуемой „матицей“. Сверху потолокъ проконопачивается паклей („отрипяи“) или мхомъ, и заливается глиной съ пескомъ, рѣже съ известкой; сверхъ того покрывается слоемъ рыхлой земли“ ²⁾. Въ Архангельск. г. „потолки и полы въ избахъ набираются обыкновенно брусчатая: изъ деревъ, у которыхъ горбы (горбыли) отпиливаются, и средина дѣлается толстою, а съ боковъ уже; потому самому половица и потолочница выходитъ въ ширину болѣе въ три и четыре объема, чѣмъ въ толщину. Но бываютъ въ избахъ потолки бревенчатые изъ накатника круглаго или распиленнаго пополамъ (это когда домъ одноэтажный). Въ двухъ-этажномъ домѣ полъ второго этажа дѣлается особо, а потолокъ для нижняго жилья также особо. Межъ этими поломъ и потолкомъ накладывается песокъ или земля, чтобы не уводило тепло вверхъ подполки. И при одноэтажномъ домѣ, для удержанія тепла, сухая земля или песокъ насыпается ровно сверхъ потолка. Потолочницы кладутся на матицы, которыхъ приходится на комнату по одной и по двѣ, а въ нижнемъ этажѣ по три, и которыя бываютъ толстыя, или изъ круглыхъ, или изъ обращенныхъ въ брусъя деревъ; половицы же въ нижнемъ этажѣ кладутся, настилаются на полполки, а въ верхнемъ на балки (арки) сверхъ потолка нижняго этажа. Потолочницы и половицы сплачиваются деревянными шипами. Такъ какъ полы и потолки на другой же годъ разсыхаются и расходятся, то они разбираются и снова сплачиваются“ ³⁾.

Потолокъ поддерживается обыкновенно толстымъ бревномъ, т. н. *матицей* (записать мѣстныя названія: „сволокъ“ „матка“ и пр.). Это бревно во многихъ крестьянскихъ

¹⁾ см., напр., открытку изъ Germanisches Mus. заль 62 въ Нюрнбергѣ.— комната крестьянскаго дома изъ Верх. Баваріи съ раскраш. потолкомъ 1803 г.: деревенскій мастеръ изъ Тэльца изобразилъ Мадонну во славъ и аллегорическія фигуры четырехъ странъ свѣта. цитов. кат. Музея. стр. 154.

²⁾ Едемскій, *op. cit.* стр. 33; 41—43. рис. 8, 9.

³⁾ Ефименко, II. Матеріалы и т. д. ср. 18.

домахъ тщательно отдѣлывается: отстругивается, орнаментируется рѣзбой. Иногда на немъ выставляютъ годъ постройки дома, иногда вырѣзываютъ изреченіе ¹⁾).

Матица заслуживаетъ вниманіе этнографа еще и потому, что она играетъ роль въ обрядовой жизни крестьянъ.

Напр., въ Спасскомъ у. Казанск. г. сваха, придя въ домъ въ цѣляхъ сватовства, садится подъ матицу, чѣмъ сразу открываетъ цѣль своего прихода ²⁾). При печеніи свадебнаго каравая у болгаръ заставляютъ маленькаго ребенка замѣшивать тѣсто, а потомъ его поднимаютъ къ матицѣ ³⁾).

Подъ матицу засовываютъ разныя травы, имѣющія иногда и магическое значеніе. Такъ, въ Чебоксарскомъ у. Казан. г. во время свадьбы во избѣжаніи порчи за матицу кладутъ растеніе, наз. „золотой репей“ ⁴⁾).

Матицу иногда подпираютъ жердями или бревнами, врытыми въ полъ.

Подъ потолкомъ иногда устраиваютъ полку, какъ напр., въ словинскомъ жилищѣ ⁵⁾), въ Оденвальдѣ ⁶⁾), въ Бѣлоруссіи, на которую складываютъ посуду, предметы домашняго обихода, закидываютъ просушивающуюся одежду и пр. ⁷⁾).

Стѣны горницы въ постройкѣ срубомъ—бревенчатая; бревна сруба остаются неотесанными, или же они стесываются болѣе или менѣе тщательно. Слѣдующій шагъ въ направленіи усовершенствованія внѣшняго вида стѣнъ слѣдуетъ признать обшивку ихъ тесомъ. Въ глинобитныхъ постройкахъ стѣны обыкновенно обмазаны глиной и выбѣ-

---

¹⁾ напр.: „Божіимъ изволеніемъ и помощію созданъ домъ сей, а стараніемъ Екима Игнатова товарищъ куреня вицестеблевскаго 1746 года м—ца іюля 9“—надпись на потолочномъ брусѣ дома кошеваго Игнатовича, изъ хаты кр-па Пироговскаго, с. Покровское, Екатериносл. у.—Каталогъ Екатер. Области. Музея им. Поля. Екатерин. 1905. стр. 79.

²⁾ Петровская, Изъ жизни крестьянъ с. Кургуль. Каз. 1910. стр. 8.

³⁾ Frazer, *The Golden Bough*. 3 ed. IV. p. 421.

⁴⁾ Магницкій, Нравы и обычаи въ Чебоксарскомъ у. Каз. 1888. стр. 28.

⁵⁾ Харузина, В., Крайна. стр. 41.

⁶⁾ см. воспроизведеніе крестьянской горницы въ Оденвальдскомъ Музеѣ д-ра Маурера въ Дармштадтѣ.

⁷⁾ Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 236.

лены бѣлой глиной съ примѣсью синьки (окраска!). Бѣлятъ стѣны и деревянныхъ построекъ, но по дереву обмазка глиной не ложится такъ ровно. Украшеніемъ стѣнъ служатъ наклеенныя на нихъ картины лубочныя, вырѣзанныя изъ газетъ и журналовъ и пр. Иногда часть стѣнъ оклеиваютъ кусками обоевъ, какъ, напр., въ Екатериносл. г. ¹⁾ Въ Германіи наблюдается частичная окраска стѣнъ въ узоръ. ²⁾ Или же нижняя часть стѣнъ обшивается тесомъ фанерами или облицовывается кафелями. Кафели въ сѣверныхъ частяхъ Германіи—съ красивыми синими по бѣлому узорамъ. ³⁾

О прочихъ украшеніяхъ стѣнъ будетъ сказано ниже.

Во внутреннемъ расположеніи горницы прежде всего обращаютъ на себя вниманіе; „*красный уголь*“, *печь*, *обѣденный столъ*, далѣе все убранство.

Красный уголь (записать мѣстныя названія: „покутье“, у малоросовъ, „кутній вуголь“ у бѣлорусовъ и др.)—мѣсто для почетныхъ гостей, мѣсто совершенія многихъ обрядовъ, находится большею частью противъ входной двери—иногда по правую руку, иногда по лѣвую отъ входящаго въ горницу. Въ другихъ мѣстностяхъ красный уголь помѣщается при входныхъ дверяхъ. ⁴⁾ Красный уголь приходится между лучшими окнами дома, которыя иногда по величинѣ и тщательности изготовленія рамъ, косяковъ и подъоконниковъ выгодно отличаются отъ остальныхъ оконъ въ домѣ. Красный уголь въ великорусской

---

¹⁾ зап. 9101 г.—см. также изобр. внутр. вида малороссійской хаты въ Peas. Atr in R. № 475.

²⁾ см., напр., воспроизведеніе крестьянскихъ горницъ въ Оденвалдѣ въ Оден. вальдскомъ музеѣ д-ра Маурера въ Дармштадтѣ; въ Germanisches Mus.—въ Нюрнбергѣ, въ Mus. f. deutsche Volkskunde въ Берлинѣ.

³⁾ см. воспроизв. крестьянскихъ горницъ въ Зап. Фрисландѣ и Галлингѣ въ Нюрнбергскомъ German. Museum. залъ 62.—цит. кат. Музея стр. 153—155.

⁴⁾ Зеленинъ, Вел. говоры и т. д. стр. 63—64, говоритъ, что положеніе красного угла можетъ быть отличительнымъ признакомъ однодворческаго жилища. Онъ приводитъ и мнѣніе Рамма, что оно—отличаетъ южновеликорусское жилище отъ сѣверно-русскаго, малороссійскаго и бѣлорусскаго. Но красный уголь при дверяхъ встрѣчается мѣстами и въ сѣверныхъ г. Зеленинъ цитируетъ статью Едемскаго см. планы на стр. 28. (Тотемск. у. Волог. г.).

избѣ отмѣченъ обыкновенно божницей, повѣшенной въ углу; въ малороссійской хатѣ иконы часто помѣщены не въ самомъ углу, а на одной изъ стѣнъ угла. Точно также и обѣденный столъ, приходящійся въ углу въ великорусской избѣ, въ малороссійской поставленъ сбоку, тоже подь иконами ¹⁾). Это не мѣняетъ значенія такъ наз. краснаго угла,

Красный уголъ есть мѣсто, выдѣленное изъ общаго пространства горницы. Ничѣмъ не отгороженное, оно все таки обособлено въ представленіи крестьянъ, какъ мѣсто особо почитаемое, почетное, удовлетворяющее извѣстнымъ требованіямъ при совершеніи нѣкоторыхъ обрядовъ, (напр., свадебныхъ, крестильныхъ, рождественскихъ и пр.) Мѣсто, обособленное отъ прочаго помѣщенія, отгороженное или нѣтъ, мы встрѣчаемъ и въ жилищахъ многихъ другихъ народовъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, оно имѣетъ значеніе священное: служить, напр., преимущественнымъ мѣстомъ совершенія жертвоприношеній, исполненія обрядовъ и т. д. Иногда въ помѣщеніи, гдѣ проводитъ день семья, извѣстное мѣсто считается болѣе почетнымъ, отводится для гостей и пр.

Такъ, въ зимнемъ жилищѣ русскихъ лопарей, такъ наз. луртѣ, около комелька вдоль стѣны отгораживается посредствомъ бревенъ небольшое пространство. „Это мѣсто считается особенно священнымъ, и женщины не имѣютъ права ни переступить эти бревна, ни садиться на нихъ. Мужчины, хотя и позволяютъ себѣ иногда сѣсть на бревно, но становиться ногой на ограду избѣгаютъ, считая это тяжкимъ грѣхомъ. Въ этомъ пространствѣ, однако, стоятъ чашки, и лопари и лопарки осторожно нагибаются, стараясь не коснуться бревна, если имъ понадобится что-нибудь достать изъ этого мѣста“. Въ вѣжѣ же русскихъ лопарей, т. наз. юитъ наиболѣе почетнымъ считается мѣсто направо отъ входной двери, у комелька ²⁾). Въ якутской юртѣ отдѣльные части ея разнятся въ отношеніи почетности. Наиболѣе почетнымъ мѣстомъ въ юртѣ считается т. наз. билирикъ—глухая, удобная и теплая кровать подь стѣной налѣво отъ входной двери. Сюда сажаютъ самыхъ уважаемыхъ посѣтителей, здѣсь спитъ приглашенный для камланья шаманъ и т. д. Билирикъ и нара, приходящаяся противъ входной двери, „составляютъ красный уголъ дома“ ³⁾).

¹⁾ Peas. A. in R. №№ 475, 476.—Meringer, D. deutsche Haus. Lpz. 1906. см. планы.

²⁾ Харузинъ, Н. Русскіе лопари. стр. 99—100.

³⁾ Сѣрошевскій, Якуты. стр. 353—355.

„Лѣвая половина шалаша (алтайцевъ), считая отъ двери, образуетъ мужскую половину, правая—женскую. Часть шалаша въ мужской половинѣ, ближе къ дверямъ, назначается для менѣ почетныхъ гостей; другая часть, ближе къ стѣнѣ, противоположной двери, называется тѣръ (tör—„наверху“) и по значенію своему равняется красному углу русской избы. Здѣсь помѣщаются хозяева и почетные гости. За тѣромъ вправо часто помѣщается хозяйская постель (орунъ—„возвышенное мѣсто“), передъ которой устраиваютъ обыкновенно занавѣску,двигающуюся по шнуру. Недалеко отъ постели влѣво, почти противъ входныхъ дверей, устраивается божница; она украшена коврами, ими-же прикрытъ полъ въ этомъ мѣстѣ; съ жердей свѣшивается изображение идоловъ: священное мѣсто юрты находится, слѣдовательно, въ той-же части, какъ и у карагасовъ; съ тѣмъ лишь различіемъ, что мѣсто идоловъ у алтайцевъ-шаманистовъ, заняла у карагасовъ—православныхъ христианская икона¹⁾.

Въ красномъ углу, какъ русскаго крестьянскаго, такъ и западно-и южно-славянскаго жилища обыкновенно помѣщается *божница* или вѣшаютъ образа. Сама форма божницы—въ видѣ или большого кіота или полки (треугольной или прямоугольной продолговатой) заслуживаетъ вниманія. Иногда съ обѣихъ сторонъ кіота, въ которомъ заключенъ главный образъ, вѣшаютъ другіе образа, меньшихъ размѣровъ безъ оклада и пр., еще дальше отъ него—лубочныя картины религіознаго содержанія. Устройство кіота и украшеніе иконы вѣнчиками, искусственными цвѣтами, фольговыми и др. ризами слѣдуетъ отмѣтить. Въ этихъ мелкихъ штрихахъ сказывается иногда народный вкусъ, искусство народное или мастерство, процвѣтающее въ окрестныхъ монастыряхъ, которые отчасти въ этихъ предметахъ поддѣлываются къ господствующему вкусу. Также важно замѣтить и преобладающія въ данной мѣстности *иконы*. Онѣ иногда указываютъ на существованіе въ той или другой мѣстности культа опредѣленнаго святого. Иногда можно такимъ путемъ установить мѣстныя формы культа и мѣстные обычаи: напр., въ Пудожскомъ у. Олонецкой г. въ красномъ углу увидишь приданный образъ хозяйки, на которомъ непременно изобра-

¹⁾ Харузинъ, Н. Ист. р. жил. у тюрк. и монг. нар. стр. 8-9.—Radlow, Aus Sibirien. Lpz. 1884. В. I. s. 270—273. Taf 6 (планъ).

жень ея „ангелъ“ ¹⁾ (въ другихъ мѣстностяхъ—приданный образъ всегда бываетъ съ изображеніемъ Божіей Матери); или икона Б. М. Феодоровской въ красномъ углу напомнить о случаѣ трудныхъ или первыхъ родовъ; или встрѣтишь другое указаніе на вѣрованія, соединенныя съ народнымъ дневникомъ, или обѣтныя иконы, „вымѣненные“ по обѣту и дающія возможность иногда выслушать характерный рассказъ со словъ хозяевъ.

Также важно отмѣтить содержаніе *лубочныхъ картинъ*, висящихъ около божницы. Въ нихъ проявляется часто тяготѣніе мѣстнаго населенія къ какому нибудь религіозному центру. Такъ, на сѣверѣ Россіи въ крестьянскихъ избахъ увидишь картины, изображающія Соловецкій монастырь, его скиты, св. Зосиму и Савватія—и не найдешь лубочныхъ картинъ, воспроизводящихъ Киево-Печерскую Лавру и св. Антонія и Феодосія Печерскихъ. Въ избахъ старообрядцевъ встрѣтишь интересныя картины съ старинными сюжетами: напр., птицу Сирина и птицу Альконоста. Въ деревняхъ Витебской Бѣлоруссіи въ божницѣ увидишь наряду съ православными иконами и католическія ²⁾.

Въ лубочныхъ картинахъ, особенно старинныхъ, ярко проявляется и старинная легенда о святомъ, и представленія о приписываемыхъ ему особыхъ функций ³⁾. Неудивительно, что воспитавшіеся въ ежедневномъ созерцаніи подобныхъ картинъ переносятъ извѣстныя представленія святыхъ въ свои вѣрованія и обряды. Картины служили лучшимъ средствомъ проводить въ свое время въ безграмотную народную массу знаніе церковныхъ легендъ. Такъ, поддерживаетъ вѣру въ покровительство отъ пожаровъ св. Флоріана польскія лубочныя картины прежняго образца и тѣ олеогра-

¹⁾ зап. 1887 г.

²⁾ Никифоровскій. Очерки и т. д. стр. 234—235.

³⁾ Крестьянское населеніе нѣкоторыхъ мѣстностей Франціи изобрѣло св. Criard и св. Boudard, которые будто бы избавляютъ дѣтей отъ крика и капризовъ. *Cuzacq La naissance, le mariage et le décès*. P. 1902. p. 31.—примѣръ нор. этимологіи въ примѣненіи къ культу святыхъ.

фическія картины, которыя и по сю пору продаются при костелахъ Варшавы и на которыхъ святой изображенъ залоткудрымъ воиномъ, заливающимъ горящее зданіе у своихъ ногъ ¹⁾).

Даже тамъ, гдѣ вѣрованія нѣкоторыя отмираютъ и гдѣ церковь уже не становится иногда на защиту созданныхъ иногда народной фантазіей или народной этимологіей легендъ о святыхъ—прежнія вѣрованія продолжаютъ жить, сохраненныя лубочной картиной. Мало того, сюжеты картинъ лубочныхъ чрезвычайно живучи: онѣ продолжаютъ воспроизводиться и при улучшенной техникѣ исполненія ²⁾).

Божницу стремятся украсить—и эти *украшенія* слѣдуетъ зарисовать или описать. Иногда вѣшаютъ на нее шитыя полотенца, иногда низъ полочки подъ образами украшаютъ оборкой или полоской бумагой съ вырѣзаннымъ узоромъ; иногда устраиваютъ занавѣску у кіота. Наконецъ, къ потолку у божницы привѣшиваютъ ради украшенія разные предметы: напр., крашенныя пасхальныя яйца ³⁾. Или, какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи и Германіи подвѣшиваютъ къ потолку голубковъ. Эти голубки бываютъ разныхъ типовъ ⁴⁾. Они дѣлаются иногда изъ выдутаго яйца, къ которому придѣлана головка и хвостикъ, или же корпусъ птицы сдѣланъ изъ тѣста, а головка, крылья и хвостъ изъ бумаги. На сѣверѣ Россіи, въ Польшѣ и въ Германіи дѣлаютъ голубей изъ дерева очень изящной работы ⁵⁾. Крылья и хвостъ вырѣзаны изъ ряда тонкихъ и рѣз-

¹⁾ coll. Рум. Музея.—зап. 1910 г.

²⁾ см. матеріалъ, собранный для изд. 1893 г. въ Ежегодникѣ изд. М. Комитетомъ Грамотности за 1893 г. М. Кушнеревъ. 1893. ч. II. „Обзоръ народныхъ картинъ, продававшихся въ Москвѣ въ 1893 г.“.

³⁾ Харузипа, В. Замѣтки о кр. жил. стр. 144.

⁴⁾ Типы нѣмецкихъ голубковъ изучены Eysn-Andree, Volkskundliches. Braunschweig, 1910. s. 78—95 въ статьѣ „Deckengehänge: Die Helig-Geist Taube etc.“

⁵⁾ см. коллек. Рум. Муз.—Арх. и др. г. Курск. г., даръ Р. С. Данковской.—также Peas. Art in Russia. № 504.

ныхъ дощечекъ, собранныхъ вмѣстѣ и могущихъ раскры-
ваться и складываться вѣрообразно. Голова украшена рѣз-
нымъ хохолкомъ. Подобныя украшенія вѣшаютъ иногда въ
опредѣленное время года.

„Въ сл. Новостроевкѣ Курск. г. Грайвор. у. въ 50-хъ г.г. XIX в.
голубей передъ иконами вѣшали на ниточкахъ, привязанныхъ къ
веревкѣ, которая прибавалась на небольшомъ разстояніи отъ по-
толка, наискось передъ иконой въ углу, отъ одной стѣны къ дру-
гой. (Иконы тамъ висѣли преимущественно въ углу, но вѣшали
ихъ также и по стѣнамъ, только и въ такомъ случаѣ голубей
вѣшали передъ иконами въ углу). Больше 3 голубей не вѣшали.
Голова у нихъ была изъ тѣста, а крылья и хвостъ, прилѣпленные
къ головѣ—изъ бумаги. Средній изъ нихъ—большій всегда былъ
весь бѣлый и изображалъ Бога Отца. Два по бокамъ—меньшихъ
изображали Спасителя и Божию Матерь. Эти два голубя были:
одинъ сизый изъ синевато-красноватой бумаги, другой красный
съ бѣлыми краями на крыльяхъ и хвостѣ. Какъ сизая, такъ и
бумага съ бѣлыми краями специально для этихъ голубей продава-
лась въ г. Грайворонѣ. Если же не покупали такой бумаги, то
сизыхъ и красныхъ голубей дѣлали изъ бѣлой бумаги, но сами
разрисовывали ее сверху синькой для сизаго голубя, или сури-
комъ для краснаго голубя. Дѣлали этихъ голубей 2 раза въ годъ:
къ Рождеству и къ Пасхѣ, когда старые голуби смѣнялись но-
выми. Висѣли голуби круглый годъ“¹⁾.

Божница—мѣсто, гдѣ сохраняютъ предметы, имѣющіе
священное или обрядовое значеніе. Къ божницѣ ставятъ свѣчи
громничныя, четверговыя, вѣнчальныя и др., кладутъ чет-
верговую соль, благовѣщенскую и др. просvirки и пр.²⁾. За
божницу засовываютъ тетрадку со списаннымъ Сномъ Бо-
городицы. Сюда же послѣ жатвенныхъ обрядовъ иногда кла-
дется вѣнокъ, принесенный съ жнивья жницами хозяину
поля³⁾, т. наз. „мороки“—изъ соломы сплетенные кресты⁴⁾,
(плетеніе особой техники)⁵⁾, имѣющіе отношеніе къ жнивнымъ
обрядамъ.

---

1) сооб. Р. С. Данковская 1914 г.

2) Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 234.

3) Романовъ, Бѣлорусскій Сб. в. VIII—IX. стр. 268.

4) сооб. Н. А. Янчукъ.

5) Эту технику плетенія слѣдуетъ сблизить съ однородной техникой на куль-
товыхъ предметахъ разныхъ народовъ. На аналогичность техники у австралійцевъ,
др. перуанцевъ, другихъ народовъ, крестьянъ Германіи, Швеціи и пр. указалъ
Foy, Fadenstern u. Fadenkreuz. Ethnologica, II. Cöln. 1913.

Въ божницахъ русскихъ инородцевъ или на полочкахъ для православныхъ иконъ можно встрѣтить предметы, пользующіеся культомъ и ясно показывающіе, что наряду съ христіанскими воззрѣніями у населенія бытуютъ и языческія. У пріаянскихъ тунгусовъ, напр., „когда накладываются мѣты на ухахъ оленятъ, то отрѣзанные или вырѣзанные кусочки хряща не бросаютъ, а нанизываютъ на нитку (изъ жилы оленя) и вѣшаютъ ихъ: одни—на почетномъ мѣстѣ, около иконы, другіе—въ иномъ мѣстѣ жилища, только не у двери¹⁾).

Мѣсто, соотвѣтствующее красному углу въ русской горницѣ, считается почетнымъ и въ крестьянскомъ жилищѣ Зап. Европы.

И здѣсь мы встрѣчаемся съ украшеніями, имѣющими иногда отношеніе къ вѣрованіямъ. Такъ, въ горницахъ Верх. Пфальца, Тироля, Баваріи, Даніи и Швеціи вѣшаютъ къ потолку надъ обѣденнымъ столомъ плетеныя соломенныя украшенія выше упомянутой техники. Ихъ называютъ Unruh потому, что при легкости матеріала они находятся въ постоянномъ движеніи. Они останавливаются будто бы, если приблизится вѣдьма. Очевидно, на этомъ основаніи ихъ вѣшаютъ надъ головой невѣсты во время свадебнаго пира. Что этотъ предметъ имѣетъ отношеніе къ вѣрованіямъ, доказываетъ, что его жертвовали иногда въ церкви²⁾).

Столь. Въ русской крестьянской избѣ въ красномъ углу всегда стоитъ столь. Это—обѣденный столь семьи, которому при наличности и другихъ столовъ, придается особенное значеніе. На немъ иногда мѣсятъ хлѣбъ (напр. въ Арх., Олон. губ.; у словинцевъ для мѣшенія хлѣба есть другой столь). У другихъ народовъ, обѣденный столь, даже если онъ и не стоитъ въ обособленномъ мѣстѣ въ горницѣ, напр., у словинцевъ, все же играетъ большую роль, нежели другіе столы (зап. названія столовъ). У русскаго крестьянина обѣденный столь въ красномъ углу какъ бы освящается стоящимъ на немъ всегда или хранящемся въ его ящикѣ хлѣбомъ-солью. По крайней мѣрѣ, этого требовалъ еще недавно обычай. (Хлѣбъ имѣетъ огромное значеніе въ вѣрованіяхъ

¹⁾ Пекарскій и Цвѣтковъ, Пріаянскіе тунгусы, Ж. С. 1911. стр. 350.

²⁾ Foу, op. cit. 96—98. Fig. 33—36. Аналогичный предметъ привезенъ В. Л. Турбиной изъ Елецк. у. Орловск. г. въ даръ Рум. М. въ 1910 г.

и обрядахъ русскаго и зап.-европейскаго крестьянина; ему приписываютъ силу освящать, благословлять, доставлять прибитокъ и пр.). Столъ въ красномъ углу является средоточіемъ нѣкоторыхъ обрядовъ.

Такъ, родильницу передъ началомъ трудныхъ минутъ бабка заставляеть обходить обѣденный столъ и „прощаться“— т. е. просить прощенія у cadaго его угла¹⁾. Въ Орловской г. надъ младенцемъ черезъ годъ послѣ его рожденія совершаютъ обрядъ— такъ наз. „застрижки“: крестные отецъ и мать выстригаютъ ему волосы и одариваютъ его. Для совершенія обряда собираются родные и близкіе знакомые. При этомъ младенца сажаютъ на столъ, на подушку²⁾.—При свадебныхъ обрядахъ—обѣденный столъ является центральнымъ мѣстомъ цѣлаго ряда обрядовъ: сажанье невѣсты за столъ, выкупаніе ея и пр. Въ Тотемскомъ у. и сватовство начинается за столомъ: женихъ и свать, оба нарядные, садятся вдоль стола и двигаютъ столомъ, „чтобы дѣло двигалось“³⁾.

Обѣденный столъ часто—единственный въ горницѣ. Когда есть и другіе столы, онъ отличается отъ нихъ большею красотой, отдѣлкой. Столы обѣденные разнятся по внѣшнему виду (форма!). Встрѣчаются простые, на четырехъ прямыхъ ножкахъ, и такіе, у которыхъ ножки болѣе вычурны, напр., сплетены другъ съ другомъ въ видѣ буквы Х. Украшеніемъ стола служить замысловатая форма ножекъ, рѣзьба или окраска всего стола или одной доски („столешницы“). Тамъ, гдѣ процвѣтало или процвѣтаетъ искусство рѣзьбы, какъ, напр., на сѣверѣ Россіи, въ Германіи, встрѣчаются прекрасные экземпляры столовъ, украшенныхъ рѣзьбой⁴⁾. Окрашенные столы можно встрѣтить тамъ, гдѣ окраска является излюбленнымъ средствомъ украшать стѣны, двери и пр.

---

¹⁾ Семенова—Тянь-Шанская, Жизнь „Ивана“. Зап. И. Р. Т. О. отд. Этн. т. XXXIX. Спб. 1914. стр. 8—9.

²⁾ Зеленинъ, Обрядовое празднество совершеннолѣтія дѣвицы у русскихъ. Ж. Ст. 1911. стр. 235—236.

³⁾ Едемскій. Свадьба въ Кокшеньгѣ, Тотемскаго у. Ж. Ст. 1910. в. I—II. стр. 14.

⁴⁾ см., м. пр., Peas. Art in Russia. №№ 285, 290, 293, 463 (XVIII в.)—также у Matlakowski, op. cit. стр. 66, 69, 70, 72, 84, рис. 106, 108, 109, 111, 118, табл. VII, VIII (доска стола).

Такъ, въ Пудоожскомъ у. Олонецкой г. въ крестьянскихъ домахъ наряду съ раскрашенной дверью въ горницу встрѣтишь и расписанные столы. Характерны и тутъ излюбленные цвѣта окраски и рисунки—напр., ярко-розовые розы по грязно-голубому фону въ Олонецкой г. ¹⁾, цвѣты на словинскихъ столахъ и пр. ²⁾.

Объденный столъ чаще всего имѣетъ ящикъ. Отъ глубины его тоже зависитъ форма стола. Та часть стола, въ которой помѣщается ящикъ, бываетъ иногда настолько глубока, что представляетъ изъ себя какъ бы шкафчикъ; отъ этого зависитъ и высота ножекъ стола ³⁾.

Столъ, какъ и всякое явленіе культуры, имѣетъ свою исторію *развитія*. Прототипомъ его можно считать доску, на которой у многихъ малокультурныхъ народовъ подаютъ кушанье.

У русскихъ лопарей нѣкоторыя кушанья подаютъ на продолговатой доскѣ. Верхняя доска отъ стола или отдѣльные доски—„столешницы“ до сихъ поръ употребляются въ Тотемск. у. Вологод. г. для стряпни и для складыванья горячихъ пироговъ ⁴⁾. Для сладкихъ круглыхъ пироговъ большихъ размѣровъ въ Тюрингенѣ имѣются очень большихъ размѣровъ круглыя доски, красиво расписанныя. Такія доски изготовляются къ свадьбѣ: на нихъ помѣчены бываютъ дата бракосочетанія и имя владѣлицы ⁵⁾. Для исторіи развитія стола поучительны типы крестьянскихъ столовъ въ Швеціи. „Древнѣйшіе столы были деревянныя доски, которыя по минованіи надобности, вѣшали на стѣну“. Въ Стокгольмскомъ Музеѣ хранится столъ—широкая доска, помѣченная 1590 г., которую клали на козлы (не прикрѣпленная къ нимъ). Существовали столы,—представляющіе изъ себя доску, прикрѣпленную къ стѣнѣ. Доску можно было опускать по желанію; при пользованіи ею въ качествѣ стола ее подпирали ввинчивающейся ножкой ⁶⁾.

Удобство подобной доски очевидно. Стремленіе сдѣлать ее болѣе пригодной для употребленія; придать ей больше

1) зап. 1887 г.

2) колл. Румянц. Музея.

3) см. напр. открытку Nordiska Museet. Rum 2. Skåne.

4) Едемскій, О кр. постр. стр. 30.

5) зап. 1901 г.

6) Ambrosiani, Führer d. d. Samml. d. Nord. Mus. Stokh. 1911. s. 25.

устойчивости и приблизить ее къ рукѣ могло натолкнуть на мысль установить ее на ножкахъ или на другой какойнибудь подставкѣ. Сообразно тому положенію тѣла, которое принимаютъ, сидя за принятіемъ пищи, такая доска на подставкѣ или на ножкахъ—столъ дѣлается выше или ниже. У тюменскихъ татаръ, напр., и у другихъ народовъ, ¹⁾ принимающихъ пищу сидя на нарахъ съ поджатыми ногами; столы бываютъ низенькіе, легко переносимые съ мѣста на мѣсто, обыкновенно круглые. Тамъ, гдѣ уже существуютъ сидѣнья высокія—лавки и стулья, табуреты и пр., столы дѣлаются соотвѣтственной вышины. Пространство между высокими ножками удачно заполняется ящикомъ, что придаетъ большую цѣнность этому виду мебели, позволяя ей исполнять еще одно назначеніе: сохранять нужные предметы, вродѣ хлѣба, ножей, вилокъ и пр. Форму мало развитого стола можно усмотрѣть въ подставкахъ для кушаній, встрѣчающихся въ Швеціи ²⁾.

Печь. Выдающееся мѣсто въ горницѣ занимаетъ *печь*. Она и по мѣсту (вправо или влѣво отъ входной двери) и по пространству, ею занимаемому, и по формѣ своей, устройству, окраскѣ и украшенію придаетъ особый характеръ горницѣ. Типы печей бываютъ весьма различны. Въ то же время печь имѣетъ свою исторію *развитія*, характерную и для исторіи развитія жилья вообще. Поэтому, умѣстно будетъ остановиться нѣсколько подробнѣе на этомъ вопросѣ.

Самымъ примитивнымъ способомъ разведенія огня для временнаго согрѣванія себя и приготовленія пищи—это костеръ. Но уже на низшихъ ступеняхъ развитія человѣкъ научился дѣлать хотя бы самую несложную защиту для сохраненія добытаго огня отъ дѣйствія вѣтра. Это прикрытіе огня служило въ то же время самому человѣку защитой и постепенно принимало болѣе устойчивыя формы. Наиболѣе примитивнымъ видомъ прикрытія огня служитъ навѣсъ, или

¹⁾ зап. 1895 г.—Meringer, D. d. Fig. 35, 36 (боснійскій столъ).

²⁾ Peas. Art in Sweden. №№ 63, 64.

сплетенный изъ вѣтокъ, или состоящій изъ поставленныхъ стоймя кусковъ древесной коры (см. выше). Болѣе развитой формой прикрытія слѣдуетъ считать шалашъ — сферическій или коническій. Костеръ, разведенный въ человѣческомъ жильѣ, болѣе или менѣе прочномъ, призванномъ служить его строителю и обладателю болѣе или менѣе длительный срокъ, принято называть *очагомъ*.

Очагъ является средоточіемъ человѣческаго жилья, маня иногда къ себѣ далеко ушедшаго отъ жилья охотника. Согрѣвая жилью, онъ даетъ уютъ и собираетъ членовъ семьи въ тѣсный кружокъ для общей трапезы, для отдыха и ночного сна. Вокругъ очага, при свѣтѣ радующаго своимъ тепломъ огня, происходятъ работы, повѣствуютъ о событіяхъ дня, объ охотничьихъ приключеніяхъ, льются многочисленные рассказы, изъ которыхъ создаются миѣы, сказки и т. д. Очагъ — самая характерная черта человѣческаго жилья, и недаромъ многіе авторы останавливались на его значеніи для развитія осѣдлости въ человѣчествѣ.

Устройство очага также имѣетъ свою эволюцію. Наиболее примитивнымъ видомъ очага можно считать небольшую ямку, выкопанную въ срединѣ жилища, прямо въ землѣ (какъ, напр., у остяковъ на р. Оби ¹⁾). У прианскихъ тунгусовъ огонь въ урасѣ, съ которымъ обращаются съ большою осторожностью, такъ какъ вся ураса представляетъ горючій матеріалъ, раскладывается посреди жилья и огораживается бревешками, сложенными въ видѣ буквы П, открытымъ концемъ обращенной ко входу ²⁾. Огонь очага ограждаютъ также тремя камнями (какъ напр., у масаи ³⁾, повидимому, также у нанди ⁴⁾ въ Вост. Африкѣ), на которые ставятъ сосуды для приготовленія пищи. Болѣе развитыя формы очаговъ встрѣчаются въ другой мѣстности Вост. Африки. Для очага отводятъ низенькую площадку изъ

---

¹⁾ зап. 1895 г.

²⁾ Пекарскій и Цвѣтковъ, Прианскіе тунгусы. Ж. С. 1911. стр. 342.

³⁾ Merker, Die Masai. s. 25. Fig. 3.

⁴⁾ Hollis, The Nandi. L. 1909. p. 14. см. планъ дома: 4.—cooking stones.

битой глины, и на ней уже устанавливаются тѣже три камня или три приблизительно равныхъ полусферическихъ кусковъ земли изъ разореннаго холма термитовъ¹⁾. При такомъ примитивномъ устройствѣ очага дымъ уходитъ или въ отверстіе, оставляемое сверху шалаша или же въ открытую дверь или въ щели жилища.

Хотя эти формы очага очень примитивны, мы можемъ ихъ встрѣтить даже по сю пору въ Европѣ.

Въ Австро-Венгріи нерѣдки жилища помѣщенія, отопляемая очагомъ. Это—по большей части шалаша угольщиковъ или дровосѣковъ, также пастуховъ. Очагъ въ этихъ шалашахъ помѣщается обыкновенно въ срединѣ жилища, причемъ для него дѣлается также низенькая платформа. Во Фриуль хижины рыбаковъ, т. наз. *casone* отапливаются посредствомъ очага; для него выкапываютъ небольшую ямку въ земляномъ полу, или устраиваютъ низенькую платформу или же поднимаютъ эту послѣднюю до высоты стола. Дымоотвода при этихъ очагахъ не существуетъ—дымъ выходитъ черезъ дверь жилища²⁾.—

Очагъ въ саксонскомъ домѣ иногда вовсе не бываетъ приподнятъ надъ землей: на полу, вымощенномъ галькой, только намѣчено мѣсто разведенія огня³⁾. Въ норвежскомъ крестьянскомъ жилищѣ очень низкій очагъ включенъ въ деревянную раму⁴⁾.

Въ Сѣверо-зап. краѣ очагъ еще мѣстами сохранился: подъ названіемъ „разсадникъ“, „каминъ“ онъ встрѣчается въ кладовыхъ. Лѣсоплавы устраиваютъ также на плотяхъ „каминны“ для приготовления пищи—это глиняныя площадки, установленныя на камняхъ, обдѣланныя въ дерево, иногда защищенныя отъ вѣтра плетеной загородкой. Также и въ „клѣти“—кладовой, хотя и рѣдко въ настоящее время, можно еще встрѣтить очагъ—„вмѣсто печи⁵⁾“.

Очагъ, такимъ образомъ, можетъ быть низкимъ—т.-е. помѣщеннымъ на землѣ, даже въ нѣкоторомъ углубленіи или быть слегка лишь надъ ней приподнятымъ; но иногда его дѣлаютъ выше, складывая подставку подъ него изъ камней, глины и пр., пригоняя высоту его къ человѣческому росту. Отъ этого зависитъ и положеніе человѣка, на немъ готовя-

1) Weule, Wiss. Ergebn. s. 12. Taf. 13. Abb. 2.—ср. Claus, Die Wagogo. B. 1911. s. 21. Fig. 40.

2) Geramb, v. op. cit. s. 3—4.

3) Germ. Mus.—въ Нюренбергѣ, залъ 62. цит. кат. музея—стр. 151.

4) Norske Folkemuseum въ Христианіи. Илл. альбомъ музея.—ср. Meringer, D. d. N. s. 8—10 и планы т. н. Herdhaus.

5) Харузинъ, А. Сл. Жил. стр. 181, 254.

цаго себѣ пищу (стоя или прикорнувъ передъ нимъ). Усовершенствованіе внѣшняго вида очага въ отношеніи вышины, акуратности въ его возведеніи знаменуетъ *развитіе* очага. Дальнѣйшій шагъ въ этомъ направленіи—устройство надъ нимъ дымоотвода. Очагъ такимъ путемъ превращается въ *чуваль* или *каминь*. Хотя, говоритъ одинъ нѣмецкій изслѣдователь, каминь ничто иное, какъ открытый очагъ, органически связанный съ дымоотводомъ, но такое усовершенствованіе знаменуетъ крупный шагъ впередъ въ развитіи очага ¹⁾. Устройство дымоотвода надъ очагомъ въ чуваль бываетъ различное, болѣе или менѣе совершенное. Наиболѣе простое—это то, при которомъ чуваль представляетъ нѣчто цѣльное, т.-е. очагъ или платформа, на которой разводится огонь, и дымоотводъ не разъединены.

Якутскій чуваль состоитъ изъ трубы, поставленной наклонно. Она сдѣлана изъ длинныхъ, не особенно толстыхъ жердей, „связанныхъ тальникомъ или заключенныхъ вверху, надъ крышей, и внизу, надъ челомъ камина, въ деревянныя крѣпкія рамы. Внутри комелекъ весь вымазанъ толстымъ слоемъ глины. Труба помещается на низкомъ, вершковъ 6, не болѣе плоскомъ довольно обширномъ фундамендѣ, имѣющемъ аршина 2—2¹/₂ въ квадратѣ... Шестокъ комелька сдѣланъ изъ толстыхъ бревенъ и плотно набитъ глиной“ ²⁾. Лопарскій чуваль имѣетъ довольно широкое основаніе, сложенное изъ неотесанныхъ камней ниже человѣческаго роста, отверстіе его—широкое, ограниченное съ боковъ жердями, тоже обмазанными глиной ³⁾. Въ вогульскихъ жилищахъ также имѣются чувалы, дымъ которыхъ выходитъ въ сквозную трубу, составляющую одно цѣлое съ чуваломъ“ ⁴⁾. Въ бревенчатыхъ юртахъ остяковъ „собственно—чуваль есть родъ камина полукруглой формы, суживающей къверху: онъ имѣетъ въ ширину одинъ аршинъ съ небольшимъ и въ высоту 1¹/₂ аршина; вышележащая часть составляетъ трубу. Остовъ чувала дѣлается изъ вершковыхъ деревянныхъ колебевъ, которые скрѣпляются обручами. Остовъ ставится въ юртѣ на надлежащее мѣсто, а труба пропускается сквозь продѣланное въ крышѣ отверстіе; при этомъ весь чуваль имѣетъ уклонъ наружу. Самый очагъ окаймляется деревяннымъ брусомъ. Остовъ съ внутренней и наружной стороны замазывается глиной, перемѣшанной съ измель-

¹⁾ Geramb, v. op. cit. s. 5.

²⁾ Сѣрошевскій. Якуты. стр. 355. рис. 65 и 66.

³⁾ Харузинъ, Н. Русскіе лопари. стр. 99.

⁴⁾ Дунинъ-Горкавичъ, Тобольскій Сѣверъ. I. Спб. 1904. стр. 100.

ченнымъ сѣномъ; цементомъ служить конскій или коровій навозъ. Къ бокамъ чувала ставятся сошки, на которыя кладется таганъ-коль, служащій для подвѣшиванія въ чувалѣ котла или чайника. Иногда сошка замѣняется продѣлываемыми въ бокахъ чувала двумя отверстіями, куда просовывается таганъ. Для сохраненія въ чувалѣ тепла отверстіе въ трубѣ закладывается особой затычкой, сдѣланной изъ жгутовъ сѣна. Снаружи труба закрывается круглой берестяной крышкой, которая предохраняетъ внутренность чувала отъ снѣга¹⁾.

Расчлененіе чувала на площадку для разведенія огня, т.-е. собственно очагъ и на дымоходъ есть шагъ впередъ въ развитіи чувала. Оно даетъ возможность расширить до значительныхъ иногда размѣровъ площадь очага, какъ это замѣчается, м. пр., на каминахъ Нижней Краины. Здѣсь площадка очага такъ обширна, что на ней вокругъ горящаго посрединѣ огня могутъ сидѣть нѣсколько человѣкъ. Дымоотводъ приходится въ видѣ отдѣльнаго навѣса надъ той только частью очага, гдѣ горятъ дрова. Такое устройство чувала или камина даетъ возможность употреблять на топливо большія бревна, также цѣлые обрубки деревьевъ и пни, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ представляетъ большія удобства (въ лопарскій, напр., чуваль, въ норвежскій²⁾ приходится дрова класть стоймя при незначительной сравнительно ширинѣ чувала). Это же расчлененіе чувала вызвало къ жизни разнообразныя и художественныя формы каминовъ, украшавшихъ залы въ замкахъ средневѣковья и эпохи Возрожденія. Въ крестьянскихъ жилищахъ мы также можемъ наблюдать развитіе этой формы расчлененнаго чувала. Между площадкой очага и крышей дымоотвода придѣлываютъ стѣнки, служащія отчасти архитектурнымъ украшеніемъ камина; края крыши дымоотвода выступаютъ впередъ, образуя какъ бы полочки, на которыя ставятъ украшающіе предметы³⁾.

Каминъ или чуваль можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ *развиться въ плиту*. Такое его развитіе вызвано требова-

1) Дунинъ-Горкавичъ, Тобольскій Сѣверъ. III. Тобольскъ 1911. стр. 73—74.

2) цит. альб. муз. въ Христіаніи—чуваль въ кр. горницѣ въ Теламаркенѣ.

3) Geramb, v. op. cit. s. 5—6. Abb. 3, 4.—

ніями удобства при приготовленіи пищи. Эти требованія ведутъ къ разнаго рода приспособленіямъ для подвѣшиванья или устанавливанія надъ огнемъ сосуда съ варящейся на огнѣ очага пищи ¹⁾).

Въ лопарскомъ чувалѣ имѣется крюкъ, вдѣланный въ трубу, на который и вѣшается котелокъ. Въ другихъ мѣстностяхъ сосудъ съ варящейся пищей устанавливаютъ между камней очага. Наконецъ, въ болѣе развитыхъ хозяйствахъ, напр., среди крестьянскаго населенія Европы, имѣются желѣзныя подставки для поддерживанія надъ огнемъ сосуда.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ чуваль представляетъ изъ себя узкую трубу надъ огнемъ, устройство на извѣстной высотѣ отъ огня перегораживающей трубу поперекъ доски съ круглымъ отверстіемъ посрединѣ, въ которое легко входитъ дномъ сосудъ, образуетъ плиту—удобное для хозяйки приспособленіе. Таково устройство „кабичя“. Надъ огнемъ очага, на небольшомъ отъ него разстояніи сдѣлана глинобитная перегородка, пересѣкающая трубу дымоотвода; въ этой перегородкѣ дѣлается круглое отверстіе, и въ него вставляютъ горшокъ съ варевомъ. Удобный для лѣпки матеріаль—глина способствовалъ здѣсь, наряду съ узкимъ поперечникомъ трубы, возникновенію плитки.

Печь отличается отъ очага тѣмъ, что огонь на очагѣ разводится на его поверхности, тогда какъ въ печи онъ замкнутъ со всѣхъ сторонъ. Загораживаніе камина съ боковъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, есть уже шагъ къ образованію печи ²⁾). Но печь можетъ возникнуть непосредственно изъ очага, минуя стадію чувала. Если по какимъ либо соображеніямъ желательно замкнуть со всѣхъ сторонъ огонь на очагѣ, получается печь болѣе или менѣе примитивнаго устройства. Цѣлью можетъ служить желаніе приготовить себѣ пищу не варкой или жареніемъ на угляхъ или вертелѣ, а другимъ способомъ, считающимся болѣе желательнымъ или же, какъ мы увидимъ ниже, поднять тем-

¹⁾ см. напр. Meringer, D. d. H. Fig. 32, 38—52.

²⁾ Geramb, op. cit. s. 7.

пературу въ помѣщеніи и имѣть возможность накаливать на огнѣ нѣкоторые предметы.

Съ печами примитивнаго устройства мы встрѣчаемся у малокультурныхъ народовъ, напр., у туземцевъ Тихоокеанскихъ архипелаговъ.

На Джильбертовыхъ о-хъ, напр., выкапываютъ ямы, закладываютъ дно и стѣнки ея кусками коралловаго известняка и поддерживаютъ въ нихъ постоянный огонь угольями или золой. Въ такихъ ямахъ пекутъ и варятъ на пару (*dämpfen*) пищевые продукты изъ растительнаго и животнаго міра¹⁾. (см. ниже въ гл. *Пища*).

Соображенія иного рода вызвали возникновеніе другого прототипа печей—такъ наз. *каменку*. Ее мы встрѣчаемъ и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи.

Въ Виленской и Витебской г., напр., каменка представляетъ изъ себя груды камней, „сложенныхъ безъ какого либо связующаго цемента въ видѣ свода“. Такая каменка, встрѣчающаяся преимущественно въ баняхъ и кладовыхъ („истопкахъ“), „несмотря на первобытное устройство, несетъ наименованіе: печь. Сверху на большіе камни накладываются въ значительномъ количествѣ мелкіе булыжники; накаленные, они бросаются въ ушатъ съ водой, которая вслѣдствіе этого согрѣвается“. Другого рода каменка, болѣе развитая, представляетъ соединеніе съ очагомъ. Передъ сложенной сводомъ грудой булыжниковъ или кирпичей устроены изъ камней уступъ, на которомъ разводится огонь. На уступѣ помѣщается котель. Одновременно согрѣвается и вода въ котлѣ, и печь. Мелкіе булыжники, лежащіе на каменкѣ, служатъ уже не для согрѣванія, а для другой цѣли: ихъ обливаютъ водой, отъ чего баня наполняется паромъ²⁾. Печи въ старинныхъ финляндскихъ избахъ („пѣртахъ“) походили на описанныя каменки. Онѣ также были сложены изъ неотесанныхъ камней, не скрѣпленныхъ цементировкой, иногда завершались грудой наваленнаго на нихъ мелкаго булыжника. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ невысокій фундаментъ, на которомъ онѣ были сложены, имѣлъ выступъ передъ устьемъ. Готовили кушанье и грѣли воду или въ печи или на выступѣ, который являлся, такимъ образомъ, очагомъ. Въ баняхъ также были сложены каменки; на нихъ, когда камни раскалялись, лили воду для того, чтобы баня наполнилась паромъ³⁾.

---

¹⁾ Finsch, *Ethnologische Erfahrungen u. Belegstücke aus d. Südsee*. W. 1893. s. (325) 57.

²⁾ Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 183.

³⁾ Retzius, *Finnland*. s. 72—73; 91. Abb. 40, 52, 53.

Если признать каменку за примитивную форму печи, то слѣдуетъ въ нѣкоторыхъ вышеописанныхъ формахъ ея видѣть *соединеніе очага съ печью*. Это соединеніе можно прослѣдить и въ болѣе совершенныхъ типахъ печей, когда печь уже не представляетъ изъ себя груды ничѣмъ не цементированныхъ камней, а правильно сложена изъ кирпичей или сбита изъ глины. Для печей, представляющихъ соединеніе съ очагомъ, въ нѣмецкой литературѣ существуетъ специальный терминъ *Herdofen*. Подобныя печи, соединенныя съ очагомъ или представляющіе очагъ съ надстроенной надъ нимъ или пристроенной къ нему печью, отмѣчены въ Австро-Венгрии, напр., у гуцуль, боекъ и пр.¹⁾

Русская печь, какъ курная, такъ и снабженная уже трубой, является такимъ же соединеніемъ очага съ печью. Не входя въ подробности устройства печи²⁾, замѣтимъ, что

¹⁾ Geramb, v. op. cit. s. 7—12. Abb. 7—10. Наличие этого типа печи Мерингеръ считаетъ характернымъ признакомъ восточно-европейскаго или славянскаго жилища. Meringer., Das deutsche Haus. Aus. Natur—u. Geiteswelt. B. 116. Lpz. 1906. s. 7, 20.

²⁾ Описаніе кладки печи Rhamm, op. cit s. 110—111. Fig. 18, 19; у бѣлоруссовъ см.: Романовъ, Бѣлорусскій Сб. в. VIII—IX. стр. 11—14; въ Сѣв.-зап. краѣ—Харузинъ, А. Сл. Жил. стр. 183—189; въ Вологодск. г.—Едемскій, О кр. п.—стр. 36—37; въ Арханг. г.—Ефименко; П. Маг. и т. д. стр. 18—19. Техника возведенія печи въ малорусскомъ жильѣ. „Въ одномъ изъ угловъ сѣнной стѣны, на четырехъ деревянныхъ столбахъ дѣлаютъ перекладины, укладываютъ бревна; затѣмъ, замѣсивъ густо глину съ рубленой соломой, настилаютъ ее на бревна; когда образуется слой глины до полуаршина толщины, кладутъ еще одинъ слой, изъ чистой глины; этотъ послѣдній составляетъ нижнюю площадь печи; онъ называется „черинь“. Пространство подъ бревнами, ограниченное съ обѣихъ сторонъ глиняной массой и имѣющее до аршина ширины, называется „подпичьемъ“. По обѣмъ сторонамъ подпичья выдѣлываются печурки.—Дальнѣйшая постройка печи идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: надъ пространствомъ, предназначенномъ для „чериня“, укрѣпляютъ деревянные обручи на разстояніи 4—6 вершковъ одинъ отъ другого во всю длину свода печи (1½—2 арш.), поверхъ обручей кладутъ пучки пакли, а по ней укладываютъ комки густой глины, — образуется сводъ печи; по обѣ стороны свода и позади его набиваютъ глину, а съ передней стороны, поставивъ небольшія деревянные стойки, выдѣлываютъ изъ глины „комень“, который возвышается надъ сводомъ печи болѣе чѣмъ на аршинъ. „Комень“, „черинь“ и глина, образующая сводъ печи, ограничиваютъ съ трехъ сторонъ пространство, называемое „припечокъ“; такимъ образомъ сводчатое отверстіе, составляющее собственно печь, куда кладутъ дрова, имѣетъ своимъ предверіемъ „припечекъ“. Надъ припечкомъ въ „коминѣ“ имѣется ходъ для дыма который, подымаясь вверхъ, выходитъ въ дыру, въ сѣни, и въ трубу, находящуюся въ сѣняхъ“. Шарко, М. Малороссійское жилище. Этн. Об. 1901, 4. XLVII. стр. 128.

современная печь въ русской избѣ состоитъ изъ трехъ частей: фундамента, на которомъ она выводится, собственно печи и трубной кладки. Понятно, что этой третьей части—трубы не имѣется въ курной печи, гдѣ дымъ выходитъ прямо въ устье печи и завалакиваетъ жилое помѣщеніе, выходя постепенно черезъ открытую дверь или черезъ особое для этого устроенное отверстіе въ стѣнѣ или въ потолокъ. Но печь, и курная, покоится на фундаментѣ, болѣе или менѣе высокомъ, выдающемся впередъ и носящемъ въ этой своей части названія: „шестокъ“, „предпечь“, „припечка“, „припечь“, „коминь“, „коминокъ“ и др. Эта выдающаяся вторая часть фундамента (та, которая находится внутри печи, называется „подъ“) и есть остатокъ прежняго очага, и до настоящаго времени она иногда исполняетъ его назначеніе. Такъ, на припечкѣ или шесткѣ иногда спѣшно готовятъ кушанье или разогрѣваютъ его, послѣ того, какъ на него загребли жаръ изъ печи ¹⁾).

Можно прослѣдить и дальнѣйшее *развитіе* печи. Въ соединеніи съ очагомъ печь иногда развивается въ томъ направленіи, что сама печь пріобрѣтаетъ главное значеніе, тогда какъ очагъ значеніе свое все болѣе и болѣе утрачиваетъ. Иногда выступающую площадку „пода“—очагъ забираютъ стѣной, ограничивая этимъ пространство очага и его пригодность къ самостоятельному назначенію. Очагъ этимъ тѣснѣе связывается съ печью, хотя у нея остается самостоятельное устье въ ставшей теперь задней стѣнкѣ самой печи.

Съ другой стороны, къ печи, соединенной съ очагомъ, можетъ быть пристроена и другая печка, такъ, что обѣ печи вмѣстѣ съ очагомъ соединены общимъ дымоотводомъ.

---

¹⁾ Харузинъ, А. *op. cit.* стр. 184, 186—Rhamm, *op. cit.* s. 106 ошибочно заявляетъ, что на этой выдающейся части фундамента будто бы никогда не готовятъ кушанья. Наоборотъ, когда печь вытоплена, ее закрываютъ—и, если нужно сготовить что ниб. легкое: яичницу, мелкую рыбу, вскипятить молоко—на шесткѣ разводять огонь на лучинкахъ и ставятъ надъ нимъ сковородку на поставленныхъ ребромъ кирпичей (напр., въ Калужск. г. зап. 1913 г.).

Вторая, приставленная къ первой печь можетъ быть очень развита, имѣть систему духовыхъ шкаповъ¹⁾. Иногда пристройка ограничивается небольшой плитой, имѣющей особую топку, но выпускающую дымъ въ трубу основной печи²⁾.

Въ Сѣверо-зап. краѣ особый родъ печи, т. наз. „стѣна“, „стѣновка“, „грубка“, „духовая“, „фризычна“—типа голландской печи иногда тѣсно примыкаетъ къ „русской“ печи. Она почти исключительно имѣетъ цѣлью согрѣвать жильѣ, хотя при ней и встрѣчается приспособленная плита³⁾. Въ Калужской г., если печь не достаточно нагрѣваетъ горницу „избу“, у стѣны, противоположной печи, тамъ, гдѣ стоитъ кровать домохозяевъ, складываютъ изъ кирпичей небольшую печку. Она имѣетъ самостоятельную топку, а труба ея (желѣзная) обведена по стѣнамъ горницы и соединена съ дымоотводомъ большой печи. Такая печка на лѣто разбирается⁴⁾.

Самую совершенную форму печи слѣдуетъ видѣть въ той, топка которой находится въ иномъ помѣщеніи, чѣмъ сама печь (какъ современныя такъ наз. голландскія печи въ нашихъ городскихъ домахъ). Всякая печь, топящаяся внутри той комнаты, которую она призвана согрѣвать, можетъ дымить; топка ея вноситъ въ жилое помѣщеніе соръ и пр. Въ этомъ отношеніи крупный шагъ впередъ значатъ собой тѣ печи, которыя мы встрѣчаемъ въ нѣмецкомъ (типъ т. н. верхнегерманскій) и словинскомъ жильѣ, также въ Тиролѣ, Босніи и др. Подобная печь, корпусомъ стоящая въ горницѣ, имѣетъ топку съ той стѣны ея, которая выходитъ въ сѣни. Въ Верхней Крайнѣ устье печи соединено съ очагомъ, сама же печь, чистенькая и всегда акуратная, служитъ украшеніемъ горницы, распространяя въ ней въ то же время тепло; въ нѣмецкомъ жильѣ очагъ иногда не соединенъ съ печью. При такомъ устройствѣ печи жилое зданіе имѣетъ: отдѣльную кухню съ очагомъ и спальное и жилое помѣщеніе съ топящейся извнѣ печью.

---

¹⁾ напр., печь въ крестьянск. жилищѣ подъ Краковомъ, изобр. у Geramb, *op. cit.* s. 14. Abb. 16.

²⁾ Харузина, В. Замѣтки о кр. жил. и т. д. стр. 143. черт. 3.

³⁾ Харузинъ, А. Сл. Ж. стр. 189—190.

⁴⁾ зап. 1913 г.

Такимъ образомъ, такое устройство печи содѣйствуетъ расчлененію или развитію жилья¹⁾. Съ другой стороны, оно же даетъ возможность развить внѣшній видъ печи, которая принимаетъ иногда замысловатыя и пріятныя для глаза формы (напр., въ Штиріи—полуцилиндра, положеннаго горизонтально, въ Босніи—четырёх—и многогранной пирамиды и пр.).²⁾

Умѣнье складывать и сбивать печь сказывается на развитіи ея отдѣльныхъ частей. Каждая изъ нихъ должна быть изучена по отдѣльности,—прежде всего, по ея назначенію. И тутъ этнографъ долженъ обращать вниманіе и записывать *названія*, которыя ядаются въ данной мѣстности отдѣльнымъ частямъ печи. На планѣ онѣ должны быть съ соотвѣтствующими наименованіями помѣчены особыми буквами.

Такъ, въ Сѣверо-зап. краѣ, фундаментъ печи—т. е. собственно очагъ, называется „расадкинъ“ или „рысадникъ“, основаніе его—„опечье“, кубическое сооруженіе изъ дерева или кирпича, на которомъ устроена площадка очага—подпечка, верхняя площадка „подъ“ (часть его является поломъ печи). „Подпечка“—полая внутри, въ ней живутъ зимой куры и поросята. Доступъ въ это пространство даетъ отверстіе—„дзюрка“. Та часть очага („пола“), которая выступаетъ передъ печкой, называется „предпечье“, „припечка“, „коминъ“ и пр. Эта часть, какъ сказано выше, можетъ быть рассматриваема какъ очагъ. Для сгребанія жара изъ печи на правой и лѣвой сторонѣ припечка имѣются углубленія, т. наз. „ямки“, „печурки“, „кубки“. Зонтикообразный навѣсъ надъ припечкой для улавливанья дыма и проведенія его въ трубу называется „шапкой“ или „коминомъ“. „Коминомъ“ же называли и нишу, въ которой въ прежнее время зажигали для освѣщенія избы лучину. Въ эту печку, устроенную въ ребрѣ печи, надъ припечкой въ настоящее время ставятъ керосиновую лампу. Печь не примыкаетъ къ стѣнѣ, такъ что между ней и стѣной образуется пространство, наз. „запечье“, „запечье“ и др.³⁾

По этимъ примѣрамъ видно, какъ характерныя народныя названія отдѣльныхъ частей печи.

---

¹⁾ Meringer, op. cit. s. 22—27—описание т. н. верхнегерманскаго дома. Fig. 16, 17, 20—24.—планы. Fig. 26—разрѣзъ боснійскаго дома.

²⁾ Geramb, v. op. cit. s. 16—18. Abb. 19, 25.

³⁾ Харузинъ, А. op. cit. стр. 184—189.—названія отдѣльныхъ частей нечи въ Арх. г.—Ефименко, II. Mat. и т. д. стр. 18.

Изученіе формъ печей ясно указываетъ, какъ на развитіе ихъ въ смыслѣ красоты, расчлененія частей и пр. вліяетъ увеличивающееся понемногу умѣнье складывать печи. Наглядно покажетъ это, напр., сравненіе печи въ финляндской пэртѣ, недалеко ушедшей отъ каменки, съ красиво выведенной изъ кирпича и выбѣленной печи въ русской избѣ нѣкоторыхъ мѣстностей; или еще сравненіе встрѣчающихся въ Бѣлоруссіи печей курной, битой изъ глины и кирпичной. ¹⁾

Печь красивой формы служитъ украшеніемъ горницы. Такъ, несомнѣнно украшаютъ горницу полуцилиндрическія большія штирійскія и тирольскія печи, выбѣленные глиной и украшенные вставленными кафелями. ²⁾ Красивы и кафельныя разныхъ цвѣтовъ печи крестьянскихъ домовъ въ Германіи. Въ окрестностяхъ Фиуме встрѣчаются кафельныя печи призматическаго вида съ изящноокругленными ребрами, приподнятыя отъ пола и какъ бы прилѣпленныя къ двумъ стѣнамъ въ углу. ³⁾ Печи въ Верхней Крайнѣ сложены изъ темныхъ кафелей, а на ребрѣ печи обыкновенно вставленъ кафель съ изображеніемъ Распятія. ⁴⁾

Облицовка печи кафелями цѣликомъ или украшеніе ея вставленными въ нее кафелями придаетъ характерный видъ печи. Кафели бываютъ, какъ извѣстно, разныхъ цвѣтовъ, иногда расписные; они бываютъ съ гладкой прямоугольной поверхностью, круглыя, выпуклыя, вдавленныя, съ рельефными изображеніями. Они иногда сплошь составляютъ поверхность печи, иногда расположены на ней въ узоръ. Кафели печи скрѣпляютъ промазкой изъ глины или ихъ приставляютъ плотно другъ къ другу. Внѣшній видъ кафелей и расположеніе ихъ имѣетъ поэтому для общаго вида печи существенное значеніе. Также важно установить и

---

¹⁾ Романовъ, Бѣл. Сб. VIII—IX стр. 11—14.—см. также у Харузина, А. Сл. Ж, рис. 31, 54, 55, 169.

²⁾ Geramb, op. cit. All. 19, 20. Meringer. D. d. H. Fig. 102.

³⁾ Meringer, Beitrag Z. Geschichte d. Öfen. Wörter u. Sachen. B. III. H. 2. 1912. s. 172. Abb 50, 52.

⁴⁾ зап. 1901 г.

форму кафелей, такъ какъ иногда только при извѣстной формѣ кафелей возможно достигнуть извѣстной формы въ печи. Напр., округленныя ребра печей въ Даніи получаютъ лишь при вѣрообразной кладкѣ кафелей, а подобная кладка возможна лишь при условіи, что внутренній конецъ кафеля дѣлается уже приходящагося во внѣ лицевого его конца. ¹⁾

Для установленія типа печей, поскольку этотъ послѣдній выражается во внѣшнемъ видѣ ея, важно, мѣстнаго ли производства кафели, съ какого времени начали или перестали дѣлать такіе, а не иные, нельзя ли прослѣдить вліянія или взаимодѣйствія въ этомъ отношеніи отдѣльными мѣстностей.

Можно предположить, что кафельныя печи занесены въ сѣверную Германію съ юга (дома саксонскаго типа обходятся безъ кафельной печи, которая, напротивъ, царитъ въ южной части Германіи, въ т. н. верхнегерманскомъ домѣ). При такомъ положеніи дѣль возможно и въ типахъ кафелей искать подобнаго вліянія и переноса. ²⁾

Украшеніемъ печи служитъ и *раскраска* ея. Въ Малороссіи и Новороссіи нѣкоторыя части печи выбѣлены, другія—обмазаны желтой глиной; это даетъ удачное въ зрительномъ отношеніи сочетаніе бѣлаго и желтаго цвѣтовъ. Иныя хозяйки умѣютъ наводить и орнаментальный мотивъ при раскраскѣ печи ³⁾. Въ Новооскольск. у. Курск. г. печь

---

¹⁾ Meringer, Das d. Hans. s. 29.—Meringer, Beitrag. z. G d. Öfen. s. 172—173. Abb. 51. Въ виду важнаго значенія кафелей для устройства печи интересно прослѣдить и способы возникновенія кафелей и развитіе ихъ разныхъ типовъ, что и сдѣлано Мерингеромъ въ указанной работѣ; въ ней онъ, м. пр., полемизируетъ съ: Ambrosiani, Zur Typologie d. älteren Kacheln. Stockholm (годъ не обозначенъ) и Lauffer-омъ въ его работѣ помѣщ. въ Festschrift Z. Feier d. 25-jähr. Bestehens d. Städt. Hist. Museum in Fr. a. M. 1903. Различные типы кафелей см. въ многочисленныхъ рисункахъ, сопровождающихъ цитов. статью Мерингера. Развитіе выпуклыхъ и вдавленныхъ кафелей см. Abb. 48.—Изображенія старинныхъ русскихъ изразцовъ, м. пр., въ Peasant Art in Russia №№ 156—159, 430—433.

²⁾ Такъ, Мерингеръ, излагая исторію развитія отдѣльныхъ типовъ кафелей, дѣлаетъ предположеніе, что плоскій кафель перешолъ съ юга Германіи на сѣверъ ея и отчасти повліялъ на измѣненіе вдавленнаго кафеля, отчасти его вытѣснилъ совсѣмъ. Meringer, Beitr. est. s. 161, 168.

³⁾ Peas. Art in R. № 474—Харузина, В. Замѣтки о краж. стр. 143.—Каталогъ Екатер. Обл. Муз. 1905. стр. 196.

въ хатѣ была въ прежнее время бѣлая; ту же часть печи, на которой спали, смазывали желтой глиной или коровьимъ пометомъ. Край печки возлѣ лежанки обводился внизу ровной красной каймой, надъ которой рисовали небольшія перпендикулярныя черточки; надъ ними шла опять красная полоса ¹⁾). Въ другихъ мѣстностяхъ раскраску печи, какъ и остальныхъ частей горницы, предоставляютъ спеціальнымъ мастерамъ. Въ Зап. Сибири (въ Кузнецкомъ округѣ) печи въ избахъ, канты палатей, стѣны горницы расписываютъ странствующие мастера, которыхъ тамъ называютъ „красильщиками“. „Красильщикъ“, явившись въ деревню, подряжается расписать горницу за условленную плату и живетъ все время работы у хозяина избы, кормясь на его счетъ; затѣмъ переходитъ въ другую избу, въ третью и т. д. ²⁾).

Въ случаѣ раскраски печи и другихъ частей горницы интересно зарисовать встрѣчающіеся узоры, орнаменты и пр. и опредѣлить, принадлежатъ ли они творчеству отдѣльнаго лица и мѣстнаго жителя (напр., хозяйки) или привнесены извнѣ (напр., странствующими мастерами) и почему именно такіе, а не иные находятъ одобреніе со стороны мѣстнаго населенія. Весьма интересно, напр., что въ Кузнецкомъ округѣ современные „красильщики“ расписываютъ избы старинными орнаментальными мотивами: цвѣтами и порхающими птицами, напр., павлинами съ распущенными хвостами и пр. ³⁾ М. б., они, подчиняясь желанію заказчика, воспроизводятъ бывшіе уже давно въ обиходѣ въ данной мѣстности и излюбленные населеніемъ рисунки; м. б., вслѣдствіе какихъ нибудь причинъ въ ихъ собственномъ художественномъ творчествѣ сохранилась вѣрность опредѣленнымъ древнимъ мотивамъ.

Значеніе имѣетъ и матеріаль, упстребляемый для раскраски. Такъ, въ селеніяхъ, расположенныхъ близъ же-

---

¹⁾ сообщ. Р. С. Данковской 1914 г.

²⁾ зап. 1895 г.

³⁾ зап. 1895 г.

лѣзныхъ рудниковъ въ Верхнеднѣпровск. у. Екатериносл. г. при исполненіи орнамента на печи пользуются краской, состоящей изъ руды истолченной и замѣшанной на яицѣ. ¹⁾

Для исторіи эволюціи печи вообще или для исторіи развитія ея на мѣстѣ этнографъ долженъ стараться изучать устройство и форму *печей не только въ горнищѣ*. Существуетъ иногда въ данной мѣстности рядъ другихъ типовъ печей или способовъ разведенія и сохраненія огня въ опредѣленномъ помѣщеніи для готовки на немъ пищи, для тепла или для иныхъ цѣлей—и эти типы являютъ болѣе примитивныя разновидности современной печи. Такъ, въ Зап. Сибири, наряду съ красиво расписанными печами можно видѣть въ баняхъ при тѣхъ же селеніяхъ самыя примитивныя каменки. Иногда формы походныхъ, *временныхъ* печей или исполняющихъ побочныя задачи интересны какъ бессознательный, м. б., возвратъ къ болѣе древнимъ типамъ. Иногда болѣе примитивныя формы такихъ печей объясняются менѣе сложными задачами, возлагаемыми на нихъ. Временная печь, напр., сложенная при строящемся жильѣ и долженствующая служить только на время до окончанія жилого дома, очевидно, будетъ сложена менѣе прочно и тщательно, нежели постоянная печь ²⁾; но и она въ своемъ устройствѣ будетъ приспособляться къ требованіямъ хозяйки при готовкѣ пищи и хлѣбопеченіи. Интересъ представляютъ и наружныя, обособленныя отъ жилища кухни—напр., финская „кота“—шалашъ, въ которомъ мы находимъ примитивный очагъ для приготовленія на немъ пищи (см. выше); также и отдѣльно на дворѣ стоящія печи, напр., у крымскихъ татаръ ³⁾. Въ Тюрингенѣ печь — хлѣбовка (Backofen) находится также внѣ жилого помѣщенія, но тѣсно связана съ нимъ, такъ какъ она отопляется изнутри дома, гдѣ кушанье готовится на очагѣ. Снаружи подобная печь

---

¹⁾ Харузина, В. Замѣтки кр. ж. и т. д. стр. 143.

²⁾ см., напр., Харузинъ, А. Ст. Ж. рис. 155.

³⁾ зап. 1912 г.

имѣетъ видъ опрокинутого полушарія, на высокомъ каменномъ фундаментѣ подъ особой крышей-навѣсомъ ¹⁾.

Иногда, кромѣ обычнаго способа устройства печей въ данной мѣстности устраиваютъ и иного типа, въ зависимости отъ измѣняющихся формъ жизни. Такъ, у бурятъ мѣстами возводятъ уже русскія печи специально для печенія хлѣба ²⁾.

Гончарныя печи для обжиганія изготовляемой кустарнымъ способомъ посуды представляютъ иногда интересные и примитивные типы печей ³⁾. Если въ данной мѣстности есть, напр., кирпичные заводы, устроенные крестьянами, этнографъ долженъ обратить и на нихъ вниманіе ⁴⁾.

Въ качествѣ сравнительнаго матеріала при изученіи развитія печей можно привлечь и плавильныя печи малокультурныхъ народовъ, напр., въ Африкѣ ⁵⁾.

Печь состоитъ, какъ было сказано, изъ нѣсколькихъ *частей*, которымъ народъ даетъ особыя *названія*. Такъ, фундаментъ печи (прежній очагъ) дѣлаютъ иногда полымъ— это такъ наз., „подпечка“ (бѣл.) „подпечье“ (мал.) Здѣсь живутъ зимою куры и поросята; сюда складываютъ принадлежности печи: „вилки“, кочергу, помело и пр. По обѣимъ сторонамъ „подпичья“ въ малороссійской печи дѣлаютъ ниши—„печурки“, въ которыхъ держатъ тряпки, мочала и пр. Надъ подпечьемъ дѣлаютъ продолговатую нишу— „приволеку“, „подприпечекъ“, въ которую ставятъ посуду при готовкѣ. Печь обыкновенно въ русской крестьянской

---

1) зап. 1901 г. воспр. у Харузина, А. Сл. Ж. рис. 88. ср. Meringer, Das d. H. s. 39.

2) Потанина, Изъ путешествій по Вост. Сибири и т. д. М. 1895. стр. 23.

3) см. Meringer Das d. H. Fig. 69, 71, 72.—Meringer, Beitr. etc. изображенія древнихъ коринескихъ гончарныхъ печей Abb. 2—8. На одномъ изъ нихъ ясно видна примитивная труба—вставленный въ отверстіе верхнее печи сосудъ съ вышибленнымъ дномъ.—Въ Арх. г. встрѣчаются небольшія гончарныя печи изъ бурой глины. Ефименко, П. Мат. стр. 28.

4) см., напр., печи на кирп. заводахъ Арх. г., имѣющія 2—7 устья, каменный подъ и очагъ для дровъ. Ефименко, оп. е loco cit.

5) Luschan, v. Eisentechnik in Afrika Z. f. Ethnologie. 1909 s. 37 s g. и соотв. изобр.

избѣ не примыкаетъ къ стѣнѣ. Между ней и стѣной остается пустое пространство — т. н. „запичокъ“, „запечье“, „запечка“. „Запечье“—обычное мѣстопробываніе дѣтей зимой¹⁾. Въ Верхней Крайнѣ, гдѣ отдѣльныя части печи носятъ аналогичныя названія, для лицъ старыхъ въ семьѣ вокругъ печи поставлена скамья съ спинкой²⁾.

Изучивъ устройство и положеніе печи, краснаго угла и стола въ горницѣ, этнографъ переходитъ къ разсмотрѣнію остальной обстановки въ этой жилой комнатѣ семьи.

Мебель въ крестьянскомъ жильѣ незамысловата; тѣмъ не менѣе, она представляетъ много интереснаго для этнографа. Каждый отдѣльный видъ мебели при устойчивости основнаго типа, развивается и разнообразится въ формѣ, отдѣлкѣ и пр.

Можно предположить, что однимъ изъ первыхъ видовъ мебели, предназначенной для сидѣнья, были обрубки древесныхъ стволовъ и пни. Подобныя сидѣнья были, м. пр., отмѣчены на площади въ поселеніи пигмеевъ Африки (на р. Итури), племени стоящемъ на низкой ступени развитія и обладающаго чрезвычайно бѣднымъ инвентаремъ³⁾. Тотъ же видъ примитивной мебели можно и по сю пору увидать въ русской крестьянской семьѣ.

„Услонъ“ въ бѣлорусской хатѣ—это сидѣнне „изъ еловой плахи, сучья которой могутъ дать вполне готовыя ножки“. Кромѣ того, у бѣлоруссовъ въ хатахъ имѣются „многочисленныя и разнообразныя по высотѣ и ширинѣ „колодки“—отпиленные или отрубленные куски бревна“. Иногда надъ этой грубой формой мебели продѣлываютъ небольшое усовершенствованіе: верхняя поверхность „колодки“ напр., дѣлается съ небольшимъ углубленіемъ, дающимъ большій покой сидящему⁴⁾. Въ Швеціи подобныя же отрѣзки бревенъ подвергались болѣе тщательной обработкѣ: изъ одного обрубка изготовляли, напр., грубаго вида кресло⁵⁾.

---

1) Шарко, Малороссійское Жилище стр. 128 Харузинъ, А. Сл. Ж. стр. 184—189.

2) зап. 1901 г.

3) David, Not. über d Pygmäen d. Ituriw. Globus. 1904. № 12. s. 194.

4) Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 321, 322.

5) Peasant Art in Sweden № 47 - 1738 г —Ambrosiani, Führer etc. s. 16.

Хотя и естественно видѣть въ такихъ переносныхъ чурбанахъ, изъ которыхъ могли при извѣстныхъ условіяхъ выработаться другіе типы переносной мебели, основную форму сидѣній, все же въ крестьянскомъ жильѣ Европы главную роль въ настоящее время играетъ другой видъ сидѣнья, а именно *скамьи и лавки*. Этотъ видъ мебели дѣлится на неподвижный и переносный. Мѣста, занимаемая лавками и скамьями въ крестьянской избѣ, слѣдуетъ отмѣтить въ планѣ разными буквами. Неподвижная скамья должна быть описана въ отношеніи матеріала, размѣровъ, способа прикрѣпленія къ стѣнѣ и поддержки (деревянная подставка, глинобитная въ Верхнеднѣпровскомъ у.), мѣста расположенія (обыкновенно по обѣимъ сторонамъ краснаго угла), ея функцій и значенія (она служитъ для спанья, на нее кладутъ покойника подъ образа и пр.). Переносная скамья обыкновенно имѣютъ отличное отъ неподвижной названіе („скамья“ и „лавка“; *lava*—неподвижная и *klori*—переносная у словинцевъ, напр.),—это указываетъ на то, что народъ усматриваетъ въ нихъ существенную разницу. Въ великорусской горницѣ можно увидать еще особый видъ лавки—т. н. „коникъ“. Это широкая лавка-ларь съ приподнимающейся крышкой. Въ коникѣ хранятъ имущество, а на немъ спятъ. Кромѣ того, отдѣльные виды переносныхъ скамей имѣютъ иногда особая названія: напр., „пирадокъ“, „тыпчаникъ“, „зэдликъ“ и др. у бѣлоруссовъ¹⁾, въ зависимости отъ высоты, ширины, устройства ножекъ и пр. Если переносная скамья снабжена спинкой, то тамъ, гдѣ развито искусство рѣзбы, она иногда достигаетъ поразительной красоты и художества и можетъ служить матеріаломъ для изученія орнамента²⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ русскомъ крестьянскомъ жильѣ найдешь и переносная скамеечки (въ Арх. г. связанныя изъ ивовыхъ стволовъ съ дощечкой наверху³⁾).

¹⁾ Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 319—321.

²⁾ образцы у гр. Бобринскаго. — также: Peas. Art in R. №№ 281—284.—Peas. Art in Sw. etc. № 41.

³⁾ Ефименко, П. Мат. и т. д. стр. 20.

Стулья въ русскомъ и нѣмецкомъ крестьянскомъ жильѣ—явленіе большею частью заносное, новое ¹⁾. Въ иѣ-которыхъ странахъ Западной Европы можно указать на цѣ-лый рядъ художественно и въ опредѣленномъ стилѣ сдѣ-ланныхъ стульевъ ²⁾.

Интересъ представляютъ нѣкоторые типы стульевъ въ Швеціи, хранящихся въ Стокгольмскомъ Музеѣ—напр., стулъ съ опрокидывающейся спинкой, который въ такомъ превращенномъ видѣ играетъ роль стола ³⁾. Особой красотой отличаются свадебные стулья (*Brautstühle*) ⁴⁾.

Кресла давно вошли въ обиходъ западно-европейской семьи. Въ Россіи въ старообрядческихъ семьяхъ сѣверныхъ губерній въ моленныхъ бываютъ поставлены кожаняя кресла ⁵⁾.

Кровати—нововведеніе въ крестьянскомъ жильѣ Россіи и Германіи ¹⁾. Часто семейные спятъ на полу, на печи, на полатахъ, и пр.

Въ бѣлорусской хатѣ семейные спятъ на т. н. „полу“—дос-чатая нары, идущія отъ печи къ стѣнѣ. „Длина „пола“ зависитъ отъ длины указаннаго пространства, ширина же—отъ ширины печи“. „Полъ“ дѣлается изъ прочныхъ досокъ или изъ стесанныхъ половинниковъ, наложенныхъ на крѣпкіе устои. Пространство между этими нарами и поломъ жилья забирается загородкой и служить помѣщеніемъ для ягнать и пр. или для овощей. Надъ этими нарами устраиваютъ еще полати—„пылаци“, на которыя забираются спать ищущіе большаго тепла ⁶⁾.

---

¹⁾ Meringer, Das d. H. s. 60. Никифоровскій отмѣчаетъ недружелюбное отно-шеніе бѣлоруссовъ къ этому виду случайно забредшей въ хату мебели. „Стульца“— „почти ненавистная мебель“; точно также и случайно попавшій къ крестьянину „тыбурѣчикъ“—„онъ рѣдко занять сидѣльцемъ, поклажей“, даже дѣти не употреба-ляютъ его для своихъ игръ въ „коня“ и „повозку“, для чего они съ такимъ удо-вольствіемъ пользуются разнаго вида переносными скамьями. Очерки и т. д. стр. 322

²⁾ Peas. A. in Sw. № 8—23, орнам. стулья въ польск. кр. жильѣ—Matla-kowski, t. IX, X.

³⁾ Ambrosiani, op. cit. s. 24.

⁴⁾ Въ Швеціи существовалъ слѣдующій свадебный обрядъ: невѣсту на та-комъ стулѣ высоко подбрасывали вверхъ, причемъ въ подкидываніи соревновали. женатые и холостые. Ambrosiani, op. cit. s. 29.

⁵⁾ зап. 1887 г.

⁶⁾ Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 236—238.

На кровати днемъ бываютъ нагромождены вороха подушекъ, большое количество которыхъ говоритъ о достаткѣ хозяевъ. Въ хатахъ Новороссіи постель стоитъ около одной стѣны горницы, и надъ ней бываетъ прикрѣпленъ въ качествѣ настѣннаго ковра красивый половикъ. Въ избахъ Московской г. встрѣтишь покупную кровать, иногда самодѣльно расписанную. Этнографу интересно замѣтить форму кровати, если она самодѣльная, окраску ея, покрывку (простыни, иногда красиво вышитыя, какъ въ Олонецкой г., цвѣтъ наволокъ, одѣяло и пр.).

Большое разнообразіе формъ постелей выработало народное искусство въ Западной Европѣ. Кровати, стоящія на виду въ одномъ углу горницы, дѣлались подъ балдахиномъ. Какъ балдахинъ, такъ и стѣнки кровати красиво расписывались въ Австріи—цвѣтами по голубому фону. Иногда на внутренней крышкѣ балдахина рисовали большое изображеніе Мадонны съ Младенцемъ, или другіе сюжеты¹⁾. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр., въ Бретани, въ Ниж. Германіи постель устраивается въ удлиненномъ шкапу, закрывающемся на день. Такъ какъ шкапъ бывалъ иногда украшенъ рѣзбой, онъ служилъ украшеніемъ горницы. Когда надо было лечь спать, дверцы отворяли и входили въ шкапъ, иногда поднимаясь въ него по особо устроенной лѣсенкѣ²⁾. Въ иныхъ мѣстностяхъ Германіи кровать, наоборотъ, представляетъ изъ себя грубосколоченный ящикъ, на днѣ котораго положенъ сѣнникъ.

Около кровати взрослыхъ нерѣдко увидишь *зыбку* ребенка. Типы колыбелей, какъ извѣстно, разнятся у разныхъ народовъ и представляютъ достойный предметъ изслѣдованія для этнографа³⁾. Важно замѣтить матеріалъ, изъ котораго изготовлена колыбель, ея форму и приспособленія, имѣющія въ виду удобство лежанія ребенка, удобство переноски, перевозки, качанья его, приспособленія для деформации головки, если таковая практикуется въ данной мѣстности, наконецъ, окраску и украшенія колыбели, если

---

1) Germ. Mus. въ Нюриб. S. 62. цит. кат. музея. s. 154. кровать XVIII-го в.

2) ib. s. 151, 152.—Andree, Br. V. s. 191. Fig. 85.—открытка Стокгольмск. Nordiska Museet.

3) см., м. пр., Покровскій, Физическое воспитаніе дѣтей у разныхъ народовъ, преимущественно Россіи. М. 1884. Изв. И. О. Люб. Ест. Антр. и Эти. т. XLV. в. I. гл. XV—XVII. стр. 167—209. фиг. 57—121.

имѣются (напр., крестъ на колыбели Вятск. у. ¹⁾), или красиво орнаментированныя берестяныя колыбели остяковъ ²⁾). Также важно обратить вниманіе на предметы, повѣшенные надъ колыбелью ребенка и положенныя въ зыбку или около нея. Извѣстенъ широко распространенный у европейскаго крестьянства обычай защищать отъ нечистой силы лежащаго въ колыбели ребенка положенными около него ножницами (магическая сила желѣза, пуганье духовъ острымъ орудіемъ), вѣникомъ ³⁾ и др. предметами. Извѣстно также, что надъ колыбелью ребенка вѣшаютъ часто предметы, имѣющіе характеръ предохранительныхъ амулетовъ или предназначенныя играть опредѣленную роль.

Напр., у гиляковъ надъ колыбелью ребенка вѣшаютъ деревянную человѣческую фигуру, подвижную въ суставахъ рукъ и ногъ—такъ какъ созерцаніе этой фигуры полезно ребенку (очевидно, обезпечивая ему подвижность членовъ) ⁴⁾. Надъ колыбелью гольдскаго ребенка виситъ иногда мѣшечекъ, въ который шаманомъ заключена душа ребенка ⁵⁾.

Русская крестьянская зыбка въ разновидностяхъ ея обыкновенно бываетъ привѣшена къ потолку на длинной и гибкой жерди за веревки, что облегчаетъ ея раскачиваніе рукой. Чтобы освободить занятая работой руки, къ нижнему краю зыбки придѣлываютъ иногда и веревочную петлю; на нее кладутъ ногу и, работая, раскачиваютъ сверху внизъ зыбку ногой. Нѣмецкая крестьянская качка—постелька-ящикъ на изогнутыхъ ножкахъ, дающихъ возможность ногой раскачивать ее, производя боковыя раскачиванія. Типъ этотъ перенесенъ нѣмецкими переселенцами въ южно-русскія колоніи. Польская колыска того же типа ⁶⁾.

---

¹⁾ Покровскій, *op. cit.* стр. 179. фиг. 75.

²⁾ см., напр., модель подобной колыбели въ Рум. Музеѣ—даръ И. П. Тельжинной.

³⁾ о примѣненіи вѣника въ обрядахъ см. Samter, *Geburt, Hochzeit u. Tod.* В. 1911. s. 34—38.

⁴⁾ Шренкъ. *Объ инор. Амурск. края.* III стр. 13. табл. V. ф. 1.

⁵⁾ Шимкевичъ, *Нѣкоторые моменты изъ жизни гольдовъ.* Э. О. 1897. з. XXXIV. стр. 6.

⁶⁾ Matlakowski, *op. cit.* таб. XII.

Изъ прочей мебели горницы слѣдуетъ упомянуть *шкапы*. Они бываютъ разныхъ типовъ: большихъ и малыхъ размѣровъ, закрытые деревянными, стеклянными дверцами, или же открытые—типа полокъ, шкаповъ или буфетовъ. Они имѣютъ различное назначеніе: напр., въ нихъ хранится посуда или же мелкія вещи—и, сообразно съ этимъ, они помещены бываютъ или близко къ печи, такъ сказать, подъ рукой у хозяйки или въ простѣнкахъ, болѣе близкихъ къ красному углу. Нѣкоторые экземпляры, особенно прежняго времени (иногда выставлена дата) поражаютъ прекраснымъ исполненіемъ: они украшены рѣзбой, окрашены въ нѣсколько цвѣтовъ или по фону рисунками. Сюжеты этихъ рисунковъ обыкновенно характерны для искусства данной эпохи, указывая, какъ вліяла и въ этомъ отношеніи городская мода на произведенія искусства деревенскаго. Въ случаѣ самодѣльной работы или расписки пришлыми мастерами слѣдуетъ обратить вниманіе на излюбленные сюжеты.

Интересна роспись по зеленому фону розановъ, которую можно и доселѣ увидать на шкапахъ въ Новороссіи. Въ Верхней Крайнѣ шкапы бываютъ украшены религіозными сюжетами; на нихъ увидишь также монограммы Христа, Божіей Матери. Это одно изъ проявленій религіознаго характера народнаго искусства въ Крайнѣ.

Помимо шкаповъ стоячихъ въ крестьянскомъ жильѣ встрѣтишь и висячіе шкапы, иногда красиво раскрашенные или орнаментированные рѣзбой. Образцы висячихъ шкапчиковъ въ Моск. Историческомъ, Кустарномъ Музеяхъ, въ Музеѣ им. кн. Тенишевой въ Смоленскѣ и др. доказываютъ, какой высоты достигало искусство въ великорусскихъ губерніяхъ въ украшеніи этого вида мебели. Шкапчики украшались сложными сценами (напр., изъ житія св. Петра и Февроніи Муромскихъ на шкапчикѣ, хранящемся въ Историч. Музеѣ), надписями, красивой окраской и пр. У словин-

---

¹⁾ напр., Peas. Art in Sweden. №№ 26—35 въ Швеціи.—Mitt. aus d. Mus. f. Deutsche Volkstrachten. 18)с. Н. 2. s. 67—69, 72 въ Вестфалии.

цевъ висячій шкапчикъ т. н. „омарца“ закрывается одностворчатой дверкой, на которой часто встрѣчаешь орнаментъ въ видѣ розетки (стилизованная роза?). Въ бѣлорусской хатѣ иногда увидишь небольшой привѣсный шкапчикъ— „шахву“, съ одно-или двустворчатой дверцей, „запирающей“ желѣзнымъ крючкомъ, деревянной заверткой или просто двумя веревочками“ ¹⁾). Понятно, что красивый видъ шкапчика зависитъ и отъ вида замка или затвора.

Характерны и *надписи*, встрѣчаемыя на шкапахъ, напр., на шкапчикѣ, находящемся въ Шукинскомъ Музеѣ—вокругъ олицетвореній временъ года, взятыхъ изъ святцевъ XVII в., помѣщены слѣд. надписи: „Весна красная въ юности времени своего опасно мѣриломъ ошадствуя творить.... Лѣто и осень оукрашаяся цвѣтами и пріятными плодами и т. д.“ ²⁾. Или: „Летитъ время въ ноци яко крилами“—надпись вокругъ изображенія песочныхъ часовъ, украшенныхъ крыльями на росписномъ шкапу крестьянской работы въ Повѣнецк. у. Олон. г. ³⁾).

Содержимое шкаповъ должно обратить на себя вниманіе этнографа. Если въ шкапу находится *посуда*, то изученіе ходячей въ данной мѣстности посуды представитъ очень большой интересъ. Кустарнаго производства посуда отличается въ разныхъ мѣстностяхъ по формѣ, матеріалу, техникѣ изготовленія, окраскѣ и орнаментировкѣ. По богатымъ коллекціямъ German. Mus. наглядно видно, какъ въ разныхъ мѣстностяхъ Германіи существовали разные типы крестьянской посуды. Въ Россіи произведенія гончарнаго искусства рѣзко отличаются также по мѣстностямъ: форма, глина, полива, рисунки, выпуклый и пр. орнаментъ—все говоритъ о своеобразіи вкуса данной мѣстности.

Напр.: гончарныя издѣлія Полтавской г. съ рисунками свѣтложелтой и зеленой краской по ярко-коричневому фону, менѣе яркіе тона изъ Кинешемскаго у. Костромской г., издѣлія Сапожковскаго у. Рязанской г.—фигурные кувшины зеленые, темносѣрые, коричневые съ поливой и пр.—ср. крымскія издѣлія изъ свѣтлой

---

¹⁾ Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 323.

²⁾ Художественныя сокровища Россіи. 1902. № 6. стр. 114.

³⁾ зап. 1887 г.

глины, кавказскія и пр., посуду изъ шифера съ Кавказа съ орнаментомъ восточнаго характера, блѣдно лиловую поливу съ зелеными рисунками—пятнами изъ подъ Брестъ-Литовска ¹⁾ и пр.

Изученіе употребляемой въ данной мѣстности посуды въ крестьянскихъ шкапахъ можетъ открыть этнографу и измѣненія, произошедшія въ мѣстной керамикѣ за опредѣленный періодъ времени (посуда новая и старинная). Мѣняются и вкусы подъ вліяніемъ новыхъ условій рынка—напр., входитъ въ обиходъ желѣзная эмальированная посуда. Остатки старинной посуды въ шкапу, отдѣльные экземпляры указываютъ на извѣстныя взаимоотношенія и внѣшнія вліянія—напр., фарфоровые предметы изъ помѣщичьихъ домовъ, привезенные съ богомолья предметы, напр., изъ Троицко-Сергіевой Лавры гончарныя издѣлія съ характерной свѣтложелтой и темно-коричневой поливой.

И тутъ, надо помнить, происходила издавна перемѣна культурныхъ явленій, мѣнялась мода, притекали новыя вліянія.

Вниманія заслуживаютъ также *ложки, ножи и вилки*. Во многія мѣстности Россіи, не говоря уже о Зап. Европѣ, проникли ложки металлическія, ножи и вилки дешеваго производства. Но не слѣдуетъ забывать, что еще въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не такъ давно красивый столовый приборъ (ножь, вилка, иногда и ложка) въ особомъ футлярѣ являлся личнымъ достояніемъ отдѣльнаго лица и носился имъ у пояса въ качествѣ украшенія. Отсюда тѣ красивые приборы, которые хранятся въ музеяхъ Зап. Европы, отличающіеся тщательностью отдѣлки, орнаментировкой ручекъ и пр. Также интересны для этнографа прежнія деревянные ложки, уже исчезнувшія почти окончательно въ Зап. Европѣ, разнообразныя по мѣсту ихъ изготовленія, украшенныя рѣзбой, оригинальной раскраской, иногда и надписями ²⁾.

¹⁾ см. колл. Рум. М.—итальянская посуда см. Peas. Art in Italy №№ 39—426.

²⁾ напр., колл. Oesterreichisches Mus. f. Volkskunde.—Peas. Art in Italy, №№ 357—358.—Peas. Art in Sweden etc. №№ 123—139. 4—16, 18.—Польскія дер. ложки—Matlakovski. op. cit. табл. XXXV.

Въ Россіи деревянныя ложки, какъ извѣстно, изготовляются массами въ ложкарномъ районѣ—Семеновскомъ у. Нижегородской г., откуда онѣ распространяются по всей Россіи. Существуетъ и въ другихъ мѣстностяхъ кустарное издѣліе ложекъ. Центрами распространенія деревянныхъ ложекъ являются и монастыри—причемъ монастырскія ложки бывають украшены благословляющей рукой (напр., въ Соловецкомъ мон.), рѣзными изображеніями сценъ изъ житія святыхъ (напр., въ Троицко-Сергіевской Лаврѣ), живописными изображеніями святыхъ (напр., мон. Воронежской г.). Монахи же вводятъ въ орнаментацию ложекъ и новый приемъ—выжиганіе (напр., въ Чудовомъ мон. въ Москвѣ, въ Новомъ Іерусалимѣ и т. д.), замѣняющій старинный: обведеніе рисунка черной линіей. Рисунки, украшающія ложки русской кустарной работы, довольно устойчиво держатся, но постепенно все же и видоизмѣняются. Различіе можно замѣтить и въ раскраскѣ (напр., красная съ золотомъ, синяя съ серебромъ въ Семен. у., рисунокъ красной и ярко-зеленой краской подъ олифой тамъ же; ярко голубой орнаментъ по оранжево-розовому фону на сибирскихъ ложкахъ и пр. Стиль сказывается и на рѣзбѣ: напр., рѣзба на кавказскихъ ложкахъ въ колл. Рум. Музея вполне своеобразна¹⁾. На ложкахъ встрѣчаются также надписи: напр., „Благословеніе Соловецкой обители“ на дер. ложкѣ 1881 г. — „Боже, царя храни“—на дерев. ложкѣ Троицко-Серг. Лавры 1901 г.— На дер. ложкѣ, наход. въ Музеѣ кн. Тенишевой въ Смоленскѣ: „Здравствуйте, русскіе господа, я докторъ изъ Венеціи пріѣхалъ сюда лекарства я составляю и деньги отъ васъ хорошо собираю“ (XVIII в.). Надписи на черенкахъ ложекъ и другихъ предметахъ обихода отмѣчены и въ Исландіи²⁾. Ложки имѣють *названія* по формѣ, по матеріалу, также по техникѣ изготовленія. У кустарей Семеновск. у. Нижегородск. г., напр., имѣются слѣдующія названія; „ложка полукруглая, печатная (рописная), крестомъ“ (т. е. съ благословляющей рукой на концѣ); „ложка носковая, печатная, рыбкой“ (съ вырѣзанной рыбкой на концѣ черенка); „березовая, полукруглая, точеная крестомъ“, „кленовая, полукруглая, кулакомъ“ (на концѣ черенка утолщеніе, какъ бы недодрѣзанная рука³⁾) и пр.³⁾.

Тамъ, гдѣ искусство рѣзбы стоитъ высоко, и деревянныя ложки могутъ представлять оригинальныя формы. Въ Швеціи, напр., изготовляютъ иногда особую парную ложку (Zwillingslöffel), съ которой должны ѣсть молодые: ложки такой формы, что съ нихъ

---

¹⁾ колл. В. П. Шнейдеръ, пож. въ Этн. Отд. Русск. Музея И. Александра III.— колл. В. Н. Харузиной въ Рум. Муз. и отдѣльные экземпляры ложекъ въ витринахъ.—см. также въ изд. гр. Бобринскаго.

²⁾ Lehmann-Filhès. Ueber höfdaletur. Z. d. Ver. f. Volksk. 1899. s. 181. Hofdaletur называется азбука съ особыми формами буквъ, трудно разбираемыми и которая авторъ статьи сводитъ къ стариннымъ нѣмецкимъ буквамъ (s. 181—189). Отъ своеобразной формы буквъ въ надписи зависитъ своеобразный характеръ самого предмета.

³⁾ сообщ. Н. С. Ашукинъ 1913 г.

нельзя было ѣсть, — ихъ раздавали свадебнымъ гостямъ ради веселья; ложки съ особой тщательной рѣзбой, кот. парни дарили дѣвушкамъ; такихъ ложекъ у дѣвушки накапливалось много, и онѣ служили для нея предметомъ гордости, для другихъ — зависти. ¹⁾

Ложки иногда помѣщаются въ особой корзинкѣ — коробкѣ съ рѣзными стѣнками — напр. въ т. н. „жличникъ“ ²⁾ у словинцевъ или у кавказскихъ народовъ въ большой красиво орнаментированной деревянной коробкѣ ³⁾.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ среди обстановки жилья можно встрѣтить и *сундуки* съ имуществомъ хозяйки или ея взрослыхъ дочерей, хотя въ другихъ мѣстностяхъ сундуки эти хранятся въ клѣти, на чердакѣ (напр., въ В. Крайнѣ) и пр. Сундуки эти (въ Малороссіи и Новороссіи ихъ зовутъ скринями) сами по себѣ заслуживаютъ вниманія. Среди нихъ можно увидѣть образцы крестьянскаго искусства, какъ столярнаго, такъ и красильнаго.

Скрини въ В. Крайнѣ, напр., разрисованы цвѣтами по голубому фону, имѣютъ на себѣ инициалы Іисуса Христа и Божіей Матери; въ Екатеринославской г. скрини расписаны розанами по темно-зеленому фону. Старинныя скрини въ Крайнѣ украшены архитектурными мотивами въ деревѣ: арочки съ колонками и т. д. ⁴⁾. Вестфальскіе лари, въ которыхъ накапливали самодѣльный холстъ для каждой дочери въ приданое, отличались красотой отдѣлки, рѣзбой. ⁵⁾

Изучая сундуки и скрини, слѣдуетъ обращать вниманіе не только на внѣшній видъ, но и на внутреннюю окраску стѣнокъ и крышки. На нѣкоторыхъ старинныхъ русскихъ сундукахъ крышку съ внутренней стороны украшали рисунками. Въ настоящее время тутъ иногда наклеиваютъ картинки.

¹⁾ Ambrosiani, Führer etc. s. 19, 28, 25—26.

²⁾ Харузина, В., Крайна. стр. 42.

³⁾ см. колл. Рум. Музея.

⁴⁾ Харузина, В. Крайна. стр. 44. — колл. Рум. Музея.

⁵⁾ Sökeland, Westfälische Spinnstube. Mitt. aus. d. Mus. f. deutsche Volkskunde. II. 2. 1898 s. 71. f. 1.—4.—польскія скрини изобр. у Matlakowski, op. cit. p. 71. 92. рис. 110, 121. табл. XI.

Содержимое скрини всегда представляет интересъ для этнографа. Чаще всего, дѣвушка въ крестьянской семьѣ заранѣе готовитъ себѣ приданое, иногда безъ помощи семейныхъ. Она задолго готовитъ и тѣ подарки, которые она должна обязательно поднести жениху и его роднымъ во время свадьбы. Определенное количество платьевъ, одежды, холста и пр., значительное мѣстами, иногда является условіемъ необходимымъ для выхода замужъ.¹⁾ Ознакомленіе съ содержаніемъ сундуковъ и скринь, въ которыхъ хранится женское добро—хорошій способъ для этнографа ознакомиться съ нарядами, одеждой и украшеніями въ данной мѣстности. Въ сундукахъ женщинъ, уже пожилыхъ, онъ можетъ найти и старину—вышедшіе изъ употребленія части костюма, головные уборы и пр.

Русское крестьянское жильё многочисленныхъ мѣстностей, такъ же, какъ и современное крестьянское жильё Зап. Европы, освѣщается керосиновыми лампами. Но еще не такъ давно почти повсемѣстно преобладало освѣщеніе жилья лучиной. Изученіе *способовъ освѣщенія жилья* и замѣна новыми способами старыхъ входитъ въ задачи этнографическаго изслѣдованія данной мѣстности.

Крестьянское жильё въ теченіе определеннаго времени года обыкновенно не освѣщается вовсе. Народный календарь твердо устанавливаетъ день, съ котораго запрещается освѣщеніе жилого помѣщенія, и съ котораго оно снова начинается во всѣхъ домахъ селенія..

Напр., въ Швеции существуетъ повѣрье: если въ домѣ зажигаютъ свѣтъ еще въ третій четвергъ мѣсяца марта, молнія спалитъ домъ²⁾. Поляки не зажигаютъ свѣта въ домахъ съ 25-го апрѣля. Въ Россіи въ большинствѣ случаевъ огонь въ избахъ зажигали 1-го сентября, въ день Симеона.³⁾ Зажиганіе огня въ жиломъ помѣщеніи послѣ лѣтняго перерыва ознаменовывается иногда

---

1) Петровская, Изъ жизни крестьянъ с. Кургуль. Каз. 1910. стр. 1—2.

2) Meyer, E. N. Germanische Mythologie. s. 217.

3) Ермоловъ, Народная сельско-хозяйственная мудрость въ пословицахъ, поговоркахъ и примѣтахъ. СПб. 1905. I. 235, 458.

особыми обрядами. Напр., обрядъ „женитьбы комина“, записанный въ Сѣверо-зап. краѣ, соединяемый съ жертвоприношеніемъ огню, обсыпаніемъ комина орѣхами и сѣменами¹⁾.

Способы освѣщенія у различныхъ народовъ бываютъ неодинаковы. Въ переносномъ жилищѣ—шалашѣ освѣщеніемъ служитъ огонь, разложенный на очагѣ. Въ чукотскомъ и эскимосскомъ жилищѣ пламя очага, согрѣвающее и освѣщающее, замѣняетъ жировая лампа.²⁾ Что и на малой ступени развитія народность мѣняетъ постепенно предметы обихода, доказываетъ примѣръ чукочъ, которые свои жировыя лампы замѣняютъ въ настоящее время желѣзными покупными сковородами.³⁾

Въ крестьянскомъ жильѣ Европы обычнымъ способомъ освѣщенія являлась *лучина*. Лучина дѣлается преимущественно изъ березоваго и сосноваго лѣса и имѣетъ сообразно съ сортомъ лѣса особенности и преимущества. Способы ея изготовленія: щепанье, сушка и пр., сортировка ея, способы храненія должны быть записаны. Точно также слѣдуетъ обратить вниманіе на способъ зажиганія и тушенія лучины какъ утромъ, такъ и вечеромъ (благоговѣйное отношеніе къ огню).⁴⁾

Необходимая принадлежность при освѣщеніи лучиной *свѣтець* для держанія лучины. Онъ бываетъ или переносный или постоянный. Переносный свѣтець дѣлается или стоячимъ, или висячимъ.

Стоячій свѣточъ это жердь, вертикально вправленная въ стойку (доску, колодку и пр.). На верхушкѣ такой жерди неподвижно укрѣплена „короткая поперечка, куда въ горизонтальномъ положеніи вколочена желѣзная съ разсѣкомъ скоба“; въ эту послѣднюю и втыкается свободный конецъ лучины. Висячій свѣтець короче стоячаго. Онъ имѣетъ крючковатый конецъ (прочный сукъ), которымъ онъ привѣшивается къ балкѣ, полкѣ и пр. Другой конецъ, висящій внизъ, снабженъ такой же желѣзной скобой, какъ

---

¹⁾ Шейнъ, Матеріалы и т. д. III. стр. 185—187, 326.

²⁾ Boas, The C. Esk. p. 544—545.

³⁾ Богоразъ, Очеркъ матер. быта оленныхъ чукчей. СПб. 1901. стр. 25.

⁴⁾ Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 331—336.

и стоячій для втыканія въ нее лучины. Постоянный свѣтець—это таже желѣзная скоба или деревянный крюкъ со поперечкой и скобой, но который ввинчивается въ стѣнную щель или между кирпичами въ печи. Подъ горящій конецъ лучины ставятъ корыто съ водой или снѣгомъ, чтобы туда падали уголья. ¹⁾

Крестьянское искусство сумѣло украшать и свѣтцы красивой рѣзьбой, дѣлая изъ этого обихода украшеніе жилья.

Кромѣ освѣщенія лучиной можно встрѣтить въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ освѣщеніе *самодѣльными сальными свѣчами*. Въ такомъ случаѣ важно установить матеріаль, изъ котораго изготовляются свѣчи (напр., у бѣлоруссовъ, изъ говяжьяго, бараньяго и козьяго сала) и способы изготовленія со всѣми употребительными для этого предметами. ²⁾ Иногда въ деревнѣ встрѣтишь и сальные свѣчи фабричнаго производства. Слѣдуетъ обратить вниманіе и на способы сниманія нагара (щипцы, ножницы, двѣ палочки, пальцы рукъ). ³⁾

Восковыя свѣчи тоже употребляются въ крестьянской семьѣ. Надо тутъ отмѣтить значеніе, придаваемое у крестьянъ Россіи и Зап. Европы свѣчамъ, съ которыми связаны опредѣленные церковные обряды: напр., свѣчи т. наз. „громничныя“, „страстныя“ и пр. Восковыя свѣчи въ Бѣлоруссіи горятъ во время святочной или поминальной молитвы; съ восковой свѣчей входятъ въ хлѣвъ для приѣма новорожденного животнаго. Такъ что, какъ видно, восковымъ свѣчамъ придается больше значенія, нежели сальнымъ. Однако, восковыя свѣчи—не только покупаются въ церкви: въ Бѣлоруссіи онѣ, напр., всегда самодѣльныя, „катанья“ ⁴⁾.

Разъ имѣются въ употребленіи свѣчи, можно ожидать встрѣтить въ данной мѣстности и *подсвѣчники*. Они дѣ-

---

1) Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 336—337.—Tetzner, Die Slawen in. D. s. 93 Ab. 16. (свѣтець у русскихъ литовцевъ).—Meringer, D. d. H. s. 41—42. Fig. 55—60.

2) Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 337—338.—Въ коллекціи д-ра Маурера по Оденвальду находятся и всѣ приспособленія для литья свѣчъ. У бѣлоруссовъ свѣчи выдѣлывались посредствомъ обмакиванія фитиля въ сало и остуживанья его.

3) Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 328—329.

4) Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 339.

лались иногда замысловатой и красивой формы. Известны и крестьянские канделябры (напр., в Литве, выточенные из дерева, раскрашенные и украшенные деревянными изображениями рыбок и птичек)¹⁾. За неимением подсвечников свѣчу вставляютъ въ бутылку, цѣльную или битую, въ сырую брюкву, свеклу и пр.²⁾.

Въ Швеціи попадались подсвѣчники съ подвижными частями (употреблялись они во время рождественскихъ и др. праздниковъ)³⁾.

Изъ предметовъ, относящихся къ освѣщенію, слѣдуютъ упомянуть *лампы* разныхъ типовъ.

Лампы или „жирники“ отмѣчены, какъ сказано, и у нѣкоторыхъ малокультурныхъ народовъ, не только какъ средство освѣщенія, но также и отопленія жилья. Она дѣлается изъ мягкаго камня или дерева, иногда получаетъ (у тлинкитовъ) художественную форму.⁴⁾ Въ тѣхъ случаяхъ, когда этнографъ сталкивается съ самодѣльной лампой, онъ долженъ обращать вниманіе на характерные признаки ея (форма, матеріаль, техника изготовленія и пр.), на матеріаль для горѣнія, на устройство фитиля, на способы предотвращенія возможности капанья съ нея жира, на способы поправленія лампы (и на комъ эта обязанность лежитъ).

У Витебскихъ бѣлоруссовъ какъ матеріаль для освѣщенія употреблялся „олей“ или свободное сало разныхъ сортовъ. Его наливали „въ простую или со стойкою и рыльцемъ плошку“, откуда черезъ край свѣшивался фитилекъ изъ нитокъ, клокъ ваты, пакли.⁵⁾ Въ Швеціи встрѣчались въ крестьянскомъ быту желѣзные съ двойной чашкой лампы; онѣ наливались рыбимъ жиромъ, а фитиль въ нихъ дѣлали изъ льна⁶⁾.

Въ настоящее время во многихъ мѣстностяхъ найдешь въ крестьянскомъ жильѣ покупную керосиновую лампу.

Не слѣдуетъ проходить безъ вниманія и *фонари* доморощеннаго устройства. Въ Стокгольмскомъ музеѣ сохра-

---

1) Peasant Art in Sweden etc. №№ 50 и 52—дер. подсвѣчники, съ выточенными конскими и пѣтушьими головками.—Peas Art in Italy. №№ 383—86.—колл. Берлинскаго Mus. f. Volkskunde.

2) Никифоровскій, *op. e loco cit.*

3) Ambrosiani, *Führer etc. s. 16. 19* изобр. на стр. 20.

4) см., напр., украшенный характерной для стиля тлинкитовъ рѣзбой жирникъ въ Рум. Музеѣ.

5) Никифоровскій, *Очерки и т. д. стр. 339.*

6) Ambrosiani, *op. cit. s. 17.*

няется фонарь, стѣнки котораго состоятъ изъ тѣсно другъ къ другу поставленныхъ стоймя гусиныхъ перьевъ ¹⁾).

Украшенія горницы можно дѣлить на: *постоянныя* и *временныя*.

Украшенія постоянныя бываютъ самыя разнообразныя. Побѣлка стѣнъ въ малороссійской хатѣ можетъ уже считаться украшеніемъ горницы. Хозяйка, пользуясь при этомъ двумя цвѣтами: бѣлымъ и желтымъ, а въ Новороссіи, въ области желѣзныхъ рудниковъ еще и буроокраснымъ (смѣсь руды съ яйцемъ) вноситъ въ это украшеніе большое разнообразіе. Раскраска стѣнъ частями, печей, палатей и пр., какую мы видимъ въ Западной Сибири, какую можно встрѣтить въ нѣкоторыхъ избахъ Олонецкой г. (напр., расписанныя разными красками двери, часть стѣны—рисункъ: ваза съ цвѣтами ²⁾) свидѣтельствуетъ о поднятіи художественнаго вкуса.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи нижнюю часть стѣнъ горницы обшиваютъ тесовыми планками, въ узоръ, и темный цвѣтъ стараго дерева даетъ большую красоту стѣнамъ. Такъ поступаютъ, напр., въ Люнебургѣ. Въ фризскихъ домахъ нижняя часть облицована кафелями, бѣлыми съ синимъ рисункомъ, что производитъ изящное впечатлѣніе ³⁾.

Стѣнамъ стараются придать красоту, *наклеивая* на нихъ что нибудь. Въ этомъ отношеніи обладатели избъ и хатъ не выказываютъ большой разборчивости. Въ пригородныхъ селахъ на стѣны приклеиваютъ вырѣзанныя изъ газетъ и журналовъ иллюстраціи, картинки и т. п. Стародавнимъ украшеніемъ крестьянскаго жилья, какъ Россіи, такъ и Запад. Европы можно считать лубочныя картинки. Было бы въ высшей степени интересно прослѣдить область распро-

---

¹⁾ Ambrosiani, op. cit. s. 17.

²⁾ В. Х. На сѣверѣ. М. 1890. стр. 140.

³⁾ см. коллекціи Берлинскаго Mus. f. deutsche Volkskunde и представленныя тамъ въ натуральную величину горницы разныхъ мѣстностей Германіи. Также въ Germanisches Mus. въ Нюрнбергѣ. Saal 62.

страненія отдѣльныхъ сюжетовъ до времени захвата широкихъ круговъ грамотностью и расширенія книжнаго рынка, выбросившаго въ народныя массы множество новыхъ картинъ и новыхъ трактовокъ старинныхъ сюжетовъ¹⁾, также распространеніе картинъ лубочныхъ, издаваемыхъ въ Константинополь и въ Казани для мусульманъ, (не проникаютъ ли они, напр., въ немусульманскія деревни вотяковъ, черемисовъ и пр?), картинъ старообрядческихъ. Поэтому, желательно бы было, что бы этнографъ собиратель записывалъ, какія картины онъ видѣлъ въ избахъ посѣщенной мѣстности—сюжетъ, годъ и мѣсто изданія, и что говорятъ хозяева про каждую картину, т. е., какъ ее объясняютъ, какими путями и когда проникла она въ данную избу.

Научное изученіе лубочныхъ картинъ, исторіи отдѣльныхъ сюжетовъ—напомнимъ общность ихъ у нѣсколькихъ народовъ—представляетъ отдѣльную область изслѣдованія, на которой мы сейчасъ не можемъ остановиться²⁾.

¹⁾ см., матеріалы, опубл. въ цит. Ежегодникъ Моск. Комитета Грамотности.

²⁾ Ограничимся нѣсколькими *библиографическими* указаніями:

Ровинскій, Русскія народныя картинки. 2 т. СПб. 1881 и 1900.

Снегиревъ, О лубочныхъ картинахъ русскаго народа. (Сборн. Валуева.) М. 1845.

Снегиревъ, Лубочныя картинки русскаго народа въ московскомъ мірѣ. М. 1861.

Снегиревъ, О прстонародныхъ изображеніяхъ въ московск. мірѣ. Тр. Общ. Люб. росс. словесности. 1824.

Снегиревъ, Русская народная галлеря и лубочныя картинки. От. Зап. 1822. XII.

Гольшевъ, Лубочныя старинныя картинки. Владимірь. 1870.

Гольшевъ, Лубочная картинка: мыши kota погребаютъ. Владимірь 1878.

Забѣлинъ, О памятникахъ прстонародной литературы. Библ. зап. 1892. № 2.

Стасовъ, Лубочныя картинки: баба-яга и мыши kota погребаютъ. Изв. Арх. Общ. 1861. III. в. 5.

Капустинъ, Лубочная картинка XIX в. „Разговоръ между профессоромъ и крестьяниномъ“. Тр. Пермск. Уч. Арх. Ком. IV (см. подробности въ Библиографіи Зеленина).

Булгаковскій, Народныя карикатуры—картинки, вышедшія въ Отечественную войну. Съ ихъ общей характеристикой.

Перелецкій. О старинной (народной) картинкѣ похороны Костромы. Вѣст. Арх. и Ист. Изд. И. Ак. Н. XX. СПб. 1911.

Сумцовъ, Маллюки з. життя украинскаго народнаго слова. От. изъ Сб. Хар. ист. фил. Общ. т. XIX. 1910.

Украшеніемъ горницы служатъ также всѣ *предметы, привѣшенныя* къ стѣнамъ, потолку, къ окнамъ въ видѣ попадающихся въ крестьянскомъ жильѣ занавѣсокъ, къ божницѣ. Въ этомъ отношеніи за украшеніе можно, пожалуй, считать и висячіе шкапчики, и стѣнное зеркальце, и часы, встрѣчающіеся въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи въ каждомъ домѣ, и сосудики съ святой водой, являющіеся неперемѣнной принадлежностью cadaго словинскаго дома, напр. Въ малороссійской хатѣ принято привѣшивать къ стѣнамъ хаты, къ зеркалу, а также и къ божницѣ рушники съ красивыми вышивками ¹⁾.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ привѣшиваютъ къ потолку различные предметы—напр., въ Норвегіи подвѣшивали иногда засушеннаго морского звѣря, каракатицу ²⁾ и т. п. Нѣкоторыя изъ этихъ „украшеній“ имѣли магическое значеніе: они отвращали будто бы отъ дома дѣйствіе злой силы. Подвѣшиваемая въ нѣмецкихъ крестьянскихъ домахъ т. н. „Unruh“ представляетъ изъ себя иногда вѣточку травы трясушки (*Briza media* L.) или чертополоха (*Eryngium campestre* L.) или плану (Lycopodium clavatum) или же предметъ, состоящій изъ комбинаціи плетеныхъ 4—6 угольниковъ ³⁾. И въ русскомъ крестьянскомъ жильѣ можно увидѣть привѣшенныя или заткнутыя за матицу травы, имѣющія особое значеніе: такъ „василекъ“ является несомнѣнно травой, обладающей цѣнными свойствами въ глазахъ малороссійскаго населенія.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ принято украшать жилье половиками и коврами. Въ Томской г. половиками, отличающимися весьма красивымъ сочетаніемъ красокъ, усти-

---

О французскихъ лубочныхъ картинкахъ появлялись статьи Н. Gaidoz'a въ журн. *Méusine*. Старинные сюжеты переиздавались иногда въ Эпиналь.

О нѣмецкихъ см. статьи Bolte въ *Zt. d. Ver. f. Volksk.*, напр.:

Bolte, *Bilderbogen* d. 16 и 17 jahrh. — *Z. d. Ver. f. Volksk.* 1909. Н. 1. и ранѣе.

¹⁾ Характерны названія полотенецъ: „набожникъ“ въ Черн. г., „накрючникъ“ тамъ же и въ г. Болховѣ Орлов. г.

²⁾ зап. въ Вардэ въ 1881 г.

³⁾ *Eysn-Andree, Volkskundliches.* s. 90—94 пр. изобр.

лается полъ цѣликомъ или частями. Въ Верхнеднѣпр. у. двѣ полоски половики, уже другого рисунка и окраски, вѣшаютъ иногда къ стѣнѣ надъ кроватью. Укажемъ попутно на интересъ изслѣдовать въ каждой отдѣльной мѣстности ковровое производство, если таковое тутъ существуетъ. Половики иногда изготовляются инымъ, нежели ковры, способомъ (половики, основа кот. дѣлается изъ скрученныхъ тряпокъ въ Московск. г., напр.)

Уютъ и красоту жилой комнатѣ придаютъ *цвѣты*, посаженные въ горшкахъ или срѣзанные, поставленные въ воду. Такое украшеніе горницы встрѣчается не вездѣ. Въ Зап. Сибири и въ крестьянскихъ домахъ разводятъ иногда цвѣты въ горшкахъ. Любовь и знаніе цвѣтовъ и травъ заставляютъ малороссійскую женщину держать въ водѣ въ хатѣ любистокъ или другое какое ниб. растеніе. Словинская дѣвушка разводитъ гвоздику—цвѣтокъ дѣвушекъ—и длинныя сѣро-зеленыя вѣтки спускаются наружу съ окна ея помѣщенія, указывая всякому прохожему, что въ домѣ есть взрослая дочь. Возрѣнія на окружающую флору, вѣрованія, связанныя съ растеніями, вкусы мѣстнаго населенія, мода на тѣ или другіе виды растеній въ связи со способами ихъ распространенія—все это можетъ установить этнографъ, обративъ вниманіе на этотъ видъ украшенія горницы.

Украшаютъ горницу въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ *и искусственными цвѣтами*. Способъ изготовленія искусственныхъ цвѣтовъ, матеріаль, изъ котораго ихъ дѣлаютъ, любимыя виды цвѣтовъ, окраска и пр.—не представляютъ изъ себя чего либо неизмѣннаго: все это находится въ связи съ общими вкусами населенія, вліяніемъ города, школы, монастырей, другихъ культурныхъ центровъ, подвержено перемѣнамъ въ модѣ, которымъ подчинены вообще всѣ женскія рукодѣлья.

Временными украшеніями крестьянинъ отмѣчаетъ иногда праздничные дни или событія. Въ украшеніяхъ, связанныхъ съ совершеніемъ обрядовъ (крестиннаго, свадебнаго или др. ритуала) мы въ правѣ отыскивать обрядовый характеръ,

особое, иногда магическое значение. Открыть его смысл удается иногда только путем сравнения съ аналогичными явлениями. Значение шведскаго обычая вѣшать надъ головой невѣсты комбинацію колеблющихся угольниковъ, т. н. „Unruh“ удастся выяснить путемъ сравненія съ другими случаями употребленія аналогичнаго предмета. Требуютъ вниманія и предметы, украшающіе на извѣстное время жилье въ году, напр., голубки (Heiliggeisttaube) въ Германіи ¹⁾, такіе временныя украшенія, какъ посыпаніе пола хаты въ Троицынъ день въ Екатериносл. г., Верхнеднѣпров. у. цвѣтами тмина ²⁾, обязательное украшеніе березками жилья въ Троицынъ день и пр.

Есть, однако, временныя украшенія, не связанныя съ вѣрованіями и не играющія обрядовой роли—предназначенныя только для того, чтобы придать праздничный видъ жилью.

Въ Швеціи (Смоландъ) крестьяне въ праздничные дни украшали свою горницу, вывѣсивая на стѣнахъ ковры или рисунки, исполненные крестьянами на холстѣ или грубой бумагѣ. Сюжетами рисунковъ были преимущественно событія изъ священной исторіи, чаще: бракъ въ Канѣ Галилейской, иногда сцены изъ народной жизни. Рисунки эти очень наивны, люди изображены по большей части въ профиль; но они могутъ служить матеріаломъ для изученія костюм³⁾. „Въ сл. Новостроевкѣ Грайворонск. у. Курск. г. въ 50 г. г. XIX-го в. Стѣны въ хатахъ украшались только 2 раза въ годъ: къ Рождеству и къ Пасхѣ, да еще передъ свадьбой, у кого она была. Причемъ Рождественское украшеніе стѣнъ сохранялось до самой Масляницы, а Пасхальное—до Троицы. Эти украшенія состояли изъ „квитокъ“ вѣтокъ и рушниковъ. Для квитки выбиралась вѣтка отъ вишни наиболѣе вѣтвистая, въ кот. обрѣзывали вѣточки со стороны, обращенной къ стѣнѣ, чтобы не мѣшали при прибаваніи къ стѣнѣ. Къ вѣточкамъ прикрѣпляли ниткой бумажные цвѣты и листья. Такъ для нихъ дѣлались цвѣты яблони, вишни, груши, состоявшіе изъ розовой середины и бѣлыхъ лепестковъ; или „воловыи очи“—астры одноцвѣтныя, т. е. или красныя, или синіе, розовыя. Листья изъ зеленой бумаги дѣлались такой формы, какъ листья на вишнѣ, грушѣ, яблони, а для астръ листья—въ видѣ грушевыхъ, только съ зубчиками по краямъ. Затѣмъ уже всю вѣтку съ вѣточками обматывали зеленой бумагой.

¹⁾ Eysn-Andree, Volkskundl. статья: „Die Heiliggeisttaube u. die Unruh“.

²⁾ зап. 1901 г.

³⁾ Ambrosiani. op. cit. s. 12.

Такихъ квитокъ приготавливали 1 или 2 и прибавали ихъ гвоздиками въ промежуткахъ между окнами, поближе къ иконамъ (одна—на одной сторонѣ, другая—на другой) причемъ верхній край ея отставалъ отъ стѣны, какъ картина. Въ этихъ же простѣнкахъ между окнами на нѣкоторомъ разстояніи отъ квитки по одной линіи, но дальше отъ оконъ вѣшали „королевскіе рушники“ на „килку“ (колу), вбитому въ стѣну и торчавшему изъ нея на $\frac{1}{2}$ арш. „Королевскіи рушники“—привозные рушники съ широко расшитыми красными нитками краями, съ узорами въ видѣ птицъ, коней, цвѣтовъ, а иногда и людей. На божнички же, на кот. ставились иконы, передъ этими праздниками вѣшали спеціальныя для этого рушнички арш. въ $1\frac{1}{2}$ длин. своей работы съ вышитыми по краямъ „квитками“ изъ красной и синей заполочи—бумаги. Около божнички же по бокамъ ея прибавались еще къ стѣнѣ пучки крокусовъ—безсмертниковъ, или желтыхъ гвоздикъ. Позднѣе, въ концѣ 60-хъ г.г., лѣтомъ послѣ Троицы, когда снимали вышеуказанныя украшенія, набирали всякой зелени, толкли ее, разводили водой и „квачикомъ“—свернутой въ видѣ карандаша тряпочкой разрисовывали стѣны вѣтками такой же величины, какъ „квитка“. На ней сажались красныя и синія пятна, изображавшія астры—„воловьи очи“, для чего отдѣльно разводили синьку и сурикъ, и обмакивали въ нихъ свернутую въ шарикъ (приблизит. въ 1 верш. въ діаметрѣ) тряпочку. Это стѣнное украшеніе сохранялось вплоть до осени, когда производили побѣлку. У нѣкоторыхъ же такія украшенія дѣлались послѣ всякой побѣлки (передъ Рождествомъ, Пасхой, Троицей и осенью) въ теченіе всего года. Указанныя украшенія изъ красокъ примѣнялись только въ тѣхъ хатахъ, гдѣ были взрослые дѣвушки, „а то якъ же, дѣвка іе, а квитка въ хатѣ нема“; позоромъ считалось, если этого не дѣлали. Въ сл. Солоновкѣ, Курской губ., Новооскольского у., лѣтъ 60—65 или больше назадъ голубковъ въ хатѣ передъ иконами вдоль стѣны, на кот. онѣ помѣщались, вѣшали штукъ по 10—15 или больше—„какая у кого хата“. Для этого на потолокъ набивались гвоздики надъ иконами, къ которымъ привѣшивали голубковъ на ниточкахъ, окрашенныхъ въ красную краску, добывавшуюся тогда изъ корки. Голова голубковъ была и тѣста, а крылья, хвостъ и чубикъ на головѣ—изъ бумаги: сизаго или краснаго цвѣта съ бѣлыми и синими пятнышками. Были просто бѣлые голубки съ сизыми чубиками. Больше всего голубей дѣлали къ Рождеству и висѣли они цѣлый годъ. На стѣны къ Рождеству и къ Пасхѣ прибавали гвоздиками вѣтки репейника, высотой въ 1 арш., приблизительно, окрашенныхъ въ красную краску. Къ развѣтвленіямъ его привязывали цвѣтки изъ стружекъ, причемъ цвѣтокъ состоялъ изъ 3, постепенно уменьшавшихся къ верху въ діаметрѣ, рядовъ стружекъ, окрашенныхъ въ разную краску: рядъ красный, рядъ зеленый, голубой. Стружки одна къ другой пришивались нитками. Такія вѣтки съ цвѣтами вѣшали по 1—3 на каждой стѣнѣ—„заквичали (украшали этими квитками) хорошо“. Также вѣшали по стѣнѣ подъ иконами на гвоздики и рушники, штукъ по 2—3, а на остальныхъ стѣнкахъ—по одному. Рушники своей работы вышивались на концахъ крас-

ной „заполочью“ разными узорами: „чайками, голубьями, пѣтухами, индюками и мужиками“. Кромѣ того, еще украшали стѣны так. обр.: перепаливали охру, разводили ее квасомъ (чтобы не пачкалась) и пальцемъ или щеточкой изъ щетины кропили всѣ стѣны.

Потолокъ былъ мытый, не мазаный и ничѣмъ не украшался. На Троицу же украшали стѣны зелеными вѣтками и цвѣтами, какъ: „глѣдь“ колючій (его брали изъ лѣса), „чобрець“ (чоборъ— небольшая съ сѣровой зеленью и свѣтло-синеватыми небольшими пахучими цвѣточками полевая травка), мята, „любыстокъ“ (пахучая трава, закладывается въ сундуки противъ моли) „канупѣрь“ (въ родѣ придорожника, съ широкими листьями пахучая трава, употребляемая противъ нарывовъ). Или украшали всѣ стѣны такъ, что „якъ вѣдешь у хату, такъ усе дно якъ у саду“. Если въ это время цвѣли цвѣты, то и ихъ навѣшивали на стѣны на гвоздики. Такъ вѣшали: гвоздики—„чернобривцы“, „черевычки“—„высокій цвѣтокъ съ синими цвѣточками“, „ласковиць“—„зеленый съ маленькими синими цвѣточками, котор. и зимой такимъ остается, хотъ и посохнетъ“¹).

---

¹ сообщ. М. С. и Р. С. Данковскія и Е. Н. Гулыхъ 1914 г.

VIII.

Второстепенныя части жилого дома. Хозяйственныя постройки.

Приемы изучения сѣней и горницы слѣдуетъ примѣнять и въ отношеніи изучения *второстепенныхъ помѣщеній* въ жиломъ домѣ. Сдѣлаемъ ихъ краткій обзоръ.

Жилище, какъ было указано, развиваясь, все болѣе дифференцируется, получаетъ *новыя части* или *путемъ пристроекъ* или *путемъ внутренняго расчлененія* уже существующихъ частей. Выше было говорено объ отдѣленіи отъ сѣней самостоятельнаго помѣщенія для приготовления кушанья—кухни. *Кухня* образуется или въ сѣняхъ, послѣ того, какъ мѣсто готовки кушанья—очагъ, напр., отодвинуть къ стѣнѣ; или же печь въ горницѣ отдѣляется отъ прочаго пространства занавѣской или перегородкой, такъ что образуется новое помѣщеніе; или же новая пристройка образуетъ чистую горницу, а старая горница становится помѣщеніемъ для готовки пищи и пр. ¹⁾.

Отгороженное въ сѣняхъ помѣщеніе служитъ иногда и другимъ потребностямъ.

Въ жилищѣ финляндскаго крестьянина, напр., въ задней части сѣней отгораживали помѣщеніе для храненія припасовъ или для одѣванія женщинъ ²⁾. Сѣни въ Пинежскомъ у. Арханг. г. иногда

¹⁾ Харузинъ, А. Сл. Жил. стр. 263—267.

²⁾ Retzius, Finland. s. 69 и 70, изобр. 48, 49 (планы).

раздѣляются посредствомъ перегородокъ. Изъ досокъ отдѣленное помѣщеніе идетъ на складыванье имущества ¹⁾). Въ сѣв.-зап. краѣ въ сѣняхъ иногда отгораживаютъ мѣсто для кладовой ²⁾).

Другой видъ внутренняго расчлененія жилья заключается въ выдѣленіи *спальнаго помѣщенія*. Выдѣленіе спальнаго мѣста можетъ принимать, какъ было сказано, видъ особаго помоста (напр., въ Витебской Бѣлоруссіи т. н. „поль“, надъ которымъ также для спанья устраиваются еще „пылаци“ ³⁾), или же часть горницы, и при этомъ меньшая. Забирается болѣе или менѣе капитальной загородкой. Въ Пудожск. у. Олонецкой г. отъ большой горницы отмежована досчатой перегородкой такъ наз. „фатера“—какъ бы отдѣльная комната, въ которой нерѣдко находится постель домохозяина съ многочисленными подушками, тюфякомъ и иногда съ красиво вышитой простыней ⁴⁾).

Спальное помѣщеніе иногда довольно долго не отдѣляется отъ общаго пространства горницы или сѣней, если въ нихъ сосредотачивается жизнь семьи.

Въ старинныхъ домахъ саксонскаго типа спальныя мѣста устраивались близъ очага въ сѣняхъ, но не были еще обособлены въ отдѣльныя помѣщенія, какъ въ домахъ болѣе поздней постройки ⁵⁾). Въ Пудожскомъ у. Олонецкой г. часть семейныхъ спитъ на полу, на тюфякахъ, кот. лѣтомъ каждый вечеръ приносятся въ горницу изъ сарая (помѣщеніе для спанья большака и его жены уже выдѣлено).

Выдѣленіе спальнаго мѣста изъ общаго пространства горницы происходитъ двоякимъ путемъ. Опредѣляется мѣсто для спанья въ одной части горницы. Устраиваются, какъ напр., въ великорусской избѣ, т. н. „полати“—болѣе или менѣе высоко отъ земли поднятыя нары, приходящіяся чаще всего въ близкомъ сосѣдствѣ съ печью. (Мѣсто, за-

¹⁾ Ефименко, П. Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Арханг. г. ч. I. М. 1877. стр. 17.

²⁾ Харузинъ, А. Сл. ж. стр. 247.

³⁾ Никифоровскій, Очерки и т. д. стр. 236—238.

⁴⁾ зап. 1887 г. — развитіе отдѣльной спальни см. Харузинъ, Сл. жил. стр. 261—263.

⁵⁾ Andree, Br. Volksk. s. 151. — Meringer, Das d. H. s. 11. Fig. 4 (планъ).

нимаемое полатами въ горницѣ—разное: отъ входной двери до печи, при чемъ полати сливаются иногда съ верхней поверхностью печи, или же отъ печи къ передней стѣнѣ избы и др.). Подъ полатами находится иногда т. н. „коникъ“—широкая скамья для спанья¹⁾.

Внутреннее расчлененіе горницы *посредствомъ перегородокъ*, иногда не доходящихъ до потолка, или занавѣсей можетъ идти дальше, въ смыслѣ количественнаго увеличенія отдѣльныхъ помѣщеній.

Въ Тотемскомъ у. Вологодск. г., напр., зимняя горница, именуемая тутъ „зимовкой“, зимней „избой“, имѣетъ отдѣльныя помѣщенія: „чуланъ“, „горницу“ и т. н. „шомнышу“. „Изва“ и „горница“ имѣютъ иногда отдѣльныя печи. Такія же подраздѣленія находимъ и въ лѣтней „избѣ“. Мѣсто для спанья (напр., полати) намѣчено отдѣльно²⁾.

Отдѣлившееся помѣщеніе для спанья, знаменующее развитіе жилья, можетъ быть также пристройкой къ основной ячеѣ жилья: будь то горница—изба, будь то сѣни. Въ такомъ случаѣ пристройка спальни существенно мѣняетъ планъ жилого строенія. Спальное помѣщеніе пристраивается къ горницѣ часто съ задней ея стороны и отдѣляется отъ нея капитальной стѣной. Такова т. н. „камра“ словинскаго жилища.

„Камра“—пристройка къ горницѣ, т. н. „хищѣ“, увеличивающая площадь дома и измѣняющая его планъ. Хотя подъ именемъ „камры“ слыветъ иногда у словинцевъ и спальня—отдѣленная отъ горницы не доходящей до потолка загородкой, все таки на основаніи нѣкоторыхъ признаковъ можно установить, что это—самостоятельное помѣщеніе, пристроенное къ уже существовавшей горницѣ. Камра нерѣдко носитъ ясные признаки дополнительной пристройки: окно ея (оно часто—единственное въ ней) иныхъ размѣровъ и формы, чѣмъ окна „хищи“; камра нерѣдко бываетъ ниже „хищи“; наконецъ, бываютъ случаи, что „хища“ построена изъ дерева, а камра—изъ камня. Входъ въ „камру“ изъ „хищи“. „Камра“ небольшая комната, болѣе длинная нежели широкая. Она лишь рѣдко имѣетъ печь съ топкой въ вѣжѣ или въ отдѣленной уже отъ вѣжи кухнѣ. Большей частью она—холодное помѣщеніе, несомнѣнно,

¹⁾ Rhamm. op. cit. s. 116—119.

²⁾ Едемскій, О кр. п. стр. 28, 44. рис. 2, 10.

однако, предназначенное для спанья. Въ ней имѣется всегда одна или нѣсколько кроватей. Тутъ же помѣщается шкафъ, комодъ, на стѣнахъ—привѣсныя шкапчики ¹⁾ и пр. (къ изученію подобнаго помѣщенія должны быть примѣнены указанные выше приемы). Въ Медынск. у. Калужск. г. домохозяева спятъ на кровати, мѣсто которой находится противъ печи. При разрастаніи семьи пристраиваютъ къ горницѣ, т. н. „избѣ“ новое помѣщеніе, отгороженное отъ нея капитальной бревенчатой стѣной. Такой домъ называется „пятистѣннымъ“ ²⁾.

Развитіе спальни въ отдѣльное помѣщеніе можетъ идти еще дальше: спальня можетъ выдѣлиться въ самостоятельную постройку, не связанную съ домомъ. Такъ, напр., отдѣльныя клѣтки для спанья женатыхъ членовъ семьи можно видѣть на вотяцкомъ дворѣ ³⁾.

Пристройка т. н. *лытней* или „чистой“ горницы служитъ также признакомъ развитія жилья. Она обыкновенно занимаетъ мѣсто противоположное основной горницѣ—такъ что двери, ведущія изъ сѣней въ обѣ горницы часто находятся другъ противъ друга. Такое расположеніе этой пристройки мы встрѣчаемъ во многихъ мѣстностяхъ Россіи, также въ домѣ т. н. верхне-германскаго типа ⁴⁾ и др. Характерная черта этого придаточнаго помѣщенія та, что оно —не всегда отопляется.

„Чумната“ словинскаго дома, напр.—комната, пристроенная къ сѣнямъ съ противоположной отъ „хиши“ (горницы) стороны. „У словинцевъ эта вторая горница, иногда неотапливаемая, съ топкой изъ вѣжи или кухни, иногда имѣющая самостоятельную печь, предназначена или для молодой четы или же для спанья. Наличие чумнаты, какъ всякой второй горницы придаетъ большую типичность дому; домъ, благодаря пристройкѣ къ сѣнямъ и горницѣ, становится трехраздѣльнымъ ⁵⁾.

Старинное жилище латышей Курляндск. г.—тоже трехраздѣльный домъ. Противъ отопляемой горницы, съ противоположной стороны сѣней, пристраивалось неотапливаемое помѣщеніе для хозяйственныхъ цѣлей—кладовая ⁶⁾.

---

¹⁾ Харузинъ, А. Жилище словинца Верхней Краины. СПб. 1902. стр. 47—48.

²⁾ зап. 1913 г.—„Пятистѣнкомъ“ называется и въ Волог. г. „изба“, перегородженная капитальной стѣной. Едемскій, О кр. постр. стр. 26.

³⁾ Верещагинъ, Вотяки Сосновскаго края. стр. 10.

⁴⁾ Meringer, Das d. H. s. 25. Fig. 22.

⁵⁾ Харузинъ, А. Жил. словинца. стр. 48—49.

⁶⁾ Новоселовъ, Латыши, стр. 13, тутъ же и планъ.

Неотопляемость этой пристройки не удивительна, если прослѣдить *развитіе* лѣтней горницы. Изученіе крестьянскаго жилища многихъ мѣстностей Россіи приводитъ къ заключенію, что первоначально пристройка къ сѣнямъ второго помѣщенія со стороны противоположной основной ячеѣ имѣла цѣли хозяйственныя. Эта пристройка часто носила названіе *клѣть*¹⁾. Клѣть, какъ помѣщеніе, въ которомъ сохраняютъ имущество и сѣстные припасы, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ возводилась отдѣльно отъ жилого дома. Можно предположить, что позднѣе было признано болѣе удобнымъ пристраивать это хозяйственное помѣщеніе къ жилому со стороны сѣней. Клѣть, если она примкнута къ сѣнямъ, обыкновенно освѣщена окнами, хотя ихъ размѣры бывають меньше оконъ горницы. Служа помѣщеніемъ хозяйственнымъ, клѣть въ тоже время иногда является и мѣстомъ для спанья. Изъ спальнаго помѣщенія она легко могла развиться и въ жилое. Что хозяйственныя помѣщенія пользуются иногда, какъ жилыми, мы видимъ на примѣрѣ нѣкоторыхъ малокультурныхъ народовъ, напр., у камчадалъ (см. выше). Эта жилая комната, сначала служившая временнымъ цѣлямъ и неотопляемая, плохо освѣщаемая, постепенно обставляется большими удобствами: печью, лучшими окнами, надѣляется особымъ обѣденнымъ столомъ, мѣстами для спанья и пр.²⁾.

Тамъ, гдѣ домъ получилъ еще большее развитіе и сталъ уже четырехраздѣльнымъ, какъ иногда у словинцевъ, можно встрѣтить двѣ горницы и пристроенную къ одной изъ нихъ клѣть. Въ такомъ случаѣ, клѣть играетъ роль чисто-хозяйственнаго помѣщенія³⁾.

Въ Шенкурскомъ у. Арханг. г. вторая горница съ печью, не отличающаяся отъ основной ни устройствомъ, ни убранствомъ, пристроена позади отъ этой послѣдней. Черезъ сѣни, напротивъ основной горницы, выстроена холодная горница безъ печи⁴⁾.

¹⁾ Приняты и другія наименованія: „комора“, „чуланъ“, „кладовка“ въ Сѣверо-зап. краѣ. Харузинъ, А. Сл. Ж. стр. 247.

²⁾ Харузинъ, А. Сл. Ж. стр. 247—254.—Rhamm, op. cit. 86—90.

³⁾ Харузинъ, А. Сл. ж. стр. 71.

⁴⁾ Ефименко, П. Мат. стр. 35, 37 планъ и объясненіе къ нему

Служить ли это противоположное горницѣ по занимаемому имъ мѣсту помѣщеніе цѣлямъ хозяйственнымъ или жильемъ, *обстановка* его должна быть изучена этнографомъ.

Вниманіе его должно быть обращено на *двери* и *окна* (количество ихъ, величина, которыя разнятся иногда въ сравненіи съ окнами горницы и пр.), на *печь*, если она существуетъ. *Печь* можетъ быть менѣе аккуратно сложена, нежели въ горницѣ, менѣе украшена, если второй горницѣ придають меньшее значеніе. Можетъ быть и наоборотъ. Если печь во второй горницѣ—болѣе поздняго происхожденія, на ней могутъ отразиться достигнутыя усовершенствованія: она можетъ быть болѣе сложной, имѣть духовые шкапы и пр. Если изучаемое помѣщеніе служитъ хозяйственнымъ цѣлямъ, надо опредѣлить по имѣющимся въ немъ предметамъ его ближайшую цѣль: храненіе семейнаго имущества (сундуки, лари, сундуки и ихъ содержаніе!) также способы храненія: подвѣшиваніе одежды, сбури, съѣстныхъ припасовъ (посуда, утварь, способы храненія) и т. д.

При усложненіи жилища въ смыслѣ увеличенія его составныхъ частей появляется и *чердакъ* (записать мѣстныя названія: „гора“ въ Малороссіи и Сѣв.-Зап. краѣ и пр.). Онъ въ свою очередь имѣетъ свою исторію *развитія*.

Въ строеніяхъ подъ односкатной или плоской крышей чердака, разумѣется, не существуетъ. Нѣтъ его и въ тѣхъ домахъ, гдѣ еще отсутствуетъ потолокъ (напр., въ бѣднѣйшихъ финляндскихъ домахъ) ¹⁾. Тамъ, гдѣ потолокъ настланъ только надъ горницей, а сѣни остаются не запотолоченными, чердачное помѣщеніе, очевидно, занимаетъ не всю длину дома. Съ искусствомъ строить крышу и настилать потолокъ развивается и чердачное помѣщеніе въ смыслѣ формы и разнообразія его назначенія. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ чердакомъ не пользуются вовсе: въ курныхъ избахъ онъ настолько прокопченъ, что онъ не можетъ служить никакимъ цѣлямъ. Въ избахъ „бѣлыхъ“ черезъ него про-

---

¹⁾ Retzius, Finland. s. 65. изобр. 42.

ходитъ печная труба, и чердакъ является мѣстомъ, удобнымъ для осмотра ея и для починки. Въ иныхъ мѣстностяхъ чердакъ служитъ мѣстомъ склада припасовъ, имущества и хозяйственныхъ принадлежностей (этнографъ долженъ обратить вниманіе на предметы, находящіеся на чердакъ!); здѣсь сушатъ и лекарственныя травы въ Сѣв.-Западн. Краѣ, въ Франконскомъ Лѣсу¹⁾). При дальнѣйшемъ развитіи чердака отъ общаго пространства его отдѣляется часть для спальнаго помѣщенія. Такое отдѣленіе можно наблюдать въ Верхней Крайнѣ, гдѣ на обширномъ чердакъ, служащемъ для храненія припасовъ,²⁾ отводится особое помѣщеніе—горенка для взрослой хозяйской дочери, т. н. „горна хиша“. Постепенно на чердакъ можетъ увеличиться число комнатъ—и на мѣстѣ чердака возникаетъ второй этажъ, надъ которымъ въ свою очередь строится чердакъ³⁾).

Въ нашихъ сѣверныхъ губ. при развитомъ строительствѣ надъ зданіемъ возникаетъ жилое помѣщеніе — мезонинъ (т. н. „вышка“ въ Арх. г.), нерѣдко съ балкономъ передъ нимъ, а надъ мезониномъ уже строится чердакъ.

Въ зависимости отъ большаго или меньшаго развитія чердака находится и устройство входа къ нему. Тамъ, гдѣ чердакъ не играетъ большой роли, на него всходятъ при помощи лѣстницы стремянки, обыкновенно черезъ люкъ, въ потолкъ сѣней (напр., въ Екатериносл. г.). Гдѣ на чердакъ имѣются жилыя помѣщенія, къ нему можетъ вести болѣе или менѣе красиво устроенная лѣстница со ступенями (напр., въ словинскомъ жилищѣ)⁴⁾).

Второй этажъ встрѣчается въ крестьянскомъ жилищѣ развитого типа. Онъ появляется или путемъ *надстройки* надъ основнымъ жильемъ въ видѣ постепеннаго видоизмѣненія чердачнаго помѣщенія, какъ, напр. во Франконскомъ

---

¹⁾ зап. 1909 г.

²⁾ Харузинъ, А. Сл. Ж. стр. 269—272. — Жил. сл. стр. 52—53.

³⁾ Ефименко, Мат. и т. д. стр. 16.—

⁴⁾ оба типа лѣстницъ въ Арх. г.—Ефименко, Мат. и т. д. стр. 16.

Лѣсу, въ словинскомъ жильѣ—или же благодаря особымъ приѣмамъ въ строительной technikѣ, какъ въ жилищѣ великоросса.

„Какъ первое начало развитія верхняго этажа въ словинскомъ жилищѣ надо разсматривать отдѣленіе въ чердачномъ помѣщеніи части его подъ одну каморку. Послѣдняя можетъ представлять изъ себя небольшой бревенчатый срубъ, даже въ каменныхъ домахъ. Изъ этой ячеи развивается второй этажъ постройки. Ступень въ этомъ процессѣ представляетъ сооруженіе частнаго втораго этажа. Въ процессѣ дальнѣйшаго развитія верхняго этажа, послѣдней получаетъ и вѣжу и кухню, т. е. очагъ. Но ранѣе его, повидимому, ввѣдрилась печь для отопливанія верхняго помѣщенія. Иными словами, устроивъ, вслѣдствіе роста семьи, верхнее жилье, хозяева помѣщали туда часть своихъ сочленовъ, не выдѣляя ихъ въ обособленное хозяйство. Разросшаяся семья продолжала еще въ теченіе долгаго времени собираться, такъ сказать, вокругъ одного очага и лишь впоследствии дробилась на двѣ единицы съ двумя очагами“¹⁾.

Срубъ жилого крестьянскаго дома покоится или прямо на землѣ, такъ что поломъ ему можетъ служить земля (напр., земляной полъ въ бѣлорусскомъ жилищѣ), или же срубъ рубится высокій, и полъ, уже сшитый изъ досокъ приподнимается въ немъ болѣе или менѣе высоко надъ землей, какъ, напр., у великороссовъ. Область распространенія этихъ двухъ типовъ построекъ, по имѣющимся даннымъ можетъ быть приблизительно опредѣлена—на это указываетъ Раммъ. Домъ на землѣ (Раммъ называетъ этотъ типъ *Niederhaus*), будь то срубъ или мазанка, встрѣчается въ западной и южной Россіи. Домъ съ приподнятымъ надъ землею поломъ (Раммъ называетъ его *Stockhaus*) распространенъ на сѣверѣ и отчасти въ центральныхъ губерніяхъ, напр., въ Московск. г., сѣверной части Рязанской и восточной части Смоленской г.—тогда какъ въ Тульской и Калужск. г.г. чаще попадаются дома перваго типа. Второй типъ—домъ съ приподнятымъ надъ землей поломъ имѣетъ двѣ разновидности въ зависимости отъ высоты пространства между поломъ и землей (Раммъ предлагаетъ называть

¹⁾ Харузинъ. Ал. Жил. слов. стр. 76.

ихъ Niederstockaus, Hochstockhaus). Дѣйствительно, пространство между досчатымъ поломъ и землей, т. н. „подполье“ можетъ быть очень не велико и, наоборотъ, такихъ размѣровъ, что въ немъ развивается рядъ помѣщеній. Въ первомъ случаѣ въ немъ обыкновенно устраиваютъ подвалъ, сходъ въ который имѣется въ горницѣ подъ твориломъ. Творило въ домахъ сѣверныхъ губерній нерѣдко скрыто подъ т. н. „голбцемъ“ — родъ опрокинутаго досчатаго ящика, имѣющаго особый входъ. Иногда входъ въ „подполье“ дѣлается снаружи. Въ случаѣ, когда это пространство подъ поломъ развивается въ нижній этажъ дома, входъ въ него бываетъ изъ нижней части сѣней, тогда какъ къ верхнему этажу ведетъ акуратно построенная лѣстница ¹⁾).

Изъ вышесказаннаго слѣдуетъ, что въ развитіи жилья играетъ роль увеличеніе не только жилыхъ, но и хозяйственныхъ помѣщеній. Кромѣ того, помѣщенія хозяйственные переходятъ иногда въ жилыя. Это доказываетъ важность изученія *хозяйственныхъ помѣщеній*.

Хозяйственные помѣщенія, какъ видно изъ предыдущаго, иногда помѣщаются *въ одномъ зданіи съ жилими*: иногда же они занимаютъ *отдѣльныя строенія*.

Хозяйственное помѣщеніе внутри зданія жилого возникаетъ иногда поздѣе самостоятельнаго. Примѣромъ можетъ служить хотя бы позднее сравнительно перенесеніе отдѣльно стоящей клѣтки къ жилому дому. Съ другой стороны, можно наблюдать и противоположное явленіе: хозяйственное помѣщеніе при развитіи жилища можетъ обособиться отъ жилого зданія и всецѣло выдѣлиться отъ него. Далѣе, можно наблюдать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ стремленіе объединять хозяйственныя постройки съ жилимъ или путемъ тѣсной къ нему пристройки, даже подъ одной крышей или же, на оборотъ, стремленіе выдѣлять ихъ въ особыя зданія.

---

¹⁾ Rhamm, op. cit. s. 2 sq. — Зеленинъ въ рец. на трудъ Rhamm-а Ж. Ст. 1911. стр. 303 и сл. переводить: Niederhaus—хата, Stockhaus—изба на подклѣтн.

Хозяйственные постройки, соединенныя съ жилыми подъ одну крышу, служатъ характернымъ признакомъ крестьянскаго двора въ сѣверныхъ губерніяхъ. Въ зависимости отъ постройки, одновременной или разновременной, отъ того, выведены ли хозяйственныя постройки выше или нѣтъ жилыхъ, крыша и боковые фасады зданія получаютъ прямыя или ломанныя линіи.

Въ Пудожск. у Олонецкой г., напр., при двухэтажномъ домѣ пристроенъ двухэтажный же дворъ. Нижний этажъ его занятъ конюшнями и хлѣвами, а верхній—сараемъ. Широкія ворота сарая ведутъ на взвѣздъ, наклонной плоскостью спускающійся къ землѣ. Лошадей для запряжки выводятъ изъ нижней конюшни и ведутъ вверхъ въ сарай по этому взвѣзду¹⁾.—Въ Тотемск. у. Вологодск. г. домъ состоитъ изъ трехъ главныхъ частей: двухъ жилыхъ отдѣленій, т. н. „озадка“ и „переда“, между которыми лежитъ „середка“, занятая большею частью хозяйственными помѣщеніями. Отдѣляютъ эти части другъ отъ друга сѣни лѣтнія и зимнія („лѣтній и зимній мостъ“). Нижний этажъ „середки“ отведенъ подъ хлѣвы и конюшни, верхній—т. н. „повѣтъ“ является сараемъ, иногда соединеннымъ съ сѣноваломъ. Отъ пространства „повѣти“, полъ которой бываетъ выше пола жилыхъ помѣщеній, иногда отгораживается мѣсто для горницъ и клѣтей. Горницы эти, являясь новыми ячеями жилья и знаменуя его развитіе, могутъ быть теплыми и холодными²⁾.

„Клѣти бываютъ приспособлены для храненія платья, бѣлья, холстовъ, болѣе цѣнной посуды, сруи и всевозможныхъ другихъ хозяйственныхъ вещей. Въ нихъ дѣлаются вдоль стѣнъ широкія полки; на свободной отъ полокъ стѣнѣ вбиваются длинныя гвозди, большія деревянныя спицы и грядки, прочныя гладкіе шести, протянутые отъ одной стѣны до другой. На полкахъ и на полу ставятся нагруженные всякимъ добромъ ящики, лукошки, коробки, сундуки, корзины и проч.: на грядкахъ, спицахъ и гвоздяхъ развѣшивается всевозможное праздничное и запасное платье и бѣлье, шапки, рукавицы, кушаки и пр. и пр. Клѣтей можетъ быть отъ одной до трехъ и даже больше, смотря по количеству женщинъ въ домѣ, особенно снохъ: каждая сноха требуетъ себѣ отдѣльной клѣти: кромѣ снохиной или снохиныхъ клѣтей, можетъ быть „свекровкина клить“, „дѣвья (дѣвичья) клить“, „общая клѣть“³⁾.

---

1) Обстоятельное описаніе этой части тотемскаго дома см. у Едемскаго О кр. постр. стр. 46-59; тутъ же планы и снимки. Типъ такого двухэтажнаго дома съ двухэтажнымъ же дворомъ Раммъ называетъ Stockdvor; Зеленинъ — дворъ съ повѣтью.

2) зап. 1887 г.

3) Едемскій. О кр. п., стр. 59.

Отдѣльно стоящія хозяйственные постройки имѣютъ свой интересъ для этнографа. Типы ихъ у народовъ малокультурныхъ и у крестьянскаго населенія Россіи и Зап. Европы очень разнообразны. Кромѣ *разнообразія формъ*, свидѣтельствующаго о томъ, что и въ отношеніи цѣлесообразнаго развитія хозяйственныхъ построекъ человѣческая мысль усиленно работала, хозяйственные постройки привлекаютъ вниманіе еще и потому, что нерѣдко въ нихъ народность осталась вѣрна болѣе *примитивнымъ формамъ и техникъ строительства* (см. выше).

Около самоанскаго жилого дома, въ постройкѣ котораго проявляется уже развитое искусство строиться, увидишь кухню, т. н. *пши, faleши*—постройку, имѣющую видъ навѣса на столбахъ подъ неакуратно крытой двухскатной крышей. Примитивную форму постройки являетъ и зданіе для храненія ладей—т. н. *afolau*¹⁾.

Хозяйственные постройки и приспособленія можно *классифицировать* по ихъ назначенію: напр., сооруженія для храненія имущества, пищевыхъ запасовъ, для просушивания продуктовъ земледѣльческой культуры, для ночлега домашнихъ животныхъ, для хозяйственныхъ предметовъ и пр. (О специальныхъ зданіяхъ для готовки кушаній см. выше и ниже).

а. Сооруженіе зданій для *храненія имущества* является съ количественнымъ увеличеніемъ тѣхъ предметовъ, которые признаются цѣнными. Если имущество совпадаетъ въ большой степени съ пищевыми припасами, для него не строятъ отдѣльнаго зданія, но хранятъ его вмѣстѣ съ ними. Одно и тоже помѣщеніе для той и другой цѣли мы встрѣчаемъ не только на низкой ступени культуры, но также у крестьянскаго населенія Европы. Кромѣ типа построекъ подобнаго рода, этнографъ долженъ обратить вниманіе на *мѣры предосторожности*, принимаемыми населеніемъ для обезпеченія сохранности имущества (замки и пр.).

б. Сооруженія для *храненія пищевыхъ продуктовъ* въ разныхъ мѣстностяхъ земного шара представляютъ большое

---

¹⁾ Krämer, S. In. B. II. s. 223 и 131. Bild 44.

разнообразіе типовъ. Оно зависитъ отъ климатическихъ условій, отъ необходимости обезопасить продукты отъ тѣхъ или иныхъ хищниковъ и пр. Характерно во многихъ случаяхъ изолированіе помѣщенія отъ земли посредствомъ столбовъ, свай или промазыванья слоемъ, недоступнымъ для проникновенія насѣкомыхъ. И тутъ должны быть изучены *мыры* обезопасить продукты, если зданіе находится не вблизи отъ жилого строенія хозяина (затворы, замки— а также наложенія знаковъ собственности, вывѣшиванье знаковъ „табу“ и пр.).

„Необходимой принадлежностью каждаго (остяцкаго) хозяйства, напр., является амбаръ-лабазъ. Онъ устраивается на особыхъ стойкахъ. Количество послѣднихъ зависитъ отъ размѣровъ лабаза. Стойка представляетъ изъ себя обыкновенный круглый столбъ, толщиною до 6 вершковъ. На разстояніи $1\frac{1}{4}$ арш. отъ верхняго конца столбъ запиливается на глубину $1\frac{1}{2}$ вершка и, затѣмъ, на протяженіи полуаршина стесывается до запиленного мѣста. Такимъ образомъ, стойка получаетъ форму суживающагося въ средней части столба, образующаго здѣсь выемку. Послѣдняя препятствуетъ мышамъ проникать въ лабазъ по этимъ столбамъ. Больніе лабазы рубятся изъ бревень, а малые—дѣлаются изъ досокъ. Такіе лабазы устраиваются не только при жилыхъ помѣщеніяхъ, но и на мѣстахъ отдаленныхъ промысловъ¹⁾. Амбары для храненія хлѣба и другихъ пищевыхъ запасовъ у крестьянскаго населенія многихъ мѣстностяхъ Россіи устанавливаются на столбахъ, болѣе или менѣе высокыхъ. Иногда, какъ, напр., въ Калужской губ., Медынскаго у., это дѣлается съ цѣлью предохранить зерно, сыпанное въ закрома амбара, отъ сырости: получается свободный токъ воздуха подъ поломъ²⁾. Въ иныхъ мѣстностяхъ, столбы дѣлаются съ подрѣзами въ серединѣ, такъ что они получаютъ форму песочныхъ часовъ—этимъ достигается безопасность отъ мышей³⁾.—Отъ нападений хищниковъ стараются обезопасить свои хозяйственныя сооруженія и малокультурные народы. Амбаръ для риса, видѣнный братьями Саразинъ на Целебесѣ, былъ построенъ на столбахъ, верхнюю часть которыхъ обвернули какъ воронкой гладкими пальмовыми листьями—это было сдѣлано въ видѣ предохраненія отъ мышей⁴⁾.—Большіе до 2-хъ м. выш.

1) Дунипъ-Горкавичъ. Тобольскій Сѣверъ. Этнографическій очеркъ мѣстныхъ инородцевъ. Томъ III. Тобольскъ. 1911. стр. 74.—см. также: „Издѣлія остяковъ Тобольск. г.“ Эти. колл. Тоб. Губ. М. на 1-ой З. Сиб. выст. въ Омскѣ. Объясн. ук. къ колл. Ежегод. Тоб. Г. Музея. в. XIX. 1909. стр. 7. рис. 3 на стр. 8.

2) зап. 1913 г.

3) напр., въ З. Сибири. зап. 1895 г.

4) Sarasin, R. in Celebes. I. s. 372. Fig. 116.

глиняныя зернохранилища подь соломенными крышами въ Того (З. Африка) покоятся на глиняныхъ же подставкахъ ¹⁾.— У туземцевъ Ц. Борнео имѣются особыя, небольшія зданія для храненія припасовъ риса. Они стоятъ (у пл. кеня) группами, обособленно отъ жилья, и разнятся отъ послѣдняго матеріаломъ постройки, будучи возведенными цѣликомъ изъ дерева. Въ другой мѣстности Нейвенхуисъ присутствовалъ при быстрой постройкѣ зданія въ лѣсу, въ которомъ сопровождавшіе его туземцы предполагали сохранить на время припасы риса. Слѣдовательно, техника сооруженія должна была за спѣшностью разниться отъ техники постройки жилого дома. Зная, что эти зданія въ лѣсу могутъ подвергнуться разграбленію со стороны представителей враждебныхъ племенъ, они просили европейскаго путешественника привѣсить къ зданію нѣсколько кусковъ газетной бумаги: печатные буквы, оказывается, внушаютъ туземцамъ благоговѣйный страхъ, такъ какъ предполагается, что онѣ шепчутъ что то читающему. Привѣшенный обрывокъ бумаги и въ другомъ случаѣ игралъ роль знака запрещенія ²⁾.

Для храненія хлѣба и картофеля у казаковъ Кубанск. Обл. „выкапываются ямы во дворѣ. Ямы бываютъ двухъ видовъ: полунарныя и горловыя. И тѣ, и другія выкапываются въ землѣ на глубинѣ до 1 саж., обжигаются и обмазываются глиной; кромѣ того, первыя выстилаются соломой, перевязанной жгутами. Въ полушарныхъ ямахъ хлѣбъ хранится до весны. для чего онѣ плотно закрываются сверху досками, засыпанными мякиной (полѳвой) и покрытыми сверху соломой. Горловыя ямы имѣютъ форму кувшина, съ узкимъ отверстіемъ (горломъ); сверху затыкаются соломой, какъ пробкой. Въ нихъ хранится хлѣбъ для текущаго расхода: по мѣрѣ надобности, пробка открывается, берется необходимое количество хлѣба, и снова затыкаются. Для храненія муки (бѳроніно) имѣются плетенныя изъ прутьевъ лозы, и обмазанныя внутри и снаружи глиной и побѣленные известкой корзины (сапѣты) съ уживающимся кверху горломъ ³⁾.

Мелкій картофель убирается у чухарей Тихв. у. Новгор. г. „подъ полъ въ избѣ, а средній и часть крупнаго убирается въ ямы. Яма выкапывается въ сухомъ грунтѣ (глубина около 2 саж., а ширина и длина около 1 саж.), на дно ея кладется слой соломы, а на солому сваливается картофель, который ненуженъ до весны, а на него кладется слой соломы и заваливается землей. Иногда ямы устраиваются иначе, если хотятъ, чтобы она служила складочнымъ мѣстомъ для картофеля нѣсколько лѣтъ. Для этого вырывается такая-же яма, какъ и въ первомъ случаѣ и въ нее опускается „срубъ“ (стѣнки изъ дерева), и „срубъ“ этотъ возвышается

¹⁾ Klose. Togo unter deutscher Flagge. В. 1899. s. 293—294. изобр. на стр. 293.

²⁾ Nieuwenhuis, op. cit. II. 336—337, 411. О разныхъ знакахъ запрещенія (табу), защищающихъ кокосовыя пальмы и пр. на Самоа см. Krämer, S. I. II. 98—99; у малайцевъ—Bartels. M. Medizin d. Naturvölker. В. 1899. s. 100.

³⁾ Сошинъ, С. А. Зап. 1913 г.

надъ землей на 1 арш. и кроется соломой“. „Срубъ“ рубятъ какъ на избу. „На дно ямы кладется солома ржаная, а сама яма дѣлится на нѣсколько частей (сколько сортовъ картофеля) перегородками изъ тесу и туда сваливается картофель. Чтобы картофель не померзъ, верхъ ямы закрывается деревянной крышкой или просто досками, а на нихъ наваливается толстый слой „кострики“ (отбросы при обработкѣ льна“) ¹⁾.

в. Сооруженія для *просушки* продуктовъ земледѣльской культуры, также для сѣна, въ свою очередь являютъ разнообразіе типовъ. Вниманія заслуживаетъ, прежде всего, способы *связыванья сноповъ* и *метанія стоговъ* на полѣ, такъ какъ тутъ хлѣбъ и сѣно подвергаются предварительной сушкѣ.

Въ Медынскомъ у. Калужской губ. „вязкой“ называется соломенный жгутъ, связывающій снопы: „снопомъ“ 4 охалки ржи, сжатая каждая за одинъ захватъ жницей. 17—20 „сноповъ“ складываютъ въ „крестъ“ или „крестецъ“. „Снопы“ кладутъ на землю крестомъ такъ, что всѣ они обращены другъ къ другу колосьями. „Снопы“ каждаго послѣдующаго ряда покрываютъ „снопы“ предыдущаго, а сверху ихъ всѣхъ покрываютъ однимъ, растопыреннымъ. „Кресты“ кладутъ поближе къ межѣ, чтобы можно было проѣхать въ телѣгѣ по срединѣ нивы, когда начнется возка хлѣба на гумно. 4 „креста“ принято называть „копной“ ²⁾.

Въ мѣстностяхъ сырыхъ стога приходится изолировать отъ земли, для чего вырабатываются особыя приспособленія. Далѣе, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ продукты земледѣльской культуры подвергають сушкѣ на вѣтру и солнцѣ, раскладывая ихъ на особыхъ сооруженіяхъ (напр., въ Олонецкой г., у словинцевъ). При извѣстныхъ климатическихъ условіяхъ хлѣбъ приходится сушить при помощи печей, для чего строятъ особыя зданія (великорусскіе овины). Въ другихъ высушенный въ полѣ зерно ссыпають прямо въ зернохранилища.

„Въ нѣкоторыхъ деревняхъ за гумнами, поотдаль отъ построекъ, тянутся въ рядъ „стоги“. Это—скирды разнаго хлѣба въ снопахъ.

¹⁾ зап. Н. П. Бадаева 1912 г.

²⁾ зап. 1913 г.

Въ другихъ уѣздахъ Гродненской губерніи этого не наблюдается, да и въ Слонимскомъ уѣздѣ не во всякомъ мѣстѣ ихъ можно встрѣтить. Въ Минской губерніи они также встрѣчаются, напр., въ Пинскомъ уѣздѣ. Вообще, они составляютъ принадлежность лѣсистыхъ мѣстностей, изобилующихъ множествомъ породъ всеистребляющихъ мышей и крысъ, и служатъ для сохраненія хлѣба отъ этихъ грызуновъ въ случаѣ, если онъ не можетъ быть скоро вымолоченъ. Стоги хлѣба устраиваются слѣдующимъ образомъ: на разстояніи 3-хъ аршинъ другъ отъ друга, подъ прямымъ угломъ, закапываются въ землю 4 дубовыхъ столбика такъ, чтобы верхняя часть ихъ выдавалась надъ землею не болѣе аршина. Эту часть столбиковъ тщательно и гладко соскабливаютъ, чтобы мышамъ неудобно было по нимъ лазить, а наверхъ столбиковъ кладутъ „кружки“: это—широкіе четырехъ-угольные куски досокъ, назначеніе которыхъ также въ томъ, чтобы мѣшать мышамъ проникнуть въ стогъ. Поверхъ „кружковъ“ кладутъ два бруска дерева, которые своею тяжестью придерживаютъ „кружки“, а на бруски кладутъ не сплошь, а изрѣдка, толстые, равные по длинѣ куски жердей; жерди прикрываютъ хворостомъ или вѣтками деревьевъ (чтобы колосья не свѣшивались подъ стогомъ), и „подокъ“ для „стожка“ готовъ..... На этотъ „подокъ“ кладутъ срезанные съ поля снопы особымъ образомъ, и не всякій сумѣетъ хорошо сложить „стожкѣ“..... Закладку стожка дѣлаетъ обыкновенно самъ хозяинъ..... Взобравшись на „подокъ“, хозяинъ кладетъ крестообразно 4 снопа на самой срединѣ подка, колосьями внутрь, и окропляетъ ихъ, скинувъ шапку и перекрестившись, освященною водою, приговаривая..... молодежь подаетъ на подокъ снопы, а старикъ тщательно раскладываетъ ихъ колосьями въ средину, а „гузырями“ (нижняя часть снопа) наружу. Каждый верхній рядъ сноповъ нѣсколько выдвигается надъ нижнимъ рядомъ, такъ что по мѣрѣ увеличенія „стожка“ въ вышину, онъ расширяется равномерно со всѣхъ сторонъ, и на срединѣ своей высоты принимаетъ самые широкие размѣры. Если который снопъ черезчуръ выдается, то его приколачиваютъ широкою лопатой. Оставивши небольшой выступъ на самой широкой части стожка (этотъ выступъ называется по-мѣстному „стрѣха“), кладутъ затѣмъ снопы, постепенно суживая стожокъ и верхъ его сводятъ конусообразно. Въ „стрѣху“ стожка втыкаютъ, на разстояніи почти аршина другъ отъ друга, „тѣчечки“,—тонкія палочки, толщиною въ палецъ, длиною въ ¹/₂ аршина, заостренныя съ обоихъ концовъ,—такъ чтобы половина ихъ торчала надъ стрѣхой. Затѣмъ стожокъ накрываютъ мятой соломою или „вышеемъ“ (болотная сухая трава, скошенная осенью). „Тѣчечки“ не даютъ соломѣ обсовываться, а для того, чтобы такую незатѣйливую крышу не развѣялъ вѣтеръ, на нее накладываютъ 12—15 паръ „оповзиковъ“. Такъ называются срубленные подъ корень тонкія длинныя березки, верхами связанныя попарно и закинутыя на стожокъ такъ, что своими связанными верхушками онѣ облегаютъ верхъ стога, а толстыми концами „оповзаютъ“ (отсюда и названіе: „оповзики“) т. е. свѣшиваются по стожку. Хорошо сложенный стожокъ можетъ простоять лѣтъ 30 и болѣе.

и мыши въ него не проникнуть, и „сбожь“ (хлѣбъ) не испортится отъ времени, а главное зерно не потеряетъ своей всхожести¹⁾).

И малокультурные народы вырабатываютъ опредѣленные приемы сушки плодовъ земледѣльской культуры, на-поминающіе приемы европейскаго крестьянства.

У племени вайао (В. Африка) срѣзанные стебли кукурузы съ початками кладутъ рядами въ полѣ для просушки, гдѣ они и остаются лежать въ теченіе 2—3 дней. Послѣ этого отламываютъ початки и оставляютъ ихъ также въ полѣ дней на 2—3. Затѣмъ початки связываютъ пучками и вѣшаютъ для окончательной просушки въ хижинѣ или на высокихъ деревьяхъ, окружающихъ жильѣ. Срѣзанные метелки проса складываютъ кучами въ полѣ, зерновыми вѣтками внутрь, стеблями наружу, а по просушки убираютъ ихъ въ зернохранилища, представляющія большое разнообразіе типовъ²⁾.—Уборка хлѣбовъ у алтайцевъ „производится такъ же, какъ и льна: растеніе выдергивается съ корнемъ. Собранный такимъ образомъ хлѣбъ связывается у колосевъ въ небольшіе пучки, парами, и вывѣшивается на жерди для просушки. Спустя недѣлю или болѣе, судя по состоянію погоды, колосья высохшихъ пучковъ берутъ въ руки, у комя, держать надъ разложеннымъ на пашнѣ огнемъ, такъ что солома вся сгоритъ, а въ рукахъ остаются одни колосья, которые бьютъ палками и очищаютъ отъ плевъ. Для сохраненія зерна, на пашнѣ-же врываютъ въ землю 4 столба, настилаютъ жердями, и на этотъ полѣ, отстоящій отъ земли аршина на два, ставятъ большіе изъ бересты короба и наполняютъ ихъ зерномъ. Большой коробъ (уланъ) вмѣщаетъ въ себя пуд. до 25. Покрышка коробовъ состоитъ изъ жердей, бересты и земли. Въ такихъ воздушныхъ амбарахъ хлѣбъ сохраняется отлично“³⁾.

Устройство *овиновъ* и тому подобныхъ сооружений требуетъ внимательнаго изученія. Въ Архангельской губ. овины устраиваются слѣдующимъ образомъ. „Одна половина стѣнъ этого рода построекъ находится въ землѣ, другая поверхъ земли. Вровень съ землею устрояется бревенчатый потолокъ, верхняя сторона котораго, обитая довольно толстымъ слоемъ глины, называется *пѣдомъ*. На подъ чрезъ небольшое отверстіе въ стѣнѣ накладываются назначаемые для молотбы снопы хлѣба. А какъ въ овинахъ печи вовсе не кладутся, то хозяева для сушенія сноповъ, чрезъ проведенное снаружы углубленіе, спускаются подъ самое основаніе овина и тамъ раскладываютъ огонь. Во все время топленія овина дымъ и жаръ отъ огня, чрезъ довольно длинное

¹⁾ Шейнъ, Матеріалы д. изуч. быта и языка русскаго населенія Сѣв. Зап. края. Т. III. отд. II. СПб. 1902. стр. 238—240.

²⁾ Weule, W. Erg. s. 43—44.

³⁾ Вербицкій, И. Алтайскіе инородцы. М. 1893. стр. 23.

и широкое на потолкѣ отверстие, называемое пазухою, проходятъ прямо въ снопы. Такое устройство овиновъ имѣетъ свою выгоду развѣ въ томъ отношеніи, что жаръ огня, непосредственно проходя къ снопамъ, скорѣе сушить ихъ. Но это же устройство и неудобно, особенно потому, что, какъ признаются сами хозяева, при значительно сильномъ вѣтрѣ топленье овиновъ соединено съ опасностью¹⁾. Въ Медынск. у. Калужск. г. въ овинахъ складываютъ печи²⁾.

Въ овинахъ, кромѣ мѣръ безопасности отъ искръ, устройства топки и прохода черезъ хлѣбъ сухого воздуха и дыма, слѣдуетъ обратить вниманіе на укладку сноповъ. (зап. названіе частей овина—напр. „садило“—большое окно для всаживанья сноповъ, „подлазъ“ и пр. Медынск. у.).

Въ Медынск. у. Калужск. г. на жерди, называемыя „колосниками“, въ овинѣ устанавливаются снопы „гузами“ внизъ, колосьями вверхъ или въ два ряда, — „въ двѣ ставки“. при чемъ во второмъ ряду снопы уже устанавливаются колосьями внизъ, „гузами“ вверхъ³⁾. Обѣимъ цѣлямъ: просушкѣ и храненію служатъ сооруженія, въ которыя, по снятіи съ поля, складывается кукуруза въ Бессарабіи. Сооруженія эти имѣютъ въ Кишиневск. у. видъ очень большихъ корзинъ, плетневая стѣнки которыхъ легко пропускаютъ воздухъ⁴⁾.

У гагаузовъ строится амбаръ для кукурузы („чить“). Въ основаніе его кладутъ камни и на нихъ четырехугольную раму. Въ углы ея ставятся четыре стойки; эти послѣднія соединяются между собою горизонтальными перекладинами сверху стоекъ. Изнутри этотъ амбаръ оплетается плетнемъ или обивается досками; но между досками оставляютъ большіе промежутки, и плетень дѣлается менѣ плотнымъ для того, чтобы внутри такого амбара свободно проходилъ воздухъ и не скоплялась сырость, очень вредная для кукурузы. „Съ тою же цѣлью „чить“ дѣлается длиннѣе обыкновеннаго амбара, уже его (около 1½ ари. ширин.) и выше (до 2 саж. высот.). Никакихъ отверстій и дверецъ въ такомъ амбарѣ не дѣлается. Нагрузка въ него кукурузы (немолоченной) производится сверху, для чего въ крышѣ прорѣзывается отверстие, задѣлываемое по окончаніи нагрузки, а если нужно бываетъ зимою

1) Ефименко П. Мат. стр. 38-39.

2) зап. 1913 г.

3) зап. 1913 г.

4) зап. 1906 г. —изобр. у Харузина, А. Сл. Ж. рис. 186—„кашница“ Сорокск. у.

достать изъ него кукурузу, то часть стѣны разбирается или про-
рубается и потомъ снова закладывается или заплетается“¹⁾).

Устройство *токовъ* или гумна для молотѣбы хлѣба, а также способы молотѣбы (цѣпами, обмолачиванье сноповъ о скамьи, о борону²⁾), каменными катками³⁾, волами, лошадыми и пр.) должны быть изучены этнографомъ.

Гумна въ Архангельской губ. находятся при амбарахъ подъ открытымъ небомъ. Это—довольно обширное и продолговатое пространство земли, выстланное глиною, куда раскладываются для молотѣбы снопы хлѣбныхъ растений. Въ предохраненіе отъ топтанія скота и выростанія сорныхъ травъ, на время весны и лѣта гумна накрываются соломой“⁴⁾. „Токъ“ въ Минскомъ у.—отдѣльное зданіе, которое возводится подальше отъ другихъ построекъ двора. Это—большой сарай съ большими воротами посреди, раздѣленный на три части. Въ средней части земля покрывается толстымъ слоемъ глины, плотно утрамбовывается и просушивается. На этомъ полу молотятъ и провѣиваютъ зерно—это и есть собственно токъ. Боковыя части сарая отгораживаются отъ средней невысокими бревенчатыми загородками, за которыми укладываются снопы. Овиновъ въ Минск. у. почти нѣтъ: хлѣбъ молотятъ сырой отчего и „токъ“ называется иногда „сыробойней“⁵⁾. Мѣсто для молотѣбы у казаковъ Казанск. Обл. называется гарманомъ; „Гарманъ—это токъ („тикъ“); діаметромъ не менѣе 10 саж. Для него расчищается поверхность почвы въ глубинѣ усадьбы, срѣзается трава. Очищенное мѣсто поливается соленой водой и мокрому настилается соломой и утрамбовывается до твердости. Потомъ снимаютъ солому и подметають: впредь до молотѣбы токъ снова покрываютъ соломой, дабы не пересохъ. Молотятъ шести—и восьми гранными катками, сдѣланными изъ одного куска ноздреватаго камня (песчаника или известняка), длиною $1\frac{1}{4}$ ар. и діаметромъ $\frac{3}{4}$ ар. Съ каждой поперечной стороны катка посрединѣ ея вдѣланы на глухо желѣзныя оси въ $1\frac{1}{4}$ ар. длины, на которыя надѣты 4-хъ угольная деревянная рама длиною 2 арш. и шириною $1\frac{1}{2}$ ар., такъ что концы оси свободно вращаются въ сдѣланныхъ для нихъ, въ продольныхъ сторонахъ рамы, отверстіяхъ. Къ поперечной сторонѣ рамы на тонкой веревкѣ привязана крѣпкая бѣрка (дубовая палка), длиною 2 арш. съ двумя желѣзными кольцами по краямъ, къ каждому кольцу привязано по

1) Мошковъ, Гагаузы Бендерскаго уѣзда. Э. О. 1902. 4. I.V. стр. 21—22.

2) напр., въ Звенигор. у. Моск. г. зап. 1898 г.—въ Медынск. у. Кал. г. на скамьи кладутъ лѣстницу, на нее—борону зубьями внизъ и о нее ударяють снопомъ зап. 1913 г.

3) напр., въ Верхнедѣпровск. у. Екатерин. г. зап. 1901 г.—см. также Кат. Екатер. Обл. Музея. Екатерин. 1905. стр. 237. № 720.

4) Ефименко, П. Мат. стр. 39. прим.

5) Шейнъ, Мат. стр. 506.

одной маленькой бѣркѣ въ 1 арш. длины, съ углубленіями на концахъ для пострѣмокъ (посторѣнокъ). Пара лошадей, запряженная въ катокъ, таскають по настланному на гарманъ хлѣбу, и онъ, вертясь на осяхъ, своими зубьями (гранями) и тяжестью вымолачиваетъ зерна хлѣба. Раньше дѣлали деревянные катки, съ набитыми въ нихъ по сторонамъ деревянными зубьями, и молотили волами, причемъ, чтобы лучше вымолачивался хлѣбъ, воловъ запрягали въ повозку (гарбѣ), а къ ней привязывали катокъ¹⁾. У гагаузовъ строятъ особыя помѣщенія близъ „армана“,— круглаго тока для молотѣбы. „На многихъ дворахъ,.... въ послѣднее время начали строить, вѣроятно заимствуя отъ болгаръ, такъ называемый „плевникъ“. помѣщеніе для „тозаклыка“ т. е. сору. сребраемаго съ „армана“ во время молотѣбы и получаемаго при вѣяніи зерна, который состоитъ изъ размельченной соломы и идетъ въ кормъ скоту. Плевники, мною видѣнные, состояли просто изъ двухскатной плетневой крыши, поставленной прямо на землю, что-то въ родѣ шалаша. Въ такомъ плевникѣ у хорошаго хозяина держится постоянно сито для просѣванія „тозаклыка“, такъ какъ въ кормъ скоту идетъ только крупная его часть“²⁾. „Чухарское гумно состоитъ изъ двухъ частей: овина и гумна. Размѣръ овина 3.×3 с. а высота до „колосниковъ“=1 с. Въ предпослѣднемъ рядѣ постройки (сруба) врубаются балки, а на нихъ кладутся жерди, на которыхъ сохнетъ хлѣбъ. Жерди кладутся на разстояніи $1\frac{1}{4}$ арш. другъ отъ друга и къ балкѣ не придѣлываются „на глухо“, а ихъ всегда можно сдвигать и раздвигать, какъ угодно. Немного повыше „колосниковъ“ дѣлается окно, въ которое подается хлѣбъ, когда его кладутъ на овинъ для просушки и выбрасываютъ на гумно, когда просохнетъ. Печь дѣлается изъ глины („бьется“), какъ и въ жилой избѣ. На гумнѣ дѣлается полъ изъ „байдаку“ въ притеску, а на двухъ стѣнахъ дѣлаются на аршинномъ разстояніи отъ полу окна (выпиливаются кусокъ дерева около аршина длины). Они закрываются жгутомъ соломы и открываются, когда „вѣют“ (очищаютъ) хлѣбъ. Гумно размѣровъ 4 с.×3 с. Они строятся не каждымъ хозяиномъ отдѣльно, а въ гумнѣ нѣсколько владѣльцевъ и они уже молотятъ по очереди. Гумна во избѣжаніе пожаровъ всегда устраиваютъ или на берегу озера, если таковыя есть или же за селеніемъ, чтобы въ случаѣ пожара само селеніе могло остаться цѣлымъ, или же, наоборотъ, гумна бы остались, если сгоритъ селеніе“³⁾.

г. Хозяйственныя сооруженія для *домашняго скота* разнятся очень часто въ зависимости отъ того вида домашнихъ животныхъ, для которыхъ они предназначены. При сооруженіи ихъ имѣются въ виду привычки животныхъ, ихъ

1) зап. С. А. Сошина 1913 г.

2) Мошковъ, *op. cit.* Э. О. 1902. 4. I.V. стр. 22.

3) зап. Н. П. Бадаева 1912 г.

удобство, удобство отъ ихъ большей или меньшей близости къ жилью и пр. Нѣкоторые виды животныхъ приходится обособлять отъ другихъ. Держать также отдѣльно молодыхъ животныхъ. Дѣленіе хозяйственныхъ сооруженій въ зависимости отъ разныхъ видовъ скота мы видимъ и у народовъ малокультурныхъ.

Масаи, скотоводческая народность В. Африки, устраивая поселеніе—крааль, помѣщаютъ въ серединѣ его полукруглый загонъ для рогатаго скота, а рядомъ, окруженные особыми загородами, меньшіе загоны—одинъ для телятъ и другой для овецъ и козъ. Иногда и въ хижинѣ своей они отдѣляютъ особыя мѣста: одно для молодыхъ телятъ, а другое—для козлятъ и ягнятъ. Такъ какъ молоко служить преимущественнымъ питаніемъ воиновъ въ т. н. военныхъ крааляхъ женщины заботятся о томъ, чтобы телята не могли проникнуть къ коровамъ въ любое время и не отнимали бы у нихъ все молоко ¹⁾). Оригинальны по формѣ помѣщенія для утокъ въ одной мѣстности В. Африки: цилиндрическія загородки изъ вертикально поставленныхъ жердей; низенькія дверцы закладываются камнемъ или доской. Для куръ и голубей устраиваютъ полые цилиндры изъ коры съ отверстіями въ стѣнкахъ или днѣ цилиндра. Цилиндры голубятни положены другъ на другъ и установлены на сваяхъ ²⁾).

„Къ дому гагауза бываетъ иногда пристроенъ такъ—называемый „килеръ“, т. е. конюшня. Крыша его обыкновенно односкатная и вершиной своей примыкаетъ къ стѣнѣ дома. Изъ всѣхъ помѣщеній для скота, строящихся обыкновенно отдѣльно отъ дома, для „килера“ дѣлается исключеніе, потому что въ Бессарабіи очень развито конокрадство и естественно, что хозяинъ старается помѣстить лошадей, какъ самый дорогой скоть, возможно ближе къ своему жилищу. Если у хозяина нѣтъ „килера“, то онъ строитъ конюшню подъ одной кровлей съ кухней, которая отъ этого дѣлается очень длинной, или же отдѣльное зданіе, въ общемъ похожее на кухню, въ которомъ помѣщеніе для лошадей всегда имѣетъ дверь, запирающуюся на замокъ. Крупный рогатый скоть сравнительно рѣдко помѣщается въ зданіи съ четырьмя стѣнами, гдѣ можно бы было запирать его на замокъ. Такое зданіе называется „дам“ или „сайван“. Гораздо чаще можно встрѣтить хлѣвы безъ передней стѣнки, т. е. изъ задней и двухъ боковыхъ съ кровлей. Такая постройка называется „даяма“. У самыхъ же бѣдныхъ крестьянъ для крупнаго рогатаго скота устраивается только навѣсъ на четырехъ столбахъ („чардакъ“). Но тогда его дѣлаютъ или съ одной задней стѣной или вмѣсто глиняной стѣны кладутъ полѣнницу кизяка („тизекъ“), смазанную глиной. „Дам“ и „даяма“ кро-

¹⁾ Merker, Die Masai. s. 24. fig. 3—планъ крааля и хижины. s. 85.

²⁾ Weule, W. Erg. s. 41. Taf. 37. Abb. 3.—Taf. 49. Abb. 4. Taf. 9. Abb. 1; Taf. 10. Abb. 6.

ются такъ же, какъ и „евъ“, на два или на четыре ската..., а „даяма“, кромѣ того, иногда и на одинъ скатъ, и тогда она называется „чампар“. Материаломъ для покрышки всѣхъ этихъ хлѣвовъ чаще всего служитъ камышъ, а иногда кукурузная солома¹⁾. Въ Медынскомъ у. Калужской губ. въ глубинѣ двора, примыкающаго къ жилому строенію (онъ крытъ цѣликомъ только у богатыхъ, обыкновенно же средняя часть его остается непокрытой), устраиваютъ иногда „овшенникъ“ для овецъ, ягнятъ и телятъ. Это бревенчатое зданіе, арш. въ $2\frac{1}{2}$ выш. и не болѣе 6 арш. въ шир. и дл. (держатъ, смотря по достатку, отъ 3—10 овецъ). Оно строится „на моху“ для тепла, но безъ печи, въ расчетъ, что тепло въ немъ будетъ отъ дыханія животныхъ. Въ „овшенникѣ“ нѣтъ пола. Въ стѣнѣ прорубаютъ небольшое окно, снабженное стекломъ²⁾.

д. Сооруженія для *хозяйственного инвентаря*: земледѣльческихъ орудій, повозокъ и пр. возводятся въ ближайшемъ сосѣдствѣ съ помѣщеніями для рабочаго и ѣздоваго скота. Соотношенія этихъ двухъ видовъ сооружений должно быть отмѣчено.

Напр., въ сѣверныхъ губерніяхъ сарай съ телѣгами, какъ было сказано, помѣщается часто во второмъ этажѣ, тогда какъ конюшня находится внизу. Въ Московской губ. конюшня помѣщается рядомъ съ сараемъ по сторонамъ четвероугольнаго двора. Въ Медынскомъ у. Калужской губ. „сарай“,— зданіе, въ которомъ хранится сѣно и прочій кормъ для скота, также телѣги, сани и пр.—отдѣльно отъ жилого дома черезъ улицу, на виду жилого дома, окна котораго выходятъ на эту же улицу. Рядомъ съ сараемъ стоитъ и „амбаръ“ съ закромами для зерна. Достаточные крестьяне иногда забираютъ стѣнами и крышей пространство между амбаромъ и „сараемъ“ и тутъ помѣщаютъ телѣги. Образовавшееся помѣщеніе называютъ „пристѣнокъ“³⁾.

Къ устройству хозяйственной части двора слѣдуетъ отнести и способы накапливанья и пользованія *навозомъ*. На дворѣ нѣмецкаго крестьянина во Франконскомъ Лѣсу, напр., навозная куча помѣщается обыкновенно около жилого дома⁴⁾. Въ сѣверныхъ нашихъ губерніяхъ навозъ собирается въ хлѣвахъ подъ повѣтью. Вспомнимъ устройство въ навозной кучѣ особой полуподземной хижины *djevoška kućarića*

1) Мошковъ, Гагаузы Бендерскаго уѣзда. Э. О. 1092. 4. I.V. стр. 18—19.

2) зап. 1913 г.

3) зап. 1913 г.

4) зап. 1909 г.

на зимнее время (см. выше). Если навозъ употребляется на топливо, какъ, напр., на югѣ Россіи, слѣдуетъ записать способы изготовленія этого вида топлива и его просушки.

Навозъ гагаузы собираютъ на кизякъ съ осени, когда и скотъ уже болѣе не выгоняется въ поле. Для „этого настилаютъ на дворѣ солому и на нее ежедневно утромъ и вечеромъ выкидываютъ навозъ и разсыпаютъ его ровнымъ слоемъ. Навозъ вывозится изъ хлѣва либо въ обыкновенной тачкѣ („тачка“) съ однимъ колесомъ и съ двумя ручками, или, когда выпадетъ снѣгъ, на маленькихъ ручныхъ санкахъ („маискызаа“) или, наконецъ, просто выносятъ въ корзинахъ („читень“). Когда такимъ образомъ накопится слой навозу съ поль-аршина въ высоту, то выбирается новое мѣсто, куда его свозятъ и также застилается соломой. Весной, когда снѣгъ начинаетъ таять... навозъ разминается ногами и уплотняется. Послѣ того берутъ отъ плуга сошникъ, придѣлываютъ къ нему ручку и полученнымъ такимъ образомъ инструментомъ разрѣзаютъ навозъ на кирпичи. Потомъ даютъ кирпичамъ подсохнуть и укладываютъ ихъ въ полѣнницы, называемыя „докурджюнь“, въ которомъ кирпичи окончательно просушиваются. Совершенно сухіе кирпичи укладываются въ иного вида полѣнницы, занимающія гораздо менѣе мѣста, въ которыхъ они располагаются такъ, какъ въ обыкновенныхъ кирпичныхъ стѣнахъ. Въ этихъ полѣнницахъ („тизекълинъ“) кизякъ уже сохраняется на зиму. Такимъ образомъ, онъ поступаетъ въ топливо только черезъ годъ послѣ того, какъ его соберутъ“¹⁾.

е. Кромѣ хозяйственныхъ построекъ на крестьянской усадьбной землѣ и во дворѣ крестьянина могутъ привлечь вниманіе этнографа зданія или приспособленія, имѣющія отношеніе къ *производствамъ*: кирпичные заводы, напр., красильни, кожевни и пр. Зданія, предназначенныя для этихъ производствъ, иногда болѣе легкой постройки, бываютъ интересны по типамъ. Обстановка ихъ и находящіяся въ нихъ предметы интересны для этнографа, такъ какъ наглядно знакомятъ его съ техникой производства²⁾.

ж. Далѣе, вниманіе этнографа собирателя должно обратиться на положеніе и устройство *бань, кузницъ, вѣтренихъ* и иныхъ *мельницъ*.

¹⁾ Мошковъ, Гагаузы Бендерскаго уѣзда. Э. О. 1902. 4. I.V. стр. 20—21.

²⁾ см., напр., Ефименко, II. Мат. стр. 28—29.—интересные снимки, относящіяся къ разнымъ производствамъ у Макареико, Сибирскій нар. календарь, въ этногр. отношеніи. Слб 1913

Бани, какъ извѣстно, встрѣчаются не повсемѣстно. Въ нѣкоторыхъ областяхъ населеніе моется въ печахъ. Въ иныхъ мѣстностяхъ устраиваютъ „черныя“ бани, т. е. топящіяся по черному; въ другихъ, бани имѣютъ уже печь съ трубой.

Въ Томской губ. бани—низенькіе срубы въ одно помѣщеніе не имѣютъ предбанника; лишь въ рѣдкихъ случаяхъ къ банѣ пристроенъ плетневый предбанникъ, не покрытый крышей. Бани тутъ выстроены бывають за деревней, гдѣ нибудь поближе отъ воды. Отопляются онѣ грубо сложенной каменкой¹⁾.

„Въ Арханг. губ. устройство бань не отличается большимъ умѣньемъ. Предъ входомъ въ самую баню устрояются небольшія сѣни, гдѣ идущіе мыться раздѣваются. Въ томъ или другомъ углу отъ дверей кладется печь изъ сѣраго камня. Способъ топления печей въ баняхъ такой же, какой въ зимнихъ избахъ. Отъ печи и далѣе на сторонѣ отъ печи вдоль передняго угла все пространство занимаетъ такъ называемый полокъ, ширина котораго равна ширинѣ печи и на которомъ пребываютъ любящіе париться. Къ другой, противоположной полку и печи, стѣнѣ, а къ незанятой полкомъ остальной части передней стѣны продѣланы небольшіе прилавки, на которыхъ сидятъ моющіеся и стоятъ сосуды съ горячей и холодной водою²⁾. Въ другой мѣстности Арх. губ. (Лисестровскомъ приходѣ) отмѣчены уже бани двоякаго типа: черныя съ однимъ предбанникомъ безъ сѣней, съ открытой каменкой и „печкой“ внизу для нагрѣванія камней“—и бѣлыя, состоящая изъ трехъ отдѣленій: сѣней, теплаго предбанника и самой бани. Эти послѣднія бани кроютъ тесовой крышей и сверху выводятъ трубу изъ кирпича. Въ стѣнѣ прорубаютъ два окна въ четыре стекла для свѣта. Баня отапливается печью, которая топится изъ предбанника. Полокъ, лавки, котель для горячей воды, ушатъ для холодной—вотъ обстановка бани. Размѣры такой бани—3 саж. въ длину и 2¹/₂ саж. въ ширину и высоту³⁾.

Интересны и формы *владѣнія* и *пользованія банями*. Баня принадлежитъ иногда одному, иногда нѣсколькимъ домохозяевамъ. Въ послѣднемъ случаѣ устанавливается точно порядокъ пользованія баней. Слѣдуетъ записать, какъ часто посѣщается баня населеніемъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ бани, еще въ недавнее время, посѣщались совмѣстно мужскимъ и женскимъ населеніемъ; въ большинствѣ случаевъ этотъ обычай уже встрѣчаетъ осужденіе.

1) зап. 1895 г.

2) Ефименко, П. Мат. стр. 39.

3) Ефименко, П. Мат. стр. 45.

„Въ Архангельской губерніи „кузницы“—холодныя помѣщенія, устраиваемыя поодаль отъ жилыхъ строеній, на сырыхъ мѣстахъ. Состоятъ онѣ изъ слѣдующаго: на голой землѣ становится изъ бревенчатыхъ стѣнъ срубъ съ одними дверями, а возлѣ него „станки“ для ковки лошадей, и кузница готова. Въ ней бываетъ „заборка“ изъ досокъ—кладовая для угольевъ и инструментовъ. Тутъ же иногда бываетъ и „колодезь“, образующійся изъ бездонной бочки, забитой въ сырое мѣсто, или же дѣлающійся на улицѣ о-бокъ съ кузницей. Посреди сруба, за неимѣніемъ пола, на голой же землѣ становится небольшой деревянный срубокъ для горнила. „Горно“ бываетъ объ одномъ огнѣ простое, состоящее изъ одного кирпичнаго свода или порядочной горнушки. „Мѣхи“ у горна бываютъ одни, ручные и притомъ малые; кожаные съ желѣзною „раздувальнею“. Дымъ отъ огня въ горнѣ идетъ свободно вверхъ на воздухъ, такъ какъ крыши на кузницѣ не дѣлаются: а если бываетъ потолокъ, то для прохода дыма въ немъ предъ горномъ дѣлается окно съ желѣзною рѣшеткою“¹⁾.

Мельницы разныхъ типовъ — въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ онѣ строятся исключительно вѣтренныя, въ другихъ — вѣтренныхъ не бываетъ — стоятъ чаще всего внѣ селенія на удобныхъ для дѣйствія мельницы мѣстахъ: около воды, на открытомъ мѣстѣ подъ вѣтромъ. Но иногда мельница возводится и въ серединѣ поселка. Вѣтренныя мельницы, которыя иногда выстраиваются цѣлымъ лѣсомъ передъ или позади селенія, придають общему виду селенія особый отпечатокъ. Онѣ по типу очень разнообразны. Разнятся онѣ и по количеству крыльевъ и по корпусу: въ видѣ конусообразной банни, большого деревяннаго ящика и пр. и по типу подставки. Вѣтренныя мельницы сѣверныхъ губерній, какъ архитектурныя формы красивы и изящны²⁾.

Нѣкоторыя *библиогр.* указанія по изученію жилища. Кромѣ упомянутыхъ выше (стр. 59) и въ прим. см. Зеленинъ, Библ. указ. русск. этн. лит. подъ словомъ: „жилище“—Харузина, В. Мат. для библ. этн. лит. подъ словомъ: „жилище“.

Всепитиновъ, М. Расписныя кирпичныя избы. М. 1890

Едемскій, О крестьянскихъ постройкахъ Тот. у. Ж. Ст. 1910. I—II.

Юхельсонъ, В. Др. и совр. подземн. жилища племенъ С. В. Азии и С. З. Америки. Ежег. Русск. Антр. Об. II СПб. 1908.

Капаловъ, А. Б. Сельскія постройки въ Пермской г. Екатеринбургъ. 1903. Зап. Уральск. О. Люб. Естеств. т. XXIV.

Максимовъ, С. Обитель и житель. Др. и Нов. Россія. 1876. № 6.

¹⁾ Ефименко, П. Мат. стр. 28.

²⁾ Peas. Art in R. fig. 320. см. также Грабарь, Ист. р. искусства. Архитектуры.

Приоровъ, М. К. Какъ надо строить дома. Практич. строит. искусство. 2 т. М. 1812.

Русовъ, М. А. Поселенія и постройки крестьянъ Полтавской г. Харьковъ. 1902. 8. Сб. Ист.—Фил. О. XIII.

Солодовниковъ, А. Д. Жилище эстонскаго крестьянина. Ревель. 1893. Времен. Эстл. губ. кн. 1.

Харузинъ, А. Н. Жилище словинца Верхней Крайны. Изъ матер. по исторіи развитія славянскихъ жилищъ. СПб. 1903.

Харузинъ, А. Н. Крестьянинъ австрійской Крайны и его постройки. СПб. 1902. Живая Ст. 1902.

Харузинъ, А. Н. Руководство для собиранія свѣдѣній о крестьянскихъ постройкахъ. СПб. изд. И. Р. Г. О. 1902.

Харузинъ, А. Н. Славянское жилище въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Изъ мат. по исторіи развитія славянскихъ жилищъ. Вильна 1907. Виленскій Временникъ. II.

Харузинъ, Н. Н. Исторія развитія жилища у кочевыхъ и нолукочевыхъ тюркскихъ и монгольскихъ народностей Россіи. М. 1896. Э. О. 1896.

Харузинъ, Н. Н. Очеркъ исторіи развитія жилища у финновъ. М. 1895. О. Э. 1895.

Шарко, Малор. жилище. Э. О. 1901. 4. XLVII.

Vancalari, G. Die Hausforschung u. ihre Ergebnisse in den Ostalpen. w. 1893. Bezzenberger, Ueber das litanische Haus. Königsberg. 1866.

Blomstedt, I. u. Gucksdorff, V. Karjalaisia rakennuksia ja Koristemuotoja. Helsing. 1900—1901. (Карельскія постройки и орнаментъ).

Bünker, Das Bauernhaus in d. Heunzerei. (Westungarn). W. 1895.

Cvijic, j. Niederlassungen im serbischen Lande. Lpz. Meyer. 1903. Также и жилища.

Dachler, Das Bauernhaus in Niederösterreich u. sein Ursprung. W. 1897.

Dachler u. Haberlandt, Das Bauernhaus in Oesterreich—Ungarn. 1906.

Enquête sur les conditions de l'habitation en France; les maisons types. I. P. 1894. II. avec une étude historique de M. Flach. P. 1899.

Fentsch, F. Haus u. Wohnung, Volkssage u. Volksglaube, Volkssitte, Volkstracht u. Nahrung in Mittelfranken. Münch. 1864.

Frobenius, H. Oceanische Bautypen. B. 1899.

Heikel, A. Die Gebäude d. Ceremissen, Mordwinen, Esten u. Finnen. Hlsgf. 1888. J. de la Soc. Finno-Ougr. IV.

Hellwald, F. Haus. u. Hof in ihrer Entwicklung mit Bezug auf die Wohnsitten d. Völker. Lpz. 1888.

Henning, R. Das deutsche Haus in seiner historischen Entwicklung. Strassburg. Trübner 1882.

Henning, R. Die deutschen Haustypen. Strassb. 1882.

Heyne, M. Fünf Bücher deutscher Hausalterthümer v. d. ältesten Geschichtszeiten bis z. XVI. Jahr. Ein Lehrbuch. I. Das deutsche Wohnungswesen. Lpz. 1849.

Holjac, f. u. Pilar, M. Kroatische Bauformen. Zagreb. изд. вѣн-ми. в. I—1905.

Hörnes, M. Holzgeräthe u. Holzbau in Bosnien (Wien). 1882.

Hunziker, Beiträge z. Geschichte d. Schweizer Wohnhauses.

Hunziker, Das Schweizerhaus nach seinen landschaftlichen Formen u. seiner geschichtlichen Entwicklung dargestellt. B. I. 1900. Das Tessin. Aarau. Sauerländer. 1902.

- Garnier, Ch. et. Amman, A. L'Habitation humaine. P. 1892.
- Kaindl, R. F. Haus u. Hof bei d. Huzulen. Ein Beitr. z. Hausforschung in Oesterreich. 1897.
- Lauffer, Neue Forschungen über Hausbau u. Tracht in Deutschland. Z. d. V. f. Volksk. сь 1902—06 и далѣ ежегодно.
- Lutsch, Wanderungen in Ostdeutschland zur Erforschung volksthümlicher Bauweise. B. 1888.
- Lutsch, Neuere Veröffentlichungen über d. Bauernhaus. B. 1897.
- Maurer. Einleitung zur Geschichte der Mark, Hof, Dorf, u. Stadt—Verfassung u. der oeffentlichen Gewalt. 1854. 2. Auf. 1896.
- Maurer, Geschichte d. Fronhöfe, d. Bauernhöfe и d. Hofverfassung in Deutschland 4. Bd. 1862—63.
- Meiborg. Das Bauernhaus im Herzogt. Schleswig. 1893.
- Meitzen, A. Das deutsche Haus in seinen volksthümlichen Formen. B. 1882.
- Meringer, R. Studien z. germanischen Volkskunde. Das Bauernhaus u. seine Einrichtung. 2 Th. W. 1893.
- Meringer R. Das deutsche Haus und sein Hausrat. Aus Natur und Geisteswelt. Band. 116. *судл.*
- Mielke, R. Die Bauernhäuser der Mark. B. 1899.
- Mielke R. Das deutsche Dorf. Aus Natur und Geisteswelt. Bd. 95 2-te Auflage. Bd. 192.
- Morgan, L. Houses a. Houselife of the American Aborigines. Wash. 1881. Contribut. to North American Ethnology. IV.
- Moszkowski, Beiträge z. Entwicklungsgeschichte d. Wohnhauses in Ostsumatra. Archiv f. Anthropologie. N. F. B. IX. 1910. II. 1—2.
- Murko, M. Zur Geschichte des volkstümlichen Hauses bei den Südslawen. W. 1906.
- O'Shea, La maison Basque. Pau. 1897.
- Pessler, W. Der volkstümliche Wohnbau an d. Niederelbe, vornehmlich im Hamburgischen Amte Ritzebüttel. Mith. aus d. Mus. f. Hamb. Geschichte. № 1. Hamburg. 1904.
- Pessler, W. Das altsächsische Bauernhaus in seiner geographischen Verbreitung. Braunschweig 1906.
- Къ этой и сл. работ. относится: Pessler, Ethno—geograph. Wellen d. Sachsentums. Wörter u. Sachen I. 1909. о вышеназван. и слѣд. работахъ Pessler—а. см. Lauffer, Neue Forschungen über die äusseren Denkmäler d. deutschen Volkskunde. Z. d. Ver. f. Volksk. 1910. I.
- Pessler, Die Abarten d. altsächsischen Bauernhauses. Arch. f. Anthropologie. N. F. VIII. 1909.
- Pessler, Die Unterarten d. altsächsischen Bauernhauses. Korabl. d. Ges.-Ver. d. deutsch. Gesch. и Altertums Vereine. 1909.
- Pessler, Die Haustypengebiete im Deutschen Reiche. Deutsche Erde. 1903.
- Pessler, Neues z. Kenntniss d. altsächsischen Bauernhauses. Niedersachsen. XII. 1907.
- Pessler, Das altsächsische Bauernhaus in d. Rheinprovinz. Z. d. Ver. f. rhein u. westfäl. Volksk. III. 1906.
- Pessler, Die geographische Verbreitung d. altsächsischen Bauernhauses in Pommern. Globus. B. XC. 1906.
- Pessler, Das altsächsische Bauernhaus d. Insel Rügen. Z. f. Ethnologie. 1906 s. 967—980.

- Pessler, Das altsächsische Bauernhaus in Mecklenburg. Mecklenburg, I. 1906.
- Pessler, Zur Erforschung d. altsächsischen Bauernhauses. Niedersachsen. XII. 1906.
- Pessler, Zur Verbreitung d. altsächsischen Bauernhauses. Niedersachsen. XI. 1906.
- Pessler, Die Hausforschung vornehmlich in Norddeutschland. Deutsche Geschichtsblätter, hrsg. v. A. Tille. 7. 1906. V.
- Pessler, Das altsächsische Bauernhaus in seiner geographischen Verbreitung. Braunschweig. 1906 *библ.*
- Bank, Ch. Kulturgeschichte des deutschen Bauernhauses. Aus Natur und Geisteswelt. Bd. 121.
- Rhamm, Dorf u. Bauernhof in altdeutschem Lande, was sie waren u. wie sie sein werden. 1890.
- Rhamm, Ethnogr. Beiträge z. germanisch—slawischen Altertumskunde. Abt. I. Die Grosshufen d. Nordbermanen.—Abt. II. Urzeitliche Bauernhöfe im germ.—slawischem Waldgebiet. Th. 2. Altgermanische Bauernhöfe im Uebergange v. Saal zu Fletz u. Stube. Th. II. Buch. I. Die altslawische Wohnung. Braunschweig. 1910.
- Rhamm, Die altgermanische Wirkgrube auf slawischem Boden. Z. d. V. f. V. 1911
- Sarasin, P. u. F. Ueber d. Zweck d. Pfahlbauten. Globus. LXXII. 1897.
- Schell, Entwicklung d. Bergischen Hauses. Z. d. Ver. f. Volksk. 1909. H. 1.
- Schöfeld, E. D. Der isländische Bauernhof u. sein Betrieb zur Sagezeit nach den Quellen dargestellt. Strassburg. 1902. Qu. u. Forsch. z. Sprach. u. Kulturgeschichte d. germanischen Völker. Heft. 91.
- Schmidt, Seyffert. u. Sponzel, Sächsische Volkstrachten u. Bauernhäuser. Dresd. 1897.
- Stephani, K. G. Der älteste deutsche Wohnbau u. seine Einrichtung. Lpz. 1902 u. 1903.
- Ter—Mowsesianz, Das armenische Bauernhaus. Mit. d. Anthr. G. 1892. XXII
- Virchow, H. Alte Bauerhäuser in Deutschland u. d. Schweiz. B. 1888.
- Zell, F. Bauernhäuser u. vokstümliche Hausmalereien im Bayerischen Hochland. Fr. a. M. 1900.
- Zeppelin E. Grat., Was ist. d. allgemeine Grund u. Zweck d. Pfahlbauten? Globus. LXXII. 1897 *библ.* о доистор. свайн. постройкахъ.
-